

ТРУДЫ **АКАДЕМИИ**

ВЫПУСК 11

**ДУШАНБЕ
2008**

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

А К А Д Е М И Я

ТРУДЫ АКАДЕМИИ

выпуск 11

Душанбе 2008

ББК 67.99 (2тадж) 0 + 67,4+ 67,410
Т- 78

Рекомендовано к печати Научным и редакционным Советом Академии МВД Республики Таджикистан

Труды Академии. Выпуск 11. Академия МВД Республики Таджикистан. Душанбе. 2008. 279 с.

Ответственный редактор: *Дустов Ф.Д.* - начальник Академии МВД, генерал-майор милиции

Редакционная коллегия:

- *К.Х.Солиев* – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Таджикистана (зам.отв. редактора);
- *Н.Д.Назаров* – доктор юридических наук;
- *М.Х.Гафуров* - кандидат технических наук, доцент.

В сборнике освещаются современные проблемы правовой реформы в Республике Таджикистан, актуальные проблемы совершенствования законодательства, формирования уголовной политики, совершенствования правового и организационного регулирования деятельности органов внутренних дел. В публикуемых материалах отражены также историко-правовые, социально-культурные вопросы преобразования в обществе. В нем также публикуются ставшие уже традиционными результаты научно-исследовательской деятельности курсантов и слушателей Академии МВД.

В сборник также вошли материалы различных международных и республиканских научно-практических конференций, посвященных проблемам борьбы с преступностью.

Сборник предназначен для ученых, аспирантов, практических работников ОВД, курсантов, слушателей и студентов учебных заведений.

© Академия МВД Республики Таджикистан. 2008 г.

***Раздел I. ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА***

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Дустов Ф.Д. *
Нозиров Н.А.**

Проблема незаконного оборота наркотических средств на данный момент продолжает оставаться одной из самых злободневных и серьезных для стран СНГ в общем, и Центральной Азии в частности. По статистическим данным, за последние 10 лет уровень наркопреступности в странах СНГ увеличился в среднем в 5 раз¹, а наркомания превратилась в одну из самых больших угроз национальной безопасности в целом. Они тесно связаны с международным терроризмом и религиозным экстремизмом.

Противодействие наркопреступности является одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов и силовых структур Республики Таджикистан. Об актуальности данной проблемы свидетельствуют предпринимаемые многими зарубежными государствами инициативы о совместном сотрудничестве по борьбе с международной преступностью, особо уделяя внимание незаконному обороту наркотиков.

В целях объединения совместных усилий в борьбе с незаконным оборотом наркотиков на уровне Правительства и правоохранительных органов Таджикистаном подписано более 30 двухсторонних и многосторонних соглашений, практически со всеми странами СНГ и рядом других государств. Установлены тесные контакты с правоохранительными органами и спецслужбами Казахстана, Кыргызстана, России, Узбекистана, Германии,

* Дустов Ф.Д. - начальник Академии МВД РТ генерал-майор милиции

** Нозиров Н.А. - начальник кафедры Уголовного процесса Академии МВД РТ подполковник милиции

¹ Информационный Бюллетень о наркоситуации: центрально-азиатский регион – за 2005 год. Центр ОБСЕ в Ташкент. 2006. С. 3.

Великобритании, Франции, США, Японии, Ирана и Афганистана.

Открыты и активно функционируют представительства Агентства по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан в Казахстане, в городе Кабуле, в провинциях Бадахшан и Кундуз Исламской Республики Афганистана, деятельность которых даёт положительные результаты.

Наиболее серьёзная обстановка сложилась в южных регионах Центральной Азии. Каждый год увеличивается количество преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, растёт число, совершаемых наркоманами для приобретения наркотиков. Нестабильная общественно-политическая ситуация, на протяжении многих лет продолжающаяся в Исламском государстве Афганистан, являющимся лидером по производству наркотиков, взрастила благодатную почву для транзита наркотиков через территорию Таджикистана.

По официальным данным Управления ООН по наркотикам и преступности, в 2007 году мировое производство опия достигло наивысшего уровня; основным монополистом по культивированию опийного мака и производству наркотиков опийной группы является Афганистан, его доля в мировом масштабе соответственно составляет 82% и 93%¹ «белой смерти» потребляемой в Центральной Азии, России и Европе.

В связи с этим, серьёзную озабоченность вызывает положение дел в приграничных районах Республики Таджикистан, где в наркопреступность вовлечены также и жители кишлаков из близлежащих к участкам Государственной границы с Афганистаном районов. Ими налажены тесные контакты с наркокурьерами сопредельных кишлаков Афганистана, вплоть до регулярной радиосвязи. Отмечен ряд фактов вооружённого сопротивления контрабандистов при попытке перехода госграницы, а также взятие в заложники граждан Республики Таджикистан - «должников наркотиков». Каналами наиболее активной транс-

¹ Обзор о наркоситуации в Республики Таджикистан за 2007 год / Агентство по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе. 2008. С. 34.

портировки наркотиков из Исламского Государства Афганистан в Республику Таджикистан в последние годы являются Пянджско-Кумсангирское, Дарвозско-Муминабадское и Шурабадско-Московское направления.

Торговцы наркотиками весьма заинтересованы в ослаблении государственной власти, ее коррумпированности, в закреплении обширного сектора теневой экономики, в политической нестабильности и в расшатывании жизненных ориентиров граждан.

Известна практика вовлечения в противоправную деятельность, связанную с наркобизнесом сотрудников правоохранительных органов и властных структур, высококвалифицированных юристов, экономистов и банковских работников. Они используются для прикрытия каналов поставок, добывания упреждающей информации, выработки системы защиты и способов отмывания доходов от наркоторговли.

С учётом складывающейся ситуация, с ростом незаконного оборота и транзита афганских наркотиков через территорию Таджикистана, еще 12 апреля 1996 года Президент Республики Таджикистан подписал Указ «О неотложных мерах по усилению борьбы с незаконным оборотом наркотиков», который заложил основу организации целенаправленной борьбы с незаконным оборотом наркотиков в стране.

В ходе реализации данного Указа была образована Государственная комиссия Республики Таджикистан по контролю за наркотиками и принята первая Государственная Национальная программа по борьбе с незаконным оборотом наркотиков на 1996-1999 годы.

В этот период Таджикистан присоединился к Конвенциям ООН против наркотиков 1961, 1971, и 1988 годов.

По инициативе Президента страны Эмомали Рахмона, подписавшем Протокол между Таджикистаном и Управлением ООН по наркотикам и преступности, в июне 1999 года, на базе Государственной комиссии по контролю за наркотиками, при финансовой поддержке ООН, было образовано Агентство по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан.

Несмотря на принимаемые меры, разветвлённая сеть криминальных группировок организованной преступности по незаконному обороту наркотиков не собирается отступать и уступать свои позиции. Нелегальное производство наркотических средств в Афганистане и их контрабанда через территории близлежащих Центрально-Азиатских республик остаётся для всего мирового сообщества серьёзной проблемой и представляет реальную угрозу безопасности и стабильности развития стран Центральной Азии.

В этих условиях меры, принятые Правительством Республики Таджикистан и помощь, оказанная международными организациями в материально-техническом укреплении правоохранительных органов и силовых структур, осуществляющих борьбу с контрабандным перемещением наркотиков, превратили Таджикистан в надёжный заслон на пути потока афганских наркотиков.

Сложившаяся криминальная обстановка с наркопреступностью обусловлена комплексом факторов, характерных для нынешней политической и социально-экономической ситуации в Республике.

Основными факторами, повлекшими существенную интенсификацию незаконного оборота наркотиков в Республике Таджикистан являются:

- глобальное выращивание наркосодержащих растений и производство наркотических средств в Афганистане;
- прозрачность и протяженность границы между Афганистаном и Таджикистаном;
- геополитическое расположение Таджикистана, который оказался между основным мировым производителем опия и героина и странами-потребителями;
- нестабильность в экономике, кризис потребительского рынка, спад производства, прогрессирующий рост цен, безработица.

Этими обстоятельствами можно объяснить то, что количество наркотических средств, изымаемых из незаконного оборота, с каждым годом растет.

Деятельность правоохранительных органов и силовых структур Республики Таджикистан, позволяет оценить степень их большого вклада в противодействие незаконному обороту наркотиков в мировом масштабе.

В 2007 году правоохранительными органами и пограничными войсками Таджикистана из незаконного оборота изъято 5270 кг. наркотических средств, что превышает показатели 2006 года на 10%.

В истекшем году правоохранительными органами ликвидирована деятельность 105 преступных наркогруппировок. В суды направлено 703 уголовных дел в отношении 836 обвиняемых.

По инициативе правоохранительных органов Таджикистана в 2007 году за пределами республики проведено 65 совместных операций со спецслужбами стран СНГ, Афганистана и Китая. Из незаконного оборота изъято 1 т. 467 кг. наркотиков, в том числе свыше 1 т. 400 кг. наркотиков опийной группы. Проведено 19 операций с использованием метода «контролируемая поставка», в ходе которых, из незаконного оборота изъято более 211 кг. наркотиков, в том числе более 154 кг. героина.

Таджикистан продолжает оставаться щитом на пути афганских наркотиков. На долю Таджикистана в 2007 году пришлось 40% наркотиков опийной группы, изъятых в странах СНГ, и 60% в странах Центральной Азии. За последние 8 лет на территории Республики Таджикистан из незаконного оборота изъято более 57 тонн наркотиков опийной группы, из которых 27 тонн составляет героин¹.

Рост числа наркопреступлений в 2007 году сопровождался увеличением изъятий из незаконного оборота наркотиков опийной группы афганского происхождения. За последние 5 лет на 6,7% увеличилось количество зарегистрированных преступлений, связанных с наркотиками², в том числе корыстных (ст.200 УК РТ).

¹ Там же. С. 4, 8.

² Общие сведения о состоянии преступности в Республике Таджикистан / Информационное Управление МВД Таджикистан. № 14/1-235 от 06.02. 2008г.

Вместе с тем, рост наркомании угрожает сегодня всем слоям общества и наносит огромный ущерб, исчисляющейся десятками тысяч человеческих жертв, возрастанием преступности и снижением уровня производительности труда.

По официальным данным Министерства здравоохранения Республики Таджикистан в стране на диспансерном учете в 2006 году состояло 8592 наркозависимых, из которых 69% составляют лица в возрасте от 31 до 59 лет.

С учетом сложившейся ситуации, Постановлением Правительства Республики Таджикистан № 585 от 30 ноября 2007 г. утверждена «Единая государственная целевая Программа профилактики наркомании и противодействия незаконному обороту наркотиков в Республике Таджикистан на 2008-2012 годы». Успешная реализация данной Программы позволит:

- укрепить и развить инфраструктуру учреждений и служб, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков;

- повысить эффективность и качество проводимых оперативно-розыскных мероприятий по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров;

- снизить темпы вовлечения молодежи в среду наркозависимых;

- повысить качество профилактических мероприятий, лечения наркомании и реабилитации больных наркоманией.

В реализации мероприятий Программы задействованы исполнительные органы государственной власти Республики Таджикистан.

Подводя итоги вышесказанному, для проведения реальных мероприятий по противодействию и устранению в Центрально-Азиатском регионе проблемы незаконного оборота наркотиков, думается целесообразно было бы предпринять следующие шаги:

- создать широкую Антинаркотиковую Коалицию стран Центральной Азии, граничащих с Афганистаном, в том числе и России;

- разработать совместную, региональную, поэтапную Программу последовательных действий с выделением странами-

донорами и заинтересованными государствами значительных финансовых средств;

- привлечь значительное количество квалифицированных специалистов в осуществлении чёткой координации совместных усилий всех правоохранительных структур государств Центральной Азии и России.

По нашему мнению, совместная координация деятельности правоохранительных органов и научно-исследовательских институтов различных отраслей в борьбе с незаконным оборотом наркотиков может обеспечить эффективность в противодействии наркотических преступлений.

ПРОБЛЕМАҲОИ НАЗАРИЯВИИ МУРАТТАБСОЗИИ ҚОНУНГУЗОРӢ

Сотиволдиев Р.Ш.*

Дар адабиёти пасошӯравӣ мураттабсозӣ одатан ба маънои *чамъ овардани санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, ба як низом ворид намудани онҳо* фаҳмида мешавад. Чунончи, ба ақидаи А.С. Пиголкин, мураттабсозии қонунгузорӣ - *«ин ба як низоми муайяну мураттабгашта ворид намудани санадҳои меъёрӣ мебошад»*¹. Бино ба таърифи С.С.Алексеев, мураттабсозӣ - *«ин мураттаб намудани қонунҳо, ҳамаи санадҳои меъёрии амалкунанда, ба низоми мураттабгашта ворид намудани меъёрҳои ҳуқуқ мебошад»*². Чунин таърифи мураттабсозӣ дар китобҳои дигар низ воমেҳӯрад³.

Тавре эҳсос мешавад, муаллифон мураттабсозиро бо ташкил намудани низоми ягонаи мураттабгаштаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ алоқаманд мекунад. *Ҳадафи асосии мураттабсозӣ* - дар як маҷмӯаи расмӣ ё ғайри расмӣ гирд овардани санадҳои меъёрии амалкунанда буда, он баҳри аз байн бурдани ихтилофоти байни санадҳо, истифодаи санадҳои ба ҳам мувофиқ хизмат мекунад. Дар рафти мураттабсозӣ санадҳои меъёрии гуногун чамъ гашта, дар доираи як маҷмӯа ё санади нав муттаҳид мешаванд.

Аммо дар адабиёт *мафҳумҳои дигари мураттабсозӣ* низ мушоҳида мешаванд. Масалан, В.Д.Перевалов мураттабсозии қонунгузорӣ гуфта *«кори мақсадноки қонунгузорро дар*

* Сотиволдиев Р.Ш. - профессори кафедраи Назарияи идоракунии фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи Академияи ВҚД, доктори илмҳои ҳуқуқ

¹ Пиголкин А.С. Систематизация законодательства // Проблемы общей теории права и государства / Под ред. В.С.Нерсисянца. С.347.

² Ниг.: Алексеев С.С. Ас. иш. С. 96.

³ Ниг.: Общая теория права / Под. ред. В.К. Бабаева. С. 335; Теория государства и права / Отв. ред. А.В. Малько. С. 188.

*бахши ба низоми ягона ворид намудани санадҳои қонунгузори амалкунанда» меномад*¹.

Ин таъриф ба он ишора мекунад, ки мураттабсозӣ аз ҷониби танҳо «қонунгузор» гузаронида мешавад. Аммо тавре маълум аст, мураттабсозӣ шаклҳои ғайри расмӣ низ дорад. Онро шахсони алоҳида низ мегузаронанд. Мураттабсозӣ дар дохили корхонаву муассисаҳо, аз ҷумла муассисаҳои илмӣ низ гузаронида мешавад. Ҳоло шакли тичоратии мураттабсозӣ паҳн шудааст. Ташкилотҳои гуногуни тичоратӣ бо ҷамъи санадҳои қонунгузорӣ машғуланд.

Аз ин нуқтаи назар, мураттабсозӣ фаъолияти «мақсадноки» танҳо «қонунгузор» буда наметавонад. Таърифҳои, ки мураттабсозиро чун фаъолияти шумораи номуайяни субъектон муайян мекунад, ба мақсад мувофиқанд.

Тибқи таърифи дигар, мураттабсозӣ - ин, «якум, фаъолияти махсуси ҳуқуқэҷодкунӣ, аз тарафи дигар - қисми муҳими истифодаи амалонаи самараноки қонунгузорӣ мебошад»².

Ин таъриф низ мисли таърифи пештара мураттабсозиро чун «фаъолияти махсуси ҳуқуқэҷодкунӣ» маънидод мекунад. Ин маъноӣ онро дорад, ки мураттабсозиро танҳо мақомоти ҳуқуқэҷодкунӣ амалӣ мекунад. Дар натиҷа доираи субъектони дар асл васеи мураттабсозӣ бо мақомоти ҳуқуқэҷодкунӣ маҳдуд мешавад. Ин таъриф шаклҳои ғайри расмӣ мураттабсозиро сарфи назар мекунад.

Илова ба ин, мураттабсозӣ ҳамеша бо ҳуқуқэҷодкунӣ алоқаманд нест. Мураттабсозӣ одатан берун аз фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ, аниқтараш дар натиҷаи ҳуқуқэҷодкунӣ сурат гирифта, бо мураттаб намудани санадҳои меъёрии аллакай қабулшуда алоқаманд аст.

Айни замон мураттабсозӣ бо ҳуқуқэҷодкунӣ низ алоқаманд аст. Вале на ҳамаи мураттабсозӣ, балки яке аз намудҳои он, ки кодификатсия ном дорад. Дар воқеъ кодификатсия одатан дар ҷараёни ҳуқуқэҷодкунӣ сурат гирифта, шакли ҳуқуқэҷодкунӣ мебошад. Аммо шаклҳои дигари му-

¹ Ниг.: *Перевалов В.Д.* Теория государства и права. М. С.184.

² Ниг.: *Венгеров А.Б.* Теория государства и права. М. С.495.

раттабсозӣ берун аз фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ амалӣ мешаванд.

Ғайр аз ин, мураттабсозӣ ҳама вақт «қисми амалӣ намудани қонунгузорӣ» шуда наметавонад. Мураттабсозӣ дар дохили муассисаҳои мухталиф, аз ҷониби қормандони муассисаҳо, олимон ва м.и. ҳама вақт бо амалӣ намудани қонунгузорӣ алоқаманд нест. Муратабсозӣ метавонад *ҳадафҳои илмӣ, таълимӣ, тафсири, тавсиявӣ* дошта бошад. Илова ба ҳамаи ин, чунин намуди муратабсозӣ бо номи «ба қайдгирии санадҳои меъёрӣ» маълум аст, ки дар дохили муассисаҳои гуногун гузаронида мешавад. Дар рафти он санадҳои меъёрӣ ба қайд гирифта мешаванд, нигоҳ дошта мешаванд ва ғ. Муассисаи алоҳида метавонад тавассути технологияи компютерӣ санадҳои меъёриро чамъ оварда, мақсади амалӣ намудани онҳоро надошта бошад.

Дар адабиёт *мафҳуми васеи мураттабсозӣ* низ воҷеҳӯрад. Масалан, В.С. Нерсесянс зери ин мафҳум - «*мураттабсозии санадҳои ҳуқуқ муқарраркунандаро*» мефаҳмад. Ба «санадҳои ҳуқуқ муқарраркунанда» - «санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, қарорҳои судии дорои аҳамияти амсоли ва диг.» дохил карда мешаванд. Дар натиҷа мураттабсозӣ бо «мураттаб намудани ҳамаи санадҳои ҳуқуқ муқарраркунанда» алоқаманд карда мешавад. Мураттабсозӣ ба ҳамаи «сарчашмаҳои ҳуқуқи позитивӣ» паҳн карда мешавад¹.

Ин таърифи мураттабсозӣ васеъ буда, мураттабсозиро на танҳо бо санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ (бо қонунгузорӣ), балки санадҳои дигари муқарраркунандаи ҳуқуқ, яъне бо шаклҳои дигари сарчашмаҳои ҳуқуқ (масалан, амсоли судӣ) алоқаманд мекунад. Барои ҳамин В.С.Нерсесянс ба ҷои мафҳуми анъанавии «мураттабсозии қонунгузорӣ» мафҳуми дигарро бо номи «мураттабсозии санадҳои ҳуқуқ муқарраркунанда» истифода мебарад. Дар натиҷа муратабсозӣ танҳо ба санадҳои қонунгузорӣ вобаста карда нашуда, аз доираи қонунгузорӣ берун мебарояд, мураттабсозии ҳам санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва ҳам санадҳои дигари муқаррарнамудаи ҳуқуқро, яъне сарчашмаҳои дигари ҳуқуқро фаро мегирад.

¹ Ниг.: *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства. М. С.445-446.

Хамин тарик, дар адабиёти пасошӯравӣ мафҳумҳои гуногуни муратабсозӣ истифода мешаванд. Онҳо аз ҳамдигар бо доираи субъектони муратабсозӣ фарқ мекунад. Дар таърифҳои анъанавӣ одатан доираи аниқии субъектон нишон дода намешавад. Дар ин маврид муратабсозӣ ба маънои умумӣ, яъне чун фаъолияти муратаб намудани санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ фаҳмида мешавад. Чунин таъриф қобили қабул аст, чунки дар воқеъ мураттабсозӣ аз ҷониби субъектони мухталиф, новобаста аз вақолати хизматиашон гузаронида мешавад. Масалан, олимони ҳуқуқшинос бино ба фаъолияти таҳқиқӣ ё таълимиашон санадҳои меъёрии қабулшударо ҳам мекунад, санадҳои қатъшуда, санадҳои нав, тағйироту иловаҳоро ба санадҳои амалкунанда ба қайд мегиранд. Дар муассисаҳои илмӣ шаклҳои мухталифи ҳам намудани санадҳои меъёрӣ истифода мешаванд. Донишҷӯёни ҳуқуқшинос низ метавнанд дар муддати таҳсил бо ҳамӣ санадҳои меъёрӣ машғул бошанд. Мураттабсозӣ дар ҳамаи ташкилоту муассисаҳо истифода мешавад, масалан, ҳам намудани санадҳои қонунгузории меҳнат ва м.и.

Аз ин нуқтаи назар, *мураттабсозӣ бо доираи хурди субъектон маҳдуд намешавад*. Оғро, масалан, танҳо мақомоти қонунгузор ё дигари ҳуқуқҷодкунӣ намегузаронанд. Мураттабсозӣ - фаъолияти махсуси давлатӣ нест. Албатта, инкорпоратсияи расмӣ ва кодификатсия - намудҳои фаъолияти мураттабсозии давлатӣ (расмӣ) мебошанд. На ҳамаи шахрвандон, масалан, қобилияти гузаронидани кодификатсияро доранд. Илова ба ин, на ҳамаи натиҷаҳои мураттабсозӣ чун сарчашмаи ҳуқуқ истифода мешаванд. Инкорпоратсияи ғайри расмӣ табиист ки сарчашмаи ҳуқуқ буда наметавонад.

Аммо мураттабсозӣ пурра бо фаъолияти махсуси давлатӣ (инкорпоратсияи расмӣ, кодификатсия, муттаҳидгардонӣ) алоқаманд нест. Агар мураттабсозӣ пурра бо фаъолияти давлатӣ алоқаманд мебуд, пас субъектони дигар аз имкони ҳам намудани санадҳои меъёрӣ маҳрум менаманд. Барои хамин мураттабсозӣ бо доираи муайяни субъектон алоқаманд нест. Ва ин ҳолатро ҳангоми пешбарии таърифи мафҳуми мураттабсозӣ бояд ба инобат гирифт.

Аз ин нуктаи назар, мафҳумҳое, ки мураттабсозиро ба қонунгузор, мақомоти ҳуқуқэҷодкунанда алоқаманд меку-
нанд, доираи субъектони мураттабсозиро маҳдуд мекунанд,
воқеияти мураттабсозиро ба инобат намегиранд.

Мураттабсозӣ бо санадҳои меъёрӣ ҳуқуқӣ алоқаманд аст. Барои ҳамин он мураттабсозии қонунгузорӣ номида мешавад. Паҳн намудани ин мафҳум ба санадҳои дигари муқаррарнамудаи ҳуқуқ, яъне ба сарчашмаҳои дигари ҳуқуқ маъноӣ онро дорад, ки объекти мураттабсозиро қарорҳои амсолии судӣ, шартномаҳои меъёрӣ, одатҳои ҳуқуқӣ ва м.и. ташкил медиҳанд. Чамъ намудани қарорҳои амсолии судӣ дар кишварҳои шомили ҳуқуқи англо-африқоӣ чой дорад, масалан, дар Англия маҷмӯи қарорҳои судии амсоли интишор мешавад. Дар кишварҳои пасошӯравӣ, дар ҳолати эътирофи амсоли судӣ (ки қори душвор аст) мумкин аст зарурати чамъ намудани онҳо ба миён ояд. Лекин ҳоло амсоли судӣ расман эътироф нашудааст ва аз ин хотир, мураттабсозӣ бо қонунгузорӣ алоқаманд аст.

Аммо тағйиротҳо дар ин самт аллакай ба мушоҳида мерасанд. Чунончи, дар давоми фаъолияти *Суди конституционии Тоҷикистон* техдоди муайяни санадҳои ин мақоми судӣ қабул шуданд. Аз ҷониби ин мақом аллакай маҷмӯи санадҳои қабулшуда интишор гардид. Ин, албатта, шакли нави мураттабсозӣ шуда метавонад (дар ҳолати ҳислати низомнок гирифтани ин қор). Аммо санадҳои *Суди конституционӣ* тибқи Конститутсияи Тоҷикистон ва Қонуни ҚТ «Дар бораи санадҳои меъёрӣ ҳуқуқӣ», ба гурӯҳи санадҳои меъёрӣ ҳуқуқӣ дохил намешаванд. Пас фаъолияти ин мақом оиди чамъи санадҳои қабулнамудааш ва дар шакли китоби алоҳида (маҷмӯа) нашр намудани он, аз як тараф, бешубҳа, шакли нави мураттабсозӣ шуда метавонад. Аммо, аз тарафи дигар, шакли мураттабсозии қонунгузорӣ эътироф намудани он мувоҳисавист.

Фаъолияти мураттабсозӣ дар фаъолияти Суди Олии кишвар низ ба ҷашм мерасад. Суди Олӣ бо *ҷамъу омӯзиши қарорҳои судҳои поёӣ (таҷрибаи судӣ)* машғул аст. Дар рафти омӯзиш ва ҷамъбасти таҷрибаи судӣ шумораи зиёди санадҳои судҳои поёӣ таҳлил мешаванд. Дар натиҷаи ҷамъбасти таҷрибаи судии татбиқи ҳуқуқ қарорҳои

(тавзеҳоти дастурии) Пленуми Суди Олӣ қабул мешавад. Ин қарорҳо одатан ба масъалаи муайяни татбиқи судӣ бахшида мешаванд, масалан, оиди парвандаҳои ҷудогона. Табиист ки чунин фаъолият кори васеи мураттабсозии санадҳои судҳои поёниро талаб мекунад. Аммо ин фаъолият низ бо қонунгузорӣ алоқа надорад, чунки Пленуми Суди Олӣ на санадҳои меъёрӣ, балки санадҳои судиро ҳамчун таҳлил мекунад.

Барои ҳамин вақте суҳан оиди мураттабсозии қонунгузорӣ меравад, маҳз гирдоварии санадҳои меърии ҳуқуқӣ дар назар дошта мешавад. Мақомоти олии судӣ, аз ҷумла Суди конститусионӣ ё Суди Олӣ низ бо фаъолияти мураттабсозӣ машғуланд. Ин қор барои онҳо муҳим аст, чунки маҳз судҳо бо татбиқи бевоситаи санадҳои меъёрӣ сару қор доранд. На танҳо мақомоти олии судӣ, балки умуман *судҳо* шугли мураттабсозианд. Ин мураттабсозӣ бо қонунгузорӣ алоқа дорад, мураттабсозии қонунгузорӣ мебошад, на мураттабсозии қарорҳои амсолии судӣ.

Аз ин хотир, мафҳуми «мураттабсозии қонунгузорӣ» бо қонунгузорӣ алоқаманд аст, гирдоварии санадҳои меърии ҳуқуқиро дар назар дорад. Дар ҳар сурат омӯзиши шаклҳои нави мураттабсозӣ аҳамияти илмӣ дорад. Масалан, ҳам намудани *шартномаҳои меъёрӣ* аз аҳамият ҳолӣ нест. Айни замон шартномаҳои байналхалқӣ ва шартномаҳои коллективӣ мумкин аст алоҳида ҳам оварда шаванд. Мибаъд таҷаҷҷулу васеъ истифода гаштани *анъанаҳои муомилоти қорӣ* мумкин аст ҳамон онҳоро талаб намояд. Чунин қори мураттабсозӣ нисбати шаклҳои дигари ҳуқуқ низ мумкин аст гузаронида шаванд. Чунин таҷриба аллақай арзи вучуд дорад. Масалан, қисми муҳими кодификатсияи Юстиниан асарҳои ҳуқуқшиносони римӣ буд.

Ҳамаи ин гуфтаҳо далели онанд, ки ақидаи В.С. Нерсеянс оиди маънии васеи мураттабсозӣ, яъне мураттабсозии ҳам санадҳои меъёрӣ ва ҳам санадҳои дигари муқарраркунандаи ҳуқуқ (сарчашмаҳои дигари ҳуқуқи позитивӣ) қобили қабул буда, айни ҳол чун ақидаи нав омӯзиши минбаъдаи худро талаб мекунад.

Ҳоло бошад, мафҳуми анъанавии мураттабсозӣ чун мураттабсозии қонунгузорӣ қобили қабул аст. Модоме ки суҳан оиди маҳз мураттабсозии қонунгузорӣ меравад, гирдо-

вари маҳз санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ бояд дар назар гирифта шавад. Мафҳуми «муратбозии қонунгузорӣ» маънои мураттаб намудани санадҳои қонунгузориро дорад. Фаъолияти мураттабозии сарчашмаҳои дигари ҳуқуқ таҳлилҳои минбаъдaro талаб мекунад

Хамин тариқ, мураттабозии қонунгузорӣ – ин ба низоми муайяни мантиқан мураттабгашта ворид намудани санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ аст.

Дар адабиёт шаклҳои гуногуни мураттабозии қонунгузорӣ ҷудо карда мешаванд. Онҳоро *намудҳои мураттабозӣ* низ меноманд.

Одатан шаклҳои зерини мураттабозии қонунгузорӣ эътироф мешаванд: *инкорпоратсия, кодификатсия* ва *муттаҳидгардонӣ*.

А.С. Пиголкин шакли дигари мураттабозиро бо номи «*ба қайд гирифтани санадҳои меъёрӣ*» ҷудо мекунад. Ин ҷо истилоҳи «ба қайдгирии санадҳои меъёрӣ» ба маънои қайди ҳам расмӣ ва ҳам ғайри расмӣ истифода мешавад. Тибқи ин андеша, қайди санадҳои меъёрӣ маънои қайди расмии давлатии онҳоро надорад. Ин фаъолият ба мақомоти давлатӣ, ташкилотҳои муассисаҳо, адовокатҳо, прокурорҳо, судяҳо, кормандони илмӣ ва диг. хос аст. Намудҳои зерини қайди санадҳои меъёрӣ ҷудо карда мешаванд: 1) *қайди маҷаллавӣ* (қайди ҳаттии санадҳо дар дафтарҳои маҷаллавӣ вобаста ба санаи қабулашон, мавзӯи танзимашон ва м.и.); 2) *қайди корпоративӣ* (тартиб додани картотекаҳо); 3) *назорати матнии санадҳо* (ишораи тағйири иловаҳо дар матни расмии санадҳо); 4) *қайди автоматии қонунгузорӣ* (дар асоси техникаи компютерӣ ва воситаҳои дигари иттилоот, масалан, ташкили низомии ягонаи иттилооти ҳуқуқӣ дар Аврупои Ғарбӣ, низомии иттилоотии «Консултант-Плюс», «Гарант», «Кодекс» дар Россия ва м.и.)¹.

Инкорпоратсия шакли мураттабозист, ки дар рафти он санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ бе тағйири мазмуни дохилии онҳо дар як маҷмӯа гирд оварда мешаванд.

Ин мафҳум бештар дар адабиёт истифода мешавад. Дар натиҷаи инкорпоратсия маҷмуи муайяни санадҳои меъёрӣ

¹ Ниг.: *Пиголкин А.С.* Ас. иш. С.349-352.

тартиб дода мешавад, масалан, маҷмуи қонунҳо, маҷмӯи қонунгузорӣ, маҷмӯи қарорҳои ҳукумат ва м.и. Дар таърих мисолҳои инкорпоратсияи қонунгузорӣ бисёранд, масалан, тартиб додани Маҷмӯи қонунҳои Империяи Россия таҳти роҳбарии М.М. Сперанский (иборат аз 15 ҷилд, 36 ҷаз. санадҳои меъёрӣ), ки аз с.1832 то с.1917 истифода шуда буд. Дар давлати шӯравӣ солҳои 1960-1970-ум Маҷмӯи қонунгузориҳои ИҶШС ва солҳои 1980-ум Маҷмӯи қонунҳои давлати шӯравӣ (иборат аз 11 ҷилд) тартиб дода мешаванд. Фаъолияти инкорпоратсионӣ дар кишварҳои пасошӯравӣ низ идома дорад, чунки дар замони нав шумораи зиёди қонунҳову санадҳои меъёрӣ қабул шуда истодаанд.

Дар Тоҷикистон тибқи Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, «Маҷмӯи қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон» интишор шуда истодааст. Соли 2003 ҷилди дуввуми он интишор гардид. Боби якум он «Ҳуқуқи гражданин» ва боби дуввум - «Оила» номида шуда, дар боби аввал Кодекси гражданин ҶТ ва санадҳои меъёрии соҳаи қонунгузориҳои Тоҷикистон (қонунҳо, фармонҳои Президент, қарорҳои ҳукумат, қарорҳои Маҷлиси олий, қарорҳои Маҷлиси миллий ва м.и.) гирд оварда шудаанд. Дар боби дуввум Кодекси оилаи ҶТ, санадҳои қонунгузориҳои оила (масалан, Фармони Президенти ҶТ «Дар бораи тасдиқи низомномаи комиссияҳо оиди кор бо ноболиғон», Қарори Ҳукумати ҶТ «Дар бораи тасдиқи Низомномаи мақомоти васојату парасторӣ») ҳам оварда шудаанд.

Интишори ҷилдҳои навбатии Маҷмӯи қонунҳои ҶТ минбаъд давом меёбад.

Дар адабиёт намудҳои инкорпоратсия ҷудо карда мешаванд. Вобаста ба эътибори ҳуқуқии маҷмӯа, инкорпоратсия ба расмӣ ва ғайри расмӣ тасниф мешавад. ***Инкорпоратсияи расмӣ*** аз номи мақомоти давлатии ҳуқуқэҷодкунӣ гузаронида шуда, дар натиҷаи он маҷмӯи расмӣ санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ интишор мешавад. Натиҷаи чунин инкорпоратсия хислати расмӣ дорад. Ин пеш аз ҳама маънои онро дорад, ки маҷмӯи қонунҳо ва санадҳои меъёрӣ чун сарчашмаи ҳуқуқ истифода мешаванд. Масалан, омодаву интишори *Маҷмӯи қонунҳои ҶТ* тибқи фармони Президент аз ҷониби Вазорати адлияи ҶТ гузаронида шуда, эътибори ҳуқуқӣ до-

рад, аз чумла хамаи санадҳои меъёрии ба ин Маҷмӯъ ворид гашта хислати сарчашмаи ҳуқуқро доранд. Ҳамаи мақомоти татбиқи ҳуқуқ аз ин Маҷмӯи қонунҳо чун сарчашмаи расмӣ ҳуқуқ метавонанд истифода баранд.

Илова ба ин, тибқи Қонуни ҚТ «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ», интишори расмӣ қонунҳои Тоҷикисон дар рӯзномаи «Ҷумҳурият», «Маҷмӯи қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва «Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон» пешбинӣ мешавад (м.54). Ин маънои онро дорад, ки қонунҳои кишвар пас аз интишори расмиашон дар Маҷмӯи қонунҳои ҚТ эътибори ҳуқуқиро соҳиб мегарданд. Яъне, Маҷмӯи қонунҳо на танҳо санади мураттабсозӣ (инкорпоратсионӣ), балки санади бахшидани эътибори ҳуқуқӣ ба қонунҳо мебошад.

Тибқи м. 55-и Қонуни ҚТ «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ», қарорҳои яқҷоя ва алоҳидаи Маҷлиси намоёндагон ва Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон низ дар Маҷмӯи қонунҳои ҚТ интишор мешаванд. Тибқи ҳамин модда, дар Маҷмӯи қонунҳои ҚТ қарорҳо ва ҳулосаҳои Суди конституционӣ интишор мешаванд.

Ин далели он аст, ки дар шароити имрӯза ҳуди мафҳуми мураттабсозӣ васеъ шуда истодааст. Чунончи, интишори санадҳои Суди конституционӣ дар Маҷмӯи қонунҳо пешбинӣ мешавад, ҳол он ки санадҳои Суди конституционӣ тибқи қонунгузори кишвар, санади меъёрӣ нестанд.

Аз ин хотир, мафҳум ва таъиноти мураттабсозӣ минбаъд таҳлилҳои навро талаб мекунад.

Моддаи алоҳидаи (58-и) Қонуни ҚТ «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» ба Маҷмӯи қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон башида шудааст. Тибқи он: «Маҷмӯи қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон» нашрияти расмӣ буда, бо забонҳои давлатӣ ва муоширати байни миллатҳо дар варақаҳои ивазшаванда бо мақсади нав қардани маводи он ба қадри вусъатёбию тақомули минбаъдаи қонунгузорӣ нашр карда мешавад».

Шакли дигари санади расмӣ инкорпоратсионӣ дар Тоҷикистон - «Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон» ҳисод мешавад. Тибқи м. 57-и Қонуни ҚТ «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ»: «Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии

Тоҷикистон» мақоми нашрияти расмии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, ки ҳар моҳ як маротиба бо забонҳои давлатӣ ва муоширати байни миллатҳо чоп мешавад». Дар он қонунҳо, қарорҳои Маҷлиси намояндагон ва Маҷлиси миллӣ, санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ эътирофнамуздаи Тоҷикистон, қарорҳои Суди конститусионӣ, санадҳои тафсирии Маҷлиси Олӣ, инчунин санадҳои фардӣ Маҷлиси Олӣ ва маводи иттилоотӣ ҷой дода мешаванд.

Тавре дида мешавад, дар Аҳбори Маҷлиси Олии кишвар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Тоҷикистон, санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, қарорҳои Суди конститусионӣ, санадҳои тафсирии парламент ва ҳатто санадҳои фардӣ парламент чамъ оварда мешаванд. Ин амалияи ҳуқуқӣ тақозои он аст, ки мафҳуми мураттабсозӣ васеъ шуда, танҳо бо санадҳои меъёрӣ маҳдуд намешавад.

Азбаски дар Маҷмӯи қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дар Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳам санадҳои меъёрӣ ва ҳам санадҳои дигар (байналмилалӣ, судии конститусионӣ, тафсирий, фардӣ) гирд оварда мешаванд, мафҳуми васеи мураттабсозиро пешкаш намудан мувофиқ мақсад аст. Ин мафҳум аз мафҳуми мурараттабсозии қонунгузорӣ фарқ дорад.

Бо назардошти воқеияти ҳуқуқии кишвар, ду мафҳуми мураттабсозӣ бояд истифода шаванд:

- 1) «мураттабсозии қонунгузорӣ» (*маънии маҳдуд*) ;
- 2) «мураттабсозии қулли санадҳои меъёрӣ ва дигари ҳуқуқӣ» (*маънии васеъ*).

Мураттабсозии қонунгузорӣ – ин ба низоми муайяни мураттабгашта ворид намудани санадҳои меъёрии амалкунанда мебошад.

Дар рафти ин мураттабсозӣ ҳамаи қонунҳо ва санадҳои дигари меъёрии амалкунанда (фармонҳои Президент, қарорҳои Ҳукумат ва м.и.) чамъ мегарданд.

Мураттабсозии санадҳои меъёрӣ ва дигари ҳуқуқӣ – намуди васеъгари мураттабсозист, ки дар рафти он ҳамаи санадҳои меъёрӣ ва санадҳои дигари ҳуқуқии ҳам дохили-давлатӣ ва ҳам байналмилалӣ дар як санади мураттабгашта гирд оварда мешаванд.

Дар натиҷаи ин мураттабсозӣ ҳам санадҳои меъёрии дохилидавлатӣ ва ҳам санадҳои дигари ҳуқуқӣ (тафсири, судии конституционӣ, фардӣ), аз он ҷумла санадҳои байналмилалӣ ҳам оварда мешаванд.

Ҳамин тариқ, инкорпоратсияи расмӣ аз ҷониби мақомоти давлатии ҳуқуқэҷодкунӣ расман ва тибқи қонунгузорӣ гузаронида шуда, натиҷаи он ҳислати расмӣ дорад.

Инкорпоратсияи ғайри расмӣ аз ҷониби ташкилоту идораҳо, шахсони алоҳида, муассисаҳои илмӣ, нашрияҳои хусусӣ гузаронида мешавад. Дар натиҷаи ин фаъолият мумкин аст маҷмӯи мухталифи қонунҳо ва санадҳои дигари қонунгузорӣ нашр шаванд. Аммо ин маҷмӯа ҳислати расмӣ надошта, чун сарчашмаи ҳуқуқ истифода намешавад. Ба онҳо дар фаъолияти татбиқи ҳуқуқ чун сарчашма ишора намудан мумкин нест.

Вобаста ба тарзи инкорпоратсия, се намуди онро чудо мекунанд: 1) **хронологӣ**, 2) **мавзӯӣ** ва 3) **низомнок**.

Ҳангоми **инкорпоратсияи хронологӣ** санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ вобаста ба санаи қабулашон ҷойгир карда мешаванд.

Дар рафти **инкорпоратсияи мавзӯӣ** санадҳо вобаста ба мавзӯи танзимашон, масъалаҳои танзимшаванда, соҳаҳои танзим гирд оварда мешаванд. Дар ин маврид эътибори ҳуқуқии санадҳо низ ба эътибори гирифта мешавад, масалан, дар аввал санадҳои дорои эътибори баландтар ва сипас санадҳои эътиборашон пасттар ҷойгир карда мешаванд.

Дар амалия ҳар ду тарзи инкорпоратсия мумкин якҷоя истифода шаванд. Дар ин маврид ҳам санаи қабули санадҳо ва ҳам мавзӯи танзими онҳо ба инобат гирифта мешаванд. Барои ҳалли ин масъала, масалан, маҷмӯи қонунгузорӣ ба фаслҳо чудо карда шуда, ҳар фасл ба соҳаи муайяни танзим бахшида шуда, санадҳо дар дохили ҳар фасл вобаста ба санаи қабулашон ҷойгир карда мешаванд. Чунин тарзи инкорпоратсия - **инкорпоратсияи низомнок** номида мешавад.

Ҳислати инкорпоратсияи низомнок ба Маҷмӯи қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон низ хос аст. Масалан, фасли дуюми он ба ҳуқуқи гражданин ва оила бахшида шуда, ба ду боб тақсим шудааст. Боби якум ба санадҳои қонунгузории гражданин ва боби дуум ба қонунгузории оила бахшида мешаванд. Дар ҳар як боб санадҳои меъёрии ҳуқуқии соҳаи

дахлдор чамъ оварда шудаанд. Ин санадҳо вобаста ба эътибори ҳуқуқӣ ва санаи қабул ҷойгир мешаванд, масалан, аввал Кодекси граждани, сипас Қонун оиди қабули Кодекс ва Қарори Маҷлиси Олӣ дар хусуси мавриди амал қарор додани Кодекс ҷой гирифтаанд. Яъне мавзӯи танзим (соҳаи ҳуқуқи граждани ва соҳаи ҳуқуқи оила аз ҳам ҷудо) ва таърихи қабули санадҳо риоя мешаванд.

Дар Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон бештар тарзи хронологии инкорпоратсия риоя мешавад. Ин дар Қонуни ҚТ «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» пешбинӣ мешавад. Тибқи м. 57-и Қонуни мазкур: «Қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, ки дар «Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон» ҷой дода ва нашр шудаанд, чун асоси маҷмӯи хронологии қонунгузории ҷорӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф мешавад».

Дар адабиёт намудҳои дигари инкорпоратсия низ ҷудо карда мешаванд, масалан, *инкорпоратсияи пурра* ва *инкорпоратсияи нопурра*. Ҳангоми инкорпоратсияи пурра ҳамаи санадҳои қонунгузорӣ гирд оварда мешаванд. Дар рафти инкорпоратсияи нопурра санадҳои меъёрии алоҳида вобаста ба соҳаи қонунгузорӣ, самти фаъолияти давлатӣ, масъалаҳои алоҳида ва м.и. чамъ мешаванд. Ҳамчунин *инкорпоратсияи нимрасмӣ* ҷудо карда мешавад. Ин мураттабсозиро бо супориши мақоми ҳуқуқэҷодкунӣ мақоми дигар гузаронида, натиҷаи онро мақоми ҳуқуқэҷодкунӣ тасдиқ намекунад. Мисоли он - Маҷмӯи қонунгузории РСФСР мебошад, ки солҳои 1960-ум тартиб дода шуда буд¹.

Кодификатсия – чунин шакли мураттабсозист, ки ҳислати ҳуқуқэҷодкунӣ дошта, дар раванди фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ гузаронида мешавад ва дар рафти он мазмуни дохилии санадҳои меъёрӣ сифатан тағйир дода шуда, меъёрҳои нави ҳуқуқ эҷод мешаванд.

Таърихи кодификатсияи қонунгузории Тоҷикистон бо ҳамроҳшавии кишвар ба Русия нимаи дуввуми асри XIX алоқаманд аст. Он давра таҷрибаи кодификатсияи қонунгузорӣ («Маҷмӯи қонунҳои граждани» с. 1835, «Низомномаи оиди векселҳои» с.1835 ва диг.) аз Русия вориди кишвар ме-

¹ Ниг.: *Пиголкин А.С.* Ас. иш. С.355.

гардад. Тачрибаи кодификатсияи кишвар асосан замони шӯравӣ оғоз мегардад. Давраи якуми он ба солҳои 1918-1929 рост меояд. Давраҳои минбаъдаи кодификатсия бо ташкилшавии аввал Ҷумҳурии Мухтор ва сипас Ҷумҳурии мустақили Шӯравии Тоҷикистон алоқаманданд. Давраи муҳими кодификатсияи қонунгузории Тоҷикистон ба солҳои 1950-1960-ум рост меояд. Дар ин давра кодекси ҷумҳурӣ қабул мешаванд. Баъди солҳои соҳиб гаштан ба истиқлолияти давлатӣ (баъди с. 1991) дар Тоҷикистон давраи нави кодификатсия оғоз мегардад¹.

Дар адабиёт кодификатсияро ба маънои ҳам *тарзи мураттабсозӣ* ва ҳам *шакли ҳуқуқэҷодкунӣ* мефаҳаманд. Кодификатсия шакли мураттабсозӣ буда, бо ҷамъи санадҳои меъёрӣ алоқаманд аст. Аммо ин мураттабсозӣ хислати ҳуқуқэҷодкунӣ дорад. Дар рафти кодификатсия меъёрҳои нави ҳуқуқ эҷод мешаванд. Барои ҳамин **кодификатсия шакли ҳам мураттабсозӣ ва ҳам ҳуқуқэҷодкунӣ мебошад**.

Дар адабиёт намудҳои зерини кодификатсия фарқ карда мешаванд: 1) *кодификатсияи умумӣ* - қабули якҷанд кодекси нав оиди ҳамаи соҳаҳои муҳими ҳуқуқ; 2) *кодификатсияи соҳавӣ* - қабули кодекси марбут ба соҳаҳои ҷудогонаи ҳуқуқ (кодекси ҷиноӣ, граждани ва м.и.); 3) *кодификатсияи махсус ё комплексӣ* - қабули кодекси марбут ба зерсоҳаи ҳуқуқ, институти ҳуқуқ ва соҳаҳои комплекси қонунгузорӣ (масалан, кодекси ҳавоӣ, андоз, ҷангал, гумрук, манзил ва диг.).

Ба ақидаи А.С. Пиголкин давраи ниҳии кодификатсияи умумӣ - қабули «*кодекси кодекси*» ё «*кодекси қонунҳо*» мебошад. Он бояд дар заминаи Маҷмӯи қонунҳо тартиб дода шавад².

Дар адабиёт ҳамчунин шакли дигари кодификатсия бо номи *кодификатсияи электронӣ* ҷудо карда мешавад. Ҷамчунин *кодификатсияи пурра* (қабули кодекси нав ба ҷои кодекси кӯҳна) ва *кодификатсияи нопурра* (тариқи ворид намудани

¹ Ниг.: Нематов А.Р. Кодификация законодательства Республики Таджикистан (исторический и практический аспект). Автореферат дисс... канд. юрид. наук. М. 2007. С.10-14.

² Ниг.: Пиголкин А.С. Ас. иш. С.364.

тағйиру иловаҳо ба кодексҳои амалкунанда) фарқ карда мешаванд¹.

Дар адабиёт *намудҳои гуногуни санадҳои кодификатсионӣ* фарқ карда мешаванд: **кодекс, асосҳои қонунгузорӣ, оиннома, низомнома.**

Шакли муҳими санади кодификатсионӣ - кодекс мебошад. Кодексҳо бештар соҳавӣ (гражданӣ, ҷиноӣ, меҳнатӣ ва м.и.) ва комплексӣ ё махсус (ҳавоӣ, манзилӣ, ҷангал ва м.и.) мешаванд. Асосҳои қонунгузорӣ бештар дар давлатҳои федеративӣ қабул мешаванд. Оиннома вазъи ҳуқуқии ягон мақоми далаатӣ ё ташкилотро муайян мекунад. Низомнома ба самти муайяни фаъолияти давлатӣ бахшида мешавад.

Тибқи Қонуни ҚТ «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» (м.м.26 ва 27):

Дастур - санади меъёрист, ки тартиби фаъолияти ягон мақоми далаатӣ ва ё воҳиди сохтори онро танзим мекунад.

Низомнома - санади меъёрист, ки ба таври дақиқ вазъи ҳуқуқӣ, сохтор, тартиби фаъолияти мақоми далаатӣ, ташкилоту муассисаҳоро муайян мекунад.

Қоида - санади меъёрист, ки ин ё он намуди фаъолиятро дақиқ муайян мекунад.

Оиннома - санади меъёрист, ки вазъи ҳуқуқии ташкилоти тичоратӣ ва ғайри тичоратӣ, иттиҳодияҳо, корхонаҳо ва муассисаҳоро дақиқ муайян мекунад.

Дастурамал - санади меъёрист, ки самтҳои алоҳидаи фаъолиятро танзим мекунад.

Фармоиш - санади меъёрист, ки хислати функционалии дохилисоҳавӣ дошта, аз тарафи роҳбари мақоми идораи давлатӣ дар соҳаи дахлдори идораи давлатӣ қабул мешавад.

Дар адабиёт намудҳои дигари санадҳои кодификатсионӣ низ ҷудо карда мешаванд. Ҷунончи, ба андешаи А.С. Пиголкин, санади кодификатсионӣ мумкин *дар шакли қонун* қабул шавад. Қонун дар бораи нафақаҳои давлатӣ, Қонуни маориф, Қонуни хизмати давлатиро *ӯ* кодификатсионӣ меномад².

Як қатор муаллифони *Маҷмӯи қонунҳои Юстинианро*

¹ Ниг.: *Нематов А.Р.* Ас. иш. С.17-18.

² Ниг.: *Пиголкин А.С.* Ас. иш. С.363.

(асри VI) санади инкорпоратсия мешуморанд¹. Муаллифони дигар онро - кодификатсия мехисобанд². В.С.Нерсеянс Маҷмӯи қонунҳои Юстиниан, Маҷмӯи қонунҳои М.М.Сперанский ва маҷмӯи қонунҳои имрӯзаро санади кодификатсионӣ мешуморад³.

Муттаҳидгардонӣ – шакли мурағабсоғист, ки дар рағти он якҷанд санадҳои меғеғрии бағшида ба як мағсала муттаҳид гағта, дар натиғаи он як санади нағи муттаҳидгардонӣ қабул мешағад.

Дар натиғаи муттаҳидгардонӣ санадҳои муттаҳидшуда эғтиборағонро гуғ мекуғанд. Муттаҳидгардонӣ беғтар дар Британия Кабир истиғода мешағад, масалан, дар шакли муттаҳид нағудани якҷанд санадҳои парлағент, ки оиди як мағзӯи танғим солҳои зиғд қабул шудаанд. Парлағенти Англия ағри XIX қонуғи мағсусро оиди муттаҳидгардонии ҳуқуқи стағутӣ қабул нағуда буд. Дар Франсия ин санадҳо дар шакли кодекс қабул мешағанд, масалан, Кодекси роғҳои истиғода умумӣ, Кодекси кассаҳои ағонатӣ ва ғ. Дар дағлати шӯрағӣ низ чуғин санади муттаҳидгардонӣ қабул шуда буд, масалан, дар шакли Уғази Президиуми Шӯрои Олии ИҶШС аз 1 октабри с.1990, ки 48 санади бағшда ба сағари хизмағиро муттаҳид нағуда буд⁴. Тиғқи мағлумоти дигар, чуғин санади муттаҳидгардонӣ 1 октабри с.1980 дар шакли Уғази Президиуми Шӯрои Олии ИҶШС «Дар бораи рӯзҳои ид ва чағнҳои» қабул шуда буд, ки 48 санади оиди ҳағмин мағсала қабулшудаго муттаҳид нағуда буд⁵.

¹ Ниг.: Общая теория права / Под ред. В.К. Бабаева. М. С. 337; Пиголкин А.С. Ас. иғш. С.353.

² Ниг.: Венгероғ А.Б. Ас. иғш. С. 496.

³ Ниг.: Нерсеянс В.С. Ас. иғш. С. 447.

⁴ Ниг.: Венгероғ А.Б. Ас. иғш. С. 496.

⁵ Ниг.: Общая теория права / Под ред. В.К. Бабаева. С. 338.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВО: ВСТРЕЧА ЦЕННОСТЕЙ ИЛИ СТОЛКНОВЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ

Халиков А.Г.*

В этой работе мы не будем подробно останавливаться на понятии глобализации, не будем говорить о границах этого процесса, о его положительных и негативных последствиях. Не будем анализировать и то, что подразумевает под собой национализм как политическая идеология, как форма самопознания и самоидентификации народа, также не будем говорить о плюсах и минусах национализма для национальных государств. Об этом уже сказано и написано немало. Вне сферы нашего внимания останется и вопрос о генезисе этих явлений, об их формах и видах, о стадиях развитии, о печальных и славных страницах их развития в истории.

Мы будем говорить о глобализации как интеграционном процессе, о тех вызовах, которые он бросает национальным ценностям. Мы постараемся ответить на вопрос о том, не несет ли этот процесс угрозы национальным достижениям? Что происходит сейчас и что нас ожидает в будущем? Ожидается ли процесс гармонизации общечеловеческих ценностей в ближайшее время или ещё сильны и нужны национальные интересы?

Волны глобализации и пересечение интересов.

Древнейшая таджикская нация имеет большой культурный исторический опыт реконструкции своего государства. Сейчас после тысячелетнего отсутствия у таджиков своей политической независимости, нация вновь обрела возможность подняться на подиум независимости и самостоятельности. Перед нами встало множество проблем, каждая из которых, как очередной вызов, требует от нас ответа и решения. Ситуация сложна тем, что вызовы эти и проблемы изменчивы, определяются обстоятельствами

* Халиков А.Г. – доцент кафедры Теории управления правоохранительной деятельности Академии МВД РТ, доктор юридических наук

ми и зависят от них. При этом они зависят не только от ситуации в мире, и которой определяются судьбы мелких государств, но и от тех отношений, которые являются сугубо национальными и внутригосударственными.

Таджикистан вступил в международное сообщество и приобрел независимость в революционную эпоху истории человечества. Наше государство все более и более сильно начинает ощущать на себе натиск времени, недугов мировой политики. Перед нашим государством одновременно стояло несколько важных проблем, от решения которых зависели настоящее и будущее республики. Президент, Правительство и Парламент республики вместе с народом, отвечая на вызовы истории, привели нацию к миру, единству и политической независимости. В нынешних условиях к числу первостепенных вопросов относятся это вызовы глобализации в области экономики, политики и права, которые, вне всяких сомнений грозят нам ликвидацией национального колорита, национального менталитета, национальной культуры. Президент страны справедливо отмечал: «Каждая культура обладает уникальной ценностью, которую следует уважать и сохранять, ведь развитие собственной культуры является правом и долгом каждого народа. В рамках диалога цивилизаций мы должны развивать такие отношения между культурами, чтобы они содействовали укреплению мира и дружбы»¹. Особое внимание следует обратить на вызовы, брошенные в сторону национальной идеи права.

Наша республика, как любое другое государство, ищет пути достижения благополучия и процветания граждан. С этой целью реформируется право, закладываются правовые основы, которые должны способствовать созданию гражданского общества и правового государства. Основными источниками реформирования права является опыт истории права, опыт передовых государств и разум современников. Все эти эталоны, порождаемые прогрессом и научной революцией у таджикского народа налицо

¹ Рахмон Э. Евразия в XXI веке: Диалог культур или столкновений цивилизаций? Выступление на конференции ЮНЕСКО. Чолпон – Ата (Киргизия). 10 июня 2004 года. См. Рахмон Э. Независимость Таджикистана и возрождение нации. Том 5. Душанбе 2006. С. 375.

- богатый исторический опыт с золотым хранилищем правовых идей, и правовая база построения светского, правового и демократического государства с учетом международных ценностей, и легендарные научные мужи. Но упор законодательной политики на эти факторы не всегда оказывается удачным. А происходит это потому, что учитываются обычно не все факторы, а какой то один. Нужен же равнозначный упор на все источники. У нас же баланс нарушается в пользу передового правового опыта.

При этом главное внимание законодательная политика уделяет опыту законодательств развитых государств, в связи с чем, возникает множество проблем в реализации законов. Начиная с того, что дух и природа законов не отвечают философии жизни, обычаям и традициям народов, и заканчивая тем что множество нуждающихся в правовом регулировании общественных отношений остается неурегулированными. Нормы права начинают сильно отставать от жизни. Они не способны ликвидировать лазейки в правовом пространстве. Лазейки ведут к дестабилизации порядка, затрудняют торжество справедливости, обуславливают утрату веры в права человека, и порождают правовой нигилизм в обществе. И самое главное, такая тенденция, бросая вызов национальным идеям права, расшатывая устои независимости государства, частично наносит урон и вред самобытности народов и наций. Таким образом, налицо не только кризис законов, но и риск правовой культуры конкретного народа быть поглощенным более развитой правовой системой. Последствия неумеренного подражания другим правовым основам - это катастрофа. Вызов, исходящий от глобализации и направленный к нашей правовой системе - это вестернизация права. Запад предлагает себя миру в качестве эталона для подражания. «Утверждая, что модель западной либеральной демократии представляет собой универсальную историческую перспективу для всего мира, американские и западноевропейские ученые и политики считают вполне возможным ее насильственное навязывание»¹. Правильно замечает таджикский философ А.Турсон,

¹ *Азроянц Э.* Глобализация: катастрофа или путь к развитию. М. 2002. С.161.

что Америка путает понятие мирового лидерства с понятием мирового господства.

Право и интересы в плену глобализации

В эпоху глобализации под удар попадают архиважные национальные, правовые и государственные институты. И каждая угроза, как подотрасль и подсистема глобализации, в зависимости от своей природы и содержания, имеет специфическое назначение. Угроза уже направленная на правовую систему народа Таджикистана, исходит из различных источников и в различных формах.

Вызов 1. Вестернизация законодательства.

Один из центральных вопросов, от решения которого зависит настоящее и будущее народов Таджикистана - это реформирование законодательства. Законодательство, как лаборатория по подготовке правового пространства будущего общества, находится под прямым влиянием глобализации. Последнее ярко проявляется в вестернизации содержания законов. Вестернизация законодательства, глобализация западных интересов на Востоке, наряду с позитивными моментами - это в тоже время постоянно ощущаемая угроза национальным интересам и идеалам. Это ярко проявляется в следующих аспектах:

- законы и нормативно правовые акты, представляемые как модельные, не всегда отвечают духу, национальному колориту и интересам независимого таджикского народа; это вызов национальным идеям, это вызов гордости нации с более чем трехтысячелетней историей, это угроза суверенитету государства;

- при разработке проектов законов, заинтересованные международные организации, под эгидой международной финансовой поддержки пытаются ослабить основу социального обеспечения населения; это вызов стабильности общества, это угроза малоимущим слоям населения и т.д. И происходит это в условиях, когда более половины (в 2005 г. 63, 7% и в 2006 г. 57, 8%)¹ заработной платы населения Таджикистана расходуется на продовольствие;

¹ Информационный бюллетень по продовольственной безопасности и бедности в Республике Таджикистан. № 1-2007. С.29.

- эмиссары по распространению прав и свобод человека основное внимание уделяют правам и свободам личности нематериального характера. Для слаборазвитых государств максимальная отдача личных прав и свобод - это угроза замены политического курса государства. В таких случаях государственная власть легкоранима. Молодым суверенным государствам же со слабо развитой экономикой не нужна легкоранимая власть, а нужна власть устойчивая, бдительная и та власть, которая заботится о благосостоянии народа. Понятно, что здесь ощущается угроза суверенитету. Конечно, личные права и свободы - это ключ к свободному развитию человека, но в условиях экономических затруднений и переходных этапов социально-экономические права и свобод человека также важны¹;

- правовая политика в области экономики и налога со стороны модераторов явно направлена на удушение местных производств и усиление налоговых обязательств. Это - угроза экономике неразвитых государств, которые могут превратиться в поставщиков сырья и неготовых товаров;

- консультантам и эмиссарам вестернизации безразлично, от какого модела реформируется право неразвитых государств, от англо-американского, романо-германского, от современного континентального и т.д. Главное для них то, чтобы смысл и содержание решения относительно важных проблем совпадали с их интересами. Это вызов на однородности системы права. Это моменты, когда законы не то чтобы далеки от традиционных устремлений наций и народов, но и в определенной степени враждуют между собой. Это война между законами. При таком складе системы права ни иерархия нормативных правовых ак-

¹ Не надо забывать, что источником нормальной реализации прав и свобод личности, прежде всего, является экономическая стабильность общества. В условиях, когда экономическое обеспечения хромает, источники производительных сил распределены несправедливо и в большинстве случаев неработоспособны, максимальная свобода слова, выражения, организации митингов и демонстраций, раскрепощение СМИ и т.д. что означает? Не говорит ли это о той ситуации, когда мы выпускаем из клетки голодных зверей и предоставляем их самим себе.

тов, ни приоритет отраслевых источников не могут спасти от правового нигилизма;

- те, которые учат нас подражать не принимают во внимание два простых элемента: 1) запад до достижения такого уровня свободы и защиты прав человека, прошел трудный, более чем двухсотлетний путь. И на этом пути их опыт дозволил невиданные виды ограничений и дискриминации. С конца семидесятых годов прошлого века их свобода ориентировалась на нынешнее состояние прав и свобод человека, и 2) не учитываются такие понятия, как нравственность и человечность, как один из важнейших факторов прав и свобод человека. Если мы не будем измерять права и свободы человека нравственностью, то мы укрепим узы свободы инстинкта, что пагубно для цивилизации. А это уже серьезный вызов.

Кроме вызовов, исходящих от вестернизации, нам угрожают и другие вызовы, исходящие не от чисто правовой сферы. Ситуация усложняется тем, что есть такая сфера международных отношений, которая традиционно притягивает таджикский народ. Это такие вызовы, как активизация политического ислама, активизация пантюркизма и других экстремистских политических и культурных тенденций. И эти вызовы, при их игнорировании, могут обернуться глобальными и судьбоносными явлениями, трагическими последствиями.

Вызов 2. *«Умыкания мозгов».* Согласно статистическим данным, на 1 января 2007 г. в республике зарегистрировано 7млн. 63 тыс. жителей¹, из них в этом году в вузы республики поступило 31 тысяча молодых людей. По плану, в бюджетных группах числится более 10 тысяч.² студентов. Значит, государству необходимо за год всего более 10 тысяч специалистов в разных отраслях. Учитывая уровень подготовки специалистов в вузах республики, обращаем внимание на то, сколько молодых и талантливых ребят с 1994 по 2007 г. поступили в вузы иностранных государств. За эти годы, по официальным данным, в зарубежные вузы поступило 9710 молодых граждан, из них -

¹ Справочник: Численность населения Республики Таджикистан на 1 января 2007г. Душанбе 2007.

² По официальным сведениям Министерства образования РТ.

1353 через Министерство образования, а остальные другими путями. Кто их отправил, как готовил, кто поддерживал их учебу, какие цели они имели - это вопросы несвободного общества. Скажем здесь о трех моментах: 1) по уровню таланта, способностям и, конечно, знаниям эти ребята, по всей видимости, отличаются от тех, кто проходил учебу в национальных вузах; 2) более трех тысяч из этих выпускников уже работают в различных отраслях, 3) взаимосотрудничество этих выпускников с выпускниками местных вузов в различных сферах постепенно создает другую культуру управления, организацию работы, и частично подталкивает нас к размышлениям об идеологии будущего общества. Каким же будет при таком «умыкании мозгов» наше будущее, трудно предоставить. Мы, наверное, до сих пор не осознаем того, что самая легкая победа над государством и идеологией - это «захват мозгов». Мы не боимся постепенно пропасть... Вообще можно ли все вышеобозначенное назвать вызовом?

Вызов 3. *Активация политического ислама и чрезмерная вестернизация политики.* Модель либеральной демократии в Таджикистане, где пересекаются политические интересы различных партий как светского, так и религиозного характера в плоскости плюрализма мнений и свободы политической борьбы, наверное, самое разумное и успешное достижение молодых независимых государств за последние десятилетия. Но этой модели грозят очень опасные враги. Это - опыт светских и исламских государств мира. Многим кажется, что наличие религиозного и светского в плоскости политической борьбы - это временное явление в обществе. В ближайшем будущем последнее слово должно высказать одна из них. Это неверно, не научно, но тем не менее, это опасный вызов, угрожающий политическим силам. Жажда победы в таких ситуациях опирается не на демократические принципы и разум политической борьбы. На тот процесс активно влияют извне. В результате глас народа остается не услышанным. Между тем, именно народ был, остается и будет спасением в данной ситуации. Чрезмерная вестернизация политики и права, ненужные запреты и вытеснение религиозных чувств также опасны, как опасна для будущего Таджикистана активизация политического ислама. Правильный и верный шаг в

такой ситуации - это защита прав народа и уважение прав меньшинств. Но при этом нельзя слишком напрягать веру и сознание народа. Конечно, сознание масс можно направить в любое русло, но такой опыт приводит к тому, что менять курс и направление развития становятся привычкой. Кроме того, активизация политического ислама, опирающаяся на внешние факторы, бросает вызов всем принципам государственного строительства, предусмотренного Конституцией РТ. Из упомянутых нами ранее более девяти тысяч студентов, обучающихся за рубежом, более 1400 проходили и проходят обучение в исламских вузах. Можно ли это считать вызовом? Да, это серьезный вызов будущему гражданскому обществу. Местное духовенство, проходившее традиционные школы ислама на территории Таджикистана, давно уже признали процесс подготовки молодых специалистов в зарубежных исламских вузах как вызов, брошенный в сторону мазхаба ханафитов.

Вызов 4. *Волны тюркского языка или либеральный неопантюркизм.* Пантюркизм конца XIX века - начала XX века, наверное, не имел столько влияния, сколько имеет для будущего наций сеть турецких школ и садиков, распространенных в нашей республике сейчас. Наличие 7 турецких лицеев и 1106 их выпускников, само по себе говорит о силе волны тюркского языка. Принимая во внимание слова С.Хантингтона о том, что «в течение всей истории распределение языков в мире отражало распределение власти в мире», трудно будет сомневаться в реальном существовании этой угрозы. Раньше только русский язык наравне с национальным языком изучался массами, а теперь - русский, английский, арабский и турецкий. Возможно ли в таких условиях обеспечить нормальное обучение национальному языку? Между тем, в кишлаках на родном языке без ошибок не могут писать даже старшекласники. Турецкие лицеи промывают национальные мозги. Многие способные дети стараются поступить именно туда. Мой сын тоже учится там. Не знаю, кем он станет. Для нас, родителей, знания превыше национальности. Но разве такой взгляд не противоречит идее национальной самоидентификации народа?! До тех пор, пока уровень преподавания в национальных школах не превзойдет уровень

турецких и других иностранных лицеев, вызов будет стучать в наши двери.

Вызов 5. Межнациональный конфликт таджиков и узбеков. Эти два народа издревле были близкими друг другу по культуре, быту и религией. Нынешний подход некоторых исследователей к историческим проблемам, в частности, по поводу исторических владений, накаляет обстановку между двумя нациями. Между тем, на Саммите глав государств СНГ, проходившем 5 октября в 2007 г. в городе Душанбе, прозвучали такие слова: «таджики и узбеки - это один народ, говорящий на двух языках». Многие мировые державы, которые без конфликтов и столкновений не видят развития своих государств, на картах будущих горячих точек хотят видеть Таджикистан и Узбекистан. Мы не должны этого допустить. Узбеков в Таджикистане и таджиков в Узбекистане достаточно для того, чтобы мы жили в мире и радости. Политика несоответствия мирному сосуществованию этих народов является еще одной опасной угрозой современности.

Вызов 6. Эмиграция. Это одна из самых болезненных проблем таджикского общества. Эта область, которая влияет на жизнь каждого жителя - таджикистанца. По официальным источникам более 500 тысяч жителей страны ежегодно выезжает за её пределы. Происходит слияние культур, традиций, обычаев, меняется парадигм жизни и т. д. С Россией нас связывает то, что мы находимся в одном правовом пространстве, наше право и наше государственное строительство, последние сто лет почти идентичны. Поэтому на законодательном уровне здесь угрозы как таковой и нет. Но вызовы относительно потери национальных ценностей, правовых идей все же ощущаются. Супружеская неверность, внебрачные связи, половые отклонения, порнография, пропаганда насилия, наркомания и алкоголизм - это вызов, который направлен на семью. И пришел к нам этот вызов в основном через Россию. Эмиграция очень приближает к чужим культурам и традициям, и незнание истории своего народа, низкий уровень грамотности сильно способствуют этому.

Вызов 7. Вызов истории. В число вызовов времени я бы включил и историю права и государственности таджикского народа, не раз находившуюся под влиянием различных культур

и цивилизаций. Кроме четырех основных правовых систем истории - зороастрийской, исламской, имперской и советской, на правовую систему таджикского народа оказали влияние и правовые обычаи и традиции многих кочевых племен и государств-захватчиков (греческое, арабское, монгольское, узбекское и т.д.). Этот вызов хорошо прослеживается в правовой памяти народа, когда с целью самоидентификации права народа, мы обращаемся к ее истокам и ценностям.

Прочие вызовы глобализации.

В число прочих вызовов, о которых мы не будем говорить подробно, можно упомянуть следующее: демографический кризис, расточительство в торжестве национальных и народных праздников, нехватка рабочих мест, отсутствие производства в экономике, угроза приглашения иностранных наемных сил (китайцев, иранцев, афганцев и т. д.), и др. Если говорить об этих вызовах, то правительство республики уже делает очень многое и на некоторые из них уже имеются соответствующие ответы. Но есть и такие, которые нуждаются в подробной диагностике со стороны исследователей и специалистов.

Завершая анализ конкретных вызовов глобализации национальным ценностям, отметим следующее: **не всегда источник этих вызовов надо искать вовне, их корни - в нашей несостоятельности. Поэтому не надо делать преждевременного вывода о том, что автор слишком категоричен в определении источников вызовов и угроз. Основным источником всех этих угроз был сам народ.** Правильно писал А.Тойнби: «Однако то обстоятельство, что противник угрожает нам скорее тем, что обнажает наши недостатки, нежели тем, что силой подавляет наши достоинства, доказывает, что вызов, который он нам бросает, исходит не столько от него, сколько от нас самих»¹.

Также отмечу что, высказываясь об этих вызовах, я больше чувствовал себя сторонником и защитником национальных ценностей, патриотом своего государства, чем ученым-юристом. Причина тому - складывающаяся в мире ситуация. Было бы справедливое равное международное сотрудничество государств

¹ Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. Пер. с англ. // Под ред. В.И.Уколовой, Д.Э.Харитоновича. М. 2003. С.280.

и свободное самоопределение народов и наций без вмешательства сильных мира сего, я бы оставляя идеи национального государства и права, ухватился бы всем сердцем и умом за идею спасения национального наследия и гражданского общества. Но то, что будущее человечества за последним, я не сомневаюсь.

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА ОКАЗАНИЕ ЕМУ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Искандаров З.Х.*

Настоящее право относится к конституционным, личным правам человека и гражданина¹. Это право закреплено в главе 2 Конституции РТ (ч.2 ст.19), которая называется «Права, свободы, основные обязанности человека и гражданина».

Согласно конституционной формулировке, под «правом лица пользоваться помощью адвоката с момента задержания» понимается возможность любого лица, задержанного в подозрении или обвинении совершения запрещенного законом проступка или преступления, воспользоваться помощью адвоката. Настоящая конституционная норма направлена на обеспечение этим правом лица, в отношении которого начато административное или уголовное преследование. Право на помощь адвоката с момента задержания, хотя и является конституционным правом человека и гражданина, имеет больше уголовно и административно-процессуальный характер. В этом легко можно убедиться, если обратиться к уголовно-процессуальному (ст.14, 49, 53) и административно-процессуальному кодексу (ст.268 КоАП).

* *Искандаров З.Х.* – доцент кафедры Теории управления правоохранительной деятельности Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук.

¹ Согласно одной из научных позиций, право на юридическую помощь относят к группе гражданских прав. Так, эту группу подразделяют на две подгруппы: первая, более общая подгруппа, включает такие права, как право на жизнь, право на свободу личности, право на физическую целостность; вторая подгруппа включает права, конкретизирующие те, которые содержатся в первой подгруппе, - право на свободу мысли и совести, свободу частной жизни и коммуникаций, уголовно-правовые и процессуальные гарантии личных прав свобод. См.: Сравнительное конституционное право. М. 1996. С.282.

Право на помощь адвоката с момента задержания является специальным процессуальным правом, которое является составным видом **права на юридическую помощь**, что по содержанию, субъекту, сфере применения значительно шире, нежели первая. Право на получение юридической помощи, юридико-техническим местом которого должна была бы быть вторая глава конституции с учетом частой применяемости его в области судопроизводства, помещена в восьмой главе конституции (ст.92). В ней говорится: «Юридическая помощь гарантируется на всех стадиях следствия и суда». Как видим, эта статья конституции право на юридическую помощь также связывает с уголовным судопроизводством, что теоретически ограничивает сферу его применения¹.

Право на юридическую помощь, первоначальным источником которого являются ст.19, 92 Конституции РТ, также гарантировано ст.5 Закона РТ «Об адвокатуре», где говорится: «Физическое или юридическое лицо не может быть оставлено без юридической помощи.

Государство гарантирует реальный и равный доступ к юридической помощи всем лицам, иностранным гражданам, проживающим, имеющим местонахождение на его территории».

Поэтому для оказания юридической помощи каждому, кто в ней нуждается, организовывается адвокатура. Адвокаты осуществляют защиту прав и свобод подозреваемых, обвиняемых, представляют интересы потерпевшего по уголовным, истца, ответчика по гражданским, и правонарушителя по административным делам; составляют процессуальные документы, дают советы, заключают договора от имени своих клиентов и выполняют другие поручения правового характера.

Право всех лиц, задержанных или же вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства, на получение помощи адвоката

¹ В большинстве современных государств конституция не связывает право на получение квалифицированной юридической помощи с уголовным судопроизводством и его помещают в главе, посвященной правам и свободам человека и гражданина. Ст.48 Конституции РФ, ст.13 Конституции Казахстана, ст.62 Конституции Белоруссии, ст.40 Конституции Армении.

является конституционным правом и обладает всеми признаками субъективного конституционного права. Во-первых, без обеспечения каждому данного права в условиях правового государства благоприятная жизнедеятельность человека будет затруднена; во-вторых, если это – конституционное право, то оно определяет наиболее существенные, принципиальные связи и отношения между государством и человеком; в-третьих, право на юридическую помощь как конституционное право обладает высшей юридической силой. Это означает, что процессуальный статус участников уголовного процесса должен быть построен с учетом соблюдения конституционных прав граждан на получение квалифицированной юридической помощи.

Любое субъективное право гарантирует определенное благо (в данном случае получение юридической помощи), с одной стороны, а с другой стороны, выступает гарантией осуществления иных прав и свобод. Соотношение указанных функций неодинаково. Доминирующей функцией права на юридическую помощь является обеспечение и защита других прав и свобод человека и гражданина. Поэтому для нас важно рассмотреть конституционное право человека и гражданина на получение юридической помощи с тем, чтобы совершенствовать отраслевые механизмы защиты прав и свобод человека именно в уголовном процессе.

Право человека и гражданина на оказание ему квалифицированной юридической помощи в зависимости от характера дела урегулировано отраслевым законодательством. В уголовном процессе право пользоваться помощью адвоката принадлежит подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, осужденному (ст.49 УПК РФ), потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику (ст.58 УПК).

Если утверждается, что право на получение помощи адвоката гарантируется всем и что оно является конституционным правом человека и гражданина, то здесь следует однозначный вывод: каждый человек, вовлеченный в уголовный процесс, имеет право пригласить адвоката. Одни могут пригласить его в качестве защитника (лица, против которых осуществляется уголовное преследование), другие (потерпевший, гражданский истец и ответчик) приглашают в качестве представителя (квалифи-

цированного помощника - адвоката), что предусмотрено Уголовно-процессуальным кодексом РТ (ст.49, 58). Возникает вопрос: имеет ли право свидетель на получение квалифицированной юридической помощи? Теоретически можно однозначно утверждать, что и свидетель имеет право на помощь адвоката, да и следственная практика показывает необходимость обеспечения свидетелю помощи адвоката¹. Ныне действующий УПК РТ не предусматривает такого права свидетеля.

Права человека на получение помощи адвоката отчетливо не сформулированы, но международная практика свидетельствует о том, что право на справедливое судебное разбирательство включает и право на получение помощи адвоката в уголовном процессе. Такая международная практика основывается на положении, предусмотренном п.3 «д» ст.14 МПГПП, где указано: 1) право каждого выбрать себе защитника; 2) право быть уведомленным о том, что он имеет на это право; 3) право иметь назначенного ему защитника в том случае, если он не осуществил такое право выбора; 4) право на безвозмездную защиту в тех случаях, когда у него нет для этого достаточных средств.

Другим международно-правовым актом, предусматривающим деятельность адвокатов, выступает «Основное положение о роли адвокатов», принятое на восьмом конгрессе ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 г. (в этом документе определены существенные юридические гарантии деятельности адвокатов, а также их обязанности по отношению к клиентам). Также другие международные документы, в том числе Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (принцип 17.1), Евро-

¹ Анализ более 100 материалов уголовных дел, рассматриваемых в суде г. Душанбе по первой инстанции, свидетельствует о том, что в 27 случаях фактически подозреваемые, допрошены в качестве свидетелей, в 5 случаях на ходатайство фактических подозреваемых о предоставлении услуг адвоката следователи разъясняли, что, согласно ст.49 УПК РТ, адвокатская помощь предоставляется только обвиняемому и подозреваемому, т.е. тем лицам, которые или задержаны, или привлечены в качестве обвиняемых.

пейские правила тюремного содержания (правило 93), Статут МУС (55.2.с.) предусматривают право на помощь адвоката.

Международная практика, на примере деятельности Комитета по правам человека свидетельствует о том, что все задержанные должны иметь немедленный доступ к адвокату¹. В заключении указанного Комитета отмечается, что закон, запрещающий задержанному доступ к защитнику во время содержания под стражей и следствием, может серьезно нарушить права на защиту.

В такой же схожей ситуации Европейский суд признал, что право на справедливый суд обычно включает и то, что обвиняемый имеет право на защитника на начальных стадиях полицейского расследования. В практике Европейского суда были случаи, когда он рассматривал дело, по которому человек был лишен доступа к адвокату в течение первых 48 часов с момента задержания. Тогда Суд постановил, что непредставление ему возможности доступа к защите в течение первых 48 часов с момента задержания представляет собой нарушение ст.6 Европейской конвенции².

В этом отношении уголовно-процессуальное законодательство РТ отвечает требованиям международного стандарта. Например, момент допуска защитника в уголовном процессе переведен с момента окончания предварительного следствия на момент объявления протокола задержания или постановления о применении меры пресечения (1990г). В отношении нормативного закрепления права каждого задержанного на помощь адвоката уголовно-процессуальное законодательство республики превзошло международную практику. Так, если Европейский суд непредставление доступа к защите в течение первых 48 часов с момента задержания признает нарушением ст.6 Европейской конвенции, то судебные органы республики должны считать нарушением права на защиту подозреваемого, предусмотренного Конституцией (ст.19), УПК (ст.14, 49, 53) если ему не

¹ См.: Заключительные выводы КПЧ. Джорджия. UN DOC. CCRP/c/79/Add.74, 9 апреля 1997 г., пар.28.

² См.: Мюрер против Соединенного Королевства. (41/1994/488/570), 8 февраля 1996 г.

предоставлен защитник в течение более 24-х часов. К сожалению, между законодательным установлением о праве на защиту и его реализацией существует огромная пропасть.

Дело в том, что несмотря на наличие вышеуказанных норм о моменте допуска защитника на первоначальной стадии уголовного процесса, на практике дело обстоит иначе, а именно адвокаты реально допускаются к участию в деле по истечении 3-х суток с момента задержания лица. Например, материалы изучения 100 уголовных дел по тяжким преступлениям, где в отношении подозреваемых было применено задержание, показывают, что защитники принимали участие до истечения 3-х суток с момента задержания лишь по двум уголовным делам.

Законоположение о свидании защитника с подозреваемым также дважды подвергалось изменению. Первый раз, когда Законом РТ от 28.08.1990г. было установлено, что с момента допуска к участию в деле защитник вправе после первого допроса задержанного или находящегося под стражей подозреваемого иметь с ним свидание¹. Второй раз, когда Законом РТ от 26.06.1993г. было провозглашено, что «с момента допуска к участию в деле защитник вправе: иметь с подозреваемым и обвиняемым свидания наедине без ограничения их количества и продолжительности»², т.е. право защитника иметь свидание с подозреваемым теперь не зависит от предварительного допроса подозреваемого (ч.6, ст.53 УПК РТ).

Изучение практики правоохранительных органов республики показывает, что защитники просто не имеют возможности воспользоваться своим правом на свидание до первого допроса задержанного или арестованного подозреваемого. Их участие обеспечивается всегда после первого допроса подозреваемого. В целях искоренения такой практики было бы полезно ввести в уголовно-процессуальное законодательство институт недействительности процессуальных актов, выполненных с нарушением требований процессуального закона.

¹ Ведомости Верховного Совета Тадж.ССР. 1990. №16. Ст.26.

² Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан. 1993. №14. Ст. 333.

Другая проблема участия защитника при задержании или аресте подозреваемого заключается в том, что администрация мест содержания подозреваемых отказывает в законной просьбе защитника на свидание с подзащитным. Требуют при этом разрешения следователя или органа дознания. Ст.412.18, 424 УПК РТ не предусматривают разрешительного порядка свиданий защитника с арестованным подозреваемым. В ст.412.18 и ст.424 УПК РТ говорится: «С момента допуска защитника к участию в деле, подтвержденного **письменным сообщением лица или органа**, в производстве которого находится дело, иметь свидания с защитником наедине без ограничения их числа и продолжительности».

Типичными нарушениями права на получение квалифицированной юридической помощи на начальной стадии уголовного процесса, что установлено конституцией (ст.92), являются следующие: например, чтобы получить нужные показания от подозреваемого, часто используются «карманные» адвокаты по назначению. Применяются отказы дознавателей и следователей о выдаче адвокатам копий документов, касающихся подзащитного после выполнения с ним следственных действий с участием адвоката по назначению. Осуществляются прослушивание и видеонаблюдение за адвокатами в камерах предварительного заключения «по особым» уголовным делам, а также обыски адвокатов и изъятие материалов адвокатского досье при выходе из ИВС, СИЗО.

Нередко адвоката принуждают сдавать в камеру хранения портфели, мобильные телефоны и другие личные вещи, которые могут быть подозрительны с точки зрения сотрудников ИВС, СИЗО, несмотря на персональный, неоднократный личный допрос. Применяются попытки склонить адвоката к негласному сотрудничеству с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Вопреки закону нарушается принцип равноправия и состязательности сторон, закрепленный в ст.88 Конституции РТ и ст.ст.125, 245 УПК РТ. В частности, это проявляется в отказе следователей, прокуроров и судей признавать доказательствами предметы и документы, собранные адвокатом в порядке, установленном законодательством РТ. В нарушение требований

ст.10 Закона РТ «Об адвокатуре» имеет место отказ в выдаче истребуемых из различных государственных органов сведений по адвокатским запросам.

В судебной практике допускаются случаи, когда конкретного адвоката не допускают к участию в судебном заседании в связи с тем, что он якобы не имеет допуска к государственной тайне, хотя ст.21 Закона РТ «О государственной тайне» все таки предусматривает особый порядок допуска к государственной тайне защитников, участвующих в предварительном следствии и в судебном заседании по уголовным делам, связанным со сведениями, составляющими государственную тайну. Нам представляется, что отказ подсудимому в приглашении выбранного им адвоката по причине отсутствия допуска к государственной тайне неправомерно ограничивает конституционное право гражданина на получение квалифицированной юридической помощи и право на самостоятельный выбор защитника. Данное конституционное право, не может быть ограничено ни при каких условиях.

Следующим, не менее важным вопросом обеспечения права на получение юридической помощи, в том числе и в области уголовного судопроизводства, является содержание такой помощи. Чем же отличается юридическая помощь, оказываемая адвокатом, от помощи, оказываемой другими лицами, предусмотренными законом? УПК РТ допускает в качестве защитника в уголовном процессе не только адвокатов, но и представителей профсоюзов и общественных организаций по делам их членов. По постановлению лица, производящего дознание, следователя, прокурора и судьи, в качестве защитника могут быть допущены родственники и представители подозреваемого, обвиняемого, подсудимого (ч.3 ст.49). Можно ли ограничиваться юридической помощью, оказываемой представителями профсоюзов и общественных организаций, родственников подозреваемому, обвиняемому или же подсудимому в уголовном процессе? По смыслу ч.3 ст.49 УПК РТ, можно. Но понимание и применение уголовно-процессуальных норм требуют профессиональных знаний. Более того, право человека на получение юридической помощи, безусловно, предполагает квалифицированную помощь адвоката.

Гарантируя право на получение именно квалифицированной юридической помощи, государство должно, во-первых, обеспечить условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам различных видов юридической помощи, в том числе и в уголовном судопроизводстве, и, во-вторых, установить с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии. Участие в качестве защитника в ходе предварительного расследования дела любого лица по выбору подозреваемого или обвиняемого, может привести к тому, что защитником окажется лицо, не обладающее необходимыми профессиональными навыками, что несовместимо с задачами правосудия и обязанностью государства гарантировать каждому квалифицированную юридическую помощь. При этом закон не требует наличия у такого представителя юридического образования, каких-либо профессиональных знаний и опыта, что может поставить под сомнение возможность обеспечить обвиняемому (подозреваемому) право на получение квалифицированной юридической помощи в тех случаях, когда защитником на предварительном следствии является не адвокат, а представитель профсоюза или другого общественного объединения. Участие представителей профсоюзов, общественных объединений или же родственников по уголовному делу не соответствует требованиям Закона РТ «Об адвокатуре», обеспечению права на получение квалифицированной юридической помощи. По нашему мнению, и в уголовном процессе, и в какой-либо другой сфере, если речь идет об обеспечении права человека на юридическую помощь, обязательно должен участвовать адвокат. А в уголовном процессе тем более, потому что здесь могут быть предъявлены дополнительные требования. Но это вовсе не означает, что мы должны ограничить круг лиц, которые могут выступать в защиту подозреваемого или обвиняемого в уголовном процессе. Этот вопрос должен решаться как прежде – не надо ограничивать число субъектов, оказывающих юридическую помощь подследственным, тем самым обеспечивая им широкую возможность получения юридической помощи. Но с целью обеспечения именно квалифицированной юридической помощи подозреваемым (обвиняемым), считаем необходимым всегда, когда того хотят подозреваемые и обвиня-

емые, обеспечивать им помощь профессионального адвоката, наряду с приглашаемыми ими родственниками, представителями профсоюзов и общественных объединений. В случаях обязательного участия защитника последний должен быть квалифицированным юристом, т.е. адвокатом. Наряду с ним могут участвовать и другие лица в качестве защитника.

Таким образом, право на получение квалифицированной юридической помощи является конституционным правом каждого лица, вовлеченного в орбиту уголовного процесса, которому обеспечивается это право в рамках института специальной защиты и представительства в уголовном процессе. Нет надобности уголовно-процессуальным законодательством конкретизировать момент допуска защитника в уголовном процессе, круг лиц, который имеет право на юридическую помощь вообще, так как эти вопросы отрегулированы в статьях 19 и 92 Конституции РФ, а конституционные нормы имеют высшую юридическую силу и характер прямого действия.

ХУДШИНОСИИ МИЛЛӢ КАЛИДИ САОДАТ ВА ГАРАВИ ИСТИҚЛОЛИЯТИ ДАВЛАТ

(дар ҳошияи суҳанронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба муносибати 17-умин солгарди Истиқлолияти давлатии Тоҷикистон)

Холиқов А.А.*

9 сентябри соли равон аз касби истиқлолияти Тоҷикистон 17 сол сипарӣ шуд. Ҳабдаҳ соле, ки аз назари бурду бохти таърихӣ барои миллати тоҷик ба садсолаҳо баробар аст. 17 соле, ки ба тағйиротҳои куллии ҷаҳонӣ, табдили арзишҳо, ивазшавии босуръати сиёсати ҷаҳонӣ ва зоҳирёбии сиёсатҳои дугонаю сегона тавъам буда, тадричан ба ташаккули истиқлолият таъсирҳо дошт. Боиси хурсандист, ки Тоҷикистон ҳамчун тифли ҷавон вориди сиёсати ҷаҳонӣ гашта бошад. Ам, мавқеи худро чун давлати соҳибхитӣ, соҳибмиллат ва соҳибтамаддун ба оламиён бо сарбаландӣ муаррифӣ карда тавонист...

Аз суҳанронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба муносибат 17 умин солгарди Истиқлолияти кишвар ҳамчун як фарди ҷомеа маънӣ ва нақшаи барномавиеро дарёфтам, ки зарурат ба дарки он бар дӯши ҳама фарзандони содику ғамхори миллат аст. Аз ин рӯ, меҳодам ба чанд самти асосии он андешаи худро баён намоям.

1. Худшиносии миллӣ. Қайд кардан зарур аст, ки мазмун, моҳият ва ҳадафи суҳани табриқоти Ҷаноби Олӣ дар атрофии шахсутуне муттаҳид шуда буд, ки онро худшиносии миллӣ меноманд. Ва ин бесабоб нест.

Аз ҳазрати Алӣ ҳадисе ривоят шудааст, ки: «Касе, ки худро шинохт, вай Худои худро шинохт». Дар воқеъ нуқтаи ибтидоии дарки олам худи одам аст. Аз зинаи шинохти хеш инсон ба шинохти атроф оғоз мекунад, то ҷӣ андоза ин ши-

* Холиқов А.А. – дотсенти кафедраи Назарияи идоракунии фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ, доктори илмҳои ҳуқуқ

нохт мукаммал, амиқ ва дақиқ бошад ба ҳамон андоза инсон мавқеи худро устувор намуда, ба ҳамон дараҷа ба таъиноти иҷтимоӣ ва таърихии худ наздик мешавад. Абуҳомид Муҳаммади Ғазолӣ дар ҷусутучӯи хушбахтӣ ва саодати инсонӣ дар тақомул ва ташаккули рӯҳ, нафс ва тани инсонӣ, дар орӣ намудани инсон аз нуқсу норасоӣ ва ҳидоят ба сифати камоли инсонӣ дар кимиёи хеш зинаи аввали саодатро дар худшиносӣ мебинад: «Бидон, ки калиди дарки Офаридгор, дар дарк ва шинохти рӯҳи ҳуди инсон нуҳуфта шудааст.»¹ Ӯ ин нуктаро инкишоф дода мегӯяд, ки шинохти инсон ин донишгари инсон чун махлуқи зинда, дорандаи кала, рӯй, пой ва даст нест, зеро ба ин шакл суғурон (хайвонҳои савораи ҳонагӣ) низ худро мешиносанд. Месазад сари масъалае андеша кард, ки ту кистӣ ва аз кучо омадаӣ? Ба кучо меравӣ ва дар ин замона ба чӣ қор бояд машғул шавӣ, кадом амалҳо туро хушбахт мегардонаду кадом не?... Аз сифатҳои, ки туро ҳаст аз бадихо ва некиҳо, кадоме доимию кадоме муваққатист? Чун инҳоро надонӣ ба гумон аст, ки ту ба сӯи саодати хеш ҳаракат карда тавонӣ. Воқеан, миллат низ иттиҳоди инсонҳост, ки чунин мушқилоти шинохтро дар зинаи баландтар дорост. Ва хушбахтию саодати миллат низ аз шинохти дурусти ҳастӣ ва мавқеи миллат оғоз мешавад. Пас аз он, ки тарроҳони илми кишварҳои мутараққӣ носолимии ғояҳои ҳидоятгаронаи хешро дар бархӯрди тамаддунҳо ва маданиятҳо эҳсос карданд, наҷоти кишвар ва давлатҳои миллиро дар худшиносии миллии ҷӯё гаштанд. (С. Хантингтон пас аз навиштани асари пурмӯҷарои «Бархӯрди тамаддунҳо» рисолаи навино ба номи «Мо кистем» дар мавзӯи худшиносӣ иншо кард.) Аз ин рӯ бо боварӣ метавон гуфт, ки Роҳбари давлати тоҷикон дар заминаи дастовардҳои илмӣ ва таҷрибаи ҷаҳонӣ калиди саодат ва гарави истиқлолияти миллатро дуруст интиҳоб кардаанд.

Гуфтанд мегӯянд ва бисёр боз хоҳанд гуфт, ки миллат аз худшиносӣ саодат хоҳад ёфт, вале роҷеъ ба мазмуни худшиносӣ, сатҳ ва табиати он миллатҳои ҷаҳон муаммоҳои зиёд доранд. Президенти мамлакат дар суҳбатҳои хеш

¹ Ғазоли А. М. Кимийа-ӣ саодат (Эликсир счасье). СПб. 2002. С. 7.

самтҳои муҳими худшиносии миллиро тарҳрезӣ намуданд: *«Фаромӯши набояд кард, ки худшиносии танҳо гирифтори дастовардҳои гузашта шудан ва аз мероси илмиву адабӣ ва фарҳангии ниёгон ифтихори хушкӯхоль доштан нест, балки он пойгоҳи устувори маънавиест, ки фарзандони бонангу номус ва огоҳу бедордиди миллатро ба қиёсу хулосабарорихои таҳлилӣ ва бо дарки воқеияти замони нав пайрезӣ кардани ҳадафҳои неки созанда барои даҳсолаҳои минбаъда ҳидоят ме-созад.»*

Чаноби Олӣ иллатҳои муҳимми худшиносиро чун ифтихори хушкӯхоль аз ниёгон ва гирифтори дастовардҳои гузашта шуданро маҳкум намуда, чавҳари худшиносиро дар меросияти ақлонӣ, дар таквияти дастовардҳо ва тарбияи насли солими муосир шарҳ доданд. Аз гузашта ифтихор кардан ин маънии худшиносии комилро надорад, балки дони-стани решаҳои таърихӣ, таъя ба дастовардҳои ниёгон намуда дар шароитҳои нав дар муқобили мушкилию муаммоҳо мисли ниёгон истодагарӣ карда тавоништан ва чун бузургони гузашта ба осеби илми ҷаҳонӣ об рехта, обрӯ ва нуфӯзи миллатро чун гузаштагон дар арсаи ҷаҳонӣ бардоштан нишонани худшиносист. Ва аз ҳама асосӣ аломати аслии худшиносии дар ин ҷаҳони пурмочаро ва пурғавво сару калобаи хешро гум накарда ба таассубу хурофот дода нашуда бароати миллию динии хешро дар ҷаҳорҷубаи манфиати сохибистиклолӣ нигоҳ доштан аст.

2. **Ташкили иқтисодиёту истехсолоти замонавии ҷавобгӯи манфиатҳои давлатдорӣ миллӣ.** *«Ин амр тақозои асри ҷадид аст, зеро дар ибтидои асри XXI халқи Тоҷикистон ба иқтисодиёту истехсолоти замонавии ҷавобгӯи манфиатҳои давлатдорӣ миллӣ (диққат диҳед - А.Х.), татбиқи дастовардҳои пешрафтаи иқтисоди ҷаҳонӣ ва илму технологияи нав, ҳамчунин тарбияи насли дорои тафаккури созанда, ҷаҳонбиниву дониши муосир, зираку соҳибмаърифат ва ватанпараст ниёз дорад, ки барои тараққиёту ободии ояндаи Тоҷикистони сохибистиклол бо иродаи мустаҳкам ва содиқона хизмат намуда, дар арсаи ҷаҳонӣ аз давлату миллати худ пуштибонӣ карда тавонад.»*

Дар воқеъ имрӯз кишварҳои аз назари иқтисодӣ пешрафта бо иллатҳои мувофиқ наомадани манфиатҳои технологӣ ва иқтисодӣ бо арзишҳои миллӣ тамаддун ва фарҳанги худро зери таҳдиди ҷиддӣ эҳсос кардаистодаанд. Бонги хатари ситорашиносони илми сиёсат ва муҳофизини тамаддуни ғарбӣ П.Дж.Бьюкенен, Ф.Фукуяма, И.Валлерстайн. С.Хантингтон ва дигарон, ки пайваста аз эҳтимолияти марғи миллатҳои бузурги Аврупо ва Амрико дар ояндаи наздик хабар медиҳанд, шаҳодати ин гуфтаҳост. Иқтисодиёти пешрафта, технологияи нав ва насли дорои тафаккури созанда, танҳо дар сурате ба пешравии кишвар хизмат карда метавонанд, ки агар онҳо мутобиқ ва мувофиқи арзишҳои миллӣ буда, ба амнияти истиқлолияти давлат созгор бошанд. Дар замони муосири тағирёбанда, ҷаҳоне, ки арзишҳоро сари ҳар чанд вақт бидуни истиҳола табдил медиҳад, омода намудани иқтисодиёту истехсолоти ҷавобгӯи манфиати давлати миллӣ ва насли ҷадиду соҳибимаърифат аз вазифаҳои нахустини ҳар давлати мутамаддин аст. Дар ҳақиқат мо дар остонаи асри XXI ва ҳазораи се ҳодисоту тағиротҳоро он қадар бо зудӣ паси сар мекунем, ки дар таърихи гузаштаи халқу миллатҳо барои анҷоми чунин корҳо садсолаҳо лозим буд. Чунин суръати ҳаракат дар ҳама ҷанбаҳои ҳаёти ба назар мерасад. Дар илму техника, дар иқтисодиёт, саноат ва ҳатто дар низоми ҳуқуқию варзиш чунин тағйирёбии босуръат равшан эҳсос мешавад. Бинобар он, омода будан ба чунин тағиротҳо ва тафовут гузоштан ба зарурати қабули онҳо дар доираи манфиатҳои миллӣ ва давлатӣ ба тақдири ояндаи халқу миллат, аз ҳар ҷиҳат вобастагӣ дорад. Зеро на ҳамаи ин тағйиротҳоро бидуни ташхис ба фазои ҳуқуқӣ ва андешаи миллӣ роҳ додан мумкин аст. Ҷаҳоне, ки дар паҳнои тағиротҳои куллии илму техника дар авҷи инкишофи асри иттилоот ба тағйирпазирии арзишҳо даст дорад, дар бештари мавридҳо арзишҳои аслиро бо арзиш ва манфиатҳои ғаризонаи муваққатӣ ба осонӣ иваз мекунад. Дар ҷомеае, ки чизе, амале, ки дирӯз боиси шармандагӣ буд имрӯз мояи ифтихор шудааст- алоқаи берун аз никоҳӣ, исқоти ҳамл, никоҳҳои дугона, бачабозӣ, эфтаназия ҳамчун дастовардҳои пешқадами инсоният эътироф шуда-

анд, магар моро хушдор намесозад, ки хушёр бошем. Дар аёме, ки ҳақиқати дирӯз дурӯғи имрӯз гаштааст. Дар шароите, ки арзишҳо ва ҳадафҳо бо чунин суръат тағйир меёбанд, таъкиди Чаноби Олӣ доир ба хушёрии баланди сиёсӣ ва миллӣ шарт ва зарур аст. Бо ҳамин маънӣ Нитсше низ дуруст гуфта буд, ки дар шароите, ки азнавбаҳоидиҳои арзишҳо сар мешавад миллат ва халқияте бурд хоҳад кард, ки ниҳоят эҳтиёткор ва боандеша бошад.

3. **Ба ҳамоии арзишҳои миллӣ ва динӣ.** Дар масъалаи муносибат бо дин ва таҳкими фазои андешаи динии кишвар дар чодаи арзишҳои миллӣ кори бузурге оғоз гардид.

Қабл аз ҳама усули муносибат бо арзишҳои миллӣ ва динӣ тағйир ёфт, назар ба андешаи афзалияти арзишҳои динӣ ва миллӣ мавқеи худро ба мусолиҳаи арзишҳои миллӣ ва динӣ воғузур кард. Дарвозаи баҳамоии арзишҳои миллӣ ва динӣ дар паҳнои давлати ҳуқуқӣ ва манфиати соҳибистиклолии кишвар дар байни дин ва миллат кушода шуд. Исломи фарҳанги миллӣ ҳамчун ҷузъҳои муҳимми пуррақунандаи яқдигар ва фарҳанги мардуми Тоҷикистон таъкид гашт: *«Қобили зикри махсус аст, ки тоҷикон дар давоми асрҳои зиёд пайваста дар таҳаввули инкишофи тамаддун ва фарҳанги исломӣ саҳми бузург гузоштаанд. Шинохти комили таърихи ислом бе омӯзиши ва баҳои муносиб додан ба нақши махсуси тоҷикон аз имкон берун аст. Аз ин Ҷиҳат, исломро аз фарҳанги миллӣ ва фарҳанги миллиро аз ислом Ҷудо ҳисобидан хатост.»*

Дигар ин ки эълон намудани Имом Абӯҳанифа ҳамчун фарзанди арҷманди халқи тоҷик мояи ифтихор ва қаҳрамонист. Зеро ин марди бузург воқеан фарзанди халқияти тоҷик аст, ки дар сарзамини Тоҷикистони таърихӣ сукунат кардааст. Мо аз таърих хуб медонем, ки сарзамини Тоҷикистони таърихӣ аз сарҳади имрӯзаи кишвари мо хеле фарохтар буда, фарогири мавқеи сукунати форсизабонони шарқист ба он баробар имрӯз ҳама мардумони форсигӯй ҳақдоранд. Таҳлили амиқи илмӣ собити он дорад, ки мансубияти шахсиятҳои бузург ба халқу миллатҳо аҳамияти нисбӣ дорад, вале соҳибияти абармардони илму фан зиёдтар дар меросияти афқору аъмоли онҳо дар ҳаёт ва зиндагии мардум аст. Бинобар он дар соли бузургдошти ин шахсияти маъруф

умед аст, ки шиносии мардуми кишвар бо эҷодиёти ӯ зиёд гашта имконияти дастовардҳои илмӣ ӯ бештар мешавад.

Ба хоҳири фарзанди барӯманди халқи тоҷик Абуҳанифа Нӯъмон ибни Собит эълон намудани **соли 2009 Соли бузургдошти Имоми Аъзам** аз он амри фарҳангӣ аст, ки бори чандин амалҳои сиёсӣ, ҳуқуқӣ ва фарҳангии миллатро бар дӯш дорад.

Аввал ин ки хизмати Имоми Аъзам дар пойдорӣ ва асолати забони тоҷикӣ бениҳоят бузург ва азиз аст. Агар ин фарзанди барӯманди халқ намешуд, ғазовоти араб ва арабикунонии забони аҷам дар ибтидои паҳншавии ислом доираи забони тоҷикиро аз будаи бештар маҳдуд намуда, тақдири қудратҳои форсигӯӣ Саффорихою Тоҳирихо ва баъдан Сомониёнро барои мо ноаён мемонд. Зеро забони ноби тоҷикие, ки дар идораи ин давлатҳои нахустини халқияти тоҷик хизмат мекард ва мавқеи худро устувор нигоҳ медошт аз бисёр ҷиҳат аз фаъолияти сад сол муқаддами ин шахсияти бузург ғизои маънавӣ ва сиёсӣ мегирифт. Зеро исломикунони ҳудуди хилофат тавассути арабикунонии забон ва оини зиндагӣ якҷо ҳаракат мекард. Гузашта аз он, яке аз унсурҳои муҳими паҳншавии қудрат дар таърих васеъшавии забон аст. Донишмандии ин шахсияти бузург буд, ки чун сипар забони тоҷикиро ҳамчун забони ибодати динӣ нақш ва масъулияти махсус дода, дар байни диндорон ҳамчун забони дуоми аҳли бихишт эътироф намуда, дар даҳсолаҳои минбаъда роҳи парвози озодаи онро ба давлатдорӣ нахустин сулолаҳои форсигӯӣ таъмин сохт.

Гарчанде тоҷикон ва мардуми форсигӯӣ дар сарғаҳи кишварҳои арабзабон сукунат дошта, зарбаи нахусти ғазовоти арабро чун мавҷ ва лапиши бузурги тамаддуни исломӣ ба оини зиндагии хеш қабул карда бошанд ҳам, махсусияти худро, забони худро аз даст надоданд. Маҳз тавассути дониш ва малакаи ин шахс забони тоҷикиро воситаи амалӣ намудани рукнҳои ислом ва тоати исломӣ вориди тамаддуни нав гардонданд. Ба гумон аст, ки дигар шахсияте ин хизматро дар масири таърих ба забони миллати хеш карда бошад. Туркҳо ва миллатҳои дигари туркӣ, ки пас аз Сомониён риштаи идораи кишварро зери сарпарастии Қарахониён, Ғазнавиён, Салҷуқиён, салатанати Усмониҳо таи садсолаҳо

нигоҳ дошта садҳо нобиғаҳои илму фанро дар ислом тарбия карда, мақом ва мартабаи Султони Шарқу Ғарбро касб карда, нуфузи худро то сарҳади хилофат паҳн намуда муддатҳо нигоҳ дошта бошанд ҳам, вале он кореро, ки Имоми Аъзам баҳри забони тоҷикӣ қард дар ҳаққи забони хеш карда натавонистанд. Онҳо иҷозаи нияти намозро бо забони туркӣ, ўзбекӣ ва ё забони дигар даст наёфта, бо ҳама ин ҳашамоту оламгирӣ дар иҷрои тоату ибодат тобеи забони тоҷикию арабӣ боқӣ монданд. Бинобар он бузургдошти ин шахсияти бузург қаҳрамонист дар шинохти воқеияти таърихӣ ва заҳмати беандозаи ӯ ба забони миллати мо.

Сониян, мазҳаб ва мактаби ҳуқуқии ин аллома нақше дар ислом дорад, ки чуз ӯ каси дигар соҳиби он нест. Агар таълимоти ҳуқуқи ақлии ин абармарди мантиқи ҳуқуқ, ин донандаи рози фалсафаи ҳуқуқ намебуд тақдири ҳуқуқи исломиро дар ибтидои хилофати Аббосиён бозгӯи қардан душвор буду фардои фикҳи тасаннунро дар он рӯзгор тасаввур намудан номумкин. Ин шахсияти бузург буд, ки бӯҳрони вазинтарини ҳуқуқи исломиро бо усулҳои ақлӣ дар ҳамбастагии асҳоби ҳадис дар пояҳои баланди маърифати ҳуқуқҷодкунӣ бо риояи нерӯи табақабандии аслҳои исломӣ, бо дарназардошти манфиати халқиятҳои тасхиршуда, бо эҳтироми урфу одатҳои халқҳои дигар паси сар намуда, роҳи озоди инкишофи низоми ҳуқуқи исломиро то дергоҳ дар паҳнои ақл бо усулҳои қиёс ва истехсон нигоҳ дошт. Ҳуқуқи ақлии ин шахси камназир буд, ки дар арафаи аланга гирифтани мочароҳои сиёсии Уммавиёну Аббосиён, вусъат ёфтани муноқишаи хориҷиёну шиаву тасаннун дар асосҳои ақлӣ, бо усули ҳимояи манфиатҳои умум, гузашт ва авфи гуноҳони кабира бо така ба оятҳои қуръонӣ пули ҳамдигарфаҳӣ ва мусолиҳакори миёни уммати исломӣ гузошта шуд. Ӯ пас аз паёмбари ислом, нахустин касе аст, ки ақро чун воситаи ҳалли муаммоҳои зиндагӣ истифода намуда, ба инкишофи тамаддуни исломӣ такони бузург дод. Пайравони ӯро дар ислом чун пайравони асҳоби раъӣ, ҷонибдорони нерӯи ақлӣ мешиносанд. Онҳо қасонеанд, ки дар заминаи ақли инсонӣ инкишофи ҳуқуқи исломиро барои садсолаҳои оянда на танҳо таъмин карданд, инчунин дар асоси таълимоти мусолиҳакоронаю ҳамдигарфаҳмии вай, даҳҳо халқияту мил-

латҳо ва давлатҳои дур аз сарзамини арабу одати исломиро дар тобеияти дини мубини ислом нигоҳ доштаанд. Мазҳаб ва мактаби ҳуқуқи аклии ӯ то он дараҷа қудрат ва тавоноӣ дошт, ки тасхиркунандагони тамаддуни исломиро (Муғулҳо ва Ордаи тиллоӣ ба пайравии ин мазҳаб сар фароварданд), ки аз дину диндорӣ огоҳӣ надошта, мурдаи худро беному нишон гӯр карда, шӯстушӯӣ дар обро одати бад меҳисобиданд, тобеъ гардонида маданияти зиндагӣ, одобу муошират ва диндориро ба онҳо омӯхта, сарҳади тамаддуни исломиро васеъ намуд. Имрӯз тахминан нисфи мусулмонони рӯи замин пайравии ин мазҳабро доранд. Ӯ нахустин илоҳиётшиноси исломист, ки низоми илми ҳуқуқшиносии исломиро бо дар назари талаботи Куръон, аҳодиси набавӣ ва талаботи замон тарҳрезӣ намудааст. Кулли поягузори мактабҳои ҳуқуқӣ дар ислом худро аёл ва тобеи фикҳи ӯ медонанд.

Аҷиб он аст, ки пас аз ҳазору ду сад соли ин шахсияти нодир илми ҳуқуқшиносии аврупоӣ рӯ ба қонуни ҳуқуқӣ, рӯ ба назарияи ҳуқуқи либералӣ намуда бо усули ҳақшиносии ӯ низоми ҳуқуқии ҷаҳони муосирро ғизо бахшиданд. Назарияи ҳуқуқи табиӣ И. Кант, Фалсафаи ҳуқуқи Гегел ва позитивизми муосири Аврупо нусхаи каме такмилдодаи андешаҳои ин шахсияти бузург аст. Имрӯз усулҳои ҳуқуқҷодкунии ин шахсияти бузург дар қори баҳамовардани тамаддуноҳои ҳуқуқӣ ва мусолиҳаи низомҳои ҳуқуқӣ метавонад таҷриба ва намунаи хуб бошад. Умед дорем бузургдошти соли ин шахсияти бузург моро бо асрори илми ҳуқуқи оламгири ӯ боз аз наздиктар шинос хоҳад кард.

Аз ҷониби дигар эълони соли бузургдошти ин шахсияти бузург дар қори ҳифзи мазҳаб ва ҳимояи ҷавонон аз роҳу равишҳои номатлуби навбаромади динӣ амри хайр ва роҳнамои хубест.

4. Кадрҳои балндихтисос, соҳибистеъдод ва ватандӯст калиди ҳалли муаммоҳои зиёди давлати миллист. Ҷаноби Олӣ таъкид намуданд: «Тарбияи ҷунин насли соҳибмаърифат, огоҳу бедордил, забондону ҷӯянда ва донандаи техникаву технологияи муосир минбаъд низ ҳамчун самти муҳими сиёсати давлат боқӣ мемонад.» Роҳбарияти зинаҳои мақомоти мухталифро месазад, ки ин таъкидоти Ҷаноби Олиро сармашки қори худ қарор дода, дар интиҳоби

кадрҳои ҷавон боистедод, ватандӯст, донишманд ва созанда бештар диққат диҳанд. Ҳамаи мо масъулем, ки чунин ҷавонро тарбия намуда онҳоро дар зинаҳои мухталифи идоракунии ҷамъиятӣ, давлатӣ ва техникӣ ҷалб намоем. Бузурге гуфтааст, миллате, ки истеъдоди худро кадр намекунад инсонро мемонад, ки тафовути зар ва симро надорад, чунин мард бою чунин миллат хушбахт нахоҳад шуд. Чӣ тавре, ки Ҷаноби Олӣ намунаи беҳтарини интихоби истеъдодҳои фарҳангии сиёсиро таҷассум мекунад, айнан ҳамон тавр ҳар роҳбар дар зинаҳои худ бояд намуна бошад. Чӣ тавре, ки Президент қайд карданд дар тарбияи насли созанда ва соҳибмаърифат аз падару модар сар карда то зиёиён ва аҳли ҷомеа ҳама масъулем. Танҳо бо чунин дастаҷамъӣ мо ин вазифаи муҳимро ҳал хоҳем кард. Ба хотир бояд овард, ки Арасту назарияи Сукротро доир ба моликияти умумӣ таҳлил намуда иштибоҳи аслии ӯро дар айнияти мутлақи оила ва давлат ва номувофикии воситаҳои таъсиррасонӣ ва тарбия мебинад. Ба андешаи Арасту оила ва давлат умумияти нисбӣ доранд ва ин умумиятро то сатҳи мутлақ бардошта воситаҳои таъсиррасонии оилавино бапурагӣ ва танҳои дар сатҳи давлатӣ татбиқ намудан нодуруст аст. «Бо роҳи тарбия ба муттаҳидию умумигардонии анбӯҳи одамон кӯшиш намудан мумкин аст. Аммо касе андеша намояд, ки танҳо бо роҳи тарбияи мардум, давлатро ба сатҳи вазъи мӯътадили инкишоф расонидан мумкин аст, тимсоли Сукрот иштибоҳ мекунад. Дар ин самт дар баробари тарбия воситаҳои таъсиррасонии ахлоқӣ ҳамида, фалсафа (илми хизматгзор - А.Х.) ва қонунҳо (қонунҳои бо адолат ва ҳуқуқӣ А.Х.)... шарт ва зарур аст».¹ Аз ин лиҳоз дар партави суҳбати Ҷаноби Олӣ парлумони касбӣ, аҳли илму фарҳанг, зиёиён ва мактабу маорифро зарур аст, ки баҳри омода намудани насли наврас ва тайёр гардонидани ҷомеа ба тағйиротҳои куллии қорҳои муайяни тарбиявӣ соҳавиро анҷом диҳанд. Дар ин паҳно парлумон бо қабули қонунҳои ҳуқуқӣ, ки ифодагари ғояҳои ҳуқуқи инсон ва арзишҳои миллӣ, на қонунҳое, ки дар доираи талаботи Ҷамоати манфиатдори дохилию

¹ *Аристотель*. Политика. Афинская полития. М. 1997. С. 65.

хориҷӣ, зиёиён бо офаридани асарҳои илмӣ дар хизмати ҷомеа буда ва мактабу маориф ба тарбияи ахлоқи некӯ ва таълими донишҳои замонавӣ вазифаҳои муқаддаси худро бояд анҷом диҳанд.

Устоде, ки дар мактаб ва ё донишгоҳ дарс мегуяд аз дарси ӯ ва баҳогузориҳои вай адли миллӣ дар ҷомеа ибтидо мегирад, деҳконе, ки дар саҳро меҳнат мекунад аз меҳнати ҳалолу қадршиносии меҳнат ва сарфаи маҳсули меҳнати ӯ иқтисоди миллӣ манша мегирад ба ҳамин минвол то масъулияти роҳбар оид ба тарбияи кадрҳои нави муосир ҳама решаҳои давлати миллии мо маҳсуб мешаванд. Зеро бузургони мо бо ин ғояҳо бузургии миллатро дар даст доштанд.

5. Нуктаи дигаре, ки дар баромади Ҷаноби Олӣ ҳамчун нақшаи барномавӣ садо дод ба андешаи мо диққат додан ба сатҳи таълиму тарбия, сатҳи дониш ва рушду нумӯи варзиш дар кишвар аст. Воқеан Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин самт корҳои назаррасро қарда истодааст ва рӯзе ба он Ҷаноби Олӣ низ қисман истода гузаштанд. Аммо нуктаи муҳим он буд, ки варзиш ҳамчун тарз ва усули ҳаёти солим эълон шуда вай ҳамчун воситаи ҳифзи маънавият ва фарҳанги миллӣ эътироф гардид: **«Бояд гуфт, ки яке аз воситаҳои беҳтарини ташвиқу таблиғи тарзи ҳаёти солим варзиш мебошад... Зеро даврае, ки ба ҳаёти инсоният, баҳусус Ҷавонон падидаҳои номатлуб, аз Ҷумла нашъамандӣ, костагии одобу ахлоқ ва ба Ҷунбишҳои иғвоангезу ифротгаро шомил гардидани онҳо таҳдид менамояд, мо рушди варзиш ва оммавӣ гардонидани онро қори муҳим меҳисобем.»** Дар ҳақиқат мо бояд диққат бар он диҳем, ки дар чунин даврони гузариши таърихӣ, авҷгирии ҷараёнҳои номатлуби динӣ ва сиёсӣ варзиш чун қосиди сулҳ, воситаи устувор намудани ваҳдати миллӣ ва тарзи ташкили ҳаёти дурусти миллат тақозои бештари ривочу раванқро дорад. Варзиш на танҳо покизагии тан ва солимии бадан аст, дар вай ғизоҳои асосии андеша ва ваҳдати миллӣ чун рӯҳияи қаҳрамонӣ, ҳисси ватандӯстӣ, дастгирии ҳамдигар, ғурури миллӣ, худшиносии миллӣ тавлид ва такмил меёбад. Бубинед, ки чанд рӯзи Олимпиадаи

чахонӣ чӣ тавр мардуми чахонро дар атрофии номи кишвар ва парчаму сурудҳои миллӣ муттаҳид сохт. Тоҷикистониён низ қатъи назар аз макони зисташон қаҳрамонҳои миллатро дар экрани телевизор бо умед ҷустуҷӯ мекарданд.

Дигар, ин ки Чаноби Олӣ дар масъалаи илму маориф низ хеле бамаврид қайд карданд: **«Дар баробари ғамхориҳои давлат ба соҳаи маориф вазифаи муқаддаси падару модарон, роҳбарону кормандони соҳаи маориф, инчунин зиёӣён ва аҳли ҷомеа аз он иборат аст, ки бо роҳи баланд бардоштани сатҳ ва сифати таълиму тарбия, фароҳам овардани шароити зарурӣ барои насли наврас ҳамчун давомдиҳандагони қору фаъолияти наслҳои имрӯза сахми арзандаи инсонӣ ва ватандӯстонаи худро гузоранд.»** (матн аз Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба муносибати 17-умин солгарди Истиклолияти давлатии Тоҷикистон). Агар ин таъкидҳои Президентро аҳли ҷомеа сармашқи қори худ қарор диҳанд мо ҳеҷ сари тарс аз ҳаракату ҷараёнҳои номатлуби динӣ ва сиёсӣ надорем. Чунки ҷалби дурусти ҷавонон ба илму дониш, ба варзиш, санъат ва меҳнат вазъи маънавий, фарҳангӣ ва ҷисмонии насли наврасро ҳамчун насли эҷодкору созанда беҳтар намуда имконияти ҷалби онҳоро ба ҳаракатҳои ноҷо маҳдуд месозад. Насли ҷавони ҷӯянда ва ташнаи илму дониш ва кунҷковро бо омӯзиши илм, варзиш ва меҳнат қонеъ кардан лозим.

6. Омода будани насли имрӯз ва зиёӣёни кишвар ба ходисоти олам дар шароити ҷаҳонишавӣ ва бархӯрди тамаддҳои мухталиф як рукни муҳим ва мустақили давлати миллӣ аст. Аз ин хотир, Президент таъкид намуданд: **«Мо бояд ҳамеша дар назар дошта бошем, ки рушди давлатдорӣ навини миллӣ мо дар шароити бисёр мураккабу ҳассоси ҷаҳонишавӣ ва бархӯрди тамаддҳои мухталиф сураат гирифта истодааст. Дар чунин шароит бо ҳамдигар пайванди қавӣ додани муборизаву талошҳои гузаштагонамон дар роҳи расидан ба истиқлолият бо нерӯи созандаи насли нав ва ҳифзи арзишҳои фарҳангиву маънавии гузаштаву имрӯза барои мо масъалаи ҳаётӣ ва тақдирсоз мебошад.»** Дар ин маҷро дар баробари қадршиносии бузургони таърихи миллат бояд қорҳои зиёди созандагӣро бунёдкориро анҷом диҳем. Нахуст барои зиёӣи мо дар чунин шароит дуруст ёфтани мавқеи илмие, ки ба худшиносии миллӣ муносибат мекунад шарт ва за-

рур аст. Аз ин назар баҳои дуруст ба воқеияти атроф ва баҳрабардорӣ аз таҷрибаи таърихии Шарқу Ғарб шарт ва зарур аст. Дарки таносуби илми шарқию ғарбӣ ба дарки мазмун ва моҳияти нутқи Ҷаноби Олӣ равшании бештаре медиҳад.

Имрӯз ҳодисае, ки аҳли илми ғарбиро ба ташвиш овардааст, на дастовардҳои илмӣ ва на созандагии насли имрӯзи шарқист. Онҳо аз афзоиши аҳолии мардуми ғайраврупоӣ шарқӣ ва камшавии такрористеҳсолкунии миллатҳои ғарбӣ ташвиш доранд. Аз лиҳоз онҳо бонги хатар зада, кишварҳои худро бо андешаҳои мухталиф ва оқибатҳои фоҷиабори ин раванд огоҳ карда истодаанд. Ҳатто то он дараҷа, ки бо пешгуӣи худ дар 50-100 соли оянда ногузирии марги миллатҳои чудогона ва тамаддуни ғарбиро дар доираи параметрҳои инкишофи имрӯз муайян кардаанд.

Маълум аст, ки Ғарб имрӯз ба тағйир намудани вазъи зиндагӣ, шакли зиндагӣ ва оӣини зиндагӣ рӯ овардааст. Ғарб имрӯз дар муқобили раванди табиӣ, ки ба манфиати онҳо нест, масъалагузориӣ ислоҳи вазъият намуда истодааст. Ва нуктаи бедориӣ миллии худро дар таҳдидҳои марги миллат ва Ғарб тарҳрезӣ доранд. Агар ба ин биниш дода шуда бо ин авомил ногузирии фурӯравиӣ тамаддуни ғарбиро қабул дорем, ин соддалавҳист. Зеро тамаддуни ғарбӣ ба ҳеч вачҳ танҳо бо ин омил пешдастиӣ худро дар ҷаҳон аз даст нахоҳад дод.

Имрӯз Ҷаҳон дар сотонаи ҳазораи се - асри иттилотро дар заминаи дастовардҳои тамаддуни ғарбӣ паси сар мекунад. Аллақай тахминан тайи панҷ садсола аст, ки тамаддуни аврупоӣ ғарбӣ, дар паҳноӣ ғояҳои ҷомеаи шаҳравндӣ, иктисодиёти либералӣ ва технологияи пешқадам раванди инкишофи таърихи халқу миллатҳоро дар атрофиӣ худ устувор нигоҳ медорад. Ғарб ҳанӯз захира ва роҳҳои мухталифи тағйири воқеиятро дар даст дорад. Гузашта аз он ду омил асосие, ки ғарбиёну шарқийн саромади анҷоми тамаддуни ғарбиро дар он мебинанд ҳарду омил табиист: такрористеҳсолкунии миллат ва обҳезию тағирёбии табиат, то ҳол дар масири таърих асоси тағйирёбии тамаддун ва ивазшавии шаклҳои пешрафтаи зиндагӣ нагаштаанд. Падарони таърих

ва ояндабинони мохири таърихӣ аз Гередот сар карда то Тойнби, Шпенглер ва ҳатто Марксу Энгелъс тағйирёбии давлату тамаддунҳоро дар маҷмӯи ҳодисоти дохилӣ ва пас аз он хориҷии кишавру салтанатҳо дидаанд. Ва воқеияти таърихӣ низ фуруравии салтанату тамаддунҳои оламгирро дар норасоии унсурҳои дохилии он шарҳ медиҳанд.

Аз ин рӯ , ҳмагуна андеаша ва назарияҳои олимони шинохтаи ғарбӣ доир ба «чанги тамаддунҳо»(С. Хантингтон), «марги Ғарб»(Бьюкенон), «фуруравии тамаддунӣ ғарбӣ»(Фукуяма) ва дигарон набояд манбаи илҳами зиёиёни шарқӣ бошад. Аввал ин ки тибқи ахлоқ инсонии асил ҳатто дар марги дӯшмани худ шодӣ намекунад, ва олиму зиёии асил, ки тарҳрезандаи роҳи фардои миллат аст, наҷоти миллати худро дар вайроншавии миллат ва тамаддуни ғайр ҷустуҷӯ намекунад. Имрӯз, мутаассифона, қисмати зиёди мо олимони аз чунин асарҳое, ки ба марги тамаддуни ғарбӣ бахшида шудаанд илҳом гирифта бо ин васила афзоиши қиммати тамаддуни хешро муаррифӣ кардани мешавем. Бахшиш, ин аз ду ҷониб беандешагист. Аввал ин ки Чаноби Олӣ консепсияи муносибати Шарқ ва Ғарбро барои мо зиёиён дар паҳноӣ ғояи гуфтугӯи тамаддунҳо дар яке аз баромадҳои он хеле хуб таъкид доштанд, ки «Шарқ ва Ғарб ду паҳлуӣ як дарё мебошанд». Дар сурати фуру рафтани як паҳлуӣ андеша аз хушкшавии соҳили дигар бояд кард.

Аз ин хотир дар сурати рӯҳ додани тағиротҳои кулӣ ва тағйирёбии тамаддунҳо соҳилҳо тағйир меёбад... Дигар ин, ки ин, на марги тамаддуни ғарбӣ, балки заифии донишҳои назариявии Шарқ дар замони муосир аст. Аҳли илми Ғарб ба ташхиси ҷомеа ва давлатҳои миллий даст зада, табобати бемориҳои иҷтимоӣ ва миллиро, ки дар оянда эҳтимоли пайдошавӣ доранд ҷустуҷӯ доранд. Ҷойи он ки дар ин ташхисҳо ногузирии маргро дида дар паҳноӣ он саодати хешро ҷӯем, бояд барои тағйир вазъият, ташхиси ҷамъият ва табобати иллатҳои хеш камар бандем. Дидани дард ва иллат дар ҷомеа ин маънии зинда будани илм ва ҷомеаро дорад на маънии маргро. Марг дар дарк накардани иллат ва муаммоҳост. Ғарб имрӯз аз дарди 50 ва сад соли оянда ҳарф мезанад, на аз

имрӯз, яъне ташхис ва ояндабинии вай мансуби чомеаи солим аст.

То кадом дараҷа ин дард ва иллатҳо вайро бӯғӣ мекунад ва ё ба ҳалли мушкилиҳо наздик менамояд аз усули табобат, ҳамраӣи ҳукуматҳо ва мардуми он вобастагӣ дорад. Дар мо Ҷаноби Олӣ яке аз усулҳои табобати иллати таърихиҳо бо зинда кардани номи бузургони миллат ва худшиносии миллӣ пешкаши чомеа гардонданд. Он кас дар баромадҳои худ борҳо ба аҳли илм ва зиёӣ муроҷиат карда хеле мулоим ва оқилона хушдор карданд, ки ҷойи ифтихор аз аҷдодон имрӯз ба тарбияи чунин ашхосе чун Низомӣ, Ғазолӣ, Мавлоно ва дигарон бояд муяссар гардем. Ба гумон аст, ки агар имрӯз Ғазолии нав, Низомии нав ва Мавлонои нав байни мо мешуд чунин роҳи инкишофи илм ва камингрии бемавқеи мо зиёӣро ҷонибдорӣ мекард. Имрӯз он амале ки аз роҳбарияти давлат ва миллат вобастагӣ дошт, бояд ошкоро гуфт дар сатҳи зарурӣ инкишоф дода шуда, то ба сатҳи байналхалқӣ бароварда шуд. Имрӯз миллат ва давлати Моро кулӣ давлатҳои ҷаҳон эътироф намудаанд ва мо низ арзишҳои байналмилалиро дар доираи ўҳдадорӣ давлати эътироф дорем. Вале ханӯз илми мо чун илми гузаштагонӣ мо ба Осӣби илми ҷаҳонӣ об намерезад, мо ханӯз рисолати миллат ва давлати худро дар дохил ва хориҷ дуруст дарк накардаем. Мо ханӯз рисолати хешро дар назди аҷдодон ва ояндагон дарк карданӣ нестем.

Ин шакли андешаро тағир бояд дод. Ҷашни зодрӯзи бузургони миллат танҳо ба хотири бузургдошти гузаштагонӣ оламшумул нест, вай ҳадафи тарғиби тавлиди чунин алломаҳои низ дорад. Мо бояд дар ифтихори бузургон заминаи тавлиди бузургони навро дар ниҳоди миллат ҷустуҷӯ намоём. Дар ҷӯе, ки об рафтааст боз об ҳоҳад омад гуфтаанд гузаштагонӣ мо. Имрӯз Ҷаноби Олӣ бо кадршиносии Алломаҳои илму адаб. Мир Сайид Алии ҳамадонӣ, Мавлонои Балхӣ, Рӯдакӣ, Имоми Аъзам бо зинда кардани дастовардҳои тамаддуни ориёӣ, номи давлатдорӣ Сомониён ҷӯйҳои хушидаю фазои мӯътадили обёрии онро фароҳам овардааст. Ин тарафаш кори миллат ва мардуми Тоҷикистон аст. Мо бояд ҳама якҷо баҳри ин камар бандем.

7. **Дигар аз масъалаи барономавие**, ки дар матни суҳанронии Президент садо дод таъкиди **зиракии сиёсиро аз даст надодан** буд. Ин ибораро Роҳбари давлат борхост, ки таъкид мекунам. Меҳоҳам атрофии муҳимияти ин масъала андеша ронам. Мо бояд эҳтиёт кунем ва ҳушёрӣ миллии соҳибхитиро ҳар лаҳза аз ёд набарорем, зеро мо дар сарғаҳи васлшавии манфиатҳои мухталифи тамаддуни дунявӣ динӣ, маданияти шарқӣ ва бархӯрди манфиатҳои забонӣ қарор дорем, ки ҷонибҳо вазъияти нуговори сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоиро паси сар мекунам. Лаҳзае бепарвоӣ дар ҷунин шароитҳо оқибатҳои вазнинро дорост.

Вусъат ёфтани таҳдиди **фурӯравии давлатҳои миллий**, паст гаштани афзоиши миллатҳои давлатҳои бузург ва афзоиши аҳолии давлатҳои ғайриаврупоӣ ва амрикоӣ архитекторон ва ситорашиносони олами сиёсии ғарбро ба андешаҳои мухталиф ва ё иғвоҳои нав бурданаш мумкин аст. Ҷунонҷӣ сиёсатшиноси машҳури Амрикоӣ, П. Дж. Бьюкенон афзоиши аҳолиро дар кишварҳои Маракко, Алжир, Тунис, Ливия ва Египет дар муқобили Португалия, Испания, Франция, Италия ва Юнон таъкид намуда менависад: «Дар соли 2050(бо ҷунин суръати афзоиши афзоиши аҳоли – А.Х.) тибқи ҳисоботҳо ба ҳар як аврупоӣ зиёда аз се африкоӣ рост меояд. Имрӯз танҳо эпидемияи СПИД садди роҳи он шуда истодааст, ки шумораи зиёди африкоӣҳо вориди Аврупо шаванд.»(Бьюкенон П. Дж. «Смерть Запада». М. 2004. С.143). Шояд олими сиёсатмадор бо дили соф аз эпидемияи СПИД ёдрас шуда бошад. Вале воқеияти ҷаҳони имрӯз дар кишварҳои тамаддуни ғайри ғарбӣ, ки афзоиши аҳолиашон табиатан зиёд аст, вале мочароҳои сиёсӣ ва иҷтимоияшон аз ҳад зиёд моро хушдор месозад, ки ҷун олимони ва зиёни бародарони ғарбӣ сари ҳифзи дастовардҳои миллий ва арзишҳои миллий дурустар андеша ронем. Бинобар он ҳушёрӣ зиракиро аз даст надодане, ки Ҷаноби Оли таъкид доранд дар ҳар зина воқеияти худро пайдо карданаш мумкин аст. Аз деҳқони оддӣ, ки фарзанд дорад ва барои тарбияи фарзандаш, барои ахлоқи намунавӣ вай ва илмомӯзиашу оилаи нек барпо карданаш масъул аст то зиёни кишвар ки бори марказии андешаи миллиро мекашад ҳама бояд дар атрофии сарвари давлат муттаҳид шуда нақши худро дар муттаҳидӣ,

бунёди давлати миллӣ ва ободии кишвар ба таври назаррас
гузорем.

ПРИНЦИП ЗАКОННОСТИ В СВЕТЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИЗНАНИЯ ЕСТЕСТВЕННОСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Искандаров З.Х.*

Следующее, не менее важное конституционное правило, которое порождает новые процессуальные последствия в уголовном судопроизводстве, - это правило законности. Настоящее правило заложено в ст.10 Конституции РТ: **«Государство и все его органы, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать и исполнять Конституцию и законы республики».**

Глубоко научным является высказывание Президента страны Э.Рахмон: «В современном цивилизованном обществе закон имеет свою неоспоримую роль и место как средство регулирования всех сторон жизни общества, поскольку развитие и прогресс общества возможны лишь на пути законодательного регулирования и справедливых общественных отношений»¹. Так, если с одной стороны утверждается неоспоримая роль законодательного регулирования общественных отношений, то с другой стороны, отмечается роль нравственных основ, таких, как справедливость в деле регулирования общественных отношений, что считается новым концептуальным положением, на базе которого необходимо изменить всю правоприменительную практику правоохранительных органов.

Законность является общеправовым принципом, и в уголовном процессе он проявляется особенно ярко и всесторонне,

* *Искандаров З.Х.* - доцент кафедры Теории управления правоохранительной деятельности Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук.

¹ Послание Президента Республики Таджикистан Э. Ш. Рахмонова на Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 20 апреля 2006 года // Элек. версия в сайте president.tj.

потому что сам уголовный процесс является способом, установленным законом. В силу этого, идея законности для уголовного судопроизводства значима вдвойне. Вся уголовно-процессуальная деятельность зиждется на идее законности, и беззаконие, например в одном каком-либо районном отделе внутренних дел или в кабинете какого-либо следователя или судьи может обернуться угрозой правосудию вообще. До тех пор, пока права человека не будут соблюдаться в районном отделе внутренних дел, в кабинете следователя, в следственном изоляторе, в зале суда и в тюремной камере, государство не сможет выполнять свой долг и справляться со своими обязанностями в сфере поощрения и защиты прав человека. Поэтому принцип законности в уголовном процессе выступает принципом действий не только участников уголовного процесса, но в первую очередь, принципом действий государственных органов, должностных лиц.

Принцип законности в сфере уголовного процесса – это обязанность каждого из участников уголовно-процессуальной деятельности по соблюдению и исполнению положений и требований материальных и процессуальных норм Конституции и законов республики, касающихся вопросов защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, и защиты личности от незаконного и необоснованного уголовного преследования.

Если для государственных органов и должностных лиц, которые участвуют в уголовном процессе, соблюдение и исполнение законов составляют их обязанность, смысл и содержание их деятельности, за нарушение которых к ним могут быть применены различные санкции, то и для других участников уголовного процесса это также должно быть обязанностью, за нарушение которой должны следовать определенные санкции. Перекалывать обязанность соблюдения законов только на государственные органы и должностные лица недостаточно, так как это может стать одной из причин плохой работы всего процесса производства по уголовному делу. В связи с этим, считаем необходимым ужесточить процессуальные санкции и претворить в жизнь неотвратимость процессуальной ответственности участников уголовного процесса за нарушения процессуальных обя-

занностей, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом.

Принцип законности в уголовном процессе означает, что суд, прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, обязаны неукоснительно следовать установленному законом порядку производства по делу на всех стадиях процесса, совершать процессуальные действия на законных основаниях и в предусмотренных законом процессуальных формах, основывать свои решения на соответствующих нормах материального и процессуального права, не отступать ни на йоту от закона при применении к лицам мер процессуального принуждения, строго соблюдать правила собирания и закрепления доказательств, имея в виду, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона¹.

При всей важности анализируемой нами проблемы отметим, что в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Таджикистан (1961 г.) (как и в кодексах бывших союзных республик) нет отдельной главы, посвященной принципам уголовного процесса и принципу законности в отдельности. Не констатированы в УПК и правила недопустимости использования доказательств, полученных с нарушением закона. Между тем, новое правило о недопустимости использования доказательств, полученных с нарушением закона², исходит из конституционного

¹ См.: Уголовный процесс. Учебник для вузов / Под общей редакцией проф. П.А.Лупинской. М. 1995. С.91.

² Недопустимость использования доказательств, полученных с нарушением закона как процессуальное правило предусмотрено в конституциях и законах других государств и в международно-правовых актах, признанных Таджикистаном. См.: Конституция РФ (ч.2 ст.50), Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (п.3 ст.10), Уголовно-процессуальный кодекс Республики Кыргызстан (п.3 ст.6), Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ст.15). По этому поводу интересным является мнение большинства судей Верховного суда США по делу Мэпп. Верховному суду пришлось решить вопрос, следует ли отбросить принцип исключения доказательств, полученных с нарушением конституции, который стал противоречить элементарному чувству справедливости. Суд пришел к убеждению, что без правила

принципа законности, и оно может быть вполне удачно использовано в уголовном процессе Таджикистана. Процессуальные последствия вытекающего из неисполнения требования законности могут выступать гарантией обеспечения законности. Но при этом мы не должны забывать, что предварительное расследование осуществляется для суда, и только суд вправе определять - принять доказательства или отвергнуть их, как недопустимые. Более того, предварительное расследование является самостоятельной стадией уголовного процесса, следователи сами определяют, что является доказательством, что нет. Поэтому в статье, предусматривающей принцип законности при производстве по уголовным делам, когда не допускается использование доказательств, считаем правильным указать отдельным пунктом следующее: **«При осуществлении правосудия не допускается использование в качестве доказательств материалов, полученных с существенным нарушением уголовно-процессуального закона».**

Ввод этого правила, во-первых, расширит и обогатит содержание принципа законности; во-вторых, это правило будет являться гарантией, обеспечивающей защиту человека и гражданина от незаконного и необоснованного уголовного преследования; в-третьих, оно дисциплинирует дознавателя, следователя, прокурора и суд в выполнении своей задачи.

О многоаспектности характера влияния принципа законности Б.Х.Толеубекова пишет: «С одной стороны – деятельность уполномоченных органов оберегается силою закона в виде запрета вмешиваться в их процессуальную деятельность, угрозы наступления правовой ответственности в случаях неповиновения законным требованиям лиц и органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, либо в случаях незаконного вмешательства или учинения препятствия их деятельности. С дру-

исключения доказательств, запрет необоснованных обысков и задержаний стал бы «формулой, лишенной значения и недостойной упоминания. Ликвидация принципа исключения доказательств была бы однозначна признанию какого ни будь права и одновременно отнятия его». См.: Гольдман Р., Лентовска Э., Франковски С. Верховный суд США о гражданских правах и свободах. Польша. 2002. С.195.

гой стороны - закон предусматривает гарантии, обеспечивающие защиту граждан от незаконного воздействия органов и лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, в виде права обжаловать в суде незаконные действия и решения, если они ущемляют конституционные права и законные интересы участников процессуальных правоотношений»¹. Основываясь на таких важнейших моментах, считаем необходимым закрепить понятие принципа законности в Уголовно-процессуальном кодексе. Ныне разработанный проект УПК закрепил понятие принципа законности в следующей редакции: **«Суд, судья, прокурор, следователь, орган дознания при производстве по уголовным делам обязаны точно исполнять требования Конституции Республики Таджикистан, настоящего Кодекса и других законов»**. По нашему мнению, в такой редакции принцип законности охватывает не всех, на кого распространяется ст.10 Конституции РТ, которая уравнивает положение государственных органов, должностных лиц и граждан в вопросе соблюдения и исполнения Конституции и законов Республики. Кроме этого, ст.42 Конституции вменяет каждому в обязанность соблюдать Конституцию и законы, уважать права и свободы, честь и достоинство других людей. Поэтому будет более правильным понятие принципа законности сформулировать следующим образом: **«Суд, судья, прокурор, следователь, орган дознания, дознаватель, иные органы, организации и лица, участвующие в уголовном судопроизводстве, обязаны строго соблюдать положения Конституции Республики Таджикистан, настоящего Кодекса»**.

Как мы уже писали, в корне изменились ценности, изменилось правопонимание: человек, его права и свободы признаны высшей ценностью. С учетом того, что назначение уголовного судопроизводства - защита прав и свобод личности, в содержание принципа законности мы считаем необходимым включить во-первых, правило о надлежащей правовой процедуре; во-вторых, правило о запрете применения законов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, если они

¹ *Толеубекова Б.Х.* Указ. работа. С.144.

не опубликованы для всеобщего сведения¹. В законодательной формулировке это выглядит так: **«Никто не может быть привлечен в качестве подозреваемого и обвиняемого, задержан и заключен под стражу, подвергнут обыску, приводу и каким бы то ни было иным мерам процессуального принуждения, а также осуждению, наказанию и другим ограничениям его прав и свобод иначе как на основании и в порядке, установленном и вступившем в силу законом, опубликованным для всеобщего сведения»**. Вышеуказанная формулировка порождает несколько уголовно-процессуальных правил: а) запрет на ограничение и лишение человека и гражданина свободы, на применение мер процессуального принуждения без основания и вне порядка, предусмотренного законом; б) закон, касающийся вышеуказанных случаев, вступает в силу после его опубликования.

Претворение указанных правил в жизнь станет свидетельством обеспечения принципа законности, что, по словам М.Х. Гельдибаева, с одной стороны, создаёт условия для реализации прав человека и гражданина, а с другой - может явиться причи-

¹ Оба правила имеют правовую и практическую основу. Например, правовым основанием применения правила надлежащей правовой процедуры в уголовном процессе являются: 1) ст.9 (1) Международного пакта о гражданских и политических правах (1966), где говорится о запрете «произвольного ареста или содержания под стражу» и о том, что «никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом». 2) ст.4 УПК РТ 1961г. о том, что «никто не может быть привлечён в качестве обвиняемого иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом». Практическую основу составит то, что указанное правило давно установлено и его длительное существование в прошлом служит подтверждением его правомерности. В практике, как правило, отсутствуют случаи привлечения лиц в качестве обвиняемых без вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Правило о запрете применения законов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, если они не опубликованы для всеобщего сведения, установлено в ст.53 Законе РТ «О нормативных правовых актах» (2003): «Нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не применяются, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения».

ной их нарушения в случае несовершенства законодательства и его несоответствия естественной природе права. При этом, отмечает он, «несовершенный закон должен быть либо изменен, либо отменен, но не может быть не исполнен»¹.

Обеспечение режима законности не только создает условия для реализации права человека, но и является гарантией обеспечения их защиты. Действительно, в случае точного исполнения несовершенного закона или закона, не соответствующего естественной природе права, возникнет сомнение в справедливости его применения. М.Х. Гельдибаев правильно утверждает, что такой закон должен быть отменен или изменен. Однако мы не можем согласиться с тем, что такой закон не может быть не исполнен. В таких случаях каждый следователь или судья должны применять напрямую конституционную норму в соответствии с собственным правопониманием. Дело в том, что одна из особенностей нового понимания законности заключается в том, что слепое следование требованию закона неприемлемо, даже недопустимо.

Теоретики права отмечают, что теория права современного Таджикистана является теорией либерального общества, она определяет правовую границу деятельности государства с помощью требований естественного права, подчиняет его естественному праву и свободам человека. В научный оборот вошло понятие правовой законности. Правовая законность – это реальное воплощение естественных прав человека, соответствие законов государства общечеловеческим ценностям, требованиям².

Поэтому в статью, предусматривающую принцип законности, необходимо ввести новое положение, которое (в схожей формулировке) было предложено еще в проекте Модельного уголовно-процессуального кодекса для государств-участников СНГ (1995): **«Дознаватель, следователь, прокурор, судья**

¹ См.: *Гельдибаев М.Х.* Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовно-процессуального принуждения. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. д. ю. н. СПб. 2001. С. 17.

² См.: *Сотиволдиев Р.Ш.* Теория права и государства (на таджикском языке) / Учебник. Душанбе. 2002. С.115.

применяют закон в соответствии с собственным правопониманием».

Это правило вводится для утверждения самостоятельности каждого в вопросе правоприменения и устранения сомнений по поводу того, правовой ли применяется закон или нет. Закон оценивается и применяется в соответствии с собственным правосознанием и правопониманием. Что же должно быть точкой отсчета в оценке правового характера закона? На этот вопрос Р.З.Лившиц отвечает так: «Другой, помимо Конституции, практической точки отсчета для определения правового или неправового содержания закона просто нет. Теоретические критерии, теоретические точки отсчета могут быть (имеются в виду идеи справедливости, равенства, свободы), но они чаще всего не имеют нормативного закрепления и в практической деятельности по оценке содержания законов их трудно использовать. Использовать в качестве твердой опоры можно только Конституцию»¹. С такой позицией мы можем согласиться лишь частично. Дело в том, что не все человеческое благо можно нормативно сформулировать в конституции, оно же, как и естественное право, признаётся Конституцией РТ (ст.5). Нельзя ограничивать правоприменителей, особенно суд, в деле прямого применения норм Конституции, когда её нормы конкретно не формулируют определенное человеческое благо (право). Например, право на получение квалифицированной юридической помощи, право на пересмотр приговора вышестоящим судом, право прошения о помиловании или смягчении наказания, признание права каждого свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников и др.

Как должен поступить суд, когда подлежащие применению законы и иные нормативные правовые акты ущемляют определенные блага, признанные конституцией, но конкретно не сформулированные в нормах, как это было проиллюстрировано выше. Нам кажется, что в таких случаях суд должен приостановить производство по делу и обратиться в Конституционный суд. С целью устранения нарушений законности в уголовном

¹ *Лившиц Р.З.* Теория права. Учебник. М. 1994. С.73.

процессе, как нам кажется, целесообразно включить в проект УПК РТ положение в следующей формулировке:

«Суд не вправе применять законы и иные нормативные правовые акты, ущемляющие признанные, закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина. Если суд усмотрит, что закон или иной нормативный правовой акт, подлежащий применению, ущемляет признанные, закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина, он обязан приостановить производство по делу и обратиться в Конституционный суд с представлением о признании этого акта неконституционным».

Дословное понимание конституционной нормы, в которой речь идет о том, что «судьи в своей деятельности независимы, подчиняются только Конституции и закону» (ст.87) может привести к тому, что достаточно давно установленное правило обязательности судебной практики будет забыто, а между тем, его длительное существование служит подтверждением правомерности этого правила. В силу сказанного, будет законным и вполне целесообразным, если в УПК РТ будет предусмотрено следующее правило:

«Разъяснения по вопросам судебной практики, данные Верховным Судом Республики Таджикистан, обязательны для всех органов, участвующих в уголовном процессе. Суд, найдя данное Верховным Судом Республики Таджикистан разъяснение, не соответствующее закону, применяет закон в соответствии с собственным правопониманием»¹.

¹ Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств – участников СНГ. СПб.. 1995.

АКТЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Сафаров И.Д.*

Исследование вопросов реализации права всегда было в центре внимания ученых, так как касается самой сути- существования и действия права. Правильно говорят: «что не действует то не является правом». Право как общественное явление имеет специфическую природу. Природа права заключается в том, что оно имеет глубокий и неразрывный связи с государством и властью.¹ Поэтому с одной стороны существенным является проблема принятие правовых норм, воплощение правовых принципов и интересов в виде норм права в процессе законотворчества и правотворчества. С другой стороны, второй этап в жизненном цикле права это реализация норм закона. Всякая норма права принятая государственным органом или санкционированное им, остается на бумаге, если оно не соблюдено, не исполнено или не применено в жизни.

Что такое реализация права? Реализация права согласно современной теории - это перевод норм права в правомерное поведение субъектов в форме использования принадлежащих им прав, исполнения обязанностей и соблюдения запретов в целях удовлетворения интересов и потребностей адресатов права, достижения его (права) целей¹.

Проведение в жизнь правовых норм представляет собой такую стадию правового регулирования, когда нормы права непосредственно воплощаются в практической деятельности людей.

* *Сафаров И.Д.* - доцент кафедры Организации управления правоохранительной деятельностью Академии МВД, кандидат юридических наук.

¹ *Общая теория права и государства // Под ред. В.В. Лазарева. М. 1994. С.34.*

Практическая значимость правовых норм, регулирующих поступки участников общественной жизни, начинается с момента установления и введения их в действие. С этого времени, правовые нормы указывают, каким должно быть поведение людей, организаций и учреждений в определенных условиях.

Применяются же правовые нормы лишь тогда, когда наступают такие факты, с которыми нормы связывают определенные юридические последствия, состоящие в возникновении, изменении или прекращении конкретных правоотношений. В форме правоотношений регулирующая роль правовых норм неизмеримо усиливается и приобретает конкретно-практическое значение, так как в них правовые нормы вступают в непосредственную связь с действиями участников общественной жизни. В связи с этим применение правовых норм представляет собой наиболее действенный способ их реализации.

Применение права всегда предполагает принятие соответствующего акта. Это означает, что деятельность компетентных органов завершается изданием акта применения права. Он фиксирует принятое решение, придает ему официальное значение и властный характер.

Содержание и назначение применения правовых норм определяют собой и средства их применения. Сущность же применения правовых норм как особой формы реализации права состоит в установлении конкретных правоотношений и воздействии на субъектов этих отношений в целях выполнения ими своих обязанностей. Применение, таким образом, является особой формой осуществления права, в результате которой возникают, изменяются или прекращаются правоотношения.

Средствами применения правовых норм являются индивидуальные правомерные акты государственных органов, должностных лиц, то есть акты, которые общих правил не устанавливают, а лишь вызывают, изменяют и прекращают конкретные правовые отношения и воздействуют на поведение обязанных в них лиц. Своим содержанием они всегда имеют реализацию норм права применительно к определенному случаю и в отношении определенных субъектов.

Согласно определению современных ученых, акт применения нормы права - это официальный правовой документ, со-

державший индивидуальное государственно-властное предписание компетентного органа, которое выносится им в результате разрешения конкретного юридического дела¹.

Однако понятие средств правильного применения правовых норм не сводится только к индивидуальным актам. К ним относятся и другие формы деятельности, способствующие реализации правовых норм в правоотношениях. Так по мнению Недбайло П.Е. интерпретационные акты безусловно относятся к средствам применения, поскольку они разъясняют действующее законодательство в целях его реализации².

Конкретизация правовых норм проводится также путем установления другой более детальной нормы, чтобы наилучшим образом выполнить предписание нормы. В связи с этим многие нормативные акты служат средством правильного применения правовых норм, поскольку всякая конкретизация и детализация норм представляет собой известную, подготовительную ступень претворения их в жизнь.

Средствами применения правовых норм могут быть и деятельность неюридического характера. Например, закон о пенсии, применяется посредством решения местных Хукуматов районов о назначении пенсии. На основании этих решений возникают соответствующие правоотношения. Но в процессе применения норм этого закона органы социального обеспечения, здравоохранения и другие организации проводят большую работу.

Точно так же государственно-правовые программы по правовому образованию и др. претворяются в жизнь не только юридическими средствами. К неюридическим средствам правильного применения правовых норм относятся организаторская работа, культурно-воспитательные, пропаганда и другие мероприятия. Эти мероприятия являются весьма действенными средствами и имеют самостоятельное значение, но одновремен-

¹ Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М.1993. С.197.

² Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М. Госюриздат. 1960. С.126.

но выполняют общую роль способов проведения в жизнь требований норм законодательства.

Следовательно, можно сказать, что средства применения правовых норм в собственном смысле - это акты, непосредственно организующие осуществление правовых норм в правоотношениях и обеспечивающие выполнение обязанностей их субъектами. В широком смысле к средствам применения относятся интерпретационные акты, нормативные акты, детализирующие, применяемые правовые нормы, а также неправовые средства способствующие достижению цели правовых норм при реализации их в правоотношениях, обеспечивающие охрану последних и прочность всего правопорядка. Признание этого ни в коей мере не умаляет роль индивидуальных юридических актов правоприменяющих органов.

Акты юридической деятельности по применению правовых норм - это акты индивидуального характера, которые формулируют права и обязанности в конкретных взаимоотношениях участников общественной жизни, выступают в качестве основания возникновения, изменения и прекращения правоотношений. Они не перестают быть индивидуальными и тогда, когда влекут за собой не одно какое-либо правоотношение, а комплекс правоотношений. Например, приказ о принятии на работу Назарова К. вызывает не только трудовые отношения, но может стать основанием для возникновения жилищных правоотношений, право на получение прописки, право на пользование средствами информации (архивом, библиотекой, электронной почтой и др.). Однако во всех случаях особенность применения индивидуальных актов состоит в том, что они устанавливают те или иные конкретные юридические последствия, которые вытекают из применяемой нормы.

Индивидуальные акты исчерпывают себя выполнением содержащихся в них предписаний, которые могут быть связаны с целым рядом мероприятий в течение длительного времени. В этот период такие акты, как административные распоряжения, договоры, судебные приговоры, выступают в качестве критерия поведения субъектов в правоотношениях, что является одной из особенностей индивидуальных актов государственных органов.

Свою роль и назначения акты применения норм права выполняют лишь в тех случаях, когда они удовлетворяют определенным требованиям законности. Важнейшим требованием законности состоит в том, что акты применения должны соответствовать закону не только по формальным признакам, но и по существу, они должны исходить от тех лиц и государственных органов, которые уполномочены для их совершения.

Правомочия государственных органов по изданию актов определены их служебной компетенцией, установленной как правило в законодательном порядке. Юридические действия общественных организаций по применению правовых норм совершаются в пределах уставов их внутренней жизни, признанных и допущенных законом. Это общие требования к актам применения.

Вопросы правомерности судебных актов, приговоров и решений по конкретным делам в значительной мере разъяснены и разъясняются в постановлениях Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан.

Как известно, в зависимости от правового основания бывают акты применения диспозиции и акты применения санкции правовых норм¹

Санкции правовых норм уполномочены применять только органы власти, управления и суда, при этом каждый из них действует в строго определенной области и издает строго определенные акты, которые, как правило, не может издавать другой орган.

Общественные организации применяют в отношении своих членов уставные санкции, носящие общественный характер, а в ряде случаев и государственный характер. Государство контролирует в административном и судебном порядке правильность применения санкций общественными организациями. Государство контролирует в административном и судебном порядке правильность применения санкций.

Какие отличительные особенности имеют акты применения санкций норм?

¹ Недбайло П.Е. Указ. раб. С.480.

-акты применения правовых норм непосредственно направлены на создание невыгодных последствий для правонарушителей, сопряженных с ущемлением их благ, в том числе с лишением их свободы или иными ограничениями. Здесь воля индивидуумов, на которых распространяются эти акты, не участвует в создании самого акта и является непосредственным основанием для его возникновения.

-акты применения в особенности судебные акты, учиняются в строго определенных формальных процессуальных рамках, -для актов применения норм права в особенности судебных актов установлен специальный порядок вступления их в действие.

Существует определенный порядок пересмотра актов применения норм права. Индивидуальные акты принятые судом не могут быть отменены или изменены тем же судом. Пересмотр приговоров и судебных решений проводится в установленном законом порядке вышестоящими судебными инстанциями. Иные государственные органы сами могут изменить, а в ряде случаев и совсем отменить свои акты о применении санкции.

Другая особенность принятие приговора после вступления в силу состоит в том, что этот индивидуальный акт исключает возможность нового судебного разбирательства того же дела по тем же основаниям. Они не могут быть оспорены или обжалованы. Пересмотр приговора допустим лишь в исключительных случаях, в порядке судебного надзора или производства по вновь открывшимся обстоятельствам. Пересмотр же актов управления вступивших в силу, может быть допущен и при отсутствии новых обстоятельств;

-акты применения в особенности судебные акты, обязательны для всех лиц в отношении данного конкретного дела и в связи с ним.

Таким образом, судебный акт, приговор или иное решение суда по конкретному делу выступают в качестве основания для возникновения новых или изменения существующих правоотношений. Но в некоторых случаях, судебный акт может только лишь подтверждать наличие правоотношения.

Ярким подтверждением этому является обвинительный или оправдательный приговор суда, который представляет собой акт применения уголовно-правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в процессе карательной деятельности государства. Для наказания виновного в совершении преступления лица необходимо расследовать и установить обстоятельства преступления. В процессе этого расследования возникают уголовно-процессуальные правоотношения, и выносится приговор суда, на основе которого возникают уголовно-правовые отношения. Содержание этих отношений составляют права и обязанности осужденного и соответствующих государственных органов по поводу наказания и в процессе его отбытия.

В целом ряде случаев решение гражданского суда направлено на создание новых правоотношений и на установление их содержания. Например, решение экономического суда по преддоговорным спорам устанавливает содержание правоотношений в тех случаях, когда стороны не достигли соглашения между собой. К числу таких актов относится также решение судом вопроса, при ком из разводящихся супругов остаются дети, о размере средств, даваемых каждым из супругов на содержание детей¹. Поэтому судебные акты не являются чем-то отличным от индивидуальных актов, и они всегда являлись индивидуальными актами. Такое разделение имеет принципиальное значение в ходе применения, отказ от такого понимания привело бы к возложению функции законодателя к субъектам применения права. Поэтому индивидуальные правовые акты являются единственным юридическим средством применения правовых норм.

Из всего сказанного следует, что акты применения права характеризуются следующими признаками:

- акт применения права имеет властный характер и охраняется принудительной силой государства. Содержащихся в нем конкретные предписания, имеют обязательное значение для всех, к кому они относятся, и в необходимых случаях могут быть реализованы в принудительном порядке.

¹См: Раздел Алиментные обязательства членов семьи. Семейный кодекс Республики Таджикистан. Душанбе. Конуният. 1999. 172 с.

-акт применения - это индивидуальный правовой акт. Он относится к строго определенным лицам. Правоприменительный акт имеет силу только для данного случая и на сходные случаи не распространяется. Этим он отличается от нормативного акта.

-правоприменительные акты должны быть законными, выноситься в строгом соответствии с законом, опираться на определенные нормы права. Так, если акт применения не соответствует закону, он должен быть отменен.

-акты применения норм права издаются в установленном законом форме и имеют точное наименование. Законом предусматривается строгий порядок издания и оформления индивидуальных актов¹.

Каждый правоприменительный акт имеет строго определенное наименование: приговор, приказ, постановление или распоряжение.

Классификация же актов можно проводит по различным основаниям. Если такую классификацию проводит в зависимости от субъектов применяющих нормы права, то индивидуальные акты разделяются на акты представительных органов государственной власти; акты исполнительно-распорядительных органов государственной власти; -акты правоохранительных государственных органов (суд, прокуратура и др.); акты государственного контроля (налоговой инспекции, таможенного органа т.д.).

В зависимости от содержания индивидуальные акты подразделяются на регулятивные (приказ ректора о зачислении в ВУЗ) и на охранительные (приговор суда).

Таким образом, применение правовых норм в отличие от установления общих правил есть всегда конкретное решение правового вопроса, определенный акт практического проведения в жизнь законов, разрешение факта в соответствии с правом.

В ходе исследования проблем правоприменительной деятельности мы пришли к следующим выводам:

1. Применение права является одним из форм реализации права всех норм, причем особой формы реализации права

¹ Хропанюк В.Н. Указ. раб. С.198

2. Если при исполнении, соблюдении и использовании норм права действуют сами субъекты правовых отношений, то при правоприменении действует особый механизм. Субъектами применения права могут стать только уполномоченные органы государства, общественные организации и должностные лица. Так, если для применения норм касающихся назначения пенсии, нельзя обойтись без решения соответствующего исполнительного органа, то, для применения санкции норм права или для применения охранительных норм полномочия даны только судебным органам. Суд может применить данные нормы права.

3. Применение норм права начинается с установления фактических обстоятельств дела или фактического состава. При исследовании выявлено, что для правоприменителя - судьи, следователя не

всякие факты и обстоятельства являются первостепенными. Не всякое обстоятельство дела является юридически важным, а только те обстоятельства, которые указаны в норме права. Таким образом, в самой норме права указаны обстоятельства, которые важны для раскрытия дела.

Другая стадия применения права это установление нормы права, согласно которой классифицируется данные отношения. Выяснение и правильный выбор нормы права имеет важное значение. В этой стадии приходится выяснить много вещей. Первое, необходимо выяснить действует ли данная норма. Если действует, то внесены ли в нее изменения или нет? Целесообразно ли применение данной нормы. В работе указаны, когда целесообразность может стать основой для правоприменителя. Также выявлено, что при выяснении действия нормы права особенность законодательства Таджикистана состоит в том, что оно постоянно меняется, развивается, находится в процессе совершенствования. Поэтому при применении норм права нужно быть крайне осторожным, здесь учеными выявлены такие недостатки, как недостатки в переводе, использование неюридических терминов, несоответствие некоторых норм внутригосударственного права и международного права и др.

При выборе нормы права при необходимости следует обратиться к толкованию права. Как известно, вопрос толкования наиболее разработанный вопрос в юридической науке. Имеется

классификация форм и видов толкования. По результатам толкования могут быть ограничительные, расширительное и адекватное. Особенно необходимо выяснить содержание нормы и воли законодателя по разным видам толкования - грамматическому, логическому, систематическому и другим видам толкования.

4. При исследовании вопроса о субъектах применения права и актах применения права мы пришли к выводу, о том, что существуют различные виды актов применения права. Примером может быть акты судебных властей, которые именуется приговор и решение. Изучая приговор и решения необходимо отметить, что эти акты судебной власти имеют официальный характер и имеют строго определенную форму, то есть состоять из вводной части, обоснования и резолютивной части. Кроме того, акты судебной власти имеют реквизиты, название, от чье имени принято, дату, кем принято и др.

5. В качестве итога следует сказать, что к юридическим средствам правильного применения правовых норм относятся, во-первых, индивидуальные акты, имеющие организующее значение в деле осуществления права, которые непосредственно порождают правовые отношения и обеспечивают выполнение обязанностей их субъектами, во-вторых, интерпретационные акты, которые разъясняют действующие нормы в целях правильного их применения, служат формой детализации норм для совершения определенных поступков, в особенности акты официального толкования, в-третьих, нормативные акты, устанавливающие новые нормы, конкретизирующие применяемые нормы.

Таким образом, применение права, являясь формой реализации права, имеет качественные особенности, которые делают ее изучение и исследование актуальным, полезным с точки зрения как теории, так и практики.

О СООТНОШЕНИИ ПОощРИТЕЛЬНЫХ НОРМ И ПОЗИТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Азизкулова Г.С.*

В современных условиях воздействие права на развитие и совершенствование общественных отношений, сознание, волю, психологию и поведение людей отмечается ярко выраженным многообразием. Это находит выражение, в частности, в том, что право, наряду с регулятивными и охранительными функциями, все в большей степени начинает выполнять функцию поощрения¹.

Поощрение сопряжено с сугубо добровольным поступком. В поощрительной норме содержится призыв совершить желательное для общества и государства действие, но не обязательное для каждого субъекта. Вместе с тем выбор такого поведения подкрепляется обещанием предоставить лицу определенные дополнительные блага. Следовательно, поощрение в своем регулирующем воздействии на личность жестко не приписывает тот или иной вид социально ценного поведения, а оказывает непринужденное влияние благодаря привлекательности и выгоды указанных в установленной норме последствий.

Меры поощрения юридически одобряют позитивные действия, выступая формой вознаграждения со стороны общества и государства добровольно заслуженного поведения. *Поощрение* - разновидность *одобрения*. Если последнее родовое понятие (более широкое), то первое - видовое. Для правового поощрения необходимы лишь определенные формы одобрения - юридиче-

* Азизкулова Г.С. - доцент кафедры теории и истории государства и права ТГНУ.

¹ Елеонский В.А. Поощрительные нормы уголовного права и их значение в деятельности органов внутренних дел. Учебное пособие. Хабаровская высшая школа МВД СССР. 1984. С.3.

ские, с соответствующими количественными и качественными характеристиками¹.

Как известно, социально-правовая активность личности характеризует инициативную, внутренне осознанную деятельность по реализации юридических прав и обязанностей².

В последние годы в праве выделены обширные комплексы предписаний, которые призваны обеспечивать юридическими средствами проведение начал материального и морального стимулирования, выраженного в поощрении³.

Вывод о наличии в уголовном праве поощрительных норм отражает реальное содержание этой отрасли, в которой наряду с традиционными классическими для нее запрещающими, обязывающими, управомочивающими особыми нормативными предписаниями, выделяется определенный массив правовых установлений, имеющих ярко выраженный поощрительный характер. Отличительной особенностью таких норм является четкая выраженность в них характера одобряемого законом поведения и уголовно-правового поощрения. Поощрительные нормы уголовного права всегда имеют два адресата: личность и орган государства. При этом поощрение адресуется только лицу, в социально-полезном поведении которого заинтересованы общество и государство. Поощрять какой либо орган государства нормы уголовного права не могут. Имея в качестве одного из адресатов личность, поощрительная норма уголовного права, во-первых, содержит призыв к индивидуальному социально-полезному поведению, и, во-вторых, определяет характер и объем устраняемого или смягчаемого уголовно-правового бремени.

Функция поощрительных норм заключается в воздействии на поведение граждан, в стимулировании желаемых действий. Поощрительные нормы в уголовном праве призваны стимулировать социальную переориентацию лиц, совершивших преступления. Способ воздействия поощрительных норм, отмечает

¹ *Марченко М.Н.* Проблемы теории государства и права. Учебное пособие. М. 1999. С.263-264.

² *Кожевников С.Н.* Социально-правовая активности личности. Советское государство и право. 1980. № 9 С.20.

³ *Алексеев С.С.* Общая теория права. М. 1982. Т.2. С.80

В.М.Баранов, строится так, что лицо не обязывается, а побуждается к достижению общественно-полезного результата¹. Применение или неприменение поощрительных норм зависит от посткриминального поведения лица, совершившего преступление. Если виновный добровольно возместил причиненный вред, явился с повинной или совершил иные действия, свидетельствующие о его социальной переориентации, то к нему могут, а иногда и должны быть применены поощрительные меры уголовного закона. Поощрительные нормы улучшают положение виновных по сравнению с лицами, совершившими преступление и игнорирующими их предписания².

Правоотношения, возникающие в связи с реализацией уголовно-правового поощрения отличаются по юридическим фактам, содержанию, объекту и другим признакам. Они не связаны, в частности, с привлечением лица за совершенное преступление к уголовной ответственности, они предопределены правомерным поведением человека и оформляют устранение или смягчение уголовно-правового обременения. Принципиальное отличие уголовно-правовых отношений, возникающих в процессе реализации поощрительных норм, заключается в том, что они связаны с позитивной ответственностью личности перед уголовным законом³.

Не все ученые согласны с позитивным аспектом уголовной ответственности. Так например, В.З.Лукашевич полагает, что уголовная ответственность возникает лишь в момент совершения преступления. То, что каждый гражданин обязан соблюдать требования уголовного закона нельзя рассматривать как постоянное несение всеми гражданами уголовной ответственности, хотя бы и позитивной. В большинстве случаев не совершается преступлений не потому, что они запрещены законом, а в силу высокой сознательности, моральных установок, взглядов, привычек, внутренней убежденности в их вредности и недопу-

¹ Баранов В.М. Поощрительные нормы советского социалистического права. Саратов. 1978. С.22.

² Марголова И.Л. Юридическая природа поощрительных уголовно-правовых норм. М.. 1992. С.95.

³ Еленский В.А. Указ. раб. С.14.

стимости. Такое поведение можно назвать ответственным, но лишь в общесознательном смысле. Уголовная ответственность бывает только за прошлое преступное поведение лица, считает он¹. Такого же мнения придерживаются С.С.Алексеев, Н.И.Загородников, Н.А.Стручков, А.С.Булатов, И.С. Самошенко, М.Х.Фарукшин².

Между тем, позитивная ответственность в уголовном праве предполагает правомерное поведение граждан, добровольное исполнение ими требований и призывов уголовного закона. Арсенал средств борьбы с преступностью норм уголовного права не исчерпывается воздаянием и карой за совершенное преступление. Поощрительные нормы уголовного права, призванные воспитывать и стимулировать проявление позитивной ответственности граждан – наглядное тому свидетельство. Итак, поощрительные нормы уголовного права отличаются от других норм данной отрасли тем, что они одобряют, стимулируют социально-полезное поведение путем устранения или смягчения реального или потенциального уголовно-правового обременения.

Более отчетливо представляет правовая природа поощрительных норм в виде таких смягчающих ответственность обстоятельств, как чистосердечное раскаяние; явка с повинной; активное содействие раскрытию преступления и предотвращению виновным вредных последствий совершенного преступления; добровольное возмещение нанесенного ущерба или устранение причиненного вреда.

Среди них чистосердечное раскаяние занимает особое место, так как оно предполагает осуждение совершенного преступления самим виновным. Чистосердечное раскаяние служит не только смягчающим ответственность обстоятельством, но и основанием освобождения виновного от уголовной ответственности, а также мотивом добровольного отказа от совершения или

¹ См.: Лукашевич В., Уголовно-правовое отношение и возникновение уголовной ответственности (Уголовная ответственность и ее реализация). Куйбышев. Изд. Госуниверситета. 1985. С.4-6.

² Похмелкин В.В. Социальная справедливость и уголовная ответственность. Красноярск. 1990. С.30-31.

доведения до конца преступления. Под чистосердечным раскаянием понимаются случаи, когда виновный по собственной инициативе правдиво рассказывает о всех обстоятельствах совершенного преступления. Чистосердечное раскаяние возможно по инициативе как лица, совершившего преступление, так и следователя (прокурора, судьи) установившего необходимый психологический контакт с допрашиваемым, результатом чего явилось искреннее осуждение виновным своего преступления. Чистосердечным раскаянием следует считать и такое поведение виновного, при котором он искренне осуждает совершенное преступление, сообщает о всех известных ему эпизодах и обстоятельствах преступной деятельности, количестве участников, называет их поименно. Чистосердечное раскаяние виновного возможно на любой стадии процесса, в том числе и при судебном рассмотрении дела.

С чистосердечным раскаянием во многом схожа явка с повинной. Уголовное законодательство рассматривает явку с повинной как а) смягчающее вину обстоятельство; б) обстоятельство, освобождающее от уголовной ответственности. Первое значение явки с повинной имеет во всех делах, в отношении лиц, совершивших любое преступление. Второе - только в случаях, специально указанных в Особенной части УК. Явке с повинной как обстоятельству, смягчающему вину или свидетельствующему о том, что лицо перестало быть общественно опасным, во многих случаях сопутствует признание лицом своей вины в совершении уголовно-наказуемого деяния. В то же время, последнее реально не является смягчающим вину обстоятельством¹.

К поощрительным мерам относится и такое смягчающее обстоятельство, как предотвращение виновным вредных последствий, которое может явиться основанием освобождения от уголовной ответственности.

Своеобразными поощрительными стимуляторами посткриминального поведения виновного являются акты помилования и амнистии. Амнистия может применяться ко всем категориям преступлений или группам совершивших преступления

¹ Марогулова И.Л. Указ. раб. С.96.

лиц, предусмотренным в акте об амнистии без индивидуального учета личности амнистируемых.

Поощрительный элемент в актах амнистии прямо не выражен, хотя и подразумевается, так как амнистия применима только к осужденным, положительно характеризующимся во время отбывания наказания. В этом случае амнистия является поощрительной мерой, но поскольку эта мера не закреплена в законе, то и сама амнистия не может оказывать стимулирующего действия. В тех случаях, когда амнистии подлежат лица, независимо от их посткриминального поведения, акт амнистии нельзя относить к поощрительным мерам. В отличие от амнистии, помилование осуществляется с учетом обстоятельств дела и личности виновного, на основании рассматриваемых ходатайств в отношении одного или нескольких лиц. Помилование выступает в виде поощрения за раскаяние в содеянном лиц, совершивших преступление и желающих встать на путь исправления. С учетом совершенного преступления, личности виновного, раскаяния в содеянном, характера посткриминального поведения и решается вопрос о помиловании.

Таким образом, надо полагать, что позитивная ответственность существует в процессе применения поощрительных уголовно-правовых норм. Более того, использовать ее в качестве существенного рычага проведения границы между теневой и легальной частью правовой жизни, разработки стратегии и тактики развития позитивной юридической жизни¹.

¹ Малько А.В. Современная российская правовая политика и правовая жизнь. Академический и вузовский юридический научный журнал. Ноябрь 2000. Саратов-Москва. С.25.

ТАНОСУБИ МАФҲУМҲОИ «ТАКРОРИ ЧИНОЯТ» ВА «МАЧМЀИ ЧИНОЯТ» ДАР ҚОНУНГУЗОРИИ ЧИНОЯТИИ ҚУМҲУРИИ ТОЧИКИСТОН (ПРОБЛЕМАҲО ВА МУЛОҲИЗАҲО)

Сафаров Ҳ.С.*

Новобаста ба он, ки мафҳумҳои тақрори ҷиноят ва маҷмӯи ҷиноят дар қонунгузори ҷиноятии замони Шуравӣ (Кодекси ҷиноятии РСС Тоҷикистон, таҳрири соли 1961) ва дар қонунгузори нави ҷиноятии Қумҳурии Тоҷикистон (Кодекси ҷиноятии Қумҳурии Тоҷикистон, таҳрири соли 1998) ҳамчун падидаҳои иҷтимоӣ–ҳуқуқӣ ҷой дошта, чун институтҳои мустақил соҳаи тулонӣ дар амалия татбиқ мегарданд, дар назарияи муосири илми ҳуқуқи ҷиноятӣ атрофии таносуби мафҳумҳои зикршуда афкори тозабунёди мукамал ва тараққикарда ҳукмфармо гардидаанд, ки мавҷудияти институтҳои тақрори ҷиноятро инкор менамоянд. Аз ҷумла, Ю.А.Красиков тақрори ҷиноятро яке аз ҷузъҳои хоси институтҳои маҷмӯи ҷиноят пиндошта, оиди ин масъала чунин мегуяд: «тақрори ҷиноят дар бисёр моддаҳои Қисми махсуси ҚҶ ҳамчун ҳолати вазнинкунандаи ҷиноят пешбинӣ гардидааст, ки аз хатарноктар ва шадидтар будани ин ҷиноятҳо шаҳодат медиҳад. Дар ин меъёрҳо қонунгузор маҷмӯи реалии ҷиноятҳоро ба аломатҳои вазнинкунандаи ҷиноят марбут медонад.»¹. Инчунин, ақоид оиди мазмуни якдигарро дарбар гирифтани мафҳумҳои тақрори ҷиноят ва маҷмӯи ҷиноят дар асарҳои илмӣ олимони рус, аз қабилҳои Б.В.Волженкин², М.В.Плотникова¹, В.Ф.Щепелков²,

* Сафаров Ҳ.С. - сардори кафедраи Ҳуқуқи ҷиноятии Академияи ВКД ҚТ, номзади илмҳои ҳуқуқ, докторанти Академияи идоравии ВКД Россия, майори милитсия,

¹ Ниг. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // Под ред. Ю.И. Скуратова. М. 1988.С.24

² Ниг. Волженкин Б.В. Неоднократность преступлений, их совокупность и рецидив по УК РФ 1996 г. // Сборник статей. Ротов-на-Дону.

В.Г.Шумихин³, З.А.Незнамова⁴ ва дигарон низ таҷассум гардидаанд.

Дар Қонуни ҷиноятии амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад, мафҳумҳои тақрори ҷиноят ва маҷмӯи ҷиноят дар м.м.19-20 ҚҶ мустақиман дарҷ ёфта, маънидодкунии тахтулафзии онҳо якдигарро инкор менамоянд.

Дар м.19 ҚҶ гуфта мешавад: «содир намудани ду ва ё зиёда аз он ҷинояти дар моддаҳои мухталифи ҳамин Кодекс пешбиниқардаро танҳо дар ҳолате тақрори ҷиноят ҳисобидан мумкин аст, ки агар он дар Қисми махсуси ҳамин Кодекс зикр гардида бошад»⁵. Чунин намуди тақрори ҷиноят дар банди 2 эзоҳи м.179 ҚҶ, банди 1 эзоҳи м.200 ҚҶ, банди 3 м.244 ҚҶ пешбинӣ гардидаанд.

Дар қисми 4-уми моддаи мазкур бошад, омадааст: «дар мавриде, тақрори ҷиноятро ҳамин Кодекс ба сифати ҳолатҳое пешбинӣ менамояд, ки барои он ҷазои нисбатан саҳттарро пешбинӣ кардааст, ҷинояти аз тарафи шахс содиргардида, мутобиқи қисми дахлдори моддаи ҳамин Кодекс, ки ҷазоро барои тақрори ҷиноят пешбинӣ менамояд, квалификация карда мешавад»⁶, яъне маҷмӯи ҷиноят рад карда мешавад.

Мувофиқи мазмуни қонун агар шахс ҷинояти дуздӣ (м.244) ва ғоратгарӣ (м.248) содир намояд, мувофиқи мазмуни қ.4 м.19 ҚҶ, кирдори ӯ бояд танҳо бо яке аз модаҳои номбурда, ки дар он тақрори ҷиноят ҳамчун ҳолати вазнинкунандаи ҷазои ҷиноятӣ пешбинӣ гардидааст, квалификация

1997. С.12–14; Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ // Законность. 1998. №12.С.14.

¹ Ниг. *Плотникова М.В.* Множественность преступлений: соотношение её разновидностей. М.2004 . С.64-68.

² Ниг. *Щепелков В.Ф.* Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. М. Юрлитинформ. 2003. С.150-152.

³ Ниг. *Шумихин В. Г.* Правила квалификации преступлений. Учебное пособие. М. 2003. С.18-20.

⁴ Ниг. Уголовное право. Общая часть // Отв. ред. И.Я.Козаченко, З.А.Незнамова. М. ИНФРА-М-НОРМА.1997. С.301.

⁵ Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон.1998. № 9.мод.68)

⁶ Ҳамон ҷо. С.11.

сия карда шавад. Аммо дар амалия чунин ҳолатҳо бо назардошти маъниодкунии маҳдуди моддаи номбурда амали сохташуда, ҳамчун маҷмӯи ҷиноятҳо банду баст мегарданд ва дар яке аз моддаҳо тақрори ҷиноят ҳамчун ҳолати вазнинкунанда ҳатман татбиқ мегардад, яъне шахс барои як кирдор ду маротиба ба ҷавобгарӣ кашида мешавад, ки ин иқдом муҳолифи принсипи адолат мебошад.

Маъниодкунии филологии мазмуни қонун низ моро ба ақидаи номбурда таслим месозад. Маъниодкунии системавӣ низ моро ба ҷилавгирии ҳамин ақида ҳидоят мекунад. Масалан, даҳ ё бист маротиба содир гардидани ҷиноятҳои дуздӣ бо қ.1 м. 244 КҶ бояд бо назардошти аломати тақрорӣ чун ҳолати вазнинкунанда ҳамчун як ҷиноят бо банди «а» қ. 2. м.244 КҶ квалификатсия карда шавад. Чунин бандубасти ҷиноятҳо низ муҳолифи мазмуни талаботи принсипи адолат (м.8 КҶ) мебошад.

Маҷмуи ҷиноят ва тақрори ҷиноят ҳолатҳои мебошанд, ки барои муайян намудани дараҷаи хавфнокии кирдори ҷиноятӣ, яъне вазнинтар намудани ҷазои ҷиноятӣ истифода мешаванд. Барои тақрори ҷиноят ҳамчун ҳолати вазнинкунанда дар доираи қисми дахлдори моддаҳои Қисми махсуси КҶ ё бо назардошти Қисми умумии КҶ (м.62 КҶ) ҷазои шадидтар таъин карда мешавад. Ҳар як ҳолате, ки боиси шадидтар гардидани ҷазои ҷиноятӣ мегардад, бояд аҳамияти хоси худро дошта бошад

Масалан, барои маҷмӯи ҷиноят, (мувофиқи мазмуни принсипи адолат, м. 8 КҶ) ҷазои ҷиноятӣ нисбати шахс аз тарафи суд бо назардошти хусусияту дараҷаи хавфнокии кирдор, ҳолати содир намудани он ва шахсияти гунаҳгор бо роҳи болои ҳам пурра ё қисман зам намудани онҳо (то 30 сол) таъин карда мешавад. Аммо ҳангоми мавҷуд будани тақрори ҷиноят ҳамчун ҳолати вазнинкунанда, мустақилияти ҳокимияти судӣ маҳдуд кардашуда, талаботҳои принсипи адолат беихтиёр ҳалалдор мегарданд, яъне қонунгузор мустақилияти ҳокимияти судиро дар самти фардиқунонии ҷазои ҷиноятӣ маҳдуд месозад.

Оиди ҳамин масъала Б.Волженкина чунин мегуяд: «Бо назардошти тартиби таъин намудани ҷазо аз руи маҷмуи ҷиноят, ки дар КҶ ФР 1996 с. муайян гардидааст, мафҳумҳои

такрори ҷиноят ва маҷмӯи ҷиноят муҳолифи ҳамдигар баромад менамоянд»¹.

Мувофиқи мазмуни м.20 КҶ «содир намудани ду ва ё зиёда аз он кирдори дар моддаҳои гуногун ё қисми мухталифи ҳамон моддаҳои Қисми махсуси ҳамин Кодекс пешбинигардида, ки шахс барои ҳеҷ кадоми он маҳкум нашудааст, маҷмӯи ҷиноят эътироф мешавад»².

Яъне, барои маҷмуи воқеии ҷиноятро ташкил додан, кирдорҳои хавфнокӣ чамбиятӣ бояд дорои чунин табиати ҳуқуқӣ-ҷиноӣ бошанд: 1) ду ё зиёда ҷиноят содир шавад; 2) ҷиноятҳо дорои табиати мустақил бошанд; 3) ҷиноятҳо бо моддаҳои гуногун ё **қисмҳои гуногуни моддаи КҶ** пешбинӣ гарданд; 4) шахс барои ҳеҷ кадоми ин ҷиноятҳо маҳкум нашуда бошад³. Қонунгузор дар доираи инstituti маҷмӯи ҷиноят, ин аз тарафи шахс дар вақтҳои гуногун аз рӯи қисмҳои гуногуни ҳамон як моддаи (ё моддаҳои) Қисми махсуси КҶ ҚТ содир намудани кирдори ҷиноятӣ, ки барои ҳеҷ кадоми онҳо маҳкум нашудааст ва доғи судӣ надорад ро низ, ҳамчун маҷмӯи ҷиноят эътироф менамояд. Масалан, шахс дар вақтҳои гуногун ба қ.қ.1, 2 ва 3 м.244 КҶ ҷиноят содир намуда, барои ҳеҷ кадоми онҳо маҳкум нагардида бошад, чунин кирдор маҷмӯи ҷиноятро ташкил медиҳад. Аз мазмуни инstituti мазкур чунин бармеояд, ки он инstituti такрори ҷиноятро низ қисман дарбар мегирад. Якчанд маротиба содир гардидани кирдори ҷиноятӣ аз руи танҳо як қисми модда ё банди дахлдори қисми модда мантиқан маъноӣ онро надорад, ки ин кирдорҳо аз рӯи тамоми аломатҳои субъективӣ ва объективӣ худ, ба ҳамдигар монанд шуда метавонанд, зеро дар табиат натавоҷон ҳодиса бо ҳам монанд буда наметавонад, балки ягон маҳлуқи рӯи замин низ ба ҳам шабоҳати дақиқ дошта наметавонад. Аммо мавҷуд будани инstituti такрори ҷиноят ҳамчун ҳолати вазнинкунандаи кирдори

¹ Ниг. *Волженкин Б.В.* Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ // Законность. 1998. № 12. С.14.

² Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе. (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 1998. № 9. мод.68)

³ Ниг. Тафсири ба Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон // Мухарири масъул. Ҳ.Ҳ.Шарипов. Душанбе. 2006. С.48-49.

чиноятӣ бе асосҳои комили ҳуқуқи сабаби халадор сохтани талаботи принципҳои адолат, қонуният ва ҳангоми амали гардидани адолати судӣ, боиси вайрон гардидани ҳуқуқи инсон, гардидааст.

Ба ақидаи мо новобаста ба он, ки шахс чиноятҳои аз руи табиати ҳуқуқи–чиноияшон монанд (якчанд маротиба дуздӣ қ.1 м.244 КҶ) ва ё чиноятҳои аз руи табиати ҳуқуқи–чиноияшон гуногун (дуздӣ м. 244 КҶ, авбошӣ м. 237 КҶ, ғасби гаравгон м.181 КҶ ва ғ.) содир менамояд, сухан дар бораи чамъи чиноятҳо, яъне якчанд маротиба содир намудани чиноятҳои мустақил меравад, ки онҳо аз хавфнокии кирдори чиноятӣ шаҳодат дода, суд ҷазои чиноятиро метавонад дар доираи муқаррароти м.67 КҶ бо назардошти талаботи принципи адолат (м.8 КҶ) таъин намояд. Бе зарурати объективӣ дар КҶ ҷойгир шудани институти такрори чиноят мувофиқи матлаб нест.

Оиди ҳамин масъала қайд кардан зарур аст, ки ҳангоми дар вақтҳои гуногун содир намудани чинояти одамқуши (қ.1 м.104 КҶ) ва тайёри ё суиқасд ба одамқушӣ (м.32; қ.1 м.104 КҶ) мувофиқи мазмуни КҶ маъноӣ онро надорад, ки инҳо маҷмӯи чиноятро ташкил медиҳанд, аммо дар таҷриба чунин ҳолатҳо ҳамчун маҷмӯи чиноят квалификатсия карда шуда, нисбати чинояти хотимаёфтаи одамқушӣ такрори чиноят ҳамчун ҳолати вазнинкунанда ба инобат гирифта мешавад¹. Яъне, дар вақтҳои гуногун, аввалан содир намудани чинояти одамқушӣ ва баъдан содир намудани суиқасд ба одамқушӣ (ҷазо дар шакли маҳрум сохтан аз озодӣ) назар ба ду чинояти одамқушии хотимаёфта сахтар ҷазо дода мешавад, ки ин таҳавулот мантиқан ҳатост.

Инчунин, агар ба мазмуни м.244 КҶ назар андузем, аз ҷаҳор қисмат (қисми 1 таркиби оддӣ; қисми 2-юм бо ҳолатҳои вазнинкунанда ва қисмҳои 3 ва 4 бо ҳолатҳои махсус вазнинкунанда) иборат мебошад. Мувофиқи банди «а» қ. 2 м.244 КҶ яке аз аломатҳои вазнинкунандаи ин таркиби чиноят такроран содир кардани он мебошад. Агар ду ва ё се дуздӣ бо қ.1 м.244 КҶ содир гардад, мушқилот ба вучуд нао-

¹ Ниг. Сборник Постановлений Пленумов Верховного Суда СССР и РСФСР по уголовным делам. М. 1996. С.354.

мада, хамаи онҳо бо банди «а» қ.2 м.244 КҶ квалификатсия карда мешаванд. Аммо агар ду маротиба дуздии молу мулк ба миқдори калон содир карда шавад, такрори ҷиноят ҳамчун ҳолати вазнинкунандаи ҷазо аҳамияти худро гум карда, танҳо бо банди «а» қ.3 м.244 КҶ татбиқ карда мешавад. Зеро назар ба банди «а» қ.2 м.244 КҶ, ки такрори ҷиноят ҳамчун ҳолати вазнинкунанда пешбинӣ гардидааст, санксияи банди «а» қ.3 м.244 КҶ ҷазои шаддидтарро пешбинӣ менамояд ва аломатҳои таркиби ҷиноятро назар ба қисми 2-юми ҳамин модда пурратар дарбар мегирад. Нисбати ҳамин кирдор бо назардошти банди «а» м.62 КҶ, ки такрори ҷиноятро ҳамчун ҳолати вазнинкунанда пешбинӣ менамояд, татбиқ намудан мантиқан хатост, зеро такрори ҷиноят дар қ.2 м. 244 КҶ чун ҳолати вазнинкунанда пешбинӣ гардида, дар дохили қисми 3-юми ҳамин модда ҷой дорад ва дубора татбиқ намудани он боиси вайрон гардидани талаботи принсипи адолат (м.8 КҶ) мегардад.

Вайрон намудани талаботи принсипи адолат барои бе-кор ё тағйир додани ҳукми айбдорӣ асос шуда метавонад (қ.5 м.346; м.351 КМҶ ҚТ). Ҷазои ҷиноятӣ дар сурати беандоза сабук ё вазнин будан беадолатона шуда метавонад, ки айни замон мавҷудияти институти такрори ҷиноят дар Қонуни ҷиноятӣ ҚТ ба ин мусоидат карда истодааст.

Қатъиян даст кашидан аз мавҷудияти институти такрори ҷиноят муҳолифати байни м.м.19, 20 КҶ ва принтсипи адолатро (м.8 КҶ) аз байн мебарад.

Афғори худро боз бо як мисоли дигар тақвият мебахшем. Аз тарафи шахсе, ки барои ҷинояти қасдан содиркардааш доғи судӣ дорад, дар сурати бори дигар содир кардани ҷинояти қасдона дар баъзан ҳолатҳо метавонад нисбати кирдори ӯ ҳам аломатҳои такрорӣ ва ҳам аломатҳои ретседиви ҷиноят татбиқ гарданд. Такрори ҷиноят ҳангоми квалификатсияи кирдор ҳамчун ҳолати вазнинкунанда ба назар гирифташуда, ретседиви ҷиноят ҳангоми таъин намудани ҷазо татбиқ карда мешавад. Яъне, шахс барои як ҷиноят се маротиба ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешавад. Бори аввал - вақте, ки шахс барои ҷинояти бори аввал содиркардааш маҳкум карда мешавад. Бори дуввум – баназгирифтани ҷинояти бори аввал содиркардааш (аломати такрорӣ) дар

давраи квалификатсияи ҷиноят ҳамчун ҳолати вазнинкунанда, ва бори саввум – хангоми таъин намудани ҷазо бо назардошти мавҷуд будани ретседиви ҷиноят¹ Яъне, институти такрори ҷиноят хангоми фардикунонии ҷазои ҷиноятӣ ва таъин намудани он бо институти ретседиви ҷиноят низ дар муҳолифат мебошад.

Қайд кардан ҷоиз аст, ки дар қонунгузории ҷиноятӣ мамолики тараққиқардаи дунё аз қабилҳои Англия, Франсия, Германия, ШМА (штати Нью-Йорк) ва ғ. низ дар баробари мавҷуд будани институтҳои аз руи мазмун ба маҷмуи ҷиноят ва ретседиви ҷиноят монанд, такрори ҷиноят ҳамчун ҳолати вазнинкунандаи ҷазои ҷиноятӣ пешбинӣ нагардидааст. Аз ҷумла дар қонунгузории ҷиноятӣ Англия, ки институти сершумории ҷиноятҳоро доро нест, танҳо дар қисми 1 Қонун «Дар бораи салоҳияти судҳои ҷиноятӣ» 1973 с., ки дорои параграф «Дар бораи ҷазоҳои ҷинояткорони одатӣ»²мебошад, суҳан дар бораи шадидияти ҷазо нисбати шахсоне меравад, ки пас аз маҳкум шудан, такроран се ва зиёда ҷиноятҳо содир намудаанд³.

Аз гуфтаҳои зикршуда чунин хулоса баровардан лозим аст, ки қонунгузор институтҳои маҷмуи ҷиноят ва ретседиви ҷиноятро дар назар дорад, ки онҳо ҳамчун институтҳои мустақил дар ягон меъёр шарҳ наёфта, ҳамчун ҳолатҳои вазнинкунандаи ҷиноят баромад намекунад.

Оиди ҳамин масъала М.В.Плотникова чунин ибрози ақида менамояд: «тадқиқоти таърихӣ-ҳуқуқии қонунгузории ҷиноятӣ мамолики хориҷӣ ва қонунгузории русиягӣ нишон медиҳад, ки такрори ҷиноят ҳамчун яке аз шаклҳои сершумории ҷиноятҳо танҳо ҳоси ИДМ мебошад. Ин институт дар доираи ҳуқуқи ҷиноятӣ мамлакатҳои хориҷи дур маъмул нест»⁴.

¹ Ниг.Щепельков В.Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. М. Юрлитинформ. 2003. С.152.

² Ниг.Уголовное законодательство зарубежных стран // Сборник законодательных материалов. М. 1999. С.38.

³ Ҳамон ҷо. С.34

⁴ Ниг.Плотникова М.В. Множественность преступлений: соотношение её разновидностей. Учебное пособие. М. 2004. С.74.

Яке аз роҳҳои мукамалсозии қонунгузориҳои ҷиноятии ватанӣ низ, омӯзиш ва татбиқи идеяҳои прогрессивии қонунгузориҳои ИДМ ва дигар мамлакатҳои хориҷӣ мебошад, ки мо имрӯз аз он ҷилавгирӣ намудаем.

Аз ин лиҳоз, барои бартараф сохтани проблемаҳои дар қонунгузориҳои ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷойдошта, рад намудани институти такрори ҷиноят ва дар таҳрири зерин пешниҳод намудани институти маҷмӯи ҷиноят (м.20 КҶ) мувофиқи мақсад мебошад :

1.Маҷмӯи ҷиноят содир намудани ду ва ё зиёда ҷиноятҳо эътироф мешавад, ки шахс барои ҳеҷ аз кадоми онҳо маҳкум нагардидааст. Барои маҷмӯи ҷиноятҳо шахс барои ҳар як ҷинояти содиркардааш дар асоси модда ё қисми дахлдори моддаҳои ҳамин Кодекс ба ҷавобгариҳои ҷиноятӣ кашида мешавад.

2.Як кирдоре, ки аломатҳои ҷинояти дар ду ё бештар моддаи ҳамин Кодекс пешбинигардидаҳо дорад, ҳамчунин маҷмӯи ҷиноятҳо эътироф мешавад.

3.Ҷинояте, ки аз як қатор кирдорҳои ҷиноятии бо ҳам монанд иборат буда, бо қасди умумӣ ва мақсади ягона равона шудааст ва дар маҷмӯи ҷинояти давомдорро ташкил мекунад, такрори ҷиноят эътироф намешавад.

4.Агар ҷиноят аз ҷониби меъёрҳои умумӣ ва махсус пешбинӣ шуда бошад, он гоҳ маҷмӯи ҷиноят ҷой надорад ва ҷавобгариҳои ҷиноятӣ дар асоси меъёри махсус ба миён меояд.

КОРРУПЦИЯ – УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТАДЖИКИСТАНА: ЭКОНОМИКО-РЫНОЧНЫЙ МЕТОД БОРЬБЫ

Умаров Х.А.*

Умаров С.А.**

Коррупция – негативное социально-экономическое и правовое явление, заключающаяся в подкупе и продажности должностных и иных лиц. В Таджикистане государственные органы, принимая практически любой документ, упоминают о коррупции, ее общественной опасности, неблагоприятных для общества и государства последствиях.

Широкомасштабная коррупция является признаком слабости государства, при котором важные экономические и социальные проблемы решаются противоправными средствами и методами, поражая тем самым, механизм государственного устройства.

Всем известно, что экономика – это основа любого государства и общества. При коррумпированности же экономика страдает больше всего, так как сама коррупция это, прежде всего нетрудовые доходы, которые не учитываются в официальной статистике государства, соответственно проходящие мимо налогообложения. А любое государство, в том числе и суверенный Таджикистан, заинтересован в максимальном извлечении прибыли за счет налогообложения любой деятельности, производимого и осуществляемого на её территории. Отсюда вытекает, что коррупция посягает на общественные отношения в сфере экономики, причиняя при этом материальный ущерб государству.

Материальной основой национальной безопасности Та-

*. *Умаров Х.А.* - и.о.начальника кафедры уголовного права, криминологии и психологии Академии МВД РТ, кандидат юридических наук, капитан милиции

** *Умаров С.А.* - ассистент кафедры экономики и управления в производстве Таджикского технического университета им. Осими.

джикистана является ее экономический потенциал, обеспечивающий должный уровень обороноспособности страны, ее территориальную целостность, защиту интересов Таджикистана за рубежом как государства вставшего на путь построения правового суверенного и демократического государства. Здесь становится, очевидно, что основу национальной безопасности Таджикистана на сегодняшний день составляет ее экономическая безопасность.

Все вышеизложенное нами, диктует необходимость разработки государственной стратегии в области экономической безопасности Республики Таджикистан.

По нашему мнению, под *экономической безопасностью* предлагается понимать такое состояние общества и государства, при котором не только субъекты предпринимательской, коммерческой и иной деятельности, но и их участники защищены от возможного причинения ущерба.

Объективная предпосылка коррупции – это чиновничий аппарат любого государства, который имеет цель использования должностных полномочий в своих корыстных интересах. Мы согласны с мнением Л.Д. Гаухмана, который отмечает: «в принципе любая должность и связанная с нею власть, большая или малая, таит в себе возможность для незаконного обогащения»¹. Однако, реализация этой возможности, или наоборот, зависит от самого человека, то есть его нравственных устоев, честности, уважения к самому себе, обществу, от отношения к своему долгу, обязанностям и т.д. Также следует отметить, что развитию коррупции способствует ситуация, при которой государство и его чиновники неэффективно используют свои полномочия и функции, то есть наделенные определенными полномочиями те или иные должностные лица и служащие могут действовать не в интересах государства, а в собственных или корпоративных интересах.

К факторам коррупции в Республике Таджикистан можно отнести:

¹ См. *Гаухман Л.Д.* Коррупция и коррупционное преступление. Законность. М. 2000. № 6. С.6.

1) отсутствие эффективного парламентского контроля за деятельностью высших должностных лиц исполнительной власти, в том числе руководителей правоохранительных органов;

2) отсутствие у государственных служащих (среднего и низшего звена) определенных гарантий (несоответствующая прожиточному минимуму зарплата, отсутствие жилья и т.д.);

3) пробелы и упущения законодательства в сфере противодействия коррупции (УК Республики Таджикистан, Закон РТ «О борьбе с коррупцией», Закон РТ «О государственной службе» и др.);

4) неправильная кадровая политика, связанная с подбором и расстановкой чиновников (изначальная настроенность служащих на использование своих полномочий в личных корыстных интересах).

На наш взгляд, наиболее пораженные сферы коррупцией в республике являются:

- деятельность государственных органов, связанная со сбором налогов;

- назначение на различные посты в органах государственной власти;

- регистрация предпринимательской деятельности;

- возбуждение и прекращение уголовных дел;

- таможенное оформление импортируемых товаров;

- призыв на воинскую службу;

- обслуживание в учреждениях здравоохранения;

- контроль за безопасностью дорожного движения;

- поступление в вузы и т.п.

Получается, что коррупция и коррупционные проявления проникли практически во все сферы жизнедеятельности нашего таджикского общества. И даже возникает мысль о том, что коррупция постепенно превращается в норму таджикской культуры, то есть становится «регулятором» общественных отношений, которой мы сами способствуем.

При такой ситуации коррупцию можно снизить и тем самым довести до социально терпимого уровня только жесткой и решительной борьбой, под которой понимается деятельность государственных органов по выявлению, пресечению, раскрытию, расследованию и предотвращению коррупционных пре-

ступлений, предусмотренных нормами УК Республики Таджикистан¹.

Здесь у авторов возникает закономерный вопрос. Хотим ли мы этого? И вообще как можно бороться с явлением, которое порождается самим же гражданским населением Таджикистана.

Сегодня в Таджикистане каждый день граждане в своей бытовой жизни сталкиваются с органами государственной власти, например мигрант, выезжающий за пределы Республики Таджикистан практически каждые 2-3 года сталкивается с проблемой получения заграничного паспорта. Естественно «за скорость» приходится платить двойной, а иногда и тройной тариф, вот факт коррупции на лицо, то есть мы сами платим больше денег, для того чтобы получить быстрее по времени тот или иной документ. И конечно это только один пример с паспортами. Аналогичная ситуация и с постановкой на учет автотранспорта, и с получением земельного участка, и даже в сфере предоставления товаров и услуг (авиабилеты, билеты на ж/д) и многие другие сферы. И так получается практически во всех государственных органах, хотите получить быстрее - платите. А почему не сделать все это на основании закона, то есть поставить часы работы «на рыночные отношения»? Примером может послужить обычная почта. Все мы знаем, что за срочность мы доплачиваем и при этом не считаем это взяточничеством². Так почему же нельзя такую же схему построить и в других государственных органах.

При нашем предложении граждане за определенные услуги, оплачивая в государственные структуры денежные средства, тем самым пополняют государственный бюджет, которому порой так не хватает дополнительных средств. То есть в этом случае дополнительные средства идут не в «карман» чиновников, а в бюджет государства. Получается, такое негативное явление как коррупцию, мы снижаем и доводим до социально терпимого

¹ См.: Умаров Х.А. Социологический, экономический и уголовно-правовой аспект коррупции // Право: теория и практика. М. 2006. № 16. С.51.

² См. Власов А.В. Рыночный метод по борьбе с коррупцией // Юридические науки. М. 2007. № (23). С.127.

уровня ее же методом, платя денежные средства, только делаем это официально через кассу. При подобной не угрожающей экономической безопасности Таджикистана политике у любого гражданина в сознании укорениться мысль и идея о том, что все можно будет решить на законном основании. При этом граждане не будут искать коррупционеров, через которых будут решать те или иные законные или противоправные вопросы.

Одними же репрессивными методами решить проблемы коррупции не возможно. Примером могут служить карательно-репрессивные методы, применяемые в бывшем СССР («хлопковое» дело в Узбекской ССР, уголовное дело в отношении А.Чурбанова, Китай, в котором недавно расстреляли одного из своих чиновников за коррупционное правонарушение и другие страны).

Проведенное исследование позволяет нам сделать вывод о том, что для снижения коррупции до социально терпимого уровня необходимо учесть опыт зарубежных стран по снижению коррупции экономическими методами, а также комплекс экономико-правовых и организационных мероприятий, предусматривающих нравственное воспитание, корректировку законодательства, материальную стимуляцию чиновников Таджикистана и т.д.

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН – ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ЗАДАЧ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Отабоева Л.О.*

Насилие против женщин в браке является глобальным явлением, существующим во всех странах мира, и субъектами этого насилия являются люди близкие или находящиеся в окружении женщины, подвергающейся насилию. К сожалению, во многих обществах, включая Таджикистан, супружеское насилие воспринимается как «нормальная» часть жизни в браке и семье. Насилие в отношении женщин в браке со стороны мужа и родственников мужа является обычным явлением, широко распространенным и далеко идущим в своем воздействии на отдельных лиц, семьи и общества в целом.

Насилие, вероятно, всегда было частью существования человеческого общества. Его самые разнообразные проявления можно видеть во всех уголках мира. Ежегодно, по данным всемирной организации здравоохранения, на земле гибнет более 1000 000 людей, и еще большее число получает телесные повреждения без летального исхода как в результате покушений на собственную жизнь и здоровье, так и в результате межличностных и коллективных форм насилия.

Как серьезная проблема домашнее насилие возникло в Таджикистане после распада Советского Союза. Хотя домашнее насилие существовало задолго до обретения Таджикистаном независимости, советская система обеспечивала некоторые социальные и правовые механизмы – женские центры, функционирующую систему верховенства закона, равный доступ к образованию для девушек и женщин, благоприятную экономическую среду – для смягчения проблемы.

* *Отабоева Л.О.* – адъюнкт Академии управления МВД России, подполковник милиции.

После провозглашения Таджикистаном своей независимости в стране разразилась жестокая гражданская война (1992-1997), приведшая к гибели 60 000 человек. Кроме того, приблизительно 26 000 женщин овдовели, 55 000 детей осиротели и 600 000 человек стали вынужденными переселенцами. Во время гражданской войны значительно возросло насилие в отношении женщин, и многие девушки и женщины подверглись изнасилованиям, пыткам, словесным оскорблениям и принудительному замужеству. Кроме прямых угроз насилия, женщины столкнулись с возрастающим риском насилия и домогательства при перемещении в качестве беженцев.¹

Важно отметить, однако, что феномен насилия против женщин в семье – явление не новое в Таджикистане, оно имеет глубокие культурные корни. В действительности, большинство таджиков – как мужчин, так и женщин – не считают удары, побои и унижающее поведение (словесные оскорбления, постоянное принижение, высмеивание, нефизические формы враждебности) между членами семьи как «насилие»; они, скорее всего, считают их нормальной частью семейной жизни. В соответствии с традициями и культурой насилие над женщиной считается нормальной частью брака и семейной жизни, как выражение мужского права на «битье» своей жены и детей, считающимися его собственностью, а также права свекрови на унижение и доминирование над своей невесткой. Насилие над женщиной типично относится к семейному «спору», «конфликту» или «ссоре» и считается частным семейным делом.

Женщина, говорящая о своих семейных проблемах в обществе или жалующаяся на удары/побои, обычно рассматривается как «плохая жена» и критикуется за раздувание «скандала», о котором в обществе потом будут сплетничать. Поскольку проблема насилия в семье не обсуждается открыто, не признается или не поднимается в таджикском обществе, женщины и дети обычно страдают молча.

¹ Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), исследование в области здоровья женщин и домашнего насилия в отношении женщин в ряде стран. Женева. Швейцария. 2005. С.1-2

Большая доля насилия совершается вдали от людских глаз: дома, на рабочих местах и даже в учреждениях созданных для оказания помощи населению.

Большинство жертв такого насилия слишком малы, слабы или больны, чтобы защитить себя. Другие, вследствие оказанного на них давления или воздействия обычаев и традиций, вынуждены хранить молчание и никому не говорить о своих страданиях.

Насилие предполагает наличие близких связей между жертвой и правонарушителем. К нему относятся моральное надругательство и неоказание помощи, экономическое, а также сексуальное и физическое. Хотя все это может применяться иногда и женщинами против мужчин, в подавляющем большинстве случаев именно мужчины выступают в роли агрессоров, а женщины – в роли их жертв. Насилие над женщиной представляет собой глобальное явление, которое наблюдается во всех культурах, религиях и социально-экономических группах. Традиционно, во многих культурах женщины значительно чаще становятся жертвами домашнего и сексуального насилия.

Практика показывает, что исключительно в рамках семьи совершается такая форма насилия в отношении женщин, как насилие в репродуктивной сфере, которое включает в себя контроль над репродуктивной функцией женщины со стороны мужа, родителей, других родственников, и даже в некоторых случаях общины. Женщина не может самостоятельно регулировать рождаемость детей, исходя из собственного состояния физического и психического здоровья, экономической состоятельности и других возможностей. Контроль осуществляется посредством запрета на использования средств предохранения, включая аборт, психическое давление на женщин, в случае бесплодия или нежелание родить еще одного/двух или энное количество детей для мужа и /или его родственников. В итоге женщина превращается в репродуктивную машину без собственной воли и желания. Все это ограничивает возможности женщины заботиться о своем здоровье, физическом, психическом и интеллектуальном развитии и т.д.

Характерной особенностью насилия в таджикской семье является:

- запреты на учебу
- запрет на работу
- запрет на выбор одежды
- запрет на изменение внешнего облика
- запрет на выбор друзей
- запрет на увлечения
- запрет на экономическую самостоятельность
- запрет на право голоса
- контроль над сексуальной и репродуктивной сферой женщины.¹

С другой стороны, женщины, подвергшиеся насилию, воспринимают все это как действия само собой разумеющееся в семейных отношениях.

Женщина, ставшая жертвой насилия, не видит выхода из положения, в котором находится. Общая характеристика женщин, которые подверглись насилию – их полное бессилие. Чувство стыда и боязнь осуждения со стороны родных, близких и знакомых может помешать женщине сознаться в своих страданиях и следствием этого может стать опасность, в которой она прибывает и которая только возрастает. Часто женщинам, подвергшимся насилию, бывает нелегко навсегда покинуть дом по различным социальным и экономическим причинам, в том числе из-за ответственности за судьбу детей. В отделах местных органов власти, ведающих жильем, иногда подозрительно относятся к женщинам, обратившимся с жалобой по поводу физического насилия, подозревая, что жалобы преувеличены с целью быстрее получить другое жилье.

Наиболее трудно решаемым вопросом замужней женщины является вопрос о зависимости-независимости, привязанности и автономии мужа. Установлено, что выборы, которые делает женщина в своей повседневной жизни в пользу той или иной модели социального поведения – плохого мира или хорошей войны за свои права и свободу, во многом зависят от ее самого детского опыта. Женщины, выросшие в семьях, где правилом

¹ *Кодирова Н.* Негативное влияние домашнего насилия на развитие общества. Аспекты предотвращения насилия: анализ ситуации, опыт работы, решения. Душанбе. 2005. С.94

было насилие, а отношения осуществлялись по принципу давления, дисциплинарных взысканий, интериоризировали тот или иной образ жертвы, послушно реализуемый во взрослой жизни, считают насилие неотъемлемой частью жизни. Отсутствие всяческой поддержки, информации извне заставляет обвинить и осуждать за все только себя.

Перенос вины с насильника на жертву, что чаще всего бывает на практике, формирует комплекс вины, трансформирующийся в позицию «осуждения жертвы».

Следует отметить, что в нашей республике нет пока действующего целевого законодательства по предотвращению домашнего насилия, и редко действия, подпадающие под эти признаки, выделяются в самостоятельную норму. Эти нормы у нас растворены в других нормативно-правовых источниках: это нормы административного, гражданского и уголовного законодательства. Так можно отнести более 20 статей УК РТ, предусматривающих ответственность за рассматриваемые преступления.

Министерство внутренних дел призвано вести практическую борьбу с этими негативными социальными явлениями. Значительное место среди них занимают хулиганство, нанесение побоев, истязания, умышленные тяжкие, средней тяжести и легкие телесные повреждения, самоубийство, доведение до самоубийства, убийство и другие виды преступлений против личности и свободы граждан.

Поэтому, на первое место в борьбе правоохранительных органов и общественности с преступлениями против личности и общественного порядка выдвигается общая и индивидуальная профилактика предупреждения и пресечения правонарушений и преступлений, совершаемых на почве семейно-бытовых отношений.

Общая профилактика представляет собой деятельность органов внутренних дел по выявлению причин правонарушения и преступлений и условий, способствующих их совершению, разработке и осуществлению мер, направленных на их усмотрение.

Выявление причин и условий проводится на основании анализа, изучения конкретных преступлений в их обобщении, определении типичных для данного города (района), т.е. наибо-

лее часто повторяющихся, криминогенных факторах, влияющих на их совершение.

Результаты криминологического анализа преступлений, совершенных на почве семейно-бытовых отношений, служат исходным материалом для планирования и проведения мероприятий по устранению (нейтрализации) причин совершения названных преступлений.

Значительная роль в укреплении правопорядка принадлежит средствам массовой информации (печать, радио и телевидение). Применительно к профилактике правонарушений и преступлений, совершаемых на почве семейно-бытовых отношений, необходимо глубоко и всесторонне раскрывать аморальность и общественную опасность пьянства, наркомании, хулиганства, посягательств на граждан, показывать, что нередко такое антиобщественное поведение приводит к убийству, тяжким телесным повреждениям и иным преступлениям против жизни и здоровья.

Индивидуальная профилактика преступлений и правонарушений в быту заключается в своевременном выявлении лиц с противоправным поведением в сфере семейно-бытовых отношений, постановки их на различные учеты, применения к ним предупредительных мер с целью устранения опасности совершения этими лицами преступлений в указанной сфере, вплоть до временной изоляции.

Несмотря на то, что в последнее время со стороны МВД принят ряд мер организационно-профилактического, контрольного характера, направленных на качественное улучшение работы органов, в частности, службы участковых инспекторов милиции и патрульно-постовых нарядов, на которых, по их функциональным обязанностям, возложена большая роль в борьбе с правонарушениями и преступлениями, совершаемыми на почве семейно-бытовых конфликтов, эта сторона профилактики работает еще очень слабо.

Следует отметить, что осуществление профилактических мероприятий участковым инспектором влечет вторжение в личную жизнь граждан, тем самым, затрагивая их правовой статус. Поэтому, вмешательство в личную жизнь участников семейных конфликтов со стороны участкового инспектора возможно толь-

ко при наличии законных оснований и поводов, тогда, когда в семье действительно имели место факты антиобщественного поведения, о которых можно судить по поданному исковому заявлению.

Успех в борьбе с рассматриваемым видом преступности в значительной степени зависит не только от правоохранительных органов республики и координации в этой области, но и, не в последнюю очередь, от сближения соответствующих норм Республиканского законодательства с международными правовыми стандартами, качественной юридической сотрудников правоохранительных органов Республики Таджикистан по этой проблеме.

Непонимание обществом значимости проблемы насилия в семье в немалой степени связано с тем, что у неправительственных организаций и государственных структур, занимающихся проблемами насилия в отношении женщин, слабая аргументированность актуальности проблемы. Отсутствие единой информационной базы данных по насилию в обществе и семье не только не позволяет провести комплексный гендерный анализ данной проблемы, но и собрать воедино убедительные факты и аргументы социальной значимости проблемы. Несмотря на то, что в программе действий Госпрограммы «Основные направления государственной политики по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин в Республике Таджикистан ан 2001-2010 годы» было запланировано создание Национального аналитического центра по сбору и изучению информации о фактах насилия в отношении женщин, данный центр до сих пор не создан. Разрозненные же данные отдельных неправительственных организаций не могут достаточно аргументировано убедить в актуальности и значимости проблемы.¹

Несовершенство законодательной базы по предотвращению насилия также является одной из причин существующего отношения общества к насилию. Ни в одном законодательном акте Республики нет вообще определения понятия «насилие в семье».

¹ *Бозрикова Т.* Роль общественных организаций в предотвращении насилия в отношении женщин. Душанбе. 2005. С. 28

Уголовное законодательство противоречиво не только толкует насилие, но и оценивает его общественную опасность. Психическое насилие, например, даже не называется насилием в уголовном праве. В описании составов преступлений понятие насилие употребляется только в указании на физическое воздействие человека, а психическое обезличивается. В частности, угроза рассматривается как информация о возможности применения физического насилия или совершения иных нежелательных для потерпевшего действий. Практически не учитывается в уголовном законе психическая травма, причиняемая угрозой, хотя она может причинить не меньший вред здоровью человека, чем физическая.

Для результативной системной борьбы с насилием в семье закон должен предусматривать комплексный подход, регулируемый через соединение усилий правоохранительных органов, судов, государственных и общественных организаций, общеобразовательных и медицинских учреждений, занимающихся проблемами семейного насилия.

Одной из причин незащищенности женщин от насилия и слабой результативности работы государственных и неправительственных организаций, является недостаточное понимание обществом значимости этой проблемы. Широко распространено мнение, что актуальность проблемы насилия в отношении женщин сильно преувеличена и по сравнению с другими социальными проблемами не столь важна. Особенно это касается насилия в семье. В обществе преобладает точка зрения о том, что насилие в семье – это семейное, частное дело. В качестве аргументов приводятся особенности восточного менталитета, устоявшиеся традиции и т.д. Существование такого подхода к проблеме насилия в семье приводит к тому, что для лиц, совершающих насилие, их поведение часто остается безнаказанным, что приводит к ощущению вседозволенности и к повторению насильственного поведения. Пока эта точка зрения будет распространена, женщинам, подвергшимся насилию в семье, очень сложно получать поддержку и помощь со стороны, чтобы выйти из круга насилия. Очень важно понять, что насилие в семье – это не частное дело, а социальная проблема. Женщины, которые подверглись насилию, как правило, имеют более слабое психи-

ческое и физическое здоровье, проявляют недоверие к людям, подавленность, снижение активности, трудоспособности и т.д. Все это приводит не только к негативным последствиям для жертв насилия, но и для общества в целом.

Несмотря на то, что насилие во все времена было спутником человечества, мы вовсе не должны относиться к нему, как к неизбежной части человеческого существования и проблеме «современной жизни», которую нельзя преодолеть. Существуют различные системы – религиозные, философские, юридические и социальные, призванные предотвратить или ограничить его. Насилие во многих случаях можно предвидеть или преодолеть.

Примеры успехов в этом деле можно наблюдать повсеместно: это усилия, которые предпринимаются и отдельными людьми, и общинами, а также мероприятия, осуществляемые по всей стране, включая реформы национального законодательства.

Модельное законодательство о насилии в семье рассматривает все насильственные действия физического, психологического и сексуального характера – от словесных оскорблений и угроз до тяжелых физических побоев; похищения, угрозы увечьями, запугивания, принуждения к чему-либо, преследования, насильственное или незаконное вторжение в жилище, поджог, уничтожение собственности, сексуальное насилие, изнасилование в браке, насилие, связанное с приданным или выкупом невесты, увечья гениталий.

Несмотря на улучшающееся правовое положение, обращение к закону женщин, подвергшихся домашнему насилию, затруднено. Обычная для милиции установка на невмешательство в семейные конфликты очень часто делает стражей порядка бесполезными. При подобных вызовах они стремятся ограничить свое вмешательство и погасить конфликт, а не искать виновного. Не рассматривается как проявление насилия оставление семьи без материальной помощи, жилья, еды и т.д. Хотя, во многих случаях, именно этот факт безысходности толкает женщин на самоубийство.

Рост насилия в отношении женщин обусловлен ухудшением криминогенной обстановки, ослаблением воспитания в семье, школе, коллективе и обществе в целом, пропагандой эксплуатации женской сексуальности, обнаженного тела в сред-

ствах массовой информации, неэффективной работой правоохранительных органов и, наконец, отсутствием соответствующего законодательства.

Лишь 10 % случаев насилия в семье становятся известны правоохранительным органам. Насилие над личностью женщины – явление не менее страшное, чем убийство, изнасилование, садизм, оно невидимо, но убивает женщину, ее личность медленно, на протяжении всей жизни.

Работа по искоренению насилия в отношении женщин должна стать осознанной частью нашей работы по продвижению прав женщин в целом.

В литературе справедливо отмечается чрезвычайно опасная тенденция омоложения пострадавших от подобного рода преступлений. Эти обстоятельства стали причиной повышенного интереса к возрастным группам. В связи с этим, в Академии МВД Республики Таджикистан, совместно с группой социального развития, были проведены ряд семинаров с преподавателями и курсантами Академии по вопросам нарушений прав и свобод женщин в семейно-бытовых конфликтах. Важной особенностью проводимых семинаров было то, что через несколько лет бывшие курсанты займут места в структуре правоохранительных органов, от их деятельности будет зависеть состояние и уровень преступности, в том числе в отношении женщин, поэтому и поднимались вопросы, связанные непосредственно с их будущей специальностью. Целью проведения этих семинаров являлось изучение мнения будущих сотрудников органов внутренних дел о состоянии насильственной преступности и причинах ее роста в отношении женщин, о мерах по профилактике таких преступлений, об отношении к усилению ответственности за эти деяния. Кроме того, предпринята попытка установления реальной картины совершаемого в отношении женщин насилия, его характера, наиболее значимых факторов, приводящих к латентности преступлений. Последнее обстоятельство напрямую связывалось нами с вопросами предупреждения преступлений такого рода.

Отсутствие соответствующей системы по предупреждению «скрытых» насильственных преступлений порождает, в свою очередь, применение насилия в дальнейшем, создает условия для рецидивной насильственной преступности.

Профилактика домашнего насилия – это предотвращение случаев насилия, ограничение его распространения и развития. В зависимости от стадии развития проблема профилактики может быть разной: предупреждение таких случаев, даже если их в принципе не было; предупреждение насилия, если оно эпизодически случается и если оно повторяется регулярно. Здесь важно работать как с обидчиками, допускающими жестокое обращение, так и с пострадавшими. Мнение о том, что обидчиков не исправить, является одним из распространенных стереотипов. На самом деле, если человек осознает существующую проблему и работает над коррекцией своего агрессивного поведения, то вполне вероятно, что он сможет измениться.

ФОРМАЛЬНОЕ РАВЕНСТВО И СВОБОДА ЛИЧНОСТИ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ НАЧАЛА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Одинаев А.Ш.*

В условиях формирования гражданского общества формальное равенство и свобода личности, ее честь и достоинство являются высшей ценностью. Это нашло свое закрепление во Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., в протоколах к ним, в Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г., и в международных договорах Республики Таджикистан.

Так, в первой статье Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года, отмечается, что: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг другу в духе братства».

Статья определяет, таким образом, основные посылки Декларации: что право на равенство и свободу является неотъемлемым правом человека, которого он не может быть лишен, и что, поскольку человек имеет разум и совесть, он отличается от других существ на земле и поэтому имеет право на определенные права и свободы.

Согласно ч.1 ст.1 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, принятого Генеральной Ассамблеей в резолюции 2200. А (XXI) от 16 декабря 1966 года: «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права, они свободно устанавливают свой политический статус и

* *Одинаев А.Ш.* – доцент кафедры Теории и истории права и государства Академии МВД РТ, кандидат юридических наук, майор милиции.

свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие».

Идеи равенства и свободы сложно исключить из социальной науки, а - формального равенства и свободы - из сферы юриспруденции. Актуальность данной позиции заключается в том, что анализ формального равенства и свободы, может, послужить одним из, оснований конкретизации выработки критериев формирования гражданского общества.

Проблемы формирования гражданского общества и понимания тесно связаны с проблемой прав и свобод человека и гражданина, которой в различных странах мира в настоящее время уделяется все больше внимания.

При этом государство и его органы призваны выступать, как ответственная и активная сила по защите прав человека.

Гегель отмечал, что «государство есть действительность конкретной свободы», и его целью «является счастье граждан... Если гражданам нехорошо, если их субъективная цель не удовлетворена, если они не находят, что средством этого удовлетворения является государство как таковое, то прочность государства сомнительна»¹.

Ранее идея формального равенства и свободы в условиях гражданского общества нашла отражение в трудах известного философа И. Канта, который в частности, писал: «Величайшая проблема для всего человеческого рода... - достижение всеобщего правового гражданского общества». И. Кант полагал, что только в обществе, в котором его членам предоставляется свобода, может быть достигнута величайшая цель природы: развитие всех задатков заложенных в человеке. Ведя речь о свободе, И. Кант уделяет особое внимание праву, без которого общество не может существовать и упорядочить возникающие внутри него общественные отношения².

¹ Гегель Г.В.Ф. Философия права / Ред. и сост. Д.А.Керимов и В.С.Нерсесянц. М. Мысль. 1990. С.286.

² Кант И. Соч. В 6 т. М. 1963–1966. Т. 6. С. 5; Он же. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане / Философия истории: Антология. М. 1995. С.61-62.

В этой связи важно заметить, что проблема формального равенства и свободы личности находила пристальное внимание, не только в философии, но и в юридической науке.

Важное значение для раскрытия понятия формального равенства и свободы личности сыграли труды таких видных ученых в области теории права и конституционного права, как С.С.Алексеев, В.С.Афанасьев, Д.А.Алимов, П.В.Анисимов, М.В.Баглай, В.Н.Бутылин, С.А.Бурьянов, Н.В.Витрук, И.В.Гончаров, К.К.Гасанов, В.Г.Глебов, В.А.Иванов, В.В.Колесников, Б.С.Крылов, Е.Н.Козлова, В.Ф.Калина, А.В.Корнев, В.В.Лазарев, А.Л.Мищенко, Г.В.Мальцев, Н.И.Матузов, В.С.Нерсисянц, П.С.Пастухов, Ф.М.Рудинский, О.А.Степанов, О.И.Тиунов, Э.А.Чиркин, И.Е.Фарбер, Б.С.Эбзеев и других.

В работах перечисленных авторов фактически заложены основы современной концепции формального равенства и свободы личности, связанной с формированием гражданского общества.

Так гражданское общество, пишет О.А.Степанов, можно представить как некоторое социальное пространство, в котором существенно понижен «уровень права», поскольку люди взаимодействуют в качестве независимых друг от друга и от государства индивидов. Однако это пространство, основанное на многообразии экономических, социальных, культурных, религиозных, моральных, идеологических отношений призвано функционировать в рамках взаимосвязанного и взаимозависимого международного сообщества. Поэтому его можно анализировать как принципиально открытую макросистему, в которой существуют механизмы генерирования новой информации и самоорганизации вследствие действия правил, регулирующих распространение нововведений, а механизмы реализации императивного действия социальных норм по большей мере связаны с психологическими и идеологическими формами детерминации человеческого поведения¹.

¹ Степанов О.А. Право безопасности: проблемы развития информационно-электронных систем. Монография. М. Академия управления МВД России. 2007. С.71-72.

О.А.Степанов основное направление права связывает с разработкой таких научных положений, которые продолжают идеи научного поиска современной юридической науки, позволяют раскрыть свойства и возможности права как сильного и действенного фактора в жизни людей, позволяющего преодолеть негативные стороны величайшего дара человека - свободы, обращая ее в активность человека, его творчество, свершение ума полезное для общества¹.

В гражданском обществе, пишет О.И.Тиунов, утверждается активная жизненная позиция личности, это общество состоит из граждан в самом прямом смысле этого слова, обладающих глубоким пониманием своих прав и обязанностей, чувством долга и ответственности, а личная свобода ограничена только правами и свободами других членов общества. Для возникновения и утверждения гражданского общества должны быть созданы соответствующие условия, правовая основа, которую обеспечивают основной закон государства².

Структуру системно-правового комплекса, предназначенного гарантировать осуществление основных прав и свобод человека и гражданина, образуют следующие уровни:

1-й – основы конституционного строя, на котором базируется вся правовая система государства;

2-й – принципы правового статуса человека и гражданина, основные начала, из которых исходит законодатель при создании правового закона;

3-й – конкретные права и свободы человека и гражданина, незыблемость которых наряду с положениями первых двух уровней гарантирована самой высокой степенью конституционной защиты;

4-й – нормы текущего законодательства, которые должны, безусловно, соответствовать конституции страны;

¹ Степанов О.А. Указ. раб. С.71-72.

² Конституционные права и свобода человека гражданина в Российской Федерации. Учебник для вузов // Под ред. О.Н. Тиунова. М. Норма. 2005. С.20.

5-й – права каждого на судебную защиту своих прав и свобод посредством законного, независимого и беспристрастного суда¹.

Обращаясь к проблеме формального равенства и свободы личности, А.А. Юнусов пишет, что:

1. Права человека являются исторически изменяющейся категорией. Их содержание, объем, гарантии являются адекватными степени развития общества и государства.

2. Формирование института прав человека отражало борьбу личности, общества и государства, в рамках которой институтам гражданского общества предоставляется возможность влиять на государство в целях удовлетворения интересов личности.

3. В правовых системах наблюдается несовпадение права и факта, при котором не вполне соблюдаются социально – правовые стандарты в области образования, здравоохранения, обеспечения жильем и т. д.

4. Изучение нормативно – правовой основы прав человека позволяет сделать вывод о некотором несовпадении и того, что записано в законах с реальным положением вещей.

5. В основе прав человека лежат базовые ценности: право на жизнь; право на достойное существование.

6. Поскольку обеспечение прав и свобод личности в первую очередь связано с материальными условиями жизни, то для проведения экономических реформ требуется новая, собственная модель построения социально - ориентированной рыночной экономики, которая учитывала бы отличительные особенности страны, максимально отвечая прошлому настоящему и будущему ее развития.

7. «Негативное» понимание категории, предлагающей вмешательство государства в жизнь личности должно уступить место «позитивному», когда на помощь человеку приходят гражданское общество и правовое государство.

8. Обеспечение прав человека требует наличия соответствующего механизма, который до настоящего времени пока не приобрел какой либо завершенный вид и т. д.¹.

¹ *Шевцов В.С.* Права человека и государство в Российской Федерации. М. 2002. С.193-195.

Автор также солидарен с мнением В.А. Иванова, В.В. Колесникова, А.А. Мищенко, которые пишут, что, «свободная личность, ее право на самореализацию, выступает в качестве основополагающего условия существования и гражданского общества»².

М.В.Баглай при всей многогранности и сложной детерминированности современного конституционно- правового учения о свободе выделяет следующие основные постулаты:

- все люди свободны от рождения, и никто не вправе, отчуждать их естественные права, обеспечение и охрана этих прав - главное назначение государства;

- свобода состоит в возможности делать все, что не приносит вреда другому человеку, а равенство возможностей для всех – основа свободы;

- границы свободы могут быть определены только законом, который есть мера свободы, все, что не запрещено, то дозволено;

- часть дозволенного определяются через права человека, но ни один набор прав не исчерпывает содержания свободы;

- ограничение прав, возможно, исключительно с целью способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе³.

Смысл формального равенства, по мнению М.В. Баглая состоит, в предоставлении всем равных стартовых возможностей, реализация, которых зависит от таланта, разума и предприимчивости каждого человека. Закон не может без риска уничтожения свободы человека регулировать эти человеческие качества, попытка привести их к «средней» величине неминуемо ведет к торможению общественной активности людей, утрате энергии самих сильных и общественно полезных личностей⁴.

¹ Юнусов А.А. Общетеоретические проблемы обеспечения прав человека в современной России. Автореф. дисс. ... д - ра. юрид. наук. М. 2005. С.11-13.

² Иванов В.А., Колесников В.В., Мищенко Н.А. Указ. раб. С. 83.

³ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. Учебник для вузов. 3-е изд., изм. и доп. М. Норма. 2001. С.157.

⁴ Баглай М.В. Указ. раб. С.174.

На наш взгляд идея индивидуальной свободы и идея государственного невмешательства в область свободы вне рамок правового регулирования в условиях формирования гражданского общества несовместимы. Формальное равенство и свобода в гражданском обществе должны быть обеспечены государством с помощью права.

По мнению А.А. Козлова «гарантированность прав и свободы – это своеобразный внешний механизм ограничения власти, которая всегда стремится к саморасширению и усилению своего присутствия во всех сферах человеческой жизни»¹.

В.Н. Бутылин, И.В. Гончаров справедливо отмечают, что «конечная цель развития любого общества – это установление демократии, утверждение прав, человека и достоинства личности»².

По утверждению ученых в обществе должен быть создан эффективно действующий государственно-правовой механизм охраны и защиты прав и свобод человека, позволяющий индивиду воспользоваться существующими правовыми и организационными процедурами с целью фактической реализации своих прав и свобод³.

Реальное действие этого механизма возможно при решении следующих задач;

- политической консолидации общества, преодоления в стране центробежных тенденции, придания властным структурам стабильности и жизнеспособности;
- создания эффективно действующей и социально ориентированной рыночной экономики;
- повышения уровня общей и правовой культуры большинства членов общества;

¹ Конституционное право. Учебник / Под ред. А.Е Козлова- М. 1996. С.81.

² Бутылин В.Н., Гончаров И.В. Обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел. Учебное пособие. М. 2002. С.3.

³ Там же. С.3-4.

- формирования в обществе национальной идеи, способной объединить страну, определить ориентиры его исторического развития¹.

По мнению В.Н.Бутылина соответствующая проблема не может быть решена сама по себе. Ее результативность является производной от задач социального развития, а конкретное содержание и направление усилий органов государственной власти находится в прямой зависимости от сложившихся в данный период времени внутренних и внешних условий. Соответствующая ситуация объективно предполагает и адекватную конструкцию модели эффективного организационно – правового воздействия. Такая модель должна включать в себя целый спектр государственно-правовых методов и методов воздействия, связанных с охраной конституционных прав и свобод граждан, предупреждением нарушений в этой сфере жизни и деятельности человека и общества².

Другой концепции формального равенства и свободы личности придерживается М.Н.Козюк, который пишет, что право, является в своей основе логико-нормальной системой, требующей адекватных методов познания. Центральное положение здесь должен занять в формально – юридический (догматический) метод, при помощи которого можно исследовать правовые явления, их сущность. Правовое равенство является одним из таких феноменов, уровень познания которого еще не вполне удовлетворителен.

Проблема правового равенства составляет одну из кардинальных идей классической политико-правовой мысли, что свидетельствуют об объективности феномена и его генетической связи с правовой формой регулирования общественных отношений³.

¹ *Бутылин В.Н., Гончаров И.В.* Указ. раб. С.12.

² *Бутылин В.Н.* Государство, право и права человека / Российское общество, государство и органы внутренних дел. Труды Академии управления МВД России. М. 2002. С.18.

³ *Козюк М.Н.* Правовое равенство (вопросы теории). Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб. 1996. С.5.

В.С.Нерсесянц, как отмечалось выше, также утверждает, что право это необходимая форма равенства и свободы¹. При этом принцип формального равенства рассматривается как универсальное свойство права. Где есть данный принцип, там, «есть (действует) право»².

Согласно либертарной концепции, равенство – это всегда формально – правовое равенство, которое абстрагировано от фактических различий. Равенство, по В.С.Нерсесянцу, становится «средством, принципом регуляции» именно благодаря формальности. «Формальное равенство свободных индивидов, является наиболее абстрактным определением права, общим для всякого права и специфичным для права вообще»³.

В рамках концепции различения и соотношения права и закона (как сущности и явления) В.С.Нерсесянц рассматривает принцип формального равенства, который представляет собой единство трех подразумевающих друг друга сущностных свойств (характеристик) права - всеобщей равной меры регуляции, свободы и справедливости. Эти три единства сущностных свойств права (три компонента принципа формального равенства) автор охарактеризуются, как три модуса единой субстанции, три взаимосвязанных значения одного смысла: одно без другого (одно свойство без других свойств) невозможно. Присущая праву всеобщая равная мера свободы и справедливости невозможны вне и без равенства (общественной меры)⁴.

Равенство и свобода, по мнению В.С.Нерсесянца – это сущностные свойства права, как особой формы фактических отношений. Они, как и право в целом, по определению носят формальный характер⁵.

¹ *Нерсесянц В.С.* Право как необходимая форма равенства, свободы и справедливости // Социологические исследования. 2001. № 10. С.3.

² Проблемы общей теории права и государства / Под. общ. ред. *В.С.Нерсесянца*. М. 2001. С.138-142.

³ Там же. С.167.

⁴ Проблемы общей теории права и государства / Под. общ. ред. *В.С.Нерсесянца*. М. 2001. С.4.

⁵ *Нерсесянц В.С.* Указ. раб. С.5.

Правовое равенство, пишет В.С.Нерсесянц – это равенство свободных независимых субъектов права по общему масштабу, единой норме равной мере (равенство свободных и равенство в свободе). Правовое равенство делает свободу возможной и действительной во всеобщей нормативно – правовой форме, в виде определенного правопорядка¹.

На всех этапах развития любое государство (в отличие от деспотического типа власти) как правовая форма общей (публичной) власти – это определенная организационно – властная форма выражения, конкретизации и реализации принципа формального равенства, его смысла и требований. Поэтому право и государство является необходимыми всеобщими формами соответственно нормативного и институционно – властного выражения равенства и свободы в социальной жизни людей. Это свобода индивидов выражается, прежде всего, в том, что они выступают как формально равные лица – субъекты права и субъекты государства².

В силу сущностного, понятийно-правового единства права и государства, тип правопонимания – это одновременно тип понимания и трактовки государства³.

Государство, по смыслу либертарно-юридической концепции, выступает, как правовой институт, как правовая организация публичной власти, необходимая для возведения общезначимого права в общеобязательный закон с надлежащей санкцией, для установления и защиты определенного правопорядка⁴.

Основной критерий либертарно-юридического подхода к типологии права и государства связан со степенью свободы индивида в обществе, т. е. степенью признания его в качестве субъекта государства и права⁵.

¹ Там же. С.5-6.

² Там же. С. 10.

³ *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства. Учебник для вузов. М. 2004. С.56-57.

⁴ *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства. Учебник для вузов. М. 2004. С.77.

⁵ *Нерсесянц В.С.* Указ. раб. С.243.

В этой связи представляет интерес мнение В.А. Иванова, В.В. Колесникова, А.А. Мищенко, которые считают, что «важнейшим результатом естественно – исторического пути развития человеческой цивилизации является возникновение и становление гражданского общества». Они утверждают, что «без независимого гражданина, без независимых, свободных граждан немислимо и невозможно существование гражданского общества»¹. Совершенно естественно, как отмечал К. Гаджиев, что, «формирование гражданского общества неразрывно, связано с формированием идей индивидуальной свободы»².

Отмеченное выше определяет научный интерес к исследованию взаимосвязанного комплекса теоретических и методологических проблем обеспечения формального равенства и свободы личности в гражданском обществе на основе норм права. Формирование гражданского общества в настоящее время, немислимо и невозможно вне обеспечения формального равенства и свободы, которые на наш взгляд являются основополагающими началами формирования данного института.

Таким образом, среди идей, выдвигаемых учеными, относительно базовых критериев формирования гражданского общества, на наш взгляд, заслуживают внимания те, в соответствии с которыми такое общество возможно лишь при условии фактического достижения формального равенства и свободы личности. Без создания на государственном уровне условий для эффективной реализации права фактически невозможно осуществление формального равенства и свободы личности.

Исходя из этого, допустимо отметить, что для формирования гражданского общества, необходимо обеспечить:

- условия для свободного развития личности;
- нормативное правовое регулирование общественных отношений на основе принципа формального равенства и свободы личности;

¹ Иванов В.А., Колесников В.В., Мищенко А.А. Указ. раб. С.77-79.

² Гаджиев К. Гражданское общество и правовое государство // Мировая экономика междунардные отношения. 1991. № 9. С.7.

- реальное признание приоритета человека в обществе на основе усиления гарантий и обеспечения, конституционных прав и свобод граждан;

- формально – юридические гарантии равенства и свободы личности, образующие правовой статус человека и гражданина;

- признание и уважение государством норм и принципов международного права, свобод человека и гражданина, дальнейшего развитие международного сотрудничества и т. д.

При этом важно отметить, что законы, выражая интересы всего общества, должны обладать правовым содержанием и гарантировать реальное равенство и свободу личности, а также защищенность граждан. Практическое достижение состояния формального равенства и свободы личности, следует рассматривать в качестве основы для формирования гражданского общества.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА И СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Нозиров Н.А.*

Юридические средства охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве составляют самостоятельный, особый вид юридических гарантий прав, обязанностей и законных интересов его участников.

Юридические гарантии охраны прав и свобод обеспечивают возможность каждому человеку обратиться к государственным органам и общественным организациям, найти там необходимую защиту своих субъективных прав, а также восстановить их в случае нарушения.

В число юридических гарантий охраны прав и свобод человека и гражданина входят следующие закрепленные нормами права виды: меры надзора и контроля за правомерностью поведения субъектов правоотношения с целью выявления случаев правонарушений; меры правовой защиты; меры юридической ответственности; процессуальные формы охраны прав и обязанностей; меры профилактики и предупреждения правонарушений.

Значительное место в системе правовой охраны прав и свобод человека и гражданина от произвольного вмешательства и незаконного ограничения в досудебном производстве уголовных дел занимает «надзор» и «контроль».

Надзорно-контрольные меры призваны выявлять нарушения субъективных прав, обязанностей и законных интересов участников процесса, устанавливать факты правонарушений.

* *Нозиров Н.А.* - начальник кафедры уголовного процесса Академии МВД РТ, кандидат юридических наук, подполковник милиции.

В Республике Таджикистан на досудебных стадиях уголовного процесса осуществляется три основных вида надзорно-контрольной деятельности по обеспечению законности и охраны прав и свобод человека и гражданина за деятельностью органов предварительного расследования: судебный контроль, прокурорский надзор и процессуальный контроль. В рамках настоящей статьи более подробно остановимся на некоторые вопросы разграничения понятий прокурорского надзора и судебного контроля за деятельностью органов предварительного расследования.

Прокурорский надзор и судебный контроль – тесно связанные между собой взаимодействующие, взаимопересекающиеся государственно-правовые институты. Они служат охране и защите прав и свобод человека и гражданина, обеспечивают законность и правопорядок, но применяют свои методы. Если основная задача прокурорского надзора – выявлять нарушения законности, то обязанность суда – от имени государства реагировать на эти нарушения, осуждая виновных и защищая интересы пострадавших¹.

Под прокурорским надзором понимают «наблюдение органов прокуратуры, осуществляемое от имени государства, за точным исполнением действующих на ее территории законов, их единообразным пониманием и применением субъектами права без административного вмешательства в деятельность соответствующих органов»². Особенность прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве, как отмечает В.А. Михайлов, в том, что он, с одной стороны является органической частью уголовного процесса, а с другой - стоит как бы над ним, обеспечивая прокурорам возможность для выявления, предупреждения нарушений закона, допускаемых органами расследования, суда-

¹ *Ахпанов А.Н., Насыров Г.Х.* Арест в качестве меры пресечения: проблемы судебного контроля и санкционирования: Монография. Алматы. 2005. С.120.

² *Гуценко К. Ф., Ковалев М. А.* Правоохранительные органы. Учебник // Под ред. К. Ф. Гуценко. М. Зерцало. 1995. С. 248; Настольная книга прокурора. Коллектив авторов // Под ред. С.И.Герасимова. М. Щит-М. 2002. С.319.

ми и участниками судопроизводства и принятия мер к устранению этих нарушений и восстановлению законности¹.

Одной из отраслей прокурорского надзора является надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия. Это деятельность соответствующих прокуроров в судебных стадиях уголовного процесса в пределах их компетенции с использованием предоставленных им полномочий по обеспечению законности при расследовании преступлений.

Важнейшей задачей прокурорского надзора является соблюдение охраняемых законом прав и свобод человека и гражданина. В соответствии со ст.30 Конституционного закона РТ «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» в предмет надзора за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие, входит соблюдение прав и свобод человека и гражданина и законность принимаемых данными органами решений.

В уголовно–процессуальном кодексе Республики Таджикистан закреплён широкий круг полномочий прокурора по осуществлению надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования (ст.112, 212 УПК), поскольку он в силу ст. 212 УПК санкционирует производство обыска, арест, продлевает срок расследования и содержания под стражей в качестве меры пресечения и другие действия следователя. Для выявления фактов необоснованного вторжения в охраняемые законом права и свободы человека и гражданина прокурор наделён правовыми средствами, перечисленными в п.1 ст.212, ст.ст.219 – 221 УПК, в статьях, установивших обязательное направление прокурору копий вынесенных постановлений и уведомления о проведенных действиях (ст.ст.112, 120, 412.5, 124, 124, 168, 210 УПК).

Устранить допущенные нарушения либо необоснованное вмешательство в охраняемые законом права и свободы человека и гражданина прокурор может, используя формы и методы, названные в п.п.2-4, 8-11 ст.212 УПК:

¹ Михайлов В.А. Меры пресечения в уголовном судопроизводстве. Диссертация в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора юридических наук. М. 1996. С. 18-19.

- отменить незаконное и необоснованное постановление следователя и лица, производящего дознание;

- дать письменные указания о расследовании преступления, об избрании, изменении или отмене меры пресечения.

Кроме того, в целях охраны прав и свобод человека и гражданина, осуществляя надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия, прокурор в пределах своей компетенции:

1) рассматривает и проверяет заявления, жалобы и иные сообщения о нарушении прав граждан и разъясняет пострадавшим порядок защиты их прав и свобод.

2) отстраняет лицо, производящее дознание или следователя от дальнейшего ведения дознания или предварительного следствия, если ими допущено нарушение закона при расследовании дела.

Очевидно, что широкий арсенал процессуальных средств осуществления прокурорского надзора в досудебных стадиях процесса достаточен для того, чтобы исключить не только сами факты нарушений при ограничении должностными лицами прав участников в процессе применения процессуальных мер, но и предпосылки этих нарушений.

Однако, как ранее, так и в настоящее время и в литературе, и в официальных источниках отмечаются случаи ненадлежащего исполнения обязанностей прокурора при осуществлении надзора за охраной прав и свобод человека и гражданина. И.Л.Петрухин совершенно справедливо отмечал, что «прокуроры получают уведомление о задержании подозреваемых нередко с большим опозданием (свыше 24 часов). Органы дознания не торопятся с уведомлением прокурора о произведенном задержании. Они стараются направить такое уведомление лишь в конце отведенного им законом 24-х часового срока. Из уведомлений не видно, по каким основаниям произведено задержание, насколько оно обосновано. Материалы дела прокурору не передаются. Законность задержания проверяется лишь при даче санкций на арест,

но во многих случаях задержанные освобождаются органами дознания без обращения за санкцией»¹.

Тем не менее, как отмечается официально, в последние годы прокурорский надзор не выполняет в полной мере своего назначения. Приходится сталкиваться с широким распространением незаконного и необоснованного производства процессуальных действий следователями. В то же время и прокурорами принимается немало решений, не соответствующих или противоречащих закону, влекущих за собой нарушения или незаконное ограничение прав и свобод человека и гражданина².

В связи с такой ситуацией, Генеральный прокурор Республики Таджикистан обязал прокуроров всех уровней принимать эффективные меры по усилению прокурорского надзора за исполнением законов, укреплению гарантий прав и свобод человека и гражданина, улучшению работы по борьбе с преступлениями и другими правонарушениями, устранению условий, им способствующих. «Считать первостепенной обязанностью прокуроров защиту прав и законных интересов потерпевших от преступлений»³.

По нашему мнению, целесообразно обратить внимание на следующие положения уголовно–процессуального законодательства Республики Таджикистан, которое обуславливает сложившуюся на практике ситуацию: многие решения о применении мер, ограничивающих конституционные права и свободы человека и гражданина в досудебном производстве по уголовному делу принимаются прокурором; жалобы на действия и решения органов дознания и следствия рассматриваются также прокурором. Таким образом, прокурорский надзор за следствием превратился в «надзор над собой», то есть он становится сугубо

¹ *Петрухин И. Л.* Неприкосновенность личности и уголовно-процессуальное принуждение. М. Наука. 1989. С.86.

² Приказ Генерального прокурора РТ. от. 18.09. 2000 г. № 40 «Об организации прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием» // Сборник приказов и указаний Генерального прокурора РТ. Душанбе. Издательство Генеральной прокуратуры РТ. 2001. С.379.

³ Там же. С. 380.

формальным, а потому недействительным¹, – это контроль заинтересованного субъекта: он может изъять дело у следователя и сам продолжить по нему расследование.

В данном случае необходимо отметить, что в Российской Федерации, Республике Казахстан, Украины и других странах - республиках бывшего СССР на конституционном уровне закреплены полномочия суда по решению вопросов связанных с ограничением права и свободы человека, что положительно влияет на объективность охраны прав и свобод человека и гражданина в ходе досудебного производства уголовных дел. Если раньше в этих странах суды были объектом прокурорского надзора, то теперь судебная власть все более занимает подобающее ей место в системе разделение властей, и судебный контроль теперь распространяется на сферы общественных отношений, где в недалеком прошлом господствовал прокурорский надзор.

Во всем мире контрольная функция суда признается одной из ведущих. В соответствии с международными документами в законодательстве Республики Таджикистан должны найти свое отражение охраняемые законом права и свободы человека и гражданина, а также обязательные требования судебного контроля в ходе досудебного производства уголовных дел. Всеобщая декларация прав человека устанавливает: «Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему Конституцией и законом». Право на судебную защиту закрепляется также в ст.14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Идея установления непосредственного судебного контроля за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия в теории уголовного процесса возникла несколько десятилетий назад².

¹ Бозров В. Контрольная функция суда // Российская юстиция. № 11. 1996. С. 41.

² Чувилов А. А. Заключение под стражу в качестве меры пресечения. М. МВШ МВД СССР. 1989. С.45-48; Цыпкин А. Л. Очерки советского уголовного судопроизводства. Саратов. Изд. Саратовского университе-

Первым шагом законодателя в Республике Таджикистан, отражающим стремление к усилению судебного контроля в досудебном производстве, был Указ Президиума Верховного Совета РТ «О внесении изменений и дополнений в УПК Таджикской ССР»¹.

В результате принятия указанного нормативно-правового акта, установившего судебный контроль за законностью и обоснованностью ареста в качестве меры пресечения, были усилены гарантии охраны прав и свобод подозреваемых и обвиняемых в досудебном производстве уголовных дел. Лицо, подвергнутое аресту, было наделено правом на обжалование в суде и судебную проверку законности и обоснованности содержания под стражей в качестве меры пресечения и продления срока содержания под стражей. Таким образом, была введена гарантия охраны прав и законных интересов подозреваемого и обвиняемого от необоснованных арестов и продления срока содержания под стражей.

Можно утверждать, что в уголовном судопроизводстве появился принципиально новый институт судебного контроля за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия и соблюдения охраняемых законом прав и свобод человека и гражданина. Рассматривая вопросы деятельности суда в уголовном судопроизводстве, выдающийся ученый – процессуалист И.Я.Фойницкий отмечал: «Государственная задача судебной власти – ограждение прав, законом дарованных, против всех нарушителей их»².

Разумеется, институт судебного контроля за законностью и обоснованностью расследования и охраны прав и свобод участников процесса существовал и раньше, но в качестве само-

та. 1975. С.27; *Савицкий В. М.* Некоторые теоретические проблемы социалистического правосудия // Конституция СССР и дальнейшее укрепление законности и правопорядка. М. ИГПАН. 1979. С.126.

¹ Указ Президиума ВС РТ от 06.06.1993 г., О внесении изменения и дополнения в УПК Таджикской ССР, в ч.1 ст.28, ч.2 ст.48, ч.1 ст.49, ч.2 ст.53, ч.5 ст.90, ч.2 ст.92 и ч.1 ст.97.

² *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. В 2-х т. Т.2. СПб. Альфа. 1996. С.183.

стоятельного вида судебного контроля, такой судебный контроль носил «последующий» характер, т.е. осуществлялся после того, как расследование окончено и уголовное дело передано в суд¹.

Введение судебного контроля в ходе досудебного производства эффективно, прежде всего, тем, что независимый орган выступает как надежный гарант охраны прав и свобод человека и гражданина. В досудебном производстве уголовных дел эффективность судебного контроля обуславливается особым положением суда. В соответствии со структурой уголовно – процессуального законодательства Республики Таджикистан, суд как участник процесса не отнесен ни к стороне обвинения, ни к стороне защиты. В сфере уголовного судопроизводства суд осуществляет исключительную функцию – осуществление правосудия.

Уголовно-процессуальный кодекс Таджикистан не предоставляет суду полномочия по вынесению решений по ряду процессуальных действий, связанных с ограничением охраняемых законом конституционных прав и свобод человека и гражданина в досудебных стадиях уголовного процесса. Решение таких вопросов в досудебном уголовном производстве Республики Таджикистан входит в компетенцию прокурора.

Возможно, в силу подобной правовой регламентации процессуального положения суда по охране прав и свобод человека и гражданина, наблюдается сравнительно невысокая популярность суда как правоохранительного органа.

Представляется, что одной из главных причин сложившейся на практике ситуации может быть отсутствие в основном законе Таджикистана прямого закрепления права каждого на жалобу в суд, без ограничения круга субъектов данного права и обжалуемых действий и решений.

Очевидно, что установление права на жалобу на конституционном уровне не только дает широкую возможность его использования участниками процесса, но и повышает роль судебного контроля в реализации данного права, и гарантирует охра-

¹ Петрухин И.Л. Судебная власть и расследование преступлений // Государство и право. 1993. №7 С.81.

ну прав и свобод человека и гражданина в досудебном уголовном производстве. В литературе по этому поводу обоснованно отмечается, что, основной закон тем самым создает правовые предпосылки к расширению сферы и форм контроля суда за действиями органов предварительного расследования»¹.

Исходя из положений УПК (ст.221¹) участники уголовного процесса вправе обжаловать в суд арест или продление срока содержания под стражей. Такое положение, на наш взгляд, ограничивает реализацию права на жалобу, что противоречит гарантированности каждому судебной защиты установленной Конституции РТ (ст.19). В досудебных стадиях уголовного процесса у потерпевших и обвиняемых, их законных представителей возникает необходимость обжалования других действий и решений органов дознания, следователя и прокурора, которые могут затронуть и ограничить их права.

Предпочтение, которое отдается участниками уголовного судопроизводства при обжаловании действий органов расследования прокурору, нельзя объяснить эффективностью реализации права на жалобу и гарантированности судебной защиты. Прокурор, санкционирующий производство того или иного следственного или процессуального действия, как правило, при этом рассматривает жалобы участников процесса на действия должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу. Нельзя забывать, что и прокурор, и должностные лица органов расследования являются участниками уголовного процесса со стороны обвинения.

На наш взгляд, имеются все предпосылки для повышения роли суда по охране прав и свобод человека и гражданина в досудебных стадиях уголовного судопроизводства Республики Таджикистан. Поэтому снятие ограничительных положений в УПК, предусматривающих возможность обжалования в суд вы-

¹ Божьев В.П. Судебный контроль за исполнением законов на предварительно следствии как средство обеспечения прав человека и гражданина // Контроль и надзор за деятельностью ОВД – важнейшая гарантия обеспечения прав человека. Материалы международной научно - практической конференции. (26-27 октября 1999г.). М. Щит-М. 2000. С. 94.

шеназванных мер, было бы целесообразным. Для уяснения важности судебного контроля по охране прав и свобод человека и гражданина в досудебных стадиях уголовного процесса следует иметь в виду, что он:

а) не ущемляет и не умаляет существование уже сложившихся форм ведомственного контроля со стороны непосредственных руководителей следственных подразделений и вышестоящих следственных структур;

б) не освобождает прокуроров от осуществления надзора за исполнением законов следователями, осуществляющими предварительное расследование по уголовным делам;

в) не умаляет значимости традиционной для смешанного процесса формы контроля суда за деятельностью органов расследования. Имеется в виду контроль, осуществляемый по поступившему в суд от прокурора уголовному делу с обвинительным заключением¹.

В ходе досудебного производства по уголовным делам судебный контроль выступает как правовой механизм обеспечения охраны конституционных прав и свобод человека и гражданина от необоснованного вмешательства и ограничения, законности и обоснованности процессуальных решений и действий должностных лиц, принимаемых и выполняемых при производстве по уголовному делу.

В соответствии с ныне действующим УПК (ст. 221¹), суд имеет право осуществить контрольную функцию по охране прав и свобод человека и гражданина в ходе досудебного производства, лишь в том случае, когда на решения прокурора, следователя, органа дознания о применении заключения под стражу в качестве меры пресечения, а равно на продление срока содержания под стражей, поступила жалоба от лица, содержащего под стражей, или его защитника, или законного представителя. Безусловно, сама по себе идея судебного контроля за соблюдением закона при проведении процессуальных действий должна рас-

¹ См.: *Божьев В. П.* Указ. раб. С. 93.

сма­тривать­ся как важ­ная и реаль­ная гаран­тия охра­ны консти­ту­ци­он­ных прав и сво­бод участ­ни­ков про­цес­са¹.

Боль­шое зна­че­ние по охра­не прав и сво­бод че­ло­ве­ка и граж­да­ни­на име­ет осу­ществ­ле­ние судом кон­троль­ной функ­ции при при­ме­не­нии к обви­няе­мо­му (подозре­вае­мо­му) меры пресе­че­ния в виде заклю­че­ния под стра­жу. Это обус­лав­ли­ва­ет­ся тем, что заклю­че­ние под стра­жу среди мер пресе­че­ния яв­ля­ет­ся са­мой стро­гой мерой, кото­рая в мак­си­маль­ных пре­делах огра­ни­чи­ва­ет права и сво­бо­ды че­ло­ве­ка и граж­да­ни­на. Су­щ­ность этой фор­мы су­деб­но­го кон­тро­ля состо­ит в су­деб­ной про­вер­ке закон­но­сти и обос­но­ван­но­сти заклю­че­ния под стра­жу и со­дер­жа­ния обви­няе­мых под стра­жей.

Про­ве­ряя закон­ность и обос­но­ван­ность ре­ше­ний о заклю­че­нии под стра­жу или про­дле­нии сро­ка со­дер­жа­ния под стра­жей, судья не впра­ве вхо­дить в обсу­жде­ние вопро­са о ви­нов­но­сти лица в со­вер­ше­нии пре­ступ­ле­ния². Кро­ме то­го, Пле­нум ВС РТ опре­де­лил, что под закон­но­стью ареста сле­ду­ет пони­мать со­блю­де­ние всех норм уго­лов­но-про­цес­суаль­но­го за­ко­но­да­тель­ства, ре­гла­мен­ти­ру­ю­щих по­ря­док при­ме­не­ния ука­зан­ной меры пресе­че­ния и про­дле­ния сро­ка ее дей­ствия. А под обос­но­ван­но­стью – на­ли­чие в пред­став­лен­ных ма­те­ри­а­лах све­де­ний, в том чис­ле, о лич­но­сти со­дер­жа­ще­го­ся под стра­жей, кото­рые под­твер­жда­ют необ­хо­ди­мость при­ме­не­ния заклю­че­ния под стра­жу в ка­че­стве меры пресе­че­ния или про­дле­ния ее сро­ка. Судьи долж­ны тща­тель­но про­ве­рить: предъ­яв­ле­но ли ему обви­не­ние; со­блю­де­ны ли сро­ки предъ­яв­ле­ния обви­не­ния лицу в слу­чае заклю­че­ния под стра­жу в ка­че­стве меры пресе­че­ния в по­ря­дке ст. 90 УПК; вру­че­на ли обви­няе­мо­му (подозре­вае­мо­му) ко­пия по­ста­нов­ле­ния об из­бра­нии меры пресе­че­ния в виде заклю­че­ния

¹ Якубович Н. А., Соловьев А. Б. Предварительное расследование и прокурорский надзор в свете судебной реформы // Законность. 1995. № 8. С. 5.

² Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 13 ноября 1996 года № 2 «О практике обжалования и судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей». Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РТ (1992-2003 гг). Душанбе. Конуният. 2003 С.304.

под стражу; санкционирован ли арест правомочным на то прокурором; предусмотрено ли статьей УК, по которой предъявлено обвинение лицу в совершении преступления, наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года; достиг ли обвиняемый к моменту совершения общественно опасного деяния возраста, по достижении которого согласно закону возможна уголовная ответственность; соблюдены ли условия привлечения к уголовной ответственности и ареста лица, пользующегося статусом неприкосновенности; другие обстоятельства, которые с учетом конкретной жалобы и поступивших материалов судья сочтет необходимым выяснить.

Скорее всего, в Таджикистане, создание новых форм судебного контроля можно законодательно урегулировать при обязательном сохранении старых, сложившихся за многие годы форм контроля суда и прокурорского надзора за исполнением законов в ходе досудебного производства уголовных дел. Тем самым, упрочить гарантии охраны прав и свобод человека и гражданина в досудебном производстве уголовных дел. А.В.Долгушин также считает, что институт судебного контроля на предварительном следствии не противоречит прокурорскому надзору и может органически с ним сочетаться при условии правильного разграничения их полномочий¹. На наш взгляд, это мнение к расширению контрольной функции суда по уголовно-процессуальному закону Таджикистана представляется справедливым.

Считаем, что для того, чтобы судебный контроль равно, как и прокурорский надзор, в Таджикистане действительно стал гарантией законности и охраны прав и свобод человека и гражданина в досудебном производстве уголовных дел, его полномочия должны быть надлежащим образом расширены и урегулированы уголовно-процессуальным законодательством.

Важное предназначение судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам – охрана конституционных прав и свобод человека и гражданина от необоснованных вме-

¹ Долгушин А.В. Судебный контроль в стадии предварительного расследования. Современные проблемы правоохранительной деятельности. Волгоград. ВСШ МВД РФ.1995. С.20.

шательств и ограничений при производстве процессуальных действий и принятии решений. В данный момент в Таджикистане судебный контроль распространяется на сравнительно ограниченный круг процессуальных решений. Следовательно, институт судебного контроля в Таджикистане требует значительно более обширного и детального законодательного регламентирования.

На наш взгляд, в новом готовящимся к принятию уголовно - процессуальном законодательстве должно быть детально регламентировано положение Конституции Республики Таджикистан и требование международно-правовых норм о гарантии каждого на судебную защиту. Эта потребность подтверждается не только сегодняшней мировой практикой, но и перспективой развития института судебного контроля и охраны прав и свобод человека и гражданина.

Особым аспектом при определении правовой природы судебного контроля в досудебном производстве является определение его значимости с точки зрения конституционных принципов судебной власти. Именно конституционный уровень регулирования позволит реально воплотить идею о верховенстве суда как гаранта режима законности и охраны прав и свобод человека.

По нашему мнению, предпочтительнее было бы, чтобы прокурор осуществлял своё конституционное полномочие – надзор за предварительным расследованием, а суд осуществлял контроль за законностью процессуальных решений и действий, связанных с ограничением охраняемых законами конституционных прав и свобод участников процесса. Таким путем реально будет обеспечена реализация гарантий международно-правовых норм и Конституции Таджикистана по охране конституционных прав и свобод человека и гражданина в ходе досудебного производства по уголовным делам.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что при разграничении понятий прокурорского надзора с судебным контролем в досудебных стадиях уголовного процесса, предпочтительнее не их взаимное исключение, а напротив, разумное сочетание преимуществ этих двух контрольно-надзорных форм в системе обеспечения гарантий законности, прежде всего, охраны прав и

свобод человека и гражданина. Таким образом, при характере ныне существующего правового регулирования уголовного судопроизводства Республики Таджикистан, судебный контроль не может выступать как дополнительный фактор в деле охраны конституционных прав и свобод человека и гражданина. Судебный контроль следует расширить для реального обеспечения возможности заинтересованному субъекту права свободно защищать охраняемые законом права и законные интересы всеми способами, которые не запрещены законом, в том числе, путем обращения в суд.

ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОВЕРИЯ НАСЕЛЕНИЯ К ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМ ОРГАНАМ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Джураев Р.З.*

Социально-экономические и политические изменения, затрагивающие современное таджикское общество актуализировали ряд качественно новых проблем по построению суверенного цивилизованного демократического государства, обеспечивающего гражданам защиту конституционных прав и свобод.

Наряду с другими проблемами, важное место в нашем обществе занимает проблема реформирования правоохранительных органов, переориентация их деятельности на более качественное обеспечение правопорядка и защиты населения от преступных посягательств, оказания им правовой помощи.

Проблема взаимоотношения и обеспечения уровня доверия населения к правоохранительным органам является одной из ключевых вопросов внутренней политики Республики Таджикистан. Ибо наша республика на собственном опыте еще в недавнем прошлом столкнулась с проблемой, когда отсутствие такого доверия угрожало порядку и безопасности населения.

Здесь имеются в виду небезызвестные события в начале 90-х годов прошлого века, когда правоохранительные органы объявили о своем нейтральном отношении к проявлениям гражданского противостояния. Это фактически означало отказ правоохранительных органов от возложенных на них задач по обеспечению безопасности населения. Следует признать, что чувство недоверия населения к правоохранительным органам возникло не случайно. Этому способствовали с одной стороны, социально-политические факторы, которые повлияли на формирование данного представления и были восприняты населением окружа-

* *Джураев Р.З.* - - начальник кафедры общественных дисциплин, кандидат философских наук, подполковник милиции.

ющей действительностью, наличием тревоги как за свою собственную безопасность, так и за безопасность близких, с другой стороны – неэффективные показатели деятельности самих правоохранительных органов.

Наиболее остро чувство недоверия проявилось после распада советского государства, которое привело к ослаблению чувства безопасности населения и ее неудовлетворенности деятельностью как правоохранительных органов, так и государственных органов в целом. Поражение коммунистической идеологии, падение советской власти и развал СССР повлекли за собой огромные изменения сознания. Соответственно, в значительной степени трансформировались и наши представления о разнообразных явлениях и событиях действительности. Во многие понятия, перешедшие к нам из прошлого, нынче вкладывается иное содержание. Если в советском государстве безопасность населения отождествлялась с безопасностью страны и понималась как государственная безопасность, то сейчас это понятие приобрело другой смысл. Государство и правоохранительные органы перестали обеспечивать безопасность населения в обычном, бытовом смысле. Надо отметить, что под «ослаблением безопасности населения» понимается «незащищенность граждан от преступных и иных противоправных посягательств»¹. На наш взгляд, ослабление чувства безопасности, ощущение незащищенности является одним из основных факторов возникновения недоверия.

Данную тенденцию удалось предотвратить решением XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан в 1992 году, когда было принято решение о реструктуризации правоохранительных органов. Именно с этого момента в республике начинается отсчет времени по укреплению доверия населения к правоохранительным органам. Предпринимаемые в этом направлении действия включали в себя задачи по повышению эффективности работы данных органов и приобретению доверительного отношения между двумя сторонами.

¹ *Фрейк. Н.В.* Концепция доверия в исследованиях П.Штомпки. М. Социс. 2006. № 11. С.10.

Нужно подчеркнуть, что снижение или повышение уровня доверия тесно связано с реальной ситуацией, сложившейся в годы независимости в нашей республике. Как было отмечено выше, нестабильность начала 90-х годов предопределяла причины недоверия населения к правоохранительным органам. Достижение же национального согласия в конце 90-х годов положительно повлияло на повышение уровня доверия населения к этим органам. Это произошло в следствии того, что правоохранительные органы, пересмотрев ситуацию, реально построили свое отношение и в конечном итоге, всю свою деятельность на охрану прежде всего *человека и гражданина* от преступных посягательств. Правоохранительные органы начали действовать таким образом, что население увидело большую заслугу этих органов в деле обеспечения стабилизации общественной жизни, оценив их усилия в борьбе против проявлений всяческого беззакония. Об этом свидетельствует анализ мониторингов общественного мнения, показывающий реальную обстановку сложившейся ситуации относительно степени доверия населения к правоохранительным органам. Здесь необходимо подчеркнуть, что на современном этапе потребность в учете общественного мнения и оценке мнения населения по вопросам, связанным с деятельностью правоохранительных органов, продолжает расти.

Следует отметить, что оценка деятельности правоохранительных органов не может быть однозначной. При исследовании данной проблемы пристальное внимание уделяется определению основных проблем и недостатков, возникающих в деятельности правоохранительных органов, причин, обуславливающих возникновение недоверия населения к правоохранительной системе вообще, а также пути их разрешения.

Необходимость рассмотрения данной проблемы заключается в определении основных факторов, ошибок, пробелов и недостатков в деятельности правоохранительных органов, причин, обуславливающих возникновение недоверия населения к ним, а также пути их разрешения. Поставленный вопрос рассматривается через призму оценки населением деятельности правоохранительных органов, выполнение ими своих задач.

Поэтому для детального анализа о сущности и природе данной проблемы, необходимо рассмотреть понятия «доверие» и «недоверие» в их сравнительном анализе.

Под доверием понимается «необходимое условие общественного развития в силу нарастания неуверенности людей в будущем, связанного с увеличением сложности и непрозрачности современных обществ»¹. Недоверие представляет собой зеркальное отражение доверия. Доверие-недоверие в его философско-социальном понимании выступает как важный показатель отношения людей друг к другу и к обществу, его различным институтам, а также в качестве одной из характеристик социальных ожиданий и поведенческих стратегий. Доверие есть ставка в отношении будущих непредвиденных действий других, недоверие в свою очередь тоже ставка, но негативная, негативные ожидания в отношении действий других.

Климат доверия нарушается в обществе в период радикальной реорганизации политических институтов, особенно институтов органов власти и правоохранительной системы, когда безопасность общества и населения оказывается под вопросом и появляется чувство общего недоверия.

Проведенный сотрудниками Академии МВД Таджикистана опрос показал, что на вопрос «В какой степени вы доверяете правоохранительным органам республики» около 57% опрошенных ответили отрицательно, а на вопрос «Чувствовали ли Вы себя в безопасности на улицах в 1992-1997 годах» более 67% респондентов отметили чувство страха отсутствие безопасности.

В период экономических реформ, которые послужили катализатором многих негативных процессов, происходящих в республике, сложился новый стереотип поведения сотрудника правоохранительных органов, характеризующийся, прежде всего тем, что правоохранительные органы зачастую сами оказывались участниками преступных действий, которые, в конечном счете, привели не только к увеличению дистанции между ними и населением, но и к перерождению их из «органов защиты насе-

¹ Колесникова О.А. Рыночные реформы и ослабление безопасности населения. / Россия: 10 лет реформы. М. 2002. С.274.

ления и обеспечения правопорядка в органы, зарабатывающие на преступных деяниях»¹.

Нами предпринята попытка выявить основные факторы, которые привели к снижению уровня доверия населения к правоохранительным органам. При этом основное внимание нам следует уделить следующему:

- какие именно дефекты в деятельности правоохранительных органов наиболее болезненно сказываются на уровне доверия к ним;
- какие факторы порождают чувство недоверия населения к деятельности правоохранительных органов;
- какие практические меры необходимо предпринять для нормализации положения в этой сфере.

Ответ на вышеназванные вопросы можно получить, проанализировав два наиболее важных процесса, которые были связаны, во-первых, с изменением структуры, уровня и роста темпов и масштабов развития преступности, и, во-вторых, с изменением и деформацией профессиональной деятельности сотрудников органов правопорядка по борьбе с преступностью.

Как уже было подчеркнуто, в первые годы рыночного реформирования выросли не только масштабы и темпы роста преступности, но изменилось и ее лицо, когда в преступные группировки вовлекались работники государственных, в том числе и правоохранительных органов.

Что касается причин второго характера, то самый важный фактор недоверия – это дезорганизация самого института правоохранительной системы, деформация и ослабление деятельности ее работников. «Ослабление или развал правоохранительных структур, - отмечает Колесникова О.А., - это мощный рост преступности, резкое снижение уровня безопасности населения, которое приводит не только к недоверию населения к правоохра-

¹ Колесникова О.А. Деформация трудовой деятельности работников милиции как фактор ослабления безопасности населения. Автореф....канд.соц.наук. М. 2005. С.15

нительным органам, но и к определенным политическим последствиям»¹.

Она складывается из таких факторов, как падение профессиональной ответственности, снижение профессионализма, отход правоохранительных органов от выполнения должностных обязанностей, падение дисциплины, снижение морального уровня, а также слом правового сознания, ухудшения их отношения к своему труду, высокий спрос на услуги правоохранительных органов со стороны криминальных структур, а также высокой латентности преступлений.

Эффективному решению этих проблем сегодня препятствует прежде всего, кадровая проблема, отток из правоохранительных органов профессионалов. Практика показывает, что и сегодня в силу различных причин органы правопорядка покидают опытные кадры, что негативно отражается на четко годами отлаженной работе правоохранительных органов. Думается, что деформация ценностей и нравственной системы, утрата норм профессиональной этики не могли не повлиять на снижение уровня доверия населением работой органов правопорядка. Не менее важным фактором, отрицательно влияющим на степень доверия между правоохранительными органами и населением является наличие нервно-психологической и эмоционально-волевой неустойчивости среды сотрудников этих органов. Грубость, высокомерие, жестокость, нечестность, алчность, физическая неподготовленность, а также неадекватная реакция на жалобы и заявления граждан были теми факторами, которые стали факторами недоверия, возникшего между обществом и правоохранительными органами. Злоупотребления служебными полномочиями, ограничение прав и свобод граждан при исполнении служебных обязанностей естественно, не могли не повлиять на статус доверия к органам правопорядка. И это на наш взгляд, является одним из главных факторов, способствующих отчуждению населения от правоохранительных органов.

¹ Колесникова О.А. Трансформация правоохранительных органов в России: социально-политические исследования. М. Социс. 2006. № 6. С.72.

Противоправный характер деятельности сотрудников органов правопорядка не только подрывал их авторитет, но и создавал благоприятную почву для роста преступлений. На наш взгляд, большинство нарушений законности и причин совершения преступлений среди сотрудников правоохранительных органов является, прежде всего, низкий уровень их политико-правовой осведомленности, недостаточное уяснение своих должностных обязанностей, низкий уровень мотивационной подготовленности кандидатов к службе, а также бесконтрольность и безнаказанность за совершаемые преступления. Недоверие населения к правоохранительным органам возросло настолько, что представители силовых структур вынуждены признать это как факт: «население воспринимает правоохранительные органы скорее как врага, чем как надежного партнера, а правоохранительные органы в свою очередь смотрят на рядовых граждан скорее как на потенциальных преступников, чем как на партнеров»¹. При таком состоянии вещей дистанция между населением и правоохранительными органами только возрастает.

По мнению некоторых авторов, отношение населения к правоохранительным органам перешли на квазидоговорную основу, вследствие чего, правоохранительные органы воспринимаются населением как «репрессивный государственный аппарат», «дешевенькое чучело», «взаимодействие с которым всегда вынуждено или принудительно сопряжено с расходами»². Это понятно, однако не каждый сотрудник органов правопорядка готов или может мириться с такой оценкой. Тем не менее, для смягчения такого общественного мнения одни только сотрудники органов правопорядка не могут предложить какой либо реализуемой и эффективной меры.

Что касается вмешательства государства, то нужно отметить, что до сих пор не разработаны комплексные и действенные

¹ *Солиев К.Х.* (в соавторстве). Взаимодействие милиции и общества / Защита прав человека как функция и обязанность милиции. Душанбе. 2005. С.53-69.

² *Невирко Д.Д., Шинкевич В.Н.* Деятельность милиции в зеркале общественного мнения. М. Социс. 2006. №7. С.78.

механизмы, которые могли бы оздоровить систему и стать гарантом доверительных отношений между населением и органами правопорядка, кроме разве что, возврата к системе льгот и социальной поддержки. Несмотря на сложившуюся ситуацию, для решения этой проблемы были предложены рекомендации и предложения, часть из которых верны и вполне обоснованны, другая же часть реализуется, которые, однако, не могут изменить существующее положение.

Более приемлемым методом, который может существенно повлиять на отношение населения к органам правопорядка, на наш взгляд, является взаимное сотрудничество, диалог, партнерство и совместная ответственность в борьбе против преступности. Именно в этом случае могут устанавливаться приоритеты в обеспечении правопорядка и безопасности населения. В этом отношении мы поддерживаем точку зрения К.Х.Солиева, который утверждает, что «чтобы внушить доверие, правоохранительные органы должны трансформироваться в открытую организацию, готовую показать населению как она работает. Это может выражаться в организации «дней открытых дверей», когда граждане могут свободно приходить в правоохранительные органы, чтобы ознакомиться с их деятельностью и процедурами рассмотрения жалоб и предложений»¹.

Открытость и доступность правоохранительной системы способствует на наш взгляд не только установлению тесного контакта с населением, но и доверительных отношений, чувства партнерства, формирование среди всех слоев общества положительного мнения о деятельности правоохранительных органов. Здесь следует отметить, что если в городах источником формирования общественного мнения о деятельности правоохранительных органов в основном являются средства массовой информации, то в отдаленных районах и кишлаках оно поддерживается исключительно личными контактами. Нужно подчеркнуть, что СМИ освещают не только вопросы борьбы с преступностью, но и содержат оценку населения о деятельности право-

¹ *Солиев К.Х.* (в соавторстве). Взаимодействие милиции и общества / Защита прав человека как функция и обязанность милиции. Душанбе. 2005. С.53-69.

охранительных органов, позволяющих выявить позитивные факторы и проблемные моменты во взаимодействии населения с правоохранительными органами.

На наш взгляд, одна из основных причин формирования недоверия к деятельности органов правопорядка кроется в неточной и порой искаженной информации, представленной СМИ. Наиболее широко распространены суждения о том, что правоохранительные органы больше пекутся о своих внутриведомственных интересах, нежели чем о безопасности граждан и оказывать помощь правоохранительным органам, значит подвергнуть себя опасности. Порой преступник идеализируется, правоохранительные же органы подчас сравниваются с инквизицией. По результатам исследования общественного мнения, состояние обеспеченности правопорядка в обществе является одним из основных критериев оценки деятельности правоохранительных органов. Оно может служить базой для разработки концепции мероприятий как ведомственного, так и государственного уровней, могущих повысить эффективность деятельности правоохранительных органов, превращение их в институт социально-правовой помощи.

Кроме того, главным двигателем ослабления доверия населения к органам правопорядка является как коммерциализация правоохранительной сферы, так и коммерческая деятельность самих сотрудников. Следует подчеркнуть, что в период перехода к новым рыночным условиям роль правоохранительных органов должна была во много крат возрасти, однако с этой задачей правоохранительная система справиться не смогла. В силу сложившихся обстоятельств различные социальные группы ожидали от представителей правоохранительных органов разное: простые обыватели – обеспечения безопасности и законности, слои же населения, которые активно участвовали в переделе собственности, наоборот, «были заинтересованы либо в бездействии правоохранительных органов, либо их работе лично на себя»¹.

¹ Колесникова О.А. . Трансформация правоохранительных органов в России: социально-политические исследования. М. Социс. 2006. № 6. С.69.

Коммерциализация правоохранительной системы способствовало возникновению следующих негативных процессов:

- во-первых, привело к дискретизации самого института;
- во-вторых, к снижению уровня их работоспособности;
- в третьих, к снижению профессионализма в связи с оттоком кадров.

Иными словами, коммерциализация правоохранительной системы и коммерческая деятельность ее сотрудников привела к ослаблению правоохранной деятельности, в результате чего, криминальные структуры «перестали быть объектом ее профессиональной деятельности, превратившись в бизнес-партнерство»¹. Таким образом, незаконная коммерческая деятельность сотрудников и коммерциализация правоохранительной системы способствовала с одной стороны повышению «доли преступлений», с другой - подготовила почву для коррупции среди ее сотрудников, которая в конечном итоге существенно повлияла на степень доверия населения к этой системе.

Необходимо признать, что перечень причин, приведших к недоверию населения крайне разнообразен, их можно подразделить как на внешние, так и на внутренние, связанные, прежде всего, со спецификой деятельности этих органов. Наряду с этим, наиболее важными проблемами можно признать:

1. либерализацию цен, разгосударствление собственности и отпуск цен;
2. возникновение в обществе множества маргинальных групп, незащищенных социальных слоев, положение которых делают их потенциальным резервом преступности;
3. влияние криминальных структур на правоохранительные органы, а также различные виды криминального поведения у населения;
4. раскрытие и расследование преступлений насильственными методами;
5. коррупцию и коррупционное поведение сотрудников органов правопорядка;

¹ *Варыгин А.Н.* Личность преступника в пагонах / Современное право. 2003. № 6. С.92.

б. слабую информированность населения о деятельности правоохранительных органов, отсутствие взаимодействия и сотрудничества этих органов с населением, СМИ, а также с общественными организациями.

Конечно нельзя однозначно утверждать, что решив обозначенные проблемы, эффективность работы правоохранительных органов резко возрастет, но «для их совершенствования и повышения доверия населения к ним необходимо действовать в разных направлениях, особенно укреплять взаимодействие и взаимное сотрудничество с населением»¹, устанавливая при этом тесные отношения и с общественными организациями, с помощью которых возможно установить гражданский контроль деятельности правоохранительных органов.

Правоохранительные органы не могут функционировать, не взаимодействуя с общественными организациями и вне сотрудничества с населением. На сегодняшний день сложилась такая ситуация, когда чувство неудовлетворенности деятельностью правоохранительных органов и государственных структур привело к созданию неправительственных организаций, общественных советов и добровольных формирований, стремящихся использовать доступные им методы и формы для оказания населению правовой помощи и противодействия преступности.

Практика показывает, что неправительственные организации играют большую роль в предупреждении преступлений, защите прав человека, предоставлении социальной и психологической помощи, порой вынуждая государственные правоохранительные органы к принятию соответствующих волевых решений по вопросам, связанным с предупреждением и пресечением преступных деяний.

Взаимное сотрудничество с общественными организациями, на наш взгляд, могут способствовать не только эффективной работе самих правоохранительных органов и повышению доверия населения, но и смогут решить такие задачи, как:

¹ Михайловская И.Б. Милиция и население: анализ взаимоотношений. М. 1995. С.79.

- с учетом взаимных интересов по защите прав и свобод гражданина обеспечение взаимодействия населения с правоохранительными органами;

- совместная разработка и рассмотрение государственных программ и общественных инициатив по наиболее актуальным вопросам деятельности правоохранительных органов;

- содействие в решении вопросов социальной поддержки сотрудников правоохранительных органов, а также взаимодействие с представителями СМИ по информированию населения о деятельности правоохранительных органов;

- установить легитимно организованный контроль деятельности органов правопорядка общественными организациями и населением.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы и сформировать практические рекомендации, способствующие совершенствованию и эффективности деятельности правоохранительных органов:

1. Необходимо признать существование проблемы, разработать пути и методы ее устранения. Рассекретить некоторые данные, сделав ситуацию предельно прозрачной.

2. Усовершенствовать законодательство, направленное на защиту прав и законных интересов населения и сотрудников правоохранительных органов.

3. Создать качественно новую правоохранительную структуру, повысив уровень эффективности ее деятельности.

4. Осуществить жесткий подбор кадров и повысить профессионализм личного состава органов правопорядка.

5. Улучшить условия труда, решить проблемы социальной защиты, улучшить бытовые и жилищные условия, довести до сознания каждого сотрудника перспективы его служебного роста.

6. На законном основании позволить сотрудникам работать в свободное от службы время.

7. Организовывать целенаправленные акции по формированию положительного общественного мнения о деятельности правоохранительных органов.

8. Активизировать пресс служб правоохранительных органов в плане информирования населения о своей деятельности, тесно сотрудничая со СМИ.

9. Улучшить материально-техническое оснащение и финансовое положение правоохранительных органов.

Нужно подчеркнуть, что решение данных задач может послужить основой для трансформации органов правопорядка из института принуждения в институт социальной помощи населения, реализации на практике принципа социального партнерства, искоренение в сфере правопорядка негативных процессов. Однако, для реализации данных предложений необходимы новые модели мышления и методы действий, разработка и внедрение в жизнь программных документов, помогающих формированию доверия населения к правоохранительным органам и соответствующей государственной политики признания общечеловеческих ценностей и соблюдению прав и свобод человека.

Следует отметить, что несмотря на тенденции роста недоверия населения к правоохранительным органам, оно по-прежнему видит в этих органах гарант безопасности и стабильности.

В настоящее время возрождаются служебные традиции, формирующие у сотрудников правоохранительных органов чувство гордости и ответственности за выполнение своего служебного долга.

На современном этапе развития общества и процессов глобализации социально-экономических и государственно-правовых отношений, стратегической задачей является формирование и воспитание нового облика сотрудника органов правопорядка как свободно мыслящего человека, повышение его духовно-нравственного потенциала. Конечной целью этого процесса должно стать повышение эффективности работы правоохранительных органов и как результат – доверие населения к их деятельности.

К ВОПРОСУ О РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

**Айдаркул К.*,
Идинов К.И.****

Обретение республикой суверенитета и независимости, рост национального самосознания ее граждан снял все запреты и ограничения на свободу вероисповедания. Во многом обеспечение новых реальных условий демократизации общества, в первые годы независимости способствовало полноценному развитию религий и религиозных конфессий в республике. На смену политике государственного атеизма пришло демократическое решение религиозного вопроса, открывшее возможность свободного мировоззренческого и вероисповедного самоопределения, распространения своей веры. Рост мусульманского самосознания происходит с конца восьмидесятых годов XX века. С девяностых годов, стали уже говорить о религиозном ренессансе в Кыргызстане. Принцип свободы совести, закрепленный конституционно, открыл для этого возможности.

Количество религиозных организаций в Кыргызстане¹

Область	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
г. Бишкек	1	3	5	7	16	22	30	38
Чуйская	4	5	6	12	19	24	36	62
Иссык-кульская	1	3	3	4	4	6	7	14

* *Айдаркул К.* - начальник кафедры ОПД Академии МВД Кыргызской Республики им. генерал-майора милиции Э.Алиева, полковник милиции, доктор исторических наук, профессор.

** *Идинов К.И.* - профессор кыргызско-турецкого университета им. Манаса

¹ Данные Государственного агентства по делам религий при Правительстве Кыргызской Республики.

Нарынская	0	0	0	0	0	0	0	2
Таласская	0	1	2	2	2	3	6	9
Жалал-Абадская	0	3	3	4	5	6	19	20
Ошская	7	13	14	14	19	21	25	26
Всего по республике	13	28	33	43	65	82	123	171

Подобные же факты имеются и по христианской религии. Все это способствовало полноценному развитию религий и религиозных организаций. Практически в течение одного десятилетия существенно изменилась структура конфессионального пространства Кыргызстана, возникла новая религиозная ситуация.

К началу 90-х годов XX столетия она была представлена двумя конфессиями: суннитским исламом и православным христианством. Причем около 80% населения считало себя мусульманами, 15% христианами и 5% приходилось на различные секты.

На это же время приходятся противоречия внутри мусульманской общины, межэтнические столкновения в Ферганской долине. Духовенство оказалось не в состоянии ни предотвратить, ни смягчить их. В 1989 г. произошли столкновения из-за земельных споров между киргизами и таджиками, в результате которых погибло несколько человек. В настоящее время на границе с Таджикистаном, в Баткенском и Ляйлякском районах Ошской области имеется около 70 спорных участков. Осложняется положение и тем, что кыргызское население в Таджикистане проживает в некоторых местах на землях, считающихся территорией Кыргызстана, и наоборот. В приграничных районах обеих республик давно освоены практически все пахотные земли и пастбища. А нехватка земельных угодий и неопределенность границ является потенциальной угрозой для новых конфликтов между кыргызами и таджиками в Баткенском районе. Усиливает напряженность в приграничных селах и быстро нарастающая безработица среди молодежи. Затем обострились отношения между киргизами и узбеками. В 1990 г. в Ошской

области Киргизии произошли массовые столкновения между двумя мусульманскими народами. В Джалал-Абадской и Ошской областях имеется около 75 спорных участков, которые постепенно попадают под влияние Узбекистана. С молчаливого согласия местных властей, жители соседней республики захватывают земли, принадлежащие Кыргызстану. В этих драматических событиях официальное исламское духовенство оказалось не в состоянии сыграть роль миротворца и способствовать нормализации ситуации. Активное стремление народа к возрождению, восстановлению своей истории, после периода различных запретов обусловили рост интереса к религии, которая является составной частью национальных ценностей.

Характерная черта религиозных процессов в последующие годы – это резкий рост религиозного сознания населения, что наглядно показали результаты социологического исследования, проведенного Институтом стратегического анализа и прогноза при КРСУ летом 2006 года в двух южных областях страны (Ошской, Джалал-Абадской), двух северных (Чуйской и Иссык-кульской), а также в городе Бишкеке. Подавляющее большинство (90,7 %) респондентов ответили, что верят в Аллаха (причем 87,9 % из них имеют высшее образование). Значительная часть (35,85 %) полностью следуют религиозным законам и постоянно исполняют мусульманские обряды. Свыше половины опрошенных (69,7 %) заявили, что соблюдают религиозные обряды, хотя и не всегда, а 88,65 % - что имеют дома Коран.

По данным Государственного агентства по делам религий при Правительстве КР в Кыргызстане на сегодняшний день наиболее крупной конфессией является ислам, представленный Духовным управлением мусульман Кыргызстана. В составе Духовного управления мусульман Кыргызстана действуют 7 областных казыхатов, казыхаты в городах Ош, Бишкек, 1 университет, 6 институтов, 45 медресе и классов по изучению Корана, 3 миссии зарубежных конфессий, 26 центров, фондов и объединений, функционируют мечети и другие. К примеру, если до 1991 года в Кыргызстане не было ни одного исламского учебного заведения, то в настоящее время здесь действует более сорока подобных учебных заведений, а число мечетей выросло в 34 раза. Все эти организации и общины зарегистрированы в официаль-

ном порядке и, как подтверждают в Государственном агентстве по делам религий при Правительстве Кыргызстана, действуют в рамках законов страны. Как видно из нашей таблицы, количество религиозных организаций возросло в указанный период более чем в десять раз. Во многие десятки раз увеличилось число культовых учреждений.

Количество мечетей следующее:

- г. Бишкек - 21
- Чуйская область – 160
- Ошская область – 545
- г. Ош - 44
- Джалал-Абадская – 440
- Баткенская – 219
- Талаская – 73
- Иссык-кульская – 56

Проводят свою работу объекты религиозного назначения христианского направления их- около 343, в том числе: 46 храмов и приходов Русской православной церкви, из них 1 женский монастырь, 1 православная церковно-приходская школа, 2 религиозные организации православного направления (старообрядческие церкви), 3 общины католиков, 292 религиозных объектов протестантского направления, в том числе, баптисты - 48, лютеране - 20, пятидесятники - 45, адвентисты - 30, пресвитериане - 18, харизматического направления - 16, Свидетели Иеговы - 41, 22 - неденоминированные религиозные организации протестантского направления, 21 - новых религиозных течений, в том числе 12 общин "Бахай". Также 21 миссия зарубежных конфессий, 13 учебных заведений¹.

Вместе с тем, в последние годы мы сталкиваемся с очень сложным явлением, происходит целенаправленное внедрение различных религиозных течений, среди которых есть явно экстремистские, функционируют различные секты, действуют миссионеры различного толка.

¹ Материалы Государственного агентства по делам религий при Правительстве КР.

Появившийся в этот период идеологический вакуум стал заполняться различными учениями, искажающими сущность самого ислама.

Причем, если христианские миссионеры протестантского толка стремятся к сплошной евангелизации населения, то миссионеры «священного ислама» одержимы идеей создания исламского государства. Все это послужило причиной появления Постановления правительства «О религиозной обстановке в Кыргызской Республике и задачах органов власти по формированию государственной политики в религиозной сфере» (1995 г). В нем религиозная обстановка признавалась как вызывающая беспокойство. За время, прошедшее с принятия этого постановления, положение усугубилось. В Кыргызстан началось проникновение представителей экстремистских и тоталитарных религиозных направлений.

На сегодняшний день на территории Кыргызстана насчитывается более 30 религиозных конфессий.

Это, прежде всего:

- Суннитский ислам;
- Православное христианство (Русская православная церковь);
- Храм покрова Божей матери (сторонники старого православия);
- Евангельская церковь христиан-баптистов;
- Христиане Адвентисты седьмого дня;
- Христиане пятидесятники (представлены в двух ветвях «Союз церквей христиан Веры Евангельской и религиозное объединение «Кудай жамааты»);
- Евангелистско-лютеранская община;
- Евангело-христианские церкви;
- Евангельско-христианская пресвитерианская церковь;
- Религиозный центр Свидетелей Иеговы;
- Христианская церковь полного Евангелия («Сун Богом»);
- Христиане Новоапостольцы (община);
- Поместная церковь Иисуса Христа;
- Союз церквей христиан Веры Евангельской;

- Церковь Иисуса Христа Святых последних дней;
- Лютеране;
- Саентологическая церковь;
- Лютеранская церковь «Конкордия»
- Община бахаи;
- Общины католиков;
- Общины протестантов;
- Буддийская община;
- Иудейская община;
- Мессианская еврейская община «Бейт Ешуа»
- Община русской православной церкви (не относящаяся к РПЦ);
- Община древнеправославных Христиан-поморцев (староверов-поморцев, не относящиеся к РПЦ);
- Неденоминированные религиозные организации протестантского направления (представлены 13 церквями);
- Универсальная церковь (деятельность которой, на сегодняшний день приостановлена);
- Ахмадийское общество мусульман и др.

Кроме них на территории Кыргызстана нелегально действует ряд религиозных организаций и отдельные ячейки религиозно-экстремистских партий. Следуют отметить, что экстремизм и незаконность их действий определены Верховным судом Кыргызской Республики, Духовным управлением мусульман Кыргызстана и Узбекистана и силовыми структурами двух республик. В их числе:

- Хизб ут-Тахрир аль Ислами («Исламская партия освобождения», в Кыргызстане появилась в середине 90-х годов XX в.);
- Группа «Акромия» (откололась от партии Хизб ут-Тахрир в 1997 г.);
- Группа «Хизб ан Нусра» («Партия победы», откололась от партии Хизб ут - Тахрир в 1999 г.);
- Ваххабиты (ортодоксальные мусульмане);
- Фалунгунь;
- Церковь объединения Сен Мен Муна;

- Белое братство;
- Синий лотос;
- Сатанизм;
- Учения культа Шри Чинмоя;
- Международное общество сознания Кришны;
- Школа менеджмента Махариши и др.

С каждым годом прочнее входит в общественную жизнь кыргызстанцев ряд новых конфессий, во многом чуждых и неизвестных местному населению. Страна становится многоконфессиональной. Причем, эти процессы идут с опережающими темпами, число свидетелей Иеговы, например, в Кыргызстане в 2006 году выросло на пять процентов. Об этом сообщает агентство религиозной информации «Благовест-инфо» со ссылкой на Бруклинский центр свидетелей Иеговы. По темпам роста представителей этого религиозного культа Кыргызстан занимает одну из лидирующих позиций среди стран СНГ и Балтии. В Литве, Эстонии эта цифра составляет, например – один процент.

Возникла в некоторой степени угроза самому исламу, наблюдается отход определенного количества мусульман от ислама, причем не только молодежи, но и вполне зрелых людей.

На сегодняшний день только на юге Кыргызстана исконно наиболее исламизированном регионе, действуют, и ведут свою агитационно-пропагандистскую работу среди местного населения, в т.ч. и молодежи, верующих в ислам, одновременно около 20 конфессиональных течений, различных направлений христианства, на 98% они состоят из представителей коренного населения. В 4-5 из вышеуказанных конфессий богослужения ведутся на кыргызском языке. "Пора навести порядок" - требуют религиозные лидеры традиционных крупных конфессий - ислама и православного христианства. С 1995 года Госкомитет по делам религий при Правительстве КР отметил первые признаки противостояния на межрелигиозной почве. В разных уголках страны происходили стычки между кыргызами-мусульманами и их соплеменниками, обратившимися в христианскую веру протестантского толка. В частности, в селах бойкотируют мусульман перешедших в христианство.

Эти инциденты возникали пока лишь время от времени, но они приобретают все более устойчивый характер. Последствия межрелигиозных конфликтов до сих пор удавалось локализовать. Тем не менее, стычки в Нарыне, Сузакском районе Джалал-Абадской области, селе Ак-Тюз Кеминского района Чуйской области, селе Таш-Дёбё Аламединского района вызвали обеспокоенность среди общественности страны.

На бытовом уровне, возникли проблемы «прозелитизма», точнее с первым фактом захоронения представителя, принявшего другую веру. Родственники усопшего всячески пытаются совершить захоронение на кладбище предков, а односельчане в категоричной форме препятствуют этому. Подобные факты имели место почти во всех регионах республики.

Для традиционного общества Кыргызстана такие явления не типичны. При всей поликонфессиональности данного региона такое положение несет в себе источник для будущих конфликтов. Разумеется, большинство конфессий в своей деятельности придерживается принципа мирного сосуществования. Однако проблемой является то, что не все стремятся к этому. Многие вышеперечисленные конфессии в борьбе за умы людей, все чаще используют недопустимые, нелегальные методы и пути привлечения новых сторонников

В настоящее время новые религиозные течения обладают крупными финансовыми средствами, мощной материально-технической и информационной базой, огромным опытом миссионерской деятельности. Они имеют возможность арендовать престижные залы и обещать молодежи выезд за границу на учебу или работу. Все больше разворачивается борьба между конфессиями за умы и духовную жизнь населения, которые вполне могут привести к устойчивым межконфессиональным конфликтам интересов и может даже ценностей. Уже сейчас многие представители духовенства и народов Кыргызстана выражают обеспокоенность и выступают против открытого проведения различных акций богатыми западными религиозными сектами и течениями, чтобы не допустить дальнейшего обострения межрелигиозных отношений.

Сегодня экстремистские силы проводят религиозную работу населения, ведут религиозно-идеологическую экспан-

сию. Несмотря на невосприимчивость к пропаганде ислама, на протяжении длительного времени, предки киргизов были известны своим уважительным отношением к его служителям. Об этом свидетельствуют случаи, когда после своих набегов они «возвращали принадлежавший дервишам скот с извинениями и уверениями в том, что они питают к «божьим людям» не меньше уважения, чем сами ферганские мусульмане¹» Между тем, очевидно, что в истории как нашей страны, как и всего центрально-азиатского региона, есть немалый опыт толерантности, который нужно использовать для миростроительства. Ситуация в Кыргызстане отличается большим многообразием: мусульман по происхождению и убеждениям представляют около 20 этносов.

В целом, ни одна из религиозных общин, за исключением иудейской и старообрядческих, не является моноэтнической. Тем не менее, опрос экспертов свидетельствует о возможности конфликтов на религиозной и межэтнической основе. Так, почти половина респондентов считают, что в будущем возможно противостояние на религиозной основе на уровне отдельных личностей - 46.3% (на первом этапе 41.3% и на втором - 54.8%). Так считают в большей степени славяне - 54.9% и лица других национальностей - 53.8%.

На втором месте религиозные противостояния на уровне групп людей - 16.9% (на первом этапе - 18.0% и на втором - 12.5%). На этот вопрос ответили положительно 21.3% киргизских экспертов.

Чуть ниже оценивается возможность противостояния на религиозной основе этнических общностей - 15.4% (на первом этапе 15.1% и на втором - 15.8%). Больше всех этим обеспокоены представители славянской (19.7%) и киргизской (17.0%) национальностей.

Анализ степени конфликтности и возможного характера межэтнических столкновений показывает, что возможны единичные конфликты в быту и большей частью по межнациональному признаку, нежели по религиозному, хотя эксперты славян-

¹ *Бартольд В.В.* Киргизы. Глава V: Тянь-Шанские киргизы в XVI и XVII веках // Сочинения. М. 1963. Т. II. Ч. I. С. 56.

ских национальностей больше опасаются единичных столкновений по религиозному признаку.

По предполагаемой возможности столкновений больших групп людей также преобладают межнациональные мотивы, но эксперты кыргызской национальности прогнозируют при этом больше религиозные столкновения. И считают, что именно противостояние по религиозным мотивам может привести по сопоставимому мнению экспертов к большим конфликтам и втянуть в свою орбиту целые народы. В Духовном управлении полагают, что если межрелигиозные отношения и дальше будут развиваться таким образом, то не исключена возможность кровопролития, подобного тому, что произошло в недавнем прошлом в Югославии.

В этом отношении мнения экспертов - лидеров национально-культурных центров об опасности крупных конфликтов на религиозной почве не лишены основания и требуют неустанного внимания в оценке развития религиозной и межэтнической ситуации, как со стороны государства, так и общества в целом.

Первой важнейшей составляющей частью этого процесса совершенно справедливо считают социокультурную интеграцию нашего общества, предусматривающую развитие миростроительства, включающую и взаимопроникновение национальных культур и традиций, религий, своеобразия и самобытности различных этнических общностей. Огромная роль в решении этой задачи принадлежит формированию государственной политики и привлечению к ней представителей национальных меньшинств.

Для демократического развития и мирного сосуществования всех религиозных конфессий Кыргызстана, важным является разработка, и реализация комплекса мер и программ по созданию нормативно-правовой базы, и определению путей для осуществления их деятельности. Выработке мер по пресечению и недопущению деятельности миссионеров, пропагандирующих идеи реакционного толка, сект и партий, запрещенных в других странах, введение в основной общеобразовательный курс ВУЗов предмета, изучающего мировые религии, А также ценности ислама как религии мира, и его опыт в миростроительстве, что поможет повысить уровень информированности молодежи о ре-

лигии, а также будет способствовать развитию терпимости к верующим других конфессий, лучшему восприятию идей толерантности.

Значительна роль ислама и в устранении конфликтных ситуаций в обществе, связанных с ростом преступности, профилактикой алкоголизма, наркомании ВИЧ-СПИДа и т.д.

Вопрос состоит в том, каким образом, в современных условиях этого достичь? В какой мере государственная власть может, и может ли, опираться на религиозное обоснование? В любом случае, оптимальный вариант решения проблемы взаимоотношения религии и общества состоит в деполитизации этих отношений, реальном обеспечении конституционного права совести и вероисповедания, осуществлении подлинного равноправия религий, нахождении баланса между конфессиями и мировоззрениями, выполняющими жизненно важные для людей функции.

Среди кыргызского народа никогда не было явного угнетения на основе религиозных учений, кыргызы исповедуют умеренный ислам и не приемлют пропагандируемые радикальными исламскими организациями нормы поведения. В силу этого, в настоящее время, особенно важным, является распространение в обществе духа терпимости ко всем мировоззренческим позициям и по отношению к представителям других духовных ценностей.

Необходимо тщательно изучить опыт других стран, развивающих опыт миростроительства развивать взаимоотношения с неофициальными лидерами и сотрудничеству с ними, в целях совместного решения проблем и задач, проведения лекций об Исламе с представителями других конфессий и наоборот, это в целом будет способствовать взаимному просвещению и миротворству.

Раздел II. ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ШАРИАТА В БУХАРСКОМ ЭМИРАТЕ

Саидов З.А.*,
Хайруллоев Ф.С.**

Первоначальный ислам не имел стройной системы судопроизводства. Пророк Мухаммед, как глава мусульманской общины лично решал судебные вопросы и выносил приговоры, временами перепоручая это своим сподвижникам. В Коране упоминается об обязанности Пророка судить на основе Корана: "Мы ниспослали тебе писание в истине, чтобы ты мог судить среди людей так, как показал тебе Аллах"¹. Известный арабский правовед IX в. Яхья ибн Адам сообщает о случае, когда некий мусульманин убил человека из "народа священного писания" - зимми². Пророк сам разбирал это дело, и по его приказу убийца был предан смерти³.

Первоначальное судебное разбирательство проходило, собственно говоря, на основе местного обычного права - адата. Мухаммед, как и шейхи - главы племен, выносил приговор в присутствии конфликтующих сторон. Местом судебного разби-

* Саидов З.А. – начальник кафедры Теории и истории права и государства Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, подполковник милиции.

** Хайруллоев Ф.С. – начальник кафедры Гражданско-правовых дисциплин Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции.

¹ Коран. Перевод и комментарии И.Ю.Крачковского. М. 1963. С.106.

² Немусульмане в мусульманском государстве и означает «те, с кем заключен договор». Имеется ввиду, что Аллах, Его Посланник, а также мусульманская община заключили с ними соглашение о том, что они могут жить в безопасности и спокойствии под покровительством исламского государства. Пророк особо выделял обязанности мусульман по отношению к зимми, предупреждая тех, кто нарушает их, о неминуемом наказании и гневе Аллаха.

³ Яхья ибн Адам. Китаб аль-харадж. Лейден. 1896. С.55-56.

рательства, как правило, служила мечеть. Хотя закон шариата не одобряет обсуждение в мечети земных дел, ибо это место, где человек духовно общается с Богом, тем не менее, все дела светского характера, наряду с религиозными освещались исламом и связывались с ним¹. Известно, что еще в X в. фатимидский казиюл-куззат (верховный судья) разбираал судебные дела в мечети Ал-Азхар в Каире².

В Бухарском эмирате, как уже было отмечено, суд осуществлялся духовными лицами – казиями, которые назначались эмирами из числа наиболее образованных людей. К лицам, претендовавшим на должность кази, согласно канонам ислама, предъявлялись особые требования, в частности, он должен был быть совершеннолетним и в полном присутствии разума, правоправным и известным среди народа как справедливый и беспристрастный человек, а также законнорожденным и в достаточной степени ученым. Главным условием назначения на должность кази являлось наличие у него высокого образования в области шариата. По тем вопросам, в которых он был малосведущ, кази обязан был испрашивать мнения и советы опытных лиц. Лицо, назначенное на должность кази, обязан был потребовать от предыдущего кази все делопроизводство.

Примечательно, что ему возбранялось выполнение судебных обязанностей, когда он находился в нездоровом положении, огорчен чем-либо, или находится в особо веселом расположении духа, а также, если он голоден, имеет жажду или вообще занят посторонними мыслями, ибо подобные обстоятельства могут препятствовать ему вникать с должной основательностью в существо дела³. При рассмотрении и разрешении уголовных и гражданских дел они формально признавались самостоятельными и подчинялись только шариату. Следует отметить, что принцип невмешательства администрации в дела правосудия, состав-

¹ Керимов Г.М. Шариат и его социальная сущность. М.: Наука, 1978. С.22.

² Суад Махир. Аль-Азхар, асару ва сакафа (на араб. и фарси языках). Каир. 1962.

³ См.: Торнау Н. Изложение начал мусульманского законовещения. СПб. 1850. С.385.

ляющий отличительное свойство мусульманских судов, был заложен еще со дня основания этих органов, а именно - со времен халифа Умара (634-644 г.г.).

Знаменитый среднеазиатский ученый-правовед (законовед) и богослов Убайдулло ибн Маъсуд ибн Таджи Шариа (ум. в 1344 г.) в своем произведении "Мухтасар-ул-викоя" устанавливал, что казиям запрещалось получать подарки, за исключением тех, которые преподносились его родственниками, а также теми лицами, которые делали такие подарки до его вступления на эту должность, причем в том же размере. При этом кази мог принять подарки, преподнесенные указанными лицами только в том случае, если они не обращались к нему по поводу разрешения какого-либо спора. Кази не имел права принять приглашение на званый ужин (обед), если это организовано в его честь. Однако он мог посетить такие мероприятия, которые организовывались для широкого круга людей¹.

Естественно все эти справедливые по всем параметрам требования, предъявляемые к подобным должностным лицам, в Бухарском эмирате не соблюдались.

Обычно в Бухарском эмирате шариатскими казиями становились представители богатых, знатных слоев мусульманского духовенства. Ко всему, документы свидетельствуют о том, что суд в Бухарском эмирате, даже тогда когда он был подвластен царской России, полностью сохранил свой средневековой характер.

Так, газета «Туркестанские ведомости» в 1910 году сообщала ряд фактов негуманных расправ в Бухарском эмирате: «В отдельных бекствах казнь производится по-прежнему на площадях в базарные дни. Палачом бывает или специальный человек, пользующимся большим почетом или родственник пострадавшего, если совершено убийство... Рассмотрение гражданских дел почти всегда кончается отбиранием в казну предмета, послу-

¹ Мухтасар-ул-викоя (на арабском и фарси текстах). Изд-во Лит. Яковлева. Ташкент. 1851. С.123. «Мухтасар-ул-викоя» - основной юридический свод шариата ханифитского толка, состоящий из 48 книг, являвшимся основным правовым предметом, преподаваемым в духовных заведениях Бухарского эмирата.

жившего причиной тяжбы, и оштрафованием обеих сторон за беспокойство судей... Решение судей окончательны, а жалобы на них приносит некому, так как без разрешения местных властей никто не имеет права выехать в резиденцию эмира и кушбеги. Случаев невзыскания штрафов не бывает, потому, что при несостоятельности оштрафованного (а также должника) попросту продается его семья, жена и дети – наравне с прочим имуществом, а самого должника вносят в «кабальную запись» и отдают в собственность кредитора или судьи впредь до обработки наложенного штрафа»¹.

Или в записке дипломатического чиновника Туркестанского генерал-губернатора Чарыкова от 22 января 1885 года «О положении судебной части в Бухарском ханстве» сообщалось, что «в уголовных делах суд в Бухаре применяет более строгие наказания, чем те, какие требуются Кораном», и что только за одно лето текущего года в Бухаре за воровство было казнено 7 человек².

Следует отметить, что в Бухарском эмирате, как и в целом во всем мусульманском мире того периода, казии единолично решали дела, означающее отсутствие коллегиальности при рассмотрении дел в современном его понимании. Однако если учесть тот факт, что при рассмотрении *сложных дел* в казийском суде всегда присутствовал муфтий и кази постоянно обращался к нему, спрашивая его мнения по любому вопросу, возникающему при рассмотрении дела, и даже через него уточнял вид и объем наказания согласно законам шариата³, то необходимо констатировать, что наперекор утверждениям некоторых авторов⁴, своего рода коллегиальность во время рассмотрения дел все-таки имело место в Бухарском эмирате. А в случаях, когда казий разбирал наиболее сложные дела, то он представлял дело на заключение кази-калону, а последний, в свою очередь, мог

¹ Газета «Туркестанские ведомости». 1910 г. № 240.

² ЦГА РУз. Ф.2. Д.3. Л.1-5.

³ *Розиков Ш.* К истории советского суда в Таджикистане. Сталинабад. 1960. С.18.

⁴ Там же. С.14.

передать его на обсуждение улемов – высшей духовной знати, которые по результатам обсуждения давали свое заключение¹.

Примечательно отметить, что такой порядок рассмотрения дел, т.е. «коллегиальность» судебного процесса в Бухарском эмирате, распространялась только при разбирательстве сложных дел. На это обстоятельство мы обращаем внимание в связи с тем, что в нынешних постсоветских условиях, в частности в Российской Федерации, судебный (в том числе уголовный) процесс также построен на принципах как единоличного, так и коллегиального рассмотрения сложных дел. Так, согласно действующего Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации с 1992 года установлена возможность рассмотрения уголовных дел как коллегиальным составом суда (с участием народных заседателей), так и единолично судьей (статья 35 УПК РФ). Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан также предусматривает такой порядок рассмотрения дел. Так статья 10 УПК Таджикистана предусматривает, что уголовные дела о преступлениях небольшой тяжести, средней тяжести, а также совершенные по неосторожности, рассматриваются судьей единолично.

Отсюда можно сделать соответствующий вывод, о верности направления процессуального порядка рассмотрения дел в шариате, тем более в феодальном Бухарском эмирате, когда предметом разбирательства являлись несложные дела.

При последнем бухарском эмире Алимхане был установлен порядок созыва в Бухаре совещания участковых судей для решения наиболее сложных уголовных и гражданских дел, которые поступали кази-калону в порядке кассации. Ежегодно в начале месяца Навруз (Новый год) казии съезжались в Бухару на трехдневное совещание-«семинар» с участием кази-калона, аалама и всех 12 муфтиев под председательством эмира. После обмена мнениями по существу дела, в котором принимали участие кази-калон и муфтии эмир принимал решение, которое

¹ См.: *Крыльцов И.И.* Государственное управление и суд в Среднеазиатских ханствах накануне завоевания Туркестана царской Россией. Ученые записки Свердловского юридического института. Т.2. 1947. С. 49-50.

имело силу закона и служило руководством для всех судей в разборе подобных категорий дел¹.

В Бухарском эмирате существовал такой процессуальный институт, как подсудность², который служил для разграничения полномочий казийских судов по рассмотрению дел. Анализ действия норм шариата в Бухарском эмирате позволяет выделить следующие признаки подсудности: *предметный (родовой), персональный, территориальный, исключительный и признак гражданства (вероисповедания)*.

Предметный признак подсудности определялся в Бухарском эмирате характером совершенного преступления и он служил для разграничения подсудности между местными казийскими судами и верховным судьей (кази-калоном). В частности, кази-калон (верховный судья) разбираал уголовные и гражданские дела, превышающие компетенцию местных судей; споры о разделе наследства и иного характера иски, где сталкивались интересы поданных Бухарского эмирата и местных жителей Туркестанского края; все уголовные и гражданские дела, возникающие среди жителей самого города Бухары, а также дела, связанные с убийством. Любое решение кази-калона считалось окончательным и не подлежало обжалованию.

Персональный признак подсудности обуславливался субъектом правонарушения и применялся для определения подсудности дел о преступлениях, совершенных военными. Так, для отправления правосудия среди военного сословия существовал специализированный военный судья (кази-аскар), который подчинялся непосредственно кази-калону.

Территориальный признак подсудности определялся местом совершения преступления. Согласно этого признака, дела рассматривались теми казиями, на территории деятельности которых совершались правонарушения. В случаях же совершения

¹ Айни С. История Бухарских эмиров из династии мангитов (на тадж.яз.). Т. 1923. С. 79.

² Это понятие используется для разграничения прав суда низшей и высшей инстанций. В общем, под подсудностью понимается совокупность признаков конкретного дела, в зависимости от которых закон относит его к ведению того или иного суда.

правонарушения на территории деятельности различных казиев, дело было подсудно кази-калону (верховному судье). В частности, кази-калон разбирали уголовные и гражданские дела, возникающие между жителями разных бекств (областей).

Подсудность определенной части дел определялась *исключительным признаком*, под которым подразумевалась особая значимость и важность дела. Изучение судебной практики Бухарского эмирата показало, что этот признак подсудности часто всего применялся в тех случаях, когда преступление затрагивало особо важные государственные интересы и относилось к категории особо опасного преступления, а также исключительно важным должностным положением виновного лица. В соответствии с этим признаком, другие признаки подсудности не учитывались. Как мы указывали ранее, прерогативой при рассмотрении таких категорий дел, пользовался сам эмир: он лично разбирали уголовные дела, связанные с совершением преступлений, посягающих на основы существования государства, самолично судил прелюбодеев, крупных воров, главарей разбойничьих шаяк, которых ожидала смертная казнь, и только ему были подсудны все преступные действия, совершаемые высокими должностными лицами (кушбеги, закотчи-калон и все беки) и действия, вызвавшие гнев эмира, а также подобные действия начальствующего состава регулярной армии.

Необходимо отметить, что, начиная с момента завоевания Бухарского эмирата царской Россией, подсудность дел в эмирате приобрела новый признак, сущность которого исходил из *признака гражданства и вероисповедания*. Так, после учреждения в Бухаре Российского политического агентства, при нем было создано специальное судебное учреждение. Ведению этого суда, согласно инструкции Туркестанского генерал-губернатора подлежали дела между русскими подданными, находившимися в городе Бухаре. При решении дел применялись Положение об управлении Туркестанским краем и законы империи, а дела между русскими и бухарскими подданными рассматривались комиссией, образованной при политическом агентстве с участием представителей Бухарского эмирата. Российский политический агент в Бухаре имел право «...самостоятельного суда над туземцами и права требовать немедленного наказания каждого

из них, осмелившегося оказать какое-либо противодействие исполнителям мероприятий русского правительства или нарушать установленные порядки и русские интересы»¹. Коренные жители Бухары, виновные в убийстве русских подданных, как правило, судились русским политическим агентом и приговаривались к смертной казни. Исполнение приговора обычно поручалось бухарским властям, которые применяли в основном сбрасывание с башни (минарета)².

О правовых изменениях действия отдельных сфер мусульманско-правовых норм, взаимодействие мусульманского и российского имперского права на территории современного Таджикистана, Памира, горного Бадахшана и других районов Бухарского эмирата, писали Ф.Х.Тахиров³, О.У.Усманов⁴, М.М.Муллаев⁵, Ш.К.Розыков⁶, Г.С.Азизкулова⁷, а еще раньше - Ф.Логофет⁸, Н.А.Халфин⁹, Б.И.Искандаров¹⁰, А.Маджлисов¹¹ и т.д.

¹ ЦГА РУз. Ф.2. Д.3. Оп.1. Л.27.

² *Расулев А.Х.* Создание и развитие советского суда в Узбекистане. Ташкент. 1957. С.23-25.

³ См.: *Тахиров Ф.Т.* Становление советского права в Таджикистане. Душанбе. 1987. С.32; *он же:* Инкишофи хукук дар Тоҷикистон (Развитие права в Таджикистане). Душанбе. 1994. С.46.

⁴ См.: *Усманов О.У.* Гражданское право дореволюционного Таджикистана. Труды юридического факультета. Вып.1. Душанбе. 1972. С.54.

⁵ См.: *Муллаев М.М.* Происхождение и реакционная сущность шариата. Душанбе. Ирфон.1967. С.24; *Он же:* История уголовного права Таджикской ССР. Душанбе. 1967. С.65.

⁶ *Розыков Ш.К.* К истории советского суда в Таджикистане. Сталинабад. 1960. С.47.

⁷ *Азизкулова Г.С.* Цикл лекций по истории государства и права Республики Таджикистан. Душанбе. 1995. С.19.

⁸ См.: *Логофет Ф.* В забытой стране. М. 1912. С.34.

⁹ См.: *Халфин Н.А.* Россия и Бухарский эмират на западном Памире (конец XIX начало XX вв). М. Наука. 1975. С.43.

¹⁰ См.: *Искандаров Б.И.* Восточная Бухара и Памир в период присоединения Средней Азии к России. Душанбе. Таджикгосиздат. 1960 г. С.56.

¹¹ См.: *Маджлисов А.* Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX нач. XX вв. Душанбе. Ирфон. 1967. С.31.

Процессуальная форма, функции и обязанности казиев (на местах) определялись прежде всего сложившимися в эмирате в течении нескольких веков традициями, а также в указах эмиров при их назначении, которые являлись стандартными и похожими друг на друга. Например, в указе эмира Бухары Насруллы от 1857 г., указывалось, что, назначая муллы мирза Махмуда «казием Самаркандской области и туманов Шираза, Шавдара и Джуйбара, одновременно установить предел его действий, которого в любое время и при любых обстоятельствах он не должен преступать... Одновременно ему поручено при разборе тщательно рассматривать дела с участием свидетелей обеих сторон и выносить справедливые решения, оформленные в соответствующем порядке... В компетенцию названного казиза входит разбор всех дел, связанных с бракосочетанием и разводом, распределением имущества между наследниками и мелкие уголовные преступления вроде драки и др., которые должен рассматривать он сам, а дела, связанные с убийством – отправлять в распоряжение кази-калона «благородной» Бухары. Во время распределения имущества между наследниками он обязан брать в пользу государства с 1000 танга $\frac{1}{5}$ части и собранную сумму через представителей сборщиков налогов передавать в казну. Казии во время венчания не должен отходить от установленных двух условий и ничего не добавлять. При чтении молитвы (никх) брать плату с девушки 10, а с вдовы – 5 танга. От установленных пределов не отходить, в противном случае, он будет смещен с занимаемой должности»¹.

¹ Цитата по книге: *Маджлисов А.* Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX – начале XX века. Душанбе – Алма-Ата. Ирфон. 1967. С.58-59. Такого же содержания издавались указы о назначении других лиц на должности кази, в частности, указ эмира Шахмурада о назначении муллы Холмурада урока казием Китаба в 1822 г., указ эмира Алимхана о назначении муллы Мухаммада Мансура казием Кабадиана в 1914 г. и муллы Сабахаддина – казием и раисом Шурабада и т.д.(см.там же).

Из этого документа становится ясно, что подсудность дел и компетенция казиев в первую очередь устанавливалась по воле эмира Бухары, где они точно разграничивались.

Судопроизводство в Бухарском эмирате было не сложным. В Бухарском эмирате судопроизводство было построено одинаково для уголовных и гражданских дел – по частно-исковому типу, характерному для феодально-теократических государств Азии. Разбирательство дел отличалось простотой форм, устным и гласным способом рассмотрения дел. Как гражданские, так и уголовные дела возбуждались только по предъявлению иска. Лицо, предъявившее гражданский иск и потерпевший, возбуждавший уголовное дело считались одинаково даъвогар (истцом), а противная сторона – чавобгар (ответчиком).

Согласно шариату, казии должны были рассматривать дела публично, однако, казии почти всегда рассматривали дела в своем собственном доме и лишь в редких случаях, когда преступные действия явно подрывали устои государства или религии или же, когда они были совершены дерзко и публично, рассмотрение дел происходило на базарных площадях с целью устрашения народных масс. Процесс в виду отсутствия предварительного следствия начинался непосредственно в суде. Хотя процесс состоял как бы в споре сторон, на деле говорил тот, кто больше знал, умел сказать, был подготовлен, пользовался расположением кази и тому прочее.

Отправление шариатского правосудия в Бухарском эмирате сопровождалось ведением книг и реестров с записью решений. Принятие казием дела к своему производству начиналось с выяснения наличия необходимых и достаточных юридических оснований для рассмотрения дела в суде. Выслушав истца, кази должен был удостовериться в подсудности дела, законности предъявленных требований. Для решения этой задачи кази направлял истца к муфтию¹.

¹ Там, где были кази, обязательно существовала и должность муфтия, без которого суд не мог принимать дело для рассмотрения. В самом городе Бухара, кроме муфтия-аалама (высшая консультационная инстанция по вопросам шариата - он являлся советником кази-калона), работали еще 12 муфтиев, каждого из которых назначал эмир специ-

Как было указано выше, любые судебные споры не могли быть рассмотрены казием без заключения муфтия, так как в Бухарском эмирате, как и во всем мусульманском мире, муфтий был самым авторитетным человеком по вопросам шариата. Поэтому непосредственному процессу рассмотрения любого дела предшествовала подготовительная процедура, заключающаяся в том, что любой истец (пострадавшее лицо, обращающийся к казию, чтобы он наказал виновников и возместил ущерб), отправлялся казием к муфтию за юридическим заключением о том, что данный иск не противоречит требованию шариата.

Муфтий как толкователь законов ислама, согласно канонам шариата, безусловно, принимал каждого и, согласно устного заявления, находил в книгах соответствующее положение из ислама и составлял справку, которая состояла из двух частей: одна – заявление истца, где изложена суть дела, а рядом с ним – выдержка из Корана или хадиса Пророка, свидетельствующая о том, что требования истца вполне соответствует законоположениям шариата или же противоречит им. Каждый из муфтиев имел свою именную печать, которой скреплял составленный им ривояты (юридическое заключение), заявления, акты и другие документы.

В Бухарском эмирате муфтии не имели определенной обслуживаемой территории. Поэтому стороны обращались по своему выбору к тому муфтию, которому больше доверяли, и который признавался наиболее авторитетным толкователем шариата, заключение которого кази не мог игнорировать. Чем выше был авторитет муфтия, тем сложнее было для кази принять самостоятельное решение. Конечно, получение такой справки было связано с большими хлопотами и затратами для истца, но если он мог за высокую плату достать такой документ, то кази вынужден был решать дело в пользу заявителя.

альным указом, в котором точно были определены их функции и обязанности. А на уровне местного государственного управления (бекствах) функционировали по 5-12 муфтиев (см.: *Маджлисов А. Указ. раб. С. 59*). Всякие судебные споры, начиная от сельского кази и кончая кази-калоном, без определения муфтия не разбирались.

С получением юридического заключения от муфтия, кази начинал разбор с того, что требовал от истца организовать явку ответчика на суд. Если по требованию истца ответчик не являлся, то суд брал это на себя и посылал ответчику повестку. В качестве примера приведем следующее: «Хайтбаю! Ставлю в известность, что на вас поступила жалоба от муллы Ибрагима, который по шариату предъявляет вам обвинение. Поэтому, необходимо, чтобы вы явились в суд и ответили по существу вопроса. В противном случае отправлю к вам муллазима, которому вы обязаны платить за услуги («хидматоны»)¹. И если с получением этого ответчик не являлся, то суд к нему отправлял муллазима, проезд которого был связан с большими затратами за счет виновника. Поэтому повестка была вполне достаточным основанием для явки в суд.

С появлением сторон кази заставлял их совершать омовение, молиться богу, которая совершалась с направлением на Каабу, а потом садиться лицом к нему, и давать обещания, что они будут говорить правду. Прежде всего, кази, не преступая к рассмотрению дела по существу, должен был предложить тяжущимся закончить дело миром и попытаться примирить стороны в деле, избегая давать сторонам наставления, так как всякое рассмотрение дела или спора по шариату должно предваряться, как и по адатскому (обычному) праву, попыткой достижения частного соглашения или примирения сторон, для чего им мог быть назначен определенный срок. Если предложение принималось, судья к разбору дела не приступал и процесс заканчивался. Это предписание шариата безусловно шло в пользу богатых, ибо только они могли добиться примирения путем подкупа другой стороны.

Следует отметить, что потерпевший мог отказаться от обвинения и в ходе рассмотрения дела до вынесения приговора. И тогда уголовное дело заканчивалось миром. Это бывало обычно в тех случаях, когда обвиняемый из имущих классов подкупал

¹ Цитата по книге: *Маджлисов А.* Указ. раб. С.62-63.

потерпевшего или обвинителя, материально более слабого¹. Кази несомненно, заинтересованные в определенном исходе дела, в ходе судебного разбирательства не проявляли как правило, своей деятельной роли, старались показать себя как бы посредником между спорящими сторонами. Стороны сами представляли доказательства. Когда же при рассмотрении дел непосредственно затрагивались интересы господствующего класса, государства или религии, казии открыто выступали в их защиту.

В случае не достижения согласия сторон, кази приступал к разрешению спора, которое начиналось с изложения сущности дела. В книге «Хидоя»² – одном из самых авторитетных правовых источников у последователей ханифитского толка, являвшимся одним из самым основным правовым источником, преподаваемым в духовных заведениях Бухарского эмирата и, до сих пор являющимся самым значительным трудом мусульманской юриспруденции, который был составлен известным среднеазиатским правоведом Бурханиддином Али ибн Абу Бакр аль-Маргинани в 1210 г. (530 году хиджры), заметно систематизировавшим мусульманское право, указывается, что кази предписывается придерживаться принципа равенства участников процесса во избежание клеветы в его адрес о предвзятом отношении. Поэтому кази обязан располагаться между двумя спорящими на равном расстоянии. Например, по отношению к каждому из них он должен был усаживаться на расстоянии 50 см. (или 1 м. и т.д.). Ему возбранялось совершать такие действия, которые мог-

¹ Сулаймонова Х.С. Реакционная сущность уголовно-правовых норм шариата, действовавших в узбекских ханствах до присоединения их к России // Ученые записка САГУ, II, Ташкент. 1959. С.9.

² Хидоя (Руководство) представляет собой сборник наиболее одобренных сочинений различных составителей мусульманского права, изложенных в определенной последовательности. Преимущества этого сборника заключаются в том, что в нем приводятся различные мнения и объяснения главных комментаторов по всем спорным вопросам и излагаются доводы, на основании которых одно мнение предпочитается другому. Автор этой книги был наделен правом принимать конкретные решения в различных правовых конфликтных ситуациях, которые в дальнейшем служили прецедентами в юридической практике.

ли быть расценены как поддержка одного из спорящих сторон (покровительствовать)¹.

Кази запрещалось шептаться с кем-либо из спорящих, угощать и улыбаться в адрес кого-либо из них. Он не должен был с кем-либо из спорящих разговаривать мимикой, издеваться над ними, а также представлять кому-либо из них какие-либо доказательства или документы. Например, нельзя было говорить следующее: «Для решения данной проблемы надо сделать то-то и (или) то-то», тем самым, указать пути разрешения спора². Запрещалось задавать свидетелю наводящих вопросов, например, брать показание путем дачи такого вопроса: «Подтверждаешь ли ты, что Зайд украл из кармана Умара его деньги?»³. Согласно канонам шариата, дача такого вопроса расценивается как провокационный, и «кази признается в таком случае пособником одного из спорящих»⁴. Однако в соответствии с учением ханифитского направления (Абу Ханифа), которое господствовало в Бухарском эмирате, дача наводящих вопросов допускалась, но при условии, если подобный способ допроса не разжигал клевету и козни⁵.

Согласно этого учения, если один из свидетелей утверждает, что предмет спора составляет «тысячу танга⁶», а другой - «две тысячи танга», то их показания признаются ничтожными. Однако, если между показаниями существовала небольшая раз-

¹ Хидоя хомилул матни бидоя (Хидоя вместе с оригинальным текстом на арабском, переводом на фарси и комментариями к нему, подготовленный коллективом авторов пешаварского учебного заведения Альмактабул хаконият) – *далее Хидоя*. Пешавар. 1989. Т.3. С.176-177.

² *Муфти Мухаммад Ошики Иллохи Беруни*. Шарху Кадури (в переводе арабского на фарси Гуломиддини Паншери). Мадинаи Мунавара. Пайванд. 2003. (1424 г.х.). С.562.

³ Мухтасар-ул-викоя (на арабском и фарси текстах). С.188-189.

⁴ Там же.

⁵ Сахих аль-Бухари (Краткое изложение). 1-ое издание. Т.1. Составитель *Имам Абу-ль-Аббас Ахмад Бин Абд Ал-Латиф Аз-Зубайди*. Пер. с арабского, примечание и указатели: В.А.Нирша. Благотворительный Фонд «Ибрагим Бин Абдулазиз Аль Ибрагим». М. 2002. С.146.

⁶ Танга – серебряная монета в Бухарском эмирате, стоившая в зависимости от курса от 15 до 20 коп. царской России.

ница, например, один говорит «Я видел, как Зайд передал тысячу танга», а другой – «Я видел, как Зайд передал тысячу сто танга», то такие показания признавались приемлемыми, но вместе с тем, во внимание принималось то показание, которое давалось в пользу ответчика, т.е., показание в котором указывалась наименьшая сумма.

Дача показания в случае, когда свидетель сомневался, не допускалось, например, нельзя было давать показания вроде «Это является почерком Зайда». Если он был непосредственным свидетелем написания письма, то такое показание считалось приемлемым, например: «Это является почерком Зайда, так как я сам видел, как он написал это письмо».

В шариате придавалось огромное значение содержанию свидетельских показаний, которые ни в коей мере не должны были носить предположительный характер и предшествовать официальной правовой оценке, даваемой кази. Например, являлось неприемлемым дача свидетелем следующего показания: «Этот человек *украл* то-то и то-то». В таких ситуациях свидетель обязан был говорить, что «Этот человек *взял* то-то и то-то». Как видно, наличие такого порядка судопроизводства напоминает современный принцип презумпции невиновности, согласно которой, виновность лица в совершении того или иного деяния устанавливается только вступившим в законную силу решением или приговором суда.

Процесс начинался всегда с оглашения истцом или через его поверенных претензии или жалобы. Он излагал суть дела и выставлял свидетелей, затем кази обращался к ответчику с вопросом: «Признаешь ли ты себя виновным, что скажешь по этому поводу?». Ответчик после обращения к нему судьи мог признать либо опровергнуть доводы истца. Если он признавал свою вину, на этом заканчивался процесс суда, выносился приговор в пользу истца. Если же ответчик не соглашался, то он должен был отвергнуть обвинение в таком порядке, каждый пункт которого считался вполне достоверным и отвечающим требованиям шариата: во-первых, выставить со своей стороны более автори-

тетных свидетелей¹; во-вторых, предъявить наиболее сильный ривоят муфтия; в-третьих, если отсутствовали два первых доказательства, то ответчик приводился к присяге о несправедливости требований противной стороны, так как отсутствие свидетелей он мог компенсировать присягой. Согласно нормам шариата признание вины протекало по определенным правилам: кроме ясного и определенного его изложения, требовалось указать на конкретное лицо, которому нанесен урон, вид и размер ущерба. Не считалось признанием выражения типа «полагаю», «думаю», «по моему мнению» и т.д. При совершении признания кази обязан был принимать во внимание реальность условий выполнения обязательств и отсутствие умышленного обмана.

Там, где есть свидетели, присяга уже не требовалась, кроме дел о наследстве. Если ответчик отказывался от принятия присяги, эта возможность отдавался истцу, который, однако, не мог от нее отказаться под угрозой необходимости отзыва иска. После этого кази решал дело в пользу истца. Такой исход разрешения дела связан, прежде всего, тем, что присяга, наравне со свидетельскими показаниями и признанием, считалась достаточно веским доказательством².

В случае упорного молчания ответчика судья мог либо арестовать его, либо дать возможность истцу подкрепить свои требования присягой. Решения суда подлежат принудительному исполнению муллазимами (судебными исполнителями) под угрозой водворения в тюрьму. На этом заканчивался судебный процесс. Письменный документ оставался у того, в пользу кото-

¹ Шариат представляет весьма строгие требования к свидетелям, с точки зрения их «благочестия», «строгости исполнения обрядов религии», «непорочности имени», т.е., они должны были соответствовать правилу «адиль» - быть справедливыми и честными. В роли свидетеля могли выступить лица, аккуратно посещающие мечеть, точно и своевременно исполняющие все обязанности мусульман, воздерживающие себя от дурных поступков, таких, как пьянство, курение анаши, употребление опиума и других.

² Мисроков З.Х. Адат и шариат в Российской правовой системе. М. 2002. С.45-46.

рого было решено дело¹. Приговоры, вынесенные кази, мог отменить только эмир.

Следует отметить, что присяга в шариате, сравнительно со свидетельским показанием и признанием, считается более совершенным доказательством. Действительно, показания свидетелей касались конкретных элементов, но, строго говоря, не являлись «чистыми» доказательствами, поскольку их гарантия обеспечивалась лишь клятвой.

Значимость присяги возрастает в зависимости от ее содержания, места и времени дачи. По содержанию самой действительной является следующая: «Во имя Бога единосущного, милостивейшего, милосерднейшего, взыскательного, победоносного, облегчающего участь виновных, дарующего благами и щедротами, всеведующего, карающего и перед коим все тайны раскрыты и ясны»². Особо значимой считается присяга, данная в мечети и «во всяком святом месте, освященном поклонением или странствованием». Ценность присяге придается, если она принята в пятницу и в большие праздничные дни. Жены, малолетние дети не могут быть приведены к присяге без согласия мужа, отца, однако по делам о браке и разводе женщина может присягать и без такого разрешения.

При рассмотрении споров по договорным обязательствам, если одна из сторон признавалась в своей кредиторской задолженности перед истцом, но уклонялась от ее погашения, либо отрицала свою задолженность, хотя она достоверно подтверждалась документально, то в таком случае, по требованию истца, кази обязан был на определенный срок заключить виновного под стражу³.

Если свидетель во время процесса даст показания, например: «Холид является должником Зайда», то кази выносил приговор в пользу Зайда и об этом делал в своей книге соответствующую запись. Примечательно, что кази не имел права выносить приговор заочно, т.е., если истец отсутствовал в судеб-

¹ См.: *Маджлисов А.* Указ. раб. С.63.

² *Торнау Н.* Изложение начал мусульманского законовещения. М. 1850. С. 371.

³ См.: *Мухтасар-ул-викоя* (на арабском и фарси текстах). С.124.

ном процессе, а свидетели давали показания не в его пользу, то кази не мог выносить приговор в ущерб такого истца¹.

При рассмотрении семейных споров кази мог заключить под стражу лицо, если устанавливалось, что оно, имея возможность содержать своих детей и супругу, тем не мене, от этого уклоняется. Но если выяснялось, что оно ко всему еще и имеет задолженность перед своими детьми, то кази не имел права его арестовывать. Также лицо не подлежало аресту, если оно могло доказать, что причина его уклонения от содержания детей и супруги является его несостоятельность. Если же его состоятельность доказана неопровержимыми доказательствами, то он в обязательном порядке подлежал аресту².

В Бухарском эмирате существовал и иной порядок передачи дела на рассмотрение кази. Согласно этому порядку, истец приглашал ответчика предстать перед кази: назначение срока явки к кази зависело от обоюдного согласия. Истец являлся со своим свидетелем к кази и излагал свой иск. Если не было достигнуто мирового соглашения, кази требовал от истца представления свидетелей.

Очень важно, что по шариату строго запрещается уклонение от дачи свидетельских показаний³. Мусульманское право придает большее, чем другие системы права, значение свидетельским показаниям, установив, что дача показаний в деле, ему известном, является обязанностью всякого мусульманина. За упорство и нежелание давать показания в делах, такое лицо строго наказывалось. Свидетелями могут быть только лица, обладающие следующими качествами: во всех случаях они должны быть *совершеннолетними* (т.е. достигшими пятнадцатилетнего возраста⁴), *вменяемыми* (*в присутствии разума*), *свободными*⁵, важное значение имели *справедливость*, *беспристрастие*,

¹ См. там же.

² *Муфти Мухаммад Ошики Иллохи Беруни*. Шарху Кадури. С. 562.

³ См.: *Торнау Н.* Изложение начал мусульманского законовещения. СПб. 1850. С. 397.

⁴ Сахих аль-Бухари (Краткое изложение). С.69.

⁵ Мухтасар-ул-викоя (Конунхои мухтасари шариат) дар шархи Хочи Акбар Насими Кубодиёни (на таджикском языке). (Краткое изложение

порядочность свидетеля, его *объективность*. Н.Торнау в своей работе указывает, что в качестве таковых могли выступать, в том числе только правоверные и законнорожденные¹. Однако, это утверждение не соответствует основным юридическим положениям шариата ханифитского толка, отраженные в Мухтасар-ул-викоя и Хидоя, являвшимися основными правовыми дисциплинами, преподаваемыми в духовных заведениях Бухарского эмирата. Согласно положениям этих источников как правоверные и законнорожденные, так и не таковые могли выступать в качестве свидетелей в шариатском суде и давать соответствующие показания, естественно при наличии упомянутых выше качеств.

Вместе с тем, нормы мусульманского права четко определяют категории лиц, показания которых являются неприемлемыми и не принимаются во внимание при разрешении любого дела. В частности, таковыми являются показания слепых; рабов; лиц, которым было применено наказание в виде «Хадд²»; лиц, враждующих между собой из-за имущества (их показания считались ничтожными только в случаях свидетельствования друг против друга); хозяина против своего раба и другого подчиненного; одних лиц против других, являвшимися совместными собственниками; гермафродитов, т.е. лиц, обладающих как женскими, так и мужскими половыми признаками; актрис, пьяниц, азартных игроков и т.д.³.

Проводя сравнение с современным уголовным законодательством Российской Федерации нельзя не отметить об одной

законов шариата в разъяснениях Хочи Акбара Насими Кубодиёни). Душанбе. 2004. С. 120.

¹ См.: *Торнау Н.* Указ. раб. С. 428-429.

² Преступления, признаваемые как посягающие только на «права Аллаха» (т.е. на интересы всей мусульманской общины) и наказываемые абсолютно (точно) определенной санкцией – «хадд» или «худуд», предусмотренной в Коране (см. более подробно: *Саидов З.А.* Понятие преступления и его классификация в Бухарском эмирате. Труды Академии МВД Республики Таджикистан. Выпуск № 8. Душанбе. 2005. С.176-195.).

³ Мухтасар-ул-викоя (на арабском и фарси текстах). Изд-во Лит. Якова. Ташкент. 1851. С.192-193.

удивительной параллели. Так, в соответствии с положением мусульманского права ханифитского толка показания близких родственников (супруги в отношении другого супруга, родителей в отношении детей и наоборот, внуков, дедушек, бабушек и т.д.) являются неприемлемыми, так как шариат исходит от того, что априори в их показаниях заложена защитная реакция в пользу них¹. Естественно нормы мусульманского права не предусматривают какую-либо ответственность за дачу ими ложных показаний и за отказ от дачи показаний.

Современное уголовное законодательство Российской Федерации также, руководствуясь принципами нравственности и морали, не обязывает близких родственников давать показания в отношении друг друга, могущие навредить им. В связи с этим Уголовный кодекс России не предусматривает в отношении них уголовную ответственность за отказ от дачи показаний. Так в примечании к статье 308 УК России установлено, что лицо не подлежит уголовной ответственности за отказ от дачи показаний против себя самого, своего супруга или своих близких родственников. К сожалению, следует констатировать, что такой исключительной нормы не существует в уголовном законодательстве Республики Таджикистан. Введение такой нормы в современное уголовное законодательство Таджикистана, на наш взгляд является не только своевременным, но и отвечало бы глубоким человеческим чувствам, вытекающих из родственных связей.

Шариат весьма строго и последовательно определяет число свидетелей по делам о нарушении «указаний, Богом установленных» и «указаний, людьми установленных». Как общее правило, полноценными доказательствами считаются свидетельские показания не менее двух мужчин. Только для обвинения в прелюбодеянии требуется четыре свидетеля. Показания одного мужчины и двух женщин или присяга истца необходимы по делам о браке, о долговых требованиях, о товарах, о торговле и прибыли, о насильственном завладении вещью, о заключении

¹ Хидоя. С.218.

разных обязательств, о залоге, о вознаграждении за убийство и о посвящении.

В Бухарском эмирате судебные дела в такой же форме вел наиб казия (заместитель), который был у каждого судьи. Учтывая, что выделенные кази территории обширны, эмир при назначении казиев в своем указе делал оговорку, что «в указанной области он сам как представитель шариата должен непосредственно принять участие и разрешить разнообразные вопросы, встречающиеся в жизни населения, или же поручить дело, связанное с венчанием (никох) и похоронами (джаноза), компетентному человеку»¹.

Опираясь на эту оговорку, кази назначал по собственному усмотрению любого человека своим заместителем, которому поручал разбирать только вопросы гражданского характера, такие, как купля и продажа земли (небольшого размера), чтения молитвы во время венчания и похорон и т.д. Об этом свидетельствует ряд документов, в которых указано, что дела, рассмотрены не самим казием, а его заместителем (наибом). Так в одном из источников написано: «Да будет известно всем, от малого до великого жителям Ляхша (территория нынешнего Джиргитальского района Республики Таджикистан – *пояснения мои* - З.С.), что мы, от имени государства его величества назначили вам мирзу Рахматулло наибом (заместителем). Поэтому, следует вам уважать его, и каждый раз ставить его в известность с сопровождающим приглашения по каждому случаю бракосочетания (никох), похорон (джаноза) и т.д., чтобы он сам мог поехать на место и читать молитву, за что ему следует платить соответствующую плату и вечно прославлять его величество»². На обратной стороне документа приложена печать (мухр) муллы Мухаммад Вазира, на которой написана дата: 1332 г.х. (1914)³.

Иногда бывало так, что кази поручал разбор дел так называемым общественным институтам, в частности, сельским ста-

¹ Цитата по книге: *Маджлисов А.* Указ. раб. С.63.

² Там же. С.63-64.

³ См. там же. С.63-64. Мулла Мухаммад Вазир был казием Хаитского амлякдарства, и в ущелье Ляхш, назначил мирзу Рахматулло своим заместителем.

ростам. Об этом свидетельствует документ, который приводит А.Маджлисов в своей книге. Так в Гиссарском бекстве из кишлака Хубаре Сариасиенского миразарства к казию Мирнукману обратились некие Мухаммади и Мирзаазиз, которые вели спор с Абдулмаджидом по поводу одного участка земли. Кази принял решение поручит разбор их спора аксакалу (старосте) и мулле (поп) данного кишлака, о чем он пишет следующее: «Мулло Ашур и Султанмурад аксакал! Ставлю вас в известность, что Мухаммади и Мирзаазиз предъявили обвинение Абдулмаджиду. Поэтому, поручаю вам разобраться в деле обеих сторон и помирить их, получить хизматону через надежные руки, вырученные суммы отправить нам. Если с вашим решением они не согласны, то прошу обеспечить их явку на суд для окончательного решения данного вопроса»¹.

Данный порядок отправления «правосудия» напоминает нам современную тенденцию по расширению института *пробацции*, применяемую в развитых странах мира, сущность которой состоит в постепенном снижении максимальных возможностей уголовно-правовой реакции на преступные деяния с целью экономии мер уголовно-правовой репрессии и минимизации правовых последствий.

В юридической литературе не отмечены факты вмешательства метрополии в дела правосудия в городах и дальних районах Бухарского эмирата, поэтому считается, что влияние русских властей было ощутимо только в столице и там, где были образованы русские поселения. В действительности же это не так, потому что по всему маршруту, где проходили путешественники - военные и подданные России, они могли влиять на назначение, смещение или оставление на службе лиц администрации. Например, А.В.Нечаев отмечает, что предыдущие путешественники и он сам, путем написания хорошего отзыва об амлакдаре при прохождении их миссии по территории Восточной Бухары, добивались оставления на своих местах определенных лиц².

¹ Там же. С.63-64.

² См.: Нечаев А.В. По горной Бухаре (путевые очерки). СПб. 1914. С.30-100.

Один из многочисленных русских офицеров, проходивших по земле Восточной Бухары, капитан Джижфнихия, в своей докладной записке Лапиенталю прямо пишет о проведенной им очной ставке, расследовании и дознании местного населения в Душанбе и Кофарнихоне¹. В Душанбе ему удалось возратить имущество и деньги, которые некто забрал для проведения арыка и стал хозяином воды, продавая ее другим жителям.

Другого рода вмешательство во все сферы управления, в том числе и в сферу правосудия, наблюдалось на Памире. После подписания мирного договора с Англией в 1895 г., Россия передала часть Памира Бухарским властям. Эта часть стала частью компенсации за перешедший в руки афганцев Дарваз. Однако территория Памира, де-юре входившая в состав Бухарского эмирата, де-факто управлялась офицерами военного отряда, т.е. - русскими властями. Вмешательство административных, военных и иных лиц, не имевших прямого отношения к контролю и надзору за судопроизводством не только в Туркестанском крае, но и в Восточной Бухаре и на Памире, было не редким явлением.

Управление Памиром осуществлялось согласно "Временной инструкции начальнику Памирского отряда", утвержденной 12 января 1905 г. военным начальником отряда, который назначался Туркестанским генерал-губернатором. В делах правосудия Инструкция закрепляла норму, которая гласила, что оно производится применительно к местным обычаям. По отношению к судебным властям начальник отряда наделялся контрольными и надзорными функциями. Взыскание наложенных штрафов и приговоры судей исполнялись только после их утверждения начальником отряда, которому было дано право "отменять или видоизменять взыскания, сообразуясь с обычаями населения, справедливостью и интересами русской власти"².

Все это свидетельствует о том, что, судебные органы на Памире попадали в еще в более худшее положение, чем туркестанские суды, их деятельность была под надзором военных лиц.

¹ См.: ЦГА РУз. Ф.Кушбеги. Д.374; Так же *Искандаров Б.И.* Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX - начало XX вв. Душанбе. 1963. Ч.2. С.69.

² *Халфин Н.А.* Указ. раб. С.126.

Инструкционное управление Памиром наглядно показывает, что фактически, они находились под властью царской России, органы суда и действующее право зависели в своих решениях от усмотрения военных ее чиновников.

Таким образом, по результатам рассмотрения данного вопроса, можно сделать следующие выводы. Как известно, в современном судебном процессе правоприменение имеет несколько стадий, отличные одна от другой по цели и задачам, а также по субъектам правоприменения. Практика применения норм права укладывается в известные и общепринятые в теории права три стадии: 1) установление фактических обстоятельств дела; 2) установление юридической основы дела; 3) решение дела.

В сущности, практика применения норм права мусульманским судом показывает, что оно тоже состоит из трех стадий. Истец или потерпевший обращается сначала к муфтию или казию для установления общих правил и юридических основ дела. Казием устанавливаются: а) соответствие требования истца юридическим правилам; б) законность предмета иска и соответствие его с требованиями мусульманского права; в) подыскивается норма соответствующей отрасли права.

В мусульманском судебном процессе элементы всех трех стадий как бы совмещены, объединены. Например, непрерывность судебного процесса в этих судах предполагает совмещение в одной стадии кажущихся в современном правопонимании не объединяемых элементов. Это - открытие дела, проверка сведений, разбор дела. При принятии иска судья выслушивал истца, устанавливал соответствие предмета иска требованиям права, свидетелей истца, а также наличие ривоята.

При несогласии одной из сторон, а также в случае, если судья не смог подыскать соответствующую норму, то он мог обратиться к муфтию за советом¹. На основании этой фетвы, судья выносил решение. Так как истец выбирал конкретного муфтия, то он обязан был облегчить его участь путем отыскания более удобного ривоята и закрепить позиции истца, что, как известно, в современной теории признается функциональной обя-

¹ Роль толкования права в судебном процессе по мусульманскому праву было более значительной, чем в других системах права.

занностью адвоката, защитника потерпевшего или обвиняемого в судебном процессе.

В мусульманском праве весьма четко определена типология доказательств. Основными доказательствами на суде являлись собственное признание, показания свидетелей, присяга. Признание (икрор) ответчика в Бухарском эмирате считалось лучшим и окончательным доказательством при разрешении споров. В случае отсутствия свидетелей ответчик призывался к присяге, которая считалась и считается священной.

***Раздел III. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ И
ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ***

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ МОДЕЛИРОВАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ

**Гафуров М.Х.*,
Умаров М.А.****

В настоящее время бурно развивается новое научное направление – правовая информатика и кибернетика, область прикладной информатики, в основу которого заложены два начала: гуманитарное (правовые науки) и естественно-технические (информатика и кибернетика). Правовую информатику и кибернетику можно определить как междисциплинарную отрасль знания о закономерностях и особенностях информационных процессов в сфере юридической деятельности, об их автоматизации, о принципах построения и методиках использования автоматизированных информационных и управляющих систем. Такие системы создаются для совершенствования и повышения эффективности юридической деятельности и решения частных правовых задач на базе комплексного использования теории и методологии правовых наук, средств и методов математики, информатики и кибернетики.

Сказанное вовсе не означает, что это наука изучает все возможные аспекты совершенствования и оптимизации информационных процессов и систем в сфере юридической деятельности и управления системами правового содержания, и что она способна заменить другие юридические науки. Отметим, что это наука лишь только дополняет систему правовых дисциплин своими средствами и методами при исследовании соответствующих правовых явлений. И процесс становления правовой информатики и кибернетики в качестве новой отрасли знаний продолжа-

* *Гафуров М.Х.* – начальник факультета № 2 Академии МВД, кандидат технических наук, полковник милиции.

** *Умаров М.А.* - доцент кафедры Математики и инженерно-технических дисциплин Академии МВД, кандидат технических наук.

ется. Формируются ее специфические понятия; полнее и глубже познаются специфические закономерности функционирования информационно-правовых систем как объектов изучения; идет процесс уточнения не только предмета, но и структуры данной науки. При этом обширно используются различные методы моделирования.

Развитие науки тесно связано с построением и использованием разнообразных моделей. В настоящее время в различных научных исследованиях разработано огромное количество моделей, что их число оценить даже приблизительно не представляется возможным, хотя точное и однозначное определение понятия модель не имеется и вызывает большие споры. Вместе с тем о моделях стали говорить буквально все - как в технических областях исследования, так и в гуманитарных. Это привело к тому, что расхождения в толковании этого термина еще более увеличились. Мы ограничимся тем пониманием слова “модель”, которое используется в широко распространенном методе исследования, называемом моделированием. Моделирование¹ - это изучение объектов исследования не непосредственно, а косвенным путем при помощи анализа некоторых вспомогательных объектов, которые принято называть моделями. Иными словами, процесс моделирования - это создание образа объекта исследования, поведение которого почти соответствует поведению реального объекта при различных значениях параметров окружающей среды.

Классификацию методов моделирования и моделей можно производить по различным признакам: по области применения; по характеру моделируемых объектов; по степени подробности описания и т.п. Мы ограничимся описанием методов моделирования по средствам моделирования и сфере приложения. По средствам моделирования методы моделирования делятся на три большие группы: методы материального моделирования; методы идеального моделирования и методы виртуального моделирования. (Рис 1.).

¹ В зарубежной литературе моделирование рассматривается как два различных метода: modeling и simulation

Если при исследовании используемая модель имеет материальный характер и существует объективная связь между моделью и исследуемым объектом, то такое моделирование называется материальным. Модели в этом случае либо строятся исследователем, либо отбираются им в окружающем его мире. В материальном моделировании условно выделяют три основные подгруппы методов: пространственное, физическое и аналоговое моделирование.

В пространственном моделировании используются модели, предназначенные для того, чтобы воспроизвести или отобразить пространственные и иные свойства изучаемого объекта. Модели в этом случае геометрические подобны объекту исследования, при этом создаются либо макеты, либо отдельные образцы объекта. В качестве примеров первой группы моделей можно назвать макеты разнообразных типов. В процессе следственной деятельности обычно проводят разнообразные криминалистические эксперименты с макетом трупа. Такой способ моделирования также широко используется в процессе расследования и выявления причин дорожно-транспортного происшествия. Во втором случае, проводятся экспериментальные исследования с единичными экземплярами объекта перед его реальным воплощением или серийным производством. Такой способ моделирования обычно широко используется в производстве путем создания так называемых модельных экземпляров выпускаемого изделия, и изучаются его технико-экономические показатели. И после этого принимается решение о его серийном производстве. С другой стороны, в некоторых случаях появляется необходимость проверки надежности и готовности какой-либо системы. Так, периодически проводимые военные учения (что представляет собой моделью, параметры которой максимально приближены к значениям военной ситуации) преследуют цель определения боеготовности армии в условиях реальной войны.

Модели, используемые в физическом моделировании, предназначены для воспроизведения динамики процессов, происходящих в изучаемом объекте, причем общность процессов, происходящих в объекте исследования и модели, основывается на сходстве их физической природы. Этот метод моделирования особенно широко распространен в технике, где физическое мо-

делирование используется для проектирования технических систем различного типа. Например, на основе экспериментов в аэродинамической трубе проводится исследование летательных аппаратов.

Аналоговое моделирование связано с использованием материальных моделей, имеющих другую физическую природу, но обладающих теми же свойствами, или же описывающихся теми же математическими соотношениями, что изучаемый объект. Такое моделирование основывается на аналогии выражении свойств или в математическом описании модели и объекта.

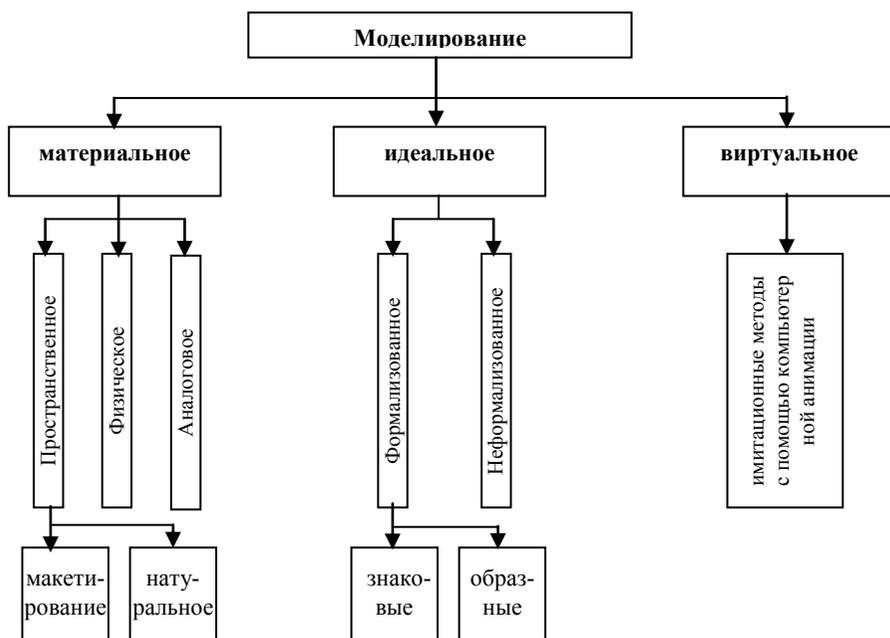

Рис. 1.

Например, в процессе фармацевтических исследований новые разработанные лекарственные средства предварительно испытываются на животных; вычисления скорости полета пули с помощью баллистического маятника, для описания которого используется математическое соотношение, учитывающее параметры маятника; изучение механических колебаний с помощью

электрической системы, описываемой теми же дифференциальными уравнениями, но более удобной для проведения экспериментов и т.п.

Во всех случаях материального моделирования модель – материальное отражение исходного объекта. Исследование состоит в материальном воздействии на нее, т.е. в эксперименте с моделью. Таким образом, материальное моделирование по своей природе является экспериментальным методом.

В отличие от материального моделирования, идеальное моделирование основывается не на материальном воздействии на исследуемый объект и его аналогия с моделью определяется на мыслимой связи. Методы идеального моделирования условно можно разделить на две группы: формализуемое моделирование и неформализуемое (интуитивное). В формализуемом моделировании – моделями служат системы знаков или образов, вместе с которыми задаются правила их преобразования и интерпретации. Если в качестве модели используются системы знаков, то такое моделирование называется знаковым. Другой формой формализованного моделирования является образное моделирование, в котором модели строятся на таких наглядных элементах как упругие шары, потоки жидкости, траектории движений и т.д.

Человеческая деятельность чрезвычайно многообразна, самым тесным образом с ней связана необходимость познания окружающего мира. Каждая наука разрабатывает методы, пригодные для изучения определенного круга явлений и ведает определенной областью знаний. Безусловно, имеются такие области знаний, в которых пока отсутствуют какие-либо методы, пригодные для объяснения природной сущности явлений. Более того, эта область считается неограниченной, и назовем ее *Terra Incognita*. (Рис. 2.). Вместе с тем, иногда приходится учитывать отдельные явления, происходящие именно в этой области. Имеется огромное количество примеров, когда профессионалы высокой квалификации в той или иной области не могут дать объяснения, каким образом они получили отдельные результаты и приняли абсолютно правильное для данной ситуации решение. Хотя в обиходе это называется опытом, интуицией, эвристикой, тем не менее, вопрос остается открытым.

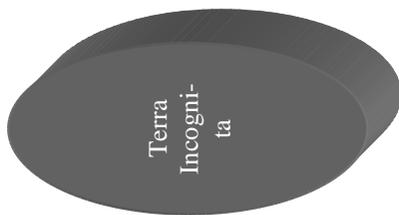

Рис. 2.

Познать означает суметь понять закономерности тех или иных явлений, процессов определенной области знаний настолько, чтобы можно было создать модель изучаемого явления. Формализуемое моделирование используется в тех случаях, когда возможно описание и построение логической структуры природной сущности и закономерности функционирования объекта с помощью некоторого формального языка. При этом модель исследуемого объекта описывается с помощью некоторой знаковой системы или образа, идентично отождествляющего объекта исследования. Примерами такого описания являются: широко используемый в практике следственной деятельности словесный портрет, который позволяет восстановить характерные черты внешности искомой личности; географическая карта местности, в которой образно указывается высоты, равнины, водное пространство и т.д. Среди всех методов формализуемого моделирования в последние годы особое внимание уделяется методам математического и имитационного моделирования.

Математическая модель не только выражает количественную характеристику рассматриваемого объекта исследования, но обобщает опыт, накопленный в результате наблюдения, эксперимента или изучения и позволяет по некоторым заданным параметрам рассчитать все необходимые характеристики. При этом различают:

– Дескриптивные (от английского *description* – описание) модели, которые используются для описания различных процессов;

– Оптимизационные модели, которые используются в случаях, когда кроме описания процесса необходимо управлять им и принимать те или иные решения;

– Многокритериальные модели, с помощью которых описываются случаи, когда процесс управления осуществляется с учетом показателей различных характеристик объекта управления и принимается решение на основе несколько критериев (порой противоречивых) эффективности, например, нельзя создать такой автомобиль, который расходовал бы очень мало горючего и в то же время имел достаточно высокую мощность;

– Игровые модели учитывают конфликтные ситуации, силы противодействующие лицу, принимающему решения;

На рис 1. виртуальное моделирование выделено как отдельный вид. Хотя такой вид почти полностью соответствует имитационному моделированию, тем не менее, оно выделено из следующих соображений: Метод имитационного моделирования (дословный перевод от английского Simulation modeling) является достаточно удобным инструментом для исследования сложных систем. При этом процесс функционирования сложной системы представляется в виде алгоритма и реализуется на ЭВМ. Появляется возможность многовариантного использования модели в различных ситуационных условиях. Благодаря существенному развитию аппаратно-программного комплекса компьютерной технологии, появилась возможность не только «прогонять» модель исследуемого объекта с различными значениями входных параметров через компьютер, но и наблюдать на экране монитора за поведением модели объекта в различных ситуационных условиях. Причем осуществляется визуальное наблюдение за динамикой изображения исследуемого объекта (если это возможно), а если нет такой возможности, то в качестве предмета визуального наблюдения используются графики, диаграммы, таблицы и т. д.

Метод компьютерной анимации и технология цифрового изображения все больше внедряются в нашу жизнь, и особенно в сфере киноиндустрии. Современные компьютеры, будучи на стадии развития, обладают огромными возможностями, а именно, высокая графическая разрешимость экрана с различной цветовой палитры, большие объемы оперативной и внешней памяти и очень высокое быстродействие. Все это делает более эффективным процесс создания виртуального мира. Именно таким об-

разом вошли в обиход термины «виртуальный мир», «виртуальная реальность» и т.п. Использование достижения компьютерной технологии в вопросах моделирования дает неограниченные возможности для исследования. И эти возможности намного больше, чем возможности метода имитационного моделирования. Поэтому нами выделен как отдельный способ - виртуальное моделирование.

ДИАГНОСТИКА ПРИЖИЗНЕННОСТИ МЕХАНИЧЕСКИХ ПОВРЕЖДЕНИЙ МЫШЕЧНОЙ ТКАНИ, ПРИЧИНЁННЫХ ТВЁРДЫМИ ПРЕДМЕТАМИ

Султанов Р.М.*

Одним из важных вопросов, которые приходится решать судебно-медицинскому эксперту при экспертизе трупов с наличием механических повреждений является вопрос о прижизненном происхождении травмы. Решение этого вопроса во многом определяет процесс расследования преступлений против здоровья и жизни пострадавшего. Актуальность этого вопроса подтверждается многочисленностью работ с использованием разнообразных объектов и различных методов исследования – от визуальной оценки наблюдаемых явлений до сложных энзимогистохимических и эмиссионных анализов, что свидетельствует о недостаточной разрешающей способности методов в отношении получаемых результатов. Следует отметить, что большинство авторов не учитывали воздействия на трупы факторов внешней среды (пребывание в воде, воздействие окружающей температуры и т.д.), хотя очень часто, особенно в условиях Таджикистана, судебно-медицинским экспертам приходится проводить исследование трупов, подвергшихся различной степени гнилостной трансформации, когда дифференциация прижизненных и посмертных повреждений становится невозможным даже с применением существующих ныне лабораторных методов исследования.

Доказано, что реакция организма на экстремальные воздействия сопровождаются выраженными сдвигами биохимических процессов на клеточном уровне.

* Султанов Р.М. – доцент кафедры Уголовного процесса Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат медицинских наук, судебно-медицинский эксперт высшей категории, Главный консультант Республиканского центра судебно-медицинской экспертизы.

Мы исходили из того, что процессы распада фосфолипидов, а соответственно и динамика отдельных фракций фосфолипидов, должны отличаться в мышечной ткани интактной, травмированной прижизненно и посмертно за счёт различия в исходных уровнях перед началом посмертной деградации. Изучение проводили при судебно-медицинских исследованиях трупов лиц обоего пола, умерших от различных причин. Моделировали посмертную травму мышечной ткани путём дозированного нанесения повреждений на трупах. Затем эти ткани, а также изъятую нетравмированную ткань, служившую контролем во всех случаях и травмированную прижизненно мышечную ткань, для воспроизведения экспериментального гниения, хранили в стеклянных эксикаторах, закрытых крышками при температуре окружающего воздуха 30⁰С. Исследования проводили в течении 30 суток.

Экстракцию фосфолипидов проводили по методу Фольча с некоторыми нашими модификациями. Фракции фосфолипидов определяли методом тонкослойной хроматографии в слое силикагеля, закреплённого гипсом, в системе хлороформ: метанол: вода (95:35:4). Количественное определение фракций производилось по измерению площади пятна.

Согласно результатам исследований, между показателями содержания фракций фосфолипидов травмированных и интактных мышц имеется разница, заключающаяся в том, что в травмированных мышцах содержание всех фракций, за исключением нейтральных липидов, в первый день исследования было выше, чем в интактных. По мере развития гнилостных процессов в мышцах они постепенно уменьшались, а содержание нейтральных липидов увеличивалось. Причём, выявленные на объектах с давностью смерти одни сутки различия на протяжении всего периода исследования сохранялись по отношению к фракциям фосфатидилхолин, лизофосфатидилхолин, глицерофосфат. Отмеченная разница в содержании фракций лизофосфат, фосфатидилсерин, фосфатидные кислоты в травмированных прижизненно и интактных мышцах сохранялись на протяжении 14-15 суток после смерти, затем происходило увеличение этих фракций в интактных мышцах при одновременном её уменьшении в травмированных. Содержание фракции фосфатидилэтанамин, начи-

ная со вторых суток, становится ниже, чем в контроле, а с 20-21 суток после смерти опять повышается в травмированных мышцах по сравнению с интактными.

Содержание фракций фосфолипидов в посмертно травмированных мышечных тканях не отличалось от таковых в интактных мышцах за весь период исследования.

Результаты настоящего исследования имеют большое практическое значение. Выявленные объективные критерии позволяют достоверно устанавливать факт прижизненной травматизации мышечной ткани на трупах не только в ранний посмертный период, но и в поздние сроки после наступления смерти, что особенно важно в условиях жаркого климата Таджикистана, где экспертиза трупов с далеко зашедшими гнилостными процессами составляет сравнительно большой удельный вес.

ПРЕДПОСЫЛКИ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОГО АППАРАТА И МЕТОДОВ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

Умаров М.А.*,
Гафуров М.Х.**

Современная криминалистика широко использует новейшие достижения науки техники¹. Особенно в следственной деятельности важны данные серологии, биологии, генетики, физики, распознавания образов, статистики и т.п. Использование элементов математического аппарата для многих криминалистических задач является уже традицией. При этом одной из ведущих тенденций, все более четко проявляющейся закономерно, становится использование данных не только математики, но и методов информационных технологий. Ни одна наука на современном этапе не может существовать в отдельности, изолировано друг от друга. Вместе с тем все более усиливаются взаимосвязи, взаимодействия и взаимопроникновения между ними. Эта особенность развитие науки в полной мере относится и к криминалистике – науке, призванной обслуживать своими средствами и методами деятельность по раскрытию и расследованию преступлений.

Важным принципом уголовного судопроизводства является полнота и всесторонность исследования события преступлений и сопряженных с ним обстоятельств. Применительно к криминалистическому исследованию это означает, что наряду с ка-

* Умаров М.А. - доцент кафедры Математики и инженерно-технических дисциплин Академии МВД, кандидат технических наук

** Гафуров М.Х. – начальник факультета № 2 Академии МВД, кандидат технических наук, полковник милиции.

¹ Торвальд Ю. Криминалистика сегодня. Книга об искусстве разоблачений. М. 1998. С.25-26.

ественными должны быть выявлены и исследованы количественные и структурные характеристики объекта познания. Также должны быть определены его функциональные связи и отношения с другими объектами. Современная математика дает возможность эффективно изучать сложные системы путем описания параметров и зависимостей произвольного характера. В настоящее время не только технические и точные, но и многие гуманитарные и социальные науки (экономика, лингвистика, социология, языкознание археология и т. д.) в процессе исследования широко используют аппарат математики. Благодаря существенному развитию компьютерной технологии и ее программного обеспечения значительно расширился круг решаемых задач с помощью вычислительных алгоритмов и методов математического моделирования.

Использование математического аппарата в криминалистических исследованиях не является новым. Еще в 70-х годах XIX столетия бельгийский математик и антрополог А. Кетле доказал, что строение человеческого тела подчинено определенным закономерностям, что на земле нет двух человек, у которых совпадали бы размеры нескольких частей тела. По Кетле вероятность совпадения частей тела $P_n(A) = \frac{1}{4^n}$, n – количество измерений. Таким образом, с вероятностью $\frac{1}{4}$ можно встретить

двух одинаковых по росту людей. Воспользовавшись этими результатами, французский криминалист А. Бертильон пришел к следующему заключению. Если к росту добавить еще одно измерение, например, расстояние между зрачками, то вероятность совпадения станет

$$P_2(A) = \frac{1}{4^2} = \frac{1}{16}.$$

А при 11 измерениях будет

$$P_{11}(A) = \frac{1}{4^{11}} = \frac{1}{4194304}$$

Если же произвести измерения по 14 показателям, то вероятность совпадения будет весьма незначительна т.е.

$$P_{14}(A) = \frac{1}{4^{14}} = \frac{1}{286435456}$$

Полученные данные позволили ему разработать метод идентификации личности, который он назвал антропометрическим методом уголовной регистрации. Бартильон в дальнейшем стал развивать свой метод и применил в практической деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Так, среди 7336 карточек имеющиеся в картотеке не было обнаружено ни одного случая полного совпадения результатов измерений отдельных частей тела зарегистрированных лиц. Этим методом впервые была реализована идея возможности повышения эффективности процессов в комплексе по борьбе с преступностью на основе использования данных метрологии. В последующем аппарат метрологии, а затем аппарат различных разделов математики (теория вероятностей, математическая статистика, теория алгоритмов, распознавание образов и др.) был использован для решения отдельных задач криминалистики (идентификация, распознавание, трассологические и баллистические исследования, оптимизация, принятие решений и т.п.).

Особое место занимали задачи идентификации личности по почерку и отпечаткам пальцев. Почерковедческие исследования в настоящее время относятся к числу наиболее сложных задач. Бартельоном была предложена идея о вероятностном подходе для идентификации почерка, которая получила дальнейшее развитие другими криминалистами. Американский криминалист А. Осборн разделял идею Бартельона о возможности количественной оценки вероятности встречаемости признаков почерка. В 1939 г. немецкий криминалист Б. Мюллер провел экспериментальные исследования по количественной оценке идентификационной значимости некоторых признаков почерка. Позже американским криминалистом С. Смитом был разработан метод «Плюс – ноль - минус факторов», в основу которого лежат измерение и сравнение протяженности и угла наклона элементов букв. Особо выделяется работа французского криминалиста Э. Локара, который разработал графометрический метод почерковедческой экспертизы. В соответствии с его методом необходимо измерять и представлять в виде статистических кривых не

менее 27 качественных особенностей почерка, которые являются наиболее устойчивыми. В дальнейшем многочисленные экспериментальные данные подтвердили предположение Локара и правильность его метода.

Определение количественного идентификационного критерия применительно к дактилоскопическому исследованию принадлежит другому французскому криминалисту Бальтазару. Согласно его мнению для безошибочной идентификации по отпечаткам пальцев необходимо выделять не менее 17 признаков и при этом надежной гарантией является совпадение 12 из них. Эти работы положили начало в процессе использования математического аппарата и в дальнейшем методов информационной технологии в криминалистических исследованиях. Однако положение постепенно менялось. Наряду с простейшим аппаратом метрологии начали использовать как более сложный математический аппарат, так и методы информационной технологии с ее наиболее кардинальными идеями и новейшими техническими средствами. В настоящее время разработано и разрабатываются огромное количество математических моделей, описывающих различные криминалистические процессы, а также имеются различные алгоритмы, которые реализуют компьютерную программу функционирования отдельных аспектов деятельности по расследованию, раскрытию и предупреждению преступлений.

Таким образом, появилось новое направление, порожденное на стыке юриспруденции, теории информации и математики – криминалистическая кибернетика. Кибернетика¹ – это наука об общих закономерностях процессов управления и передачи информации в машинах, живых организмах и обществе. Возникнув в результате развития и взаимного стимулирования ряда, в недалеком прошлом слабо связанных между собой, дисциплин технического, биологического и социального профиля кибернетика проникла во многие сферы жизни. Столь необычная "биография" кибернетики объясняется целым рядом причин, среди которых можно выделить следующие две. Во-первых, кибернетика

¹ Основоположителем кибернетики (от греческого κυβερνητης - кормчий) - теории управления и связи в машинах и живых организмах, является Н. Винер

имеет необычайный, синтетический характер. В связи с этим до сих пор существуют различия в трактовке некоторых ее проблем и понятий. Во-вторых, основополагающие идеи кибернетики связаны с теорией информации, что накладывает отпечаток на формирование фундаментальных ее понятий.

Подобно уже устоявшимся научным направлениям как техническая кибернетика, экономическая кибернетика, биокибернетика и т.п., криминалистическая кибернетика имеет свою методологическую основу, теоретический фундамент и практическое приложение. Основной задачей этого научно-практического направления является оптимизация деятельности по расследованию, раскрытию и предупреждению преступлений путем применения методов современных информационных технологий, системы телекоммуникации и способов математического моделирования. Оптимизация функционирования этой деятельности осуществляется на основе разработки алгоритмов и математических моделей процессов и использования средств современной телекоммуникационной системы, включая локальные и глобальные компьютерные сети.

В процессе разработки теоретических основ деятельности по раскрытию и расследованию преступлений и использования методов информационной технологии для этой цели появились термины «криминалистическая информация», «доказательственная информация», «криминалистически значимая информация», «реконструктивная информация» и т.п. Важными понятиями в осуществленных разработках являются информация и информационные процессы.

Термин информация раньше употреблялся в смысле сообщения, осведомления кого-либо, о чем-либо, или же в смысле сведений, передаваемых одними людьми другим людям. Позже с развитием технических средств, когда стало очевидно, что способность воспринимать, хранить, перерабатывать и передавать информацию, присуща не только живому организму, но и различным техническим средствам, информация стала объектом разностороннего и тщательного исследования и сформировалась новая наука, называемая теорией информации. Зарождением и становлением кибернетики был внесен существенный вклад на развитие элементов теории информации как ее раздела, занима-

ющийся математическим описанием и оценкой методов передачи, хранения, извлечения и классификации информации. По-новому было дано определение понятия информации: информация - это обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему и приспособления к нему наших чувств. Процесс получения и использования информации является процессом нашего приспособления к случайностям внешней среды и нашей жизнедеятельности в этой среде. Вместе с тем под сообщением стали понимать некоторую форму проявления информации.

Следует отметить, наш реальный мир существует в многообразном, порой хаотичном, проявлении событий и явлений. Мы воспринимаем и познаем мир через рассмотрения и изучения материальных и не материальных объектов. Процесс восприятия осуществляется на основе получения информации, содержащиеся в объектах нашего окружения. Однако, эти объекты сами не являются информацией, а носителями ее. Информация же является отражением разнообразного проявления нашего окружения. В то же время, ее существование не зависит от того, воспринимается она или нет.

ЗНАЧЕНИЕ МАЛОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Джурабоев Г.*,
Гафуров М.*

Малые промышленные предприятия (МПП) являются неотъемлемой частью экономики большинства индустриально развитых стран. Они выполняют ряд важнейших социально-экономических функций, таких как обеспечение занятости, формирование конкурентной среды, поддержание инновационной активности, смягчение социального неравенства, вовлечение в процесс производства ресурсов, не используемых крупным бизнесом, удовлетворение дифференцированного производственного и непроизводственного спроса, освоение новых (в том числе зарубежных) рынков и т.д.¹

Их место в экономике может быть определено с трёх различных позиций (см. рис. 1.):

как части реального сектора экономики (промышленности), в который, кроме малых и средних, входят и крупные производственные структуры;

как части сектора малого бизнеса (МБ) в целом;

как важной составной части предпринимательства в целом (которое в наибольшей степени развито именно в сфере МБ, получившей своё второе название – малого предпринимательства).

Системный подход к МПП как объекту рыночной экономики предполагает рассмотрение его как систему относительно

* Джурабоев Г.Д. - член-корреспондент МАВШ, ОМН, доктор экономических наук, профессор, проректор по учебной работе ИПиС.

* Гафуров М.Х. – начальник факультета № 2 Академии МВД, кандидат технических наук, полковник милиции.

¹ Блинов А.О. Малое предпринимательство в России // Проблемы прогнозирования. 1996. № 1.

малого порядка, имеющую сравнительно несложную внутреннюю структуру, максимально открытую к внешним воздействиям, в связи с чем, обладающую высокой динамичностью, адаптивностью (приспособляемостью) к внешней среде и неустойчивостью (уязвимостью) при существенных амплитудах колебания входных параметров¹.

Рис. 1. Место и роль малых промышленных предприятий (МПП) в структуре национального хозяйства

Как и любое предприятие, МПП как экономическая система, имеет в качестве входных характеристик различные виды ресурсов (сырье, материалы, основные фонды, трудовые ресурсы), в качестве выходных – выпускаемую продукцию. Для функционирования предприятий МБ, (и особенно для МПП) важной входной характеристикой являются также внешние воздействия, которые определяются микроклиматом, созданным в окружении МПП, что в свою очередь зависит от уровня развития рыночной инфраструктуры и наличия соответствующих рыночных институтов (см. рис. 2).

При развитой системе рыночных институтов негативные воздействия внешней среды могут быть ослаблены, а позитивные – усилены, что создает более благоприятный климат для функционирования МПП. Так, наличие фондов государственной

¹ Довгань В.В. Франчайзинг – путь к расширению бизнеса. М. Довгань, 1994.

финансовой поддержки, программ занятости населения и институтов льготного банковского кредитования МБ позволяет привлечь дополнительные производственные и трудовые ресурсы, что обозначено на схеме рис.2. верхней ломаной стрелкой, идущей к входным параметрам системы. С другой стороны, действующие в стране законодательные нормы¹ в области функционирования и кооперации предприятий, регламентации взаимодействий малого и крупного бизнеса, льготного налогообложения и т.д. (верхняя вертикальная стрелка схемы рис. 2.) могут также содействовать развитию рассматриваемых малых структур.² При этом следует отметить, что роль институционального и инфраструктурного факторов для МПП более значима, нежели для непромышленных малых фирм. Во-первых, организация промышленного производства даже для малой структуры – процесс, как правило, более сложный, чем, например, организация деятельности по оказанию различных услуг. Этот процесс требует знания технологий, соответствующей квалификации работников, более дорогостоящего оборудования и др. Во-вторых, продукция МПП обычно более фондоёмкой и материалоёмкой по сравнению с продукцией (услугами) малых фирм другой отраслевой ориентации; соответственно, при прочих равных условиях рентабельность МПП ниже, и следовательно, условия их выживания в конкурентной рыночной среде существенно хуже. Именно поэтому МПП особенно нуждаются в комплексной поддержке и могут эффективно работать лишь в условиях развитой рыночной инфраструктуры.³ Как это следует из схемы рис. 2., МПП (как, впрочем, и другие предприятия) – это система с наличием положительной обратной связи, которая осуществляется через фонды развития, формирующиеся главным образом за счет прибыли рассматриваемой фирмы.

¹ Закон Республики Таджикистан «О защите и поддержке предпринимательства в Республике Таджикистан» от 10.05.2002 // Ахбори Маджлиси Оли РТ. 2002. № 4. Ч.1. Ст.293.

² *Егорова Н.Е., Маренный М.А.* Малые предприятия: предпринимательские стратегии и кооперация. М. Спутник+. 2004. С.6-7.

³ *Забелина О.В.* Управление рисками в сфере промышленного бизнеса. Тверь. Тверской госуниверситет. 1999.

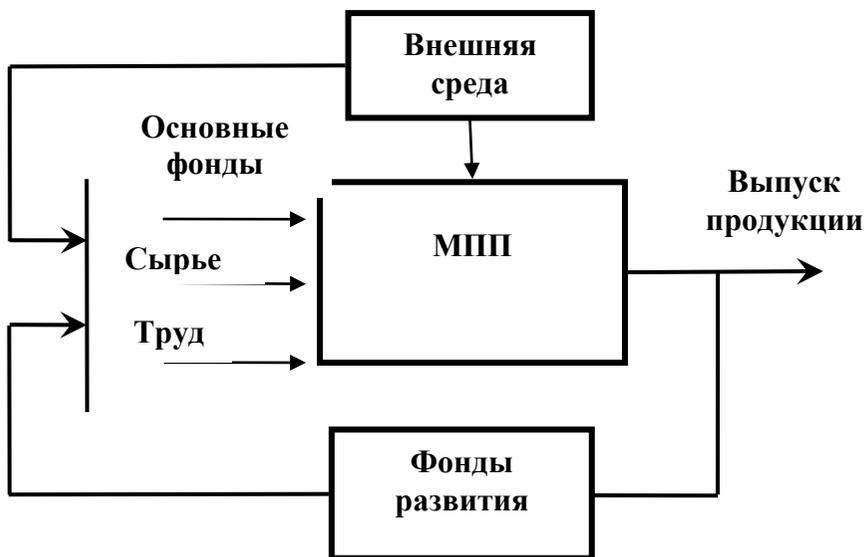

Рис. 2. Схема функционирования МПП как экономической системы

Для крупных предприятий имеется ещё один существенный источник их формирования – часть амортизационных отчислений. Для предприятий МБ этот источник обычно не играет значительной роли ввиду его маломощности (у предприятий МБ относительно небольшие по стоимости основные производственные фонды). В связи с этим для малых фирм (и в том числе – МПП) наблюдается отчетливая тенденция: чем более благоприятны условия их функционирования, тем больше прибыль, остающаяся на развитие и тем выше темпы их роста.

Идентификация объектов МБ, и, в частности МПП, среди других объектов рыночной экономики, осуществляется на основе действующего в той или иной стране законодательства. Как правило, при определении объектов МБ используются количественные характеристики (для каждой страны они индивидуализированы), позволяющие ввести достаточно корректное разграничение экономических объектов. При качественном анализе могут быть использованы качественные характеристики, свой-

ственные именно малым фирмам как объектам рыночной экономики¹.

Рассмотрим последовательно количественный и качественный подходы при определении малых предприятий (и в том числе МПП) как объектов рыночной экономики.

Количественный подход.

Универсальным критерием отнесения предприятия к малым фирмам является во всех странах ценз по численности, который, во-первых, может иметь различную величину, а во-вторых, различным образом быть дифференцирован по отраслям. В большинстве стран этот критерий дополняется также и другими критериями – величиной оборота, наличным имуществом, находящимся в распоряжении малого предприятия.

В табл. 1 производится сопоставление критериев размежевания предприятий между сектором малого и крупного предпринимательства в условиях Китая и Таджикистана.

Сравнение определений позволяет сделать вывод о том, что критериальными показателями малого бизнеса в Китае является численность и оборот, а для промышленности и строительства еще и стоимость имущества, в то время как в Таджикистане используется только ценз по численности. Кроме того, в Китае различаются малые и средние предприятия, а в Таджикистане такого различия нет.

Однако главное отличие состоит в величине пороговых значений этих критериев. В Китае они существенно выше, чем в Таджикистане; а если сравнивать такие объекты МБ этих стран, как среднее предприятие Китая и малое предприятие Таджикистана, то цензы по численности различаются почти на порядок.

¹ Колесников А., Колесникова Л. Малый и средний бизнес: эволюция понятий и проблема определения / Вопросы экономики. 1996. №7.

Таблица 1.

**Сопоставление определений малого бизнеса
в Китае и Таджикистане¹**

ОТРАСЛИ	ПОКАЗАТЕЛИ	КИТАЙ			РТ
		БП	СП	МП	МП
Промышленность	Численность занятых (чел.)	≥2000	300-2000	<300	<30
	Производство товаров и услуг (млн. юаней)	≥300	30-300	<30	
	Общие фонды (млн. юаней)	≥400	40-400	<40	
Строительство	Численность занятых (чел.)	≥2000	600-3000	<600	<30
	Производство товаров и услуг (млн. юаней)	≥300	30-300	<30	
	Общие фонды (млн. юаней)	≥400	40-400	<40	
Оптовая торговля	Численность занятых (чел.)	≥200	100-200	<100	<20
	Производство товаров и услуг (млн. юаней)	≥300	30-300	<30	
Розничная торговля	Численность занятых (чел.)	≥500	100-500	<100	<20
	Производство товаров и услуг (млн. юаней)	≥150	10-150	<10	
Транспорт	Численность занятых (чел.)	≥3000	500-3000	<500	<20
	Производство товаров и услуг (млн. юаней)	≥300	30-300	<30	
Связь	Численность занятых (чел.)	≥1000	400-1000	<400	<30
	Производство товаров и услуг (млн. юаней)	≥300	30-300	<30	
Гостиничный и ресторанный бизнес	Численность занятых (чел.)	≥800	400-800	<400	<30
	Производство товаров и услуг (млн. юаней)	≥150	30-150	<30	

⁷ Государственный статистический сборник «Метод разграничения больших, средних и малых предприятий в Китае, 2003». Закон Республики Таджикистан «О защите и поддержке предпринимательства в Республике Таджикистан». С.6-7.

Примечания: 1) БП, СП, МП – большие, средние и малые предприятия соответственно; 2) в общий фонд (имущество) китайского предприятия входят его основные и оборотные фонды и земля; 3) 1 юань = 0,13 долл. США по среднему курсу 2007 г.

Если же производить сравнение только между малыми таджикскими и китайскими предприятиями, то цензы, как правило, различаются в несколько раз. Особенно велики различия для промышленности (в Китае ценз по численности МПП в три раза выше, чем в Таджикистане) и для транспорта (по китайскому цензу превышение в 5 раз).

Следует отметить, что китайская методика в большей степени приближается к методике определения объектов МБ в странах ЕС, которая занимает промежуточное положение между российской и китайской методиками, как об этом свидетельствуют данные табл. 2. В странах ЕС ценз по численность дополнен ещё двумя критериальными показателями; а величина самого ценза выше, чем в Таджикистане, но несколько ниже, чем в Китае; в МБ стран ЕС включаются и средние предприятия.

Таблица 2.

Определение малого бизнеса в странах ЕС¹

Тип предприятия	Численность занятых (чел.)	Годовой оборот (млн. евро)	Баланс (млн. евро)
МП	< 50	< 4	< 2
СП	50-250	< 16	< 8

В странах ЕС 99% предприятий имеют число занятых не более 250 человек, то есть подпадают под определение малых и средних фирм. Из них примерно 1% приходится на средние предприятия, а среди 98%, приходящихся на малые предприятия, 90% от общего числа предприятий составляют минифирмы.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что в число предприятий МБ, а также в число МПП в разных странах попа-

¹ Мезоэкономика переходного периода: рынки, отрасли, предприятия // Под ред. Г.Б.Клейнера. М. Наука. 2001.

дают различные по размеру структуры (в странах ЕС и Китае под эти определения подпадает большее число объектов, нежели в Таджикистане), что делает недостаточно сопоставимыми меж-
страновые сравнения.

Качественный подход.

Если отвлечься от количественных критериев идентификации МБ и МПП (которые в различных странах специфичны), то можно выявить некоторые общие свойства, характеризующие малые фирмы как объекты рыночной экономики. В чистом виде этот подход используется редко и в основном для теоретических исследований. Так как качественные характеристики невозможно измерить в общепринятых шкалах, то на практике используют либо методы условного перехода от качественных показателей к количественным экспертным оценкам, либо применяют качественные показатели как дополнение к количественным, т. е. фактически осуществляют комбинированный подход.¹

В качестве примера приведем цитируемое в работах² определение Ван Хорна, который в анализе особенностей стратегического планирования малых фирм предлагает выделять пять признаков им:

- относительно небольшое число производимых продуктов (технологий, услуг, ноу-хау);
- сравнительно ограниченные ресурсы и мощности (капитал, человеческие ресурсы и т. д.);
- менее развитые системы управления, более простые административные процедуры и технологии оценки и контроля экономического положения рассматриваемого объекта;
- несистематичность менеджмента, неформальность отношения в том, что главные управленческие должности и большинство акций удерживаются основателями предприятия и / или их родственниками.

На базе этих качественных критериев, а также своих экспертных оценок Ван Хорн предлагает считать средними пред-

¹ *Кривякина Е.* Большая часть малых предприятий ушла в тень / Финансовые известия. 1996. № 98.

² *Колесников А., Колесникова Л.* Малый и средний бизнес: эволюция понятий и проблема определения // Вопросы экономики. 1996. № 7.

приятия, с численностью занятых от 50 до 500 человек и оборотом в 1 – 33 млн. фунтов стерлингов.

Другим примером комбинированного подхода является методика, разработанная Х. Веллу на основе исследований процессов развития организаций. Он также идентифицирует ряд характеристик, присущих предприятиям разного размера – от малых до крупных. В результате исследования им делается вывод о том, что британские средние по размеру компании – это предприятия с численностью занятых от 25 до 500 человек.¹

В работе приводится ещё одно определение малого предприятия, базирующееся на качественном подходе и обобщающее опыт становления и функционирования российских малых фирм². В соответствии с ним малое предприятие определяется как мобильная экономическая структура, образованная на основе соединения интеллектуальной и финансовой собственности, экономический потенциал которой обусловлен не столько с количественными, а (как показал опыт переходного периода), с его адаптационными характеристиками, в частности – способностью работать в условиях жесткой конкуренции и “полудикого рынка”.

Мобильность таджикского малого предприятия определялась в переходный период необходимостью выживания в быстро меняющейся конъюнктуре. Тогда не приходилось рассчитывать на помощь министерства, государственные кредиты, льготное банковское кредитование и т.д. Разорился, реорганизовался, начал дело сначала – вот базовый принцип малого бизнеса в условиях становления рынка. Его основу составляли кадры, успешно адаптирующиеся к экономической обстановке, умеющие наладить работу фирмы в любом направлении.

Но и в условиях стационарной экономики мобильность является важнейшей характеристикой малого предприятия, и, в частности, МПП. По законам рынка малый бизнес в первую оче-

1 Acs Z. J., Carlsson B. and Thurik R. Small Business in the Modern Economy. – Edited by Admiral P. H.: Blackwell Publishers, 1996.

2 Егорова Н.Е., Майн Е.Р. Малый бизнес в России: экономический анализ и моделирование. – М.: ЦЭМИ РАН, ИСЭПН РАН, 1997.

редь заполняет отрасли с максимальной нормой прибыли. Проходит время, эффективность вложений в данную сферу падает, наступает своеобразное “насыщение” и численность отраслевых малых предприятий перестает увеличиваться и даже падает. Руководители МПП сразу же начинают поиск других, более эффективных видов деятельности.¹ Таким образом, малые предприятия первыми реагируют на потребности общества, выраженные в платежеспособном спросе на товары и услуги различных отраслей. Они на свой страх и риск исследуют рынок, находят “незанятые ниши” и заполняют их.

С точки зрения авторов, определение, приведенное в работе² является наиболее удачным, поскольку оно отражает наиболее важные системные свойства малого предприятия – его мобильность и адаптивность, особенно ярко проявившиеся в условиях кризисной ситуации переходного периода. Как известно, в моменты кризисов и шоковых воздействий объекты обычно проявляют свои наиболее важные сущностные свойства, обеспечивающие их выживание. Именно это и продемонстрировали малые российские предприятия, которые достаточно успешно функционировали в период реформирования и перестройки, в то время как крупные предприятия остановили свою работу, а их значительная часть прекратила своё существование.

По мнению авторов, адаптационные свойства малых предприятий носят глубинный характер. Речь идёт не только об обычной динамичности и гибкости структуры экономического объекта, а о так называемой *креативной адаптации*, при которой могут претерпевать изменения: 1) сама структура; 2) организационная форма; 3) внешняя среда предприятия. При этом изменение внешней среды, как правило, носит не активный характер воздействия на неё (для этого малые предприятия недостаточно масштабны и мощны), а пассивный, мобильно – миграционный, который предполагает смену “декораций”, перемену внешнего

¹ Королев В. Феномен предпринимательства. // Российский экономический журнал, 1992, №4.

² Джурабов Г. Некоторые организационные формы развития предпринимательства в условиях экономических преобразований. // Памятник ИПС, №10, 2004

окружения (смена партнера по бизнесу, уход на новый локальный рынок, заполнение новой продуктовой ниши и т.д.).

Малые предприятия осуществляют при этом креативную адаптацию в короткие сроки, то есть характеризуются таким важным системным свойством, как *безынерционность*. Крупным предприятиям, для осуществления подобных мероприятий, требуется гораздо больший срок, а часть из них просто непригодна для радикальных перемен своей деятельности.

В то же время отмеченные сущностные свойства малых предприятий, по мнению автора, могут быть дополнены рядом уточняющих и сопутствующих характеристик, комплекс которых и может быть рассмотрен как вариант более полного качественного определения рассматриваемого объекта рыночной экономики. Перечень таких основных характеристик малых предприятий представлен в табл. 3:

Таблица 3.
Основные характеристики малого предприятия

Перечень характеристик	Описание характеристик
Системные свойства	Креативная адаптация, мобильность, безынерционность. Способность быстро изменить структуру, организационную форму, внешнее окружение.
Размер	Мало по размеру.
Ассортимент	Небольшой, отсутствие тщательно спланированной и сбалансированной ассортиментной политики.
Финансирование	Развитие стеснено недостатком финансовых ресурсов.
Ценообразование	При разработке ценовой политики не используются сложные стратегии. Цена, как правило, определяется на основе себестоимости.
Отношения с рынком	Не имеет контроля над рынком. Уязвимо перед конкуренцией и неблагоприятными изменениями на рынке. Гибкое реагирование на изменение спроса.
Принятие решения	Обладает гибкой организационной структурой, имеет преимущество командной работы. Решения принимаются одним человеком (владельцем фирмы) и зависят от его личных качеств.
Поиск информации	Предпочтение отдается сбору данных по личным связям руководства.
Менеджмент	Слабый, практически отсутствует стратегическое управление.

Как это следует из табл. 3, основные качественные характеристики малого предприятия (как объекта рыночной экономики и первичного звена сектора МБ) и обуславливают его системное свойство креативной адаптации по пассивному её типу (мобильность, миграция во внешней среде, гибкость организационной формы, безынерционность).

ФАРҲАНГИ ҲУҚУҚӢ ВА ОДОБИ ДАВЛАТДОРӢ ДАР АШӢОРИ РӢДАКӢ

Зоиров Ч. М.*

*Асари мир нахоҳам, ки бимонад ба ҷаҳон,
Мир хоҳам, ки бимонад ба ҷаҳон-асаро!*

А. Рӯдакӣ

Мувофиқи фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Э. Раҳмон аз 26.06.2007-ум тахти № 291, бо мақсади эҳё гардонидани рушди забони тоҷикӣ ва баланд бардоштани ҳисси ифтихору эҳтироми шаҳрвандон нисбат ба забони тоҷикӣ ва таҳкими минбаъдаи он, соли 2008-ум Соли забони тоҷикӣ эълон карда шудааст.

Дар банди дуҷуми фармони мазкур омадааст: Таҷлили Соли забони тоҷикӣ, яқоя бо ҷашни 1150-солагии асосгузори адабиёти классикии тоҷику форс Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ гузаронида шавад.

Бо як тавачҷӯҳи хос ва эҳтироми бепоён нисбат ба фармони чаноби олӣ, тасмим гирифтем, ки ба пешвози ҷашни шоир дар мавзӯи: «Фарҳанги ҳуқуқӣ ва одоби давлатдорӣ дар ашӯори Рӯдакӣ» як мақолаи таърихӣ илмию назариявӣ таълиф намуда, оиди масъалаи мазкур фикру мулоҳизаҳои худро пешкаши хонанда гардонем.

Дар нимаи дуҷуми асри IX, тахминан солҳои 858-уми мелодӣ, дар он даврас, ки халқи тоҷик дар натиҷаи муборизаҳои чандинсолаи сиёсӣ давлатдорӣ салтанати Сомониёнро барпо менамуд, дар яке аз деҳаҳои дурдасти минтақаи водии Зарафшон бо номи «Рӯдак-Панҷрӯд» Абӯабдуллоҳ (Абулҳасан) Ҷаъфар бини Муҳаммад Рӯдакӣ ба дунё меояд. Айёми хурдсолии Рӯдакӣ ва аҳли хонаводаи ӯро мо тахти

* Зоиров Ч.М. - профессори кафедраи «Ташкили идоракунӣ ва оперативӣ-чустуҷӯӣ» Академияи ВКД ҶТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, генерал-майори милитсия.

тахлили таърихӣ қарор намедихем, чунки дар ин бора сарчашмаҳои гуногуни таърихию бадеӣ вучуд доранд¹.

Тадқиқот ва таҳлили ҳуқуқию фарҳангии мухтасари муаллиф фақат дар бораи адабиёт, фарҳанги ҳуқуқӣ, тартибу низомӣ ва одоби давлатдори дар ашъори зиёда аз сесад ҳазор байту ғазал ва қасидаҳои машҳури Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ меравад.

Фарҳанги ҳуқуқӣ ва одоби давлатдори -ин вазъияти мушбихи иҷтимоии ҳар як давлат ва ҷамъият мебошад, ки дар натиҷаи пайдоиши урфу одат, меъёрҳои наонавиштаи таърихӣ марҳилаҳои гуногуни сохти ҷамъиятӣ, равияҳои илоҳию динӣ, адабиёту фарҳанг, маданият, ҳаракатҳои сиёсӣ иқтисодӣ, ки ҳолати маънавиёти ҳуқуқии ҳаёти иҷтимоии ҷамъият, фаъолияти ҳуқуқҷодкунӣ, инкишофи меъёрҳои ҳуқуқӣ ва фаҳмиши фарҳанги ҳуқуқиро ба танзим дароварда, дараҷаи кафолатнокии давлат ва ҷамъият, ҳуқуқҳои маънавӣ ва фарҳангии озодиҳои инсон ва шахрвандро дар доираи меъёри ҳуқуқӣ мустаҳкам менамояд.

Ҳикмати фарҳангию ҳуқуқӣ ва одоби давлатдорӣ дар ашъори Рӯдакӣ шомили се бахш таъбир мешавад: таъзиби одоб ва ахлоқ, сиёсати мудун ва тадбири манзил. Ахлоқу одоб маҷмӯи қавоидест, ки риояи меъёрҳои он некӯкорӣ ва хислати ҳамидаро пеш меорад. Низомии ахлоқӣ андоза ва ё худ қиёси муайянқунандаи неку бад аст. Дар мантиқи одии ифода, ахлоқ ин илм оид ба одатҳову расму русум таъбир мешавад, ки ҳадаф аз он дифои ҳуқуқи иҷтимоӣ дар ҷомеа мебошад.

Ҳуқуқ бошад, муқтазои иҷтимоии инсон буда, ҳадафи он ҳифзи низому оромии давлат ва сулҳи иҷтимоӣ мебошад. Мусаллам аст, ки ҳуқуқ аз нерӯи сиёсии давлат ва ҷамъият маншаъ мегирад.

Дар эҷоди бадеъ осори комилан ахлоқӣ ҳафт, вале он метавонад масоили муҳталифи меъёрҳои ҳуқуқиро фаро гирад. Аз ин ҷост, ки ҷанбаҳои ғавқуззикр ғалсафаи амалӣ ё

¹ Ниг.: *Нафисӣ С.* Аҳвол ва ашъори Абӯабдуллоҳ Ҷаъфар бини Муҳаммади Рӯдакии Самарқандӣ. Ҷ.Ш, Техрон. 1319. С.1074. (Поёнтар оиди ба қадом табақа таалуқ доштани ӯ қаме ёдовар мешавем); *Айинӣ С., Деҳотӣ А.* Устод Рӯдакӣ. Сталинобод. 1940. С.13-14.

худ хикмати воқеии адибонро фароҳам меорад. Агар ба таърихи адабиёти асримиёнагии тоҷику форс назар афканем, ташаккули давраи чадидаи он дар таъмини тартиботи низомӣ ва фарҳанги ҳуқуқӣ ба рӯзгори Сомониён рост меояд. Ба хусус дар ташаккулу тарғиби одоби давлатдорӣ ва инкишофи фарҳангу маданияти ҳуқуқӣ нақши Одамушшуарро Рӯдакӣ басо бузург аст. Рӯдакӣ ба масоили мавриди назар ғолибан дар қасоиди мадҳӣ ва муқаттаоти хеш бештар рӯ овардааст.

Дар қасидаи «Модари май» мо сифатҳои ҳукмрони сиёсиро мебинем ва аз мазмуни он бармеояд, ки давлатдор бояд оқил, мутафаккир, илму ҳунарпарвар, одил, мубориз, шӯҷоъ, нотарсу далер, халқдӯсту раоёнавоз, дурандеш, пурсабр, маърифатпарвару адабиётдӯст бошад ва фарҳангу одоби давлатдориро дошта бошад. Барои мисол, образи Абӯҷаъфар -ҳокими Систонро гирем, ки дар муқобил бо Мокон ибни Коку гузошта шудааст.

Рӯдакӣ дар тавсифи ӯ мегӯяд:

*Шодиш Бӯҷаъфар Аҳмад бин Муҳаммад,
Он маҳи озодагону мафҳари Эрон.
Он малики адлу офтоби замона,
Зинда бад-ӯ доду рӯшноии кайҳон.*

Дар ин ҷо, шоир ҳокимро ҳамчун давлатдори шоиста муаррифӣ менамояд, зеро он бехтарин сифатҳои зоҳириву ботиниро доро буда, одил, донишманд, соҳибфар ва мутафаккир аст.

Чунин ҳоким ба касе аз ҳокимони асри хеш шабоҳат надорад:

*Марди суҳанро аз ӯ навохтану бир,
Марди адабро аз ӯ вазифаи девон.
Боз ба ҳангоми доду адл бар халқ,
Нест ба гетӣ чун ӯ набилу мусалмон.*

Дар ин пора ғолибан адлу додгустарии ҳоким сутуда мешавад, ки шабеҳ надорад. Ин ҳоким раъиятнавозу фуқаропарвар аст, ки ҳадаф баёни чузъиёти сифатҳои мавсуф мебошад. Дар идомаи чузъиёти фавқ мегӯяд:

*Дод биёбад заъиф ҳамчу қавӣ з-ӯй,
Чавр набинӣ ба назди ӯву на удвон.
Бо расани авфи он муборак Хусрав,
Ҳалқаи танг аст ҳар-ч дашту биёбон.
Пузиш бипзираду гуноҳ бубахшад,
Ҳашм наронад, ба авф кушаду гуфон.*

«Бисёр мутафаккирон пайдоиши ҳуқуқро вобаста ба чор манбаъ медонанд: қонун, урф, равияи қазоӣ, ақоиди олимон (андешаҳои ҳуқуқӣ)»¹. Дар асрҳои миёна тоифаи ҷаҳорум фақеҳон буданд. Табақабандии зерин дар замони давлатдорӣи Сомониён комилан ташаккул ёфтааст.

Аз ин рӯ, адибони ҳақим мисли Рӯдакӣву Фирдавӣ дар эҷоди бадеъ инъикоси бадеию фарҳангӣ ва тарбиявӣ-ҳуқуқидошта масоили фавқуззикрро таъмин намудаанд. Албатта, меъёрҳои ахлоқӣ ва фарҳангӣ, ки характери ҳуқуқӣ доранд, чӣ дар Аҷам ва чӣ дар Араб басо муқаддаманд. «Аъроби замони ҷоҳилӣ ва ба хусус фарзандони Аднон табъан сахӣ ва меҳмоннавоз буданд... Паймоншиканиро гуноҳи ғайри қобили бахшиш медонистанд»². Раванди мазкур пас аз ривочу раванқ ёфтани дини мӯбини Ислому қавитарин марҳилаи камолотро паймудааст.

Устод Рӯдакӣ ба хусус дар қасидаи «Модари май», ки ҷанбаи сиёсӣю ҳуқуқӣ ва ахлоқӣи пурқувват дорад, дар симои Абӯҷаъфар асосан ҷаҳор масоили умдаро ба тасвир мегирад. Ӯ шахсияти сиёсӣю давлатӣи ифтихори қавм ва қаламрави форсизабонон аст. Ӯ равшанибахши мулки тира, ободон ва гулистонкунандаи мулк аст.

Абӯҷаъфар малики адлу дод ва аз аҳли илму ҳикмат ва маърифату дониш аст³.

Тибқи фалсафаи амалии таълимоти Рӯдакӣ, дар баробари шахси аввали сиёсӣ ва ҳуқуқӣ-подшоҳ, аҳли дарбор ва махсусан вазирон низ бояд аҳли илму маърифат ва риояи тартибу низомӣ ҳуқуқиро доро бошанд. Ҳатто устод Рӯдакӣ бо манзури маърифатпаноҳӣ ва одоби фарҳангӣ-ҳуқуқӣи

¹ Ниг.: *Комилов Р.* Фалсафаи ҳуқуқ. Душанбе. 2005. С.339.

² Ниг.: *Ҷаъфари Субҳонӣ.* Фуруғи абадият. Техрон. 1377. С. 10.

³ Ниг.: *Мирзоев А.* Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ. Сталинобод. 1958. С.316.

Абулфазли Балъамӣ озими дарбор мегардад ва дар ин бора чунин ишора дорад:

***Ман бад-он омадам ба хидмати ту,
Ки барояд рутаб зи конозам¹.***

Дар таълимоти ахлоқии Рӯдакӣ илму дониш, маънавиёт, хираду маърифат ирсӣ нест. Аз ин рӯ, шоири ҳаким тарбияро ногузир меҳисобад:

***Ай дарего, ки хирадмандонро,
Бошад фарзанду хирадманд не.
В-арчи адаб дораду дониш падар,
Ҳосили мерос ба фарзанд не.***

Ин аст, ки таълимоти ахлоқию нишонаҳои фарҳанги ҳуқуқии Рӯдакӣ ба адабиёти давр ва минбаъда таъсиру нуфӯзи амиқ ҷолиб гузоштааст. Ҳатто қувваҳои эҷодии аҳди ӯ ва мутааххирин ин ҷанбаҳои таълимоти ӯро такрор ба такрор таъкид низ кардаанд.

Масалан, шоири нисбатан ҷавони асри ӯ Дақиқӣ мадҳи Рӯдакиро хеле тарҷеҳ медиҳад ва мамдуҳҳои шоирро сазовори ситоиш меҳисобад. Ба ин маънӣ мегӯяд:

***Киро Рӯдакӣ гуфта бошад мадеҳ,
Иломи фунуни суҳанвар бувад.
Дақиқӣ мадеҳ оварад назди ӯ,
Чу хурмо ба сӯи ҳаҷивар бувад²***

Шояд маҳз аз ҳамин сабаб бошад, ки Рӯдакӣ мушовири фарҳангии мирон ва зебдихандаи сӯҳбати эшон будаву дар маҷлисҳои сиёсӣ давлатдорӣ шахсияти намоён ба шумор мерафт. Ба қазовати Абдулҳусайни Зарринқӯб, «... Маҷлиси амиро дар амвоҷи завқу лаззат ғарқ мекард»³.

Дар мантиқи оддии мазмунҳои иҷтимоӣ низ таълимоти одобию ахлоқии шоири ҳаким Рӯдакӣ ҷилои ҷолиб дорад.

¹ Ниг.: Сайид Нафисӣ. Аҳвол ва ашъор. Ҷ. III. Техрон. 1310. С. 1063.

² Ниг.: Бертельс Е.Э. История персидско-таджикской литературы. М. 1960. С. 143.

³ Ниг.: Зарринқӯб А. Бо қорвони Ҳула. Душанбе. 2004. С.19.

«Одамушшуаро Рӯдакӣ бо сароидани «Бӯйи Чӯйи Мулиён» ва бо ин қудрати суханофариниаш тавонистааст, дар қалбу замири шоҳ муҳаббати ватан «ва ватандӯстиро, ахлоқи ҳамидаи фарҳангию ҳуқуқиро», бедор кунад ва ўро водор созад, то озими Бухоро шавад ва метавон гуфт, ки дар ҳама даври замонҳо ин аз бузургтарин рисолатҳои шоирон маҳсуб мешавад»¹.

Метавон як нуқтаро таъкидан арз кард, ки Рӯдакӣ эҳёгари урфу одат ва суннатҳои нийӣ низ буд. Маълум аст, ки ханӯз дар замони Сосониён се нафар шоиру мусиқишиноси замон: Накисо, Борбад ва Саркаш сурудхонии шоханшоҳиро кашф карда буданд. Бисёр масоили иҷтимоӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ ва ҳуқуқиро тавассути тавъам омадани шеърӯ наво, савту калом, суруду мусиқӣ матраҳ мекарданд² ва устод Рӯдакӣ адабиёту фарҳанг, шеърӯ шоириро ба мақоми давлатӣ бардошт.

Аз ин суннати аҷдодӣ Рӯдакӣ дар даврони нави таърихи қавмӣ қор гирифтааст ва басо ўҳдабароёна низ онро чараён бахшидааст. Муҳим он аст, ки шоир алҳони гуворои мусиқиро рафъсозандаи ғазабу ҳашм таъбир менамояд.

Аз ин рӯ, мадҳу ситоиши Рӯдакӣ сирф бофтаи бадеии тахайюл нест, балки тибқи қазовати муаллифи «Таърихи Систон», «ҳақиқати таърихист». Худи Рӯдакӣ низ дар ин бора гуфтааст:

*Ман он-ч мадҳи ту гӯям, дуруст бошаду рост,
Маро ба қор наояд сирешиму кайло.*

Бинобар ин, нақши шеърӣ Рӯдакӣ дар қори эътидоли авзои мӯътадилии ҷомеа ва амнияти кишвар низ мавзӯи муфассал аст.

Рӯдакӣ, ки фазилату дониш ва маҳорати одамшиносӣ дошт, ҳар як амали мансабдорони давлатро зиракона меомӯхт, мушоҳида менамуд, хулоса мебаровард, ва ниҳоят баҳогузорӣ мекард:

¹ Ниг.: Саидоламов К. Мавлоно Ҷамоллидини Балхӣ ва Одамшшуаро Рӯдакӣ // Офтоби маърифат. Душанбе. 2007. С. 290.

² Ниг.: Рипка Ян. История персидской и таджикской литературы. М. 1970. С.79.

*Маро зи мансаби таҳқиқи анбиёст насиб,
Чӣ об чӯям аз чӯйи хушки юнонӣ.
Басе нишастам ман бо ақобиру аён,
Биёзмудамшон ошкору пинҳонӣ.
Нахостам зи таманно, магар ки дастурӣ,
Наёфтам зи атаҳ, магар мушаймонӣ.*

Шоҳон, амиронро зарур аст, пайваста дар андешаи халлу фасли мушкилоти рӯзгори мардум бошанд, танҳо шодкомии мардум, адолат, ҳимояи ҳуқуқи шаҳрванд ва инсон боиси осудагии мансабдорон шуда метавонад.

*Дил танг мадор, эй малик аз кори худой,
В-орому тарабро мадеҳ аз табъ ҷудой.
Сад бор фитодааст чунин ҳар маликро,
Охир бирасиданд ба ҳар комравой.
Онон, ки гирифтадор шуданд аз сипоҳи ту,
Аз банд ба шамшери ту ёбанд раҳой.
Асари мир нахоҳам, ки бимонад ба ҷаҳон,
Мир хоҳем, ки бимонад ба ҷаҳон-дар асаро!*

Устод оқибатандеш аст, яъне, медонад, ки инсон самар ва ҳимояи ҳуқуқҳои фарҳангии худро аз армону андешаҳо ва амали хеш мегирад. Аз некӣ-некӣ, аз бадӣ-бадӣ. Хосатан ҷавобгӯии шоҳон, сипоҳиён, силоҳдорон дар назди халқ ва Худованд басо мушкил мебошад. Давлатдорӣ шоҳу малик, амир, вазир ва дигар мансабдоронро ба воситаи шеър сурӯд, қасида ва ғайра аз ҷиҳати ҳуқуқию фарҳангӣ баҳогузорӣ ва роҳфармоӣ менамояд.

*Чун тег ба даст оӣ, мардум натавон кушт,
Наздики Худованд бадӣ нест фаромӯшт.
Ин тег на аз баҳри ситамгорон карданд,
Ангур на аз баҳри набиз аст ба чорхушт.
Ангушт макун ранча ба дар куфтани кас,
То кас накунад ранча ба дар куфтани мушт!*

Яъне, пояи давлатдорӣ дар тарбияи мардум, баланд бардоштани фарҳангӣ ватанпарастӣ ва ободии кишвар аст.

Сокинони мулкро зарур аст, ки аз дастуру роҳнамоии шахриёру шаҳрдорон ҳамеша баҳрабардор бошад.

***Ҳар ки сар аз панди, шахрёр бипечад,
Пойи таробро ба доми гулм дарафканд.***

Сабаби шуҳрат ёфтани ашъори Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ, пеш аз ҳама, аз он иборат мебошад, ки аввалин маротиба дар таърихи давлатдорӣ пайдо гардидани давлати тоҷикон ва халқияти мардуми тоҷик ба миён омад, ки дар ин давра забони форсӣ-тоҷикӣ-дарӣ ҳамчун забони давлатӣ қабул шуда, дар як вақт адабиёти классики тоҷик низ пайдо гардиданаш лозим буд. Аз ҳамин лиҳоз, чи тавре, ки аз баъзе порчаҳои шеърӣ қасидаҳои Рӯдакӣ бармеояд, барои тавлид намудани адабиёту фарҳанги тоҷикӣ, маданияти миллӣ ва фарҳанги ҳуқуқӣ ба мисли Рӯдакӣ барин шоирону нависандагон ва дигар афроди илмию сиёсӣ дар давлати Сомониён лозим буданд.

Дар ин давра, дар минтақаи водии Зарафшон аз як деҳаи дурдасти Рӯдак, одамушшуаро Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ аллакай шӯхрати овозхонӣ, шеърӣ, ва ғазалсароӣ пайдо карда буд, ки мо дар боло бархе аз ашъори шоирро таҳлил намуда, ба он баҳои ҳуқуқию фарҳангӣ гузоштем.

Сабабҳои асосии ба пойтахти давлати Сомониён шаҳри-Бухоро омадани Рӯдакӣ ва хизмати ӯ дар дарбори салтанати Сомониён мувофиқи омӯзиши сарчашмаҳои гуногуни таърихӣ, пеш аз ҳама, аз он ҷиҳат буд, ки дар сохти давлатдории Сомониён дигаргуниҳои кулӣ ба миён меояд. Аз ҷумла, дар ин давра, дар сохти идоракунии ҳокимияти давлатӣ дигаргиниҳои кулӣ, ба монанди девонҳои бузург пайдо шуда, амал мекарданд.

Дуҷум ин ки, давлати Сомониён истиқлолияти сиёсӣ ба даст оварда, яке аз давлатҳои калонтарини Осиё шинохта шуд; Сеюм ин ки, дар «*соҳаи нешрафти ҳаёти маданӣ, илмӣ ва адабӣ, ҷунбишҳои фавқуллода*»¹ ба вучуд омад, ки мушорикати Рӯдакӣ дар ин ҷунбишҳо шарт ва зарур буд; Чаҳорум ин ки, дар ин давра забони форсӣ-дарӣ ҳамчун забони давлатӣ

¹ Ниг.: Мирзоев А. Рӯдакӣ ва ҷараёни зиндагии ӯ. Рӯдакӣ ва замони ӯ. Сталинобод. 1958. Нашриёти давлатии Тоҷикистон. С. 27.

кабул карда шуда, барои ривочу равнақ додани он Рӯдакӣ барин шоирон лозим буданд; Панҷум ин ки, урфу одатҳои ниёғони тоҷиконро дар доираи қонуни шариат ва дигар қонунҳои наонавиштаи пешазисломӣ аз нав ҷоннок намудан лозим буд. Шашум, тамоми дигаргуниҳои куллии идоракунии ҳокимияти иҷроия аз ҷиҳати сиёсӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ, маданӣ, аз он ҷумла адабиёту санъат ва ғайра, аввал дар маркази давлати Сомониён Бухоро таъсис ёфта, баъд ба дигар минтақаҳои кишвар паҳн карда мешуд. Бинобар ин, ба Бухоро омадани Рӯдакӣ дар он давра шарт ва зарур буд.

Баъзе ҳуҷҷатҳои адабӣ, дар айни ҳол, чунин нишон медиҳанд, ки кори шоир дар давраҳои аввалини муқими пойтахт гардидани ӯ он қадар ҳам ривоч пайдо накарда, ҳуди ӯ то як дараҷа дар вазъияти тангдастӣ умр ба сар мебардааст, ки ба фикри мо, ин гуфтаҳо ба ҳақиқат рост намеоянд. Омӯзиш, таҳлил ва тадқиқоти сарчашмаҳои гуногуни аз замони Рӯдакӣ то ба имрӯз омада расида аз он шаҳодат медиҳанд, ки Рӯдакӣ ва аҳли оилаи ӯ аз табақаи дорандагон буданд, чунки шахсе, ки соҳиби маълумоти хондану навиштанро дорад, ӯ бе таҳкурсии, молу мулк ва маблағ чунин мартабаро ба даст намеорад ва ӯро ягон кас ҳам намешиносад. Баръакс, вақте ки Рӯдакӣ ба Бухоро даъват мешавад, ӯ аз тамоми шароит муҳаё буд, ва барои хизмати хонаводаи худаш Айёрро харидорӣ мекунад, ки ин ҳам як нишонаи дороии ӯро нишон медиҳад, ки ин дар мисраи шоири машҳури асри шашуми ҳиҷрӣ Сӯзани Самарқанди чунин омадааст:

*«Рӯдакӣ з-он чома к-андар васф мегӯяд ҳаме,
Ёфт диноре ҳазор аз зарри оташгуну фом.
Қимати Айёрро ҳам фом кард аз дигаре,
Балъамӣ айёрвор аз Рӯдакӣ бифканд фом»¹.*

Дар ин байти Сӯзани суҳан дар бораи он намеравад, ки Рӯдакӣ аз нодории худ, барои харидани Айёр қарз гирифта бошад, баръакс, Рӯдакӣ аз дороию савлати худ боварӣ дошт, ки барои хизмати худ ва хонаводааш Айёр харидорӣ мена-

¹ Ниг.: Сӯзани. Куллиёт. Нусхаи китобхонаи шӯъбаи шарқшиносӣ ва осори адабии А.Ф. Тоҷикистон. № 440. С. 98, 6-99^а.

мояд. Яъне, Рӯдакӣ ба ғайр аз пуру сер нигоҳ доштани ху-
даш ва аҳли оилааш, боз қудрати хурондан, пӯшондан ва ни-
гоҳ доштани Айёр низ доштааст.

*Азбаски дар боло суҳан дар бораи Айёр ба миён омад, мо
бояд ба хонанда ошно созем, ки Айёр кист ва ҳуди Рӯдакӣ ба-
роӣ чӣ Айёр харидори намудааст?*

Аз баъзе сарчашмаҳои фарҳангию адабӣ маълум ме-
гардад, ки Айёр ин зан ё духтаре мебошад, ки мард ба ӯ ошиқ
мешавад ва ишқварзӣ менамояд, ки ин гӯфтаху куллан ноду-
руст мебошанд. Мувофиқи сарчашмаҳои таърихию ҳуқуқи
Айёр -ин шахсе мебошад, ки ба сифати «ғулом» дар бозор
харидорӣ карда шуда, барои хизмати хона, дарбор, посбонӣ
намудани молу мулк, чорво ва ғайра истифода бурда меша-
вад.

Дар сохтори ҳокимияти иҷроияи давлати Сомониён,
дар натиҷаи муҳорибаҳои ҷангӣ ба давлатҳои ҳамсоя, афса-
рони душман ба гарав гирифта шуда, сипас баъзеи онҳоро
дар сохторҳои қувваҳои ҳарбӣ ҳамроҳ намуда, ҳамчун афса-
ри низомӣ нигоҳ медоштанд. Баъзеи дигари асиргирифта-
шудагонро ба сифати Айёр дар бозорҳо ба мардуми бою ба-
давлат барои хизмат ба онҳо фурӯхта мешуданд.

Дар бораи ҳаёт ва фаъолияти айёрон ҳамчун шахси
адолатҷӯ, ҷанговар ва ҷолок дар китоби машҳури нави-
сандаи эрон Фаромӯзи Худод бо номи «Самаки айёр», дар
ҳаҷми 12-ҷилд гирд оварда шудааст¹.

Аз гуфтаҳои дар боло зикргардида ба чунин хулоса
омадан мумкин аст, ки Рӯдакӣ, ҳамчун шоир, санъаткор,
фарҳангшинос ва ходими барҷастаи аморати Бухоро дар
сохти идоракунии ҳокимияти давлати ширкат варзида, дар
сохтори давлатдорӣ Сомониён нақши муҳиме бозидааст.

Яке аз шоирони номии асри XIV Ибни Ямин мақоми
ҳуқуқӣ ва фарҳангии санъати Рӯдакиро дар давлатдорӣ
Сомониён баҳогузурӣ намуда, чунин мешуморад, ки боқӣ
мондани ном ва нуфузи намоядагони хонадони Сомониён ва
мавқеи давлатдорӣ онҳоро натиҷаи ашъори Рӯдакӣ шумо-
рида, дар яке аз байтҳои чунин менависад:

¹ Ниг.: *Фаромӯзи Худод*. Самаки Айёр. Душанбе. Ирфон. 1972. 12 ҷилд.

**«Зи шоир зинда мемонад ба гетӣ ном шоҳонро,
Фурӯғ аз Рӯдакӣ дорад чароғи дудай Сомон»¹.**

Сарчашмаи дигаре, ки иштироки Рӯдакиро дар идоракунии ҳокимияти маъмурӣ ва сиёсии аморати Бухоро тасдиқ мекунад, ин китоби «Чаҳор мақола»²-и Низомии Арӯзии Самарқанди мебошад, ки ӯ дар ин китоби худ, фаъолияти Рӯдакиро дар давраи давлатдорӣ Наср бини Аҳмад ҳамчун як мушовирӣ давлати ширкат варзида, дар баъзе масъалаҳои сиёсию давлатдори ба Амири Бухоро маслиҳатҳо медодааст.

Як мисоли одии аз китоби «Чаҳор мақола» тасдиқи ин гуфтаҳоро шаҳодат медиҳад, ки чунин омадааст: Наср бини Аҳмад хангоме ки дафъае ба Ҳирот (ба ривояте ба Марв) меравад, аз манзараҳои Бодғиз ва атрофии Ҳирот мафтун гардида, 4 сол дар он ҷо мемонад. Умаро ва саркардагони лашкар аз ин ҳол хеле ба танг меоянд, вале чуръат карда наметавонанд, ки дар бораи аз оилашон дур мондани худ ва барои ба Бухоро баргаштан ба подшоҳ чизе гӯянд. Инро бояд гуфт, ки сирри масъала, яъне, сабаби зудтар Амири Сомони-ро ба Бухоро бурдани умаро бояд дар ҷои дигар бошад. Замони Салтанати Насри II низ аз давраҳои наон қадар ором буд. Махсусан дар вилоятҳои чанубӣ, ҳамон тавре ки воқеаҳои солҳои 301-331 ҳиҷри (913-942 мелодӣ)-ро Ибни Асир дар «Комил-ут-таворих» тасвир кардааст, пай дар пай шӯриш ва исёнҳои феодалӣ рӯй медод ва ҳамеша боиси нооромии давлат мегардид. Дар ҳамин вазъият муддати чор сол дар масофати дур аз пойтахт ва он ҳам дар атрофии Ҳирот мондани ҳукмрони мамлакат, бешубҳа, ба иқтидори сиёсии давлати Сомонӣ таъсири баде нарасонида наметавонист. Дарбориёни дурандеш, зохиран, аз он тарафи масъала хабардор гардида, бештар ноором шуда буданд. Шояд ин сабаби асосии ба Рӯдакӣ муроҷиат кардани ин гурӯҳ дарбориён гардида бошад. Дар ҳар сурат, онҳо ба Рӯдакӣ арзи ҳол намуда, ... аз ӯ хоҳиш мекунанд, ки бо қувваи шеър ба подшоҳ таъсир расонад, то ки вай майли Бухоро намояд. Рӯдакӣ

¹ Ниг.: *Нафисӣ С. Рӯдакӣ. Ҷ.Ш. С. 800.*

² Ниг.: *Низомии Арӯзии Самарқандӣ. Чаҳор мақола. Техрон. 1319 шамси. С.27-30.*

хошиши онҳоро қабул намуда, дар васфи Бухоро, роҳ ва тасвири ба пойтахт рафтани Амири Сомонӣ қасида суруда, рӯзе дар пагоҳӣ, ҳангоме ки мутрибон аз навохтан ором мешаванд, ҷанг ба даст гирифта, дар пардаи ушшоқ қасидаро оғоз мекунад¹.

*«Бӯи ҷӯи Мулиён ояд ҳаме,
Ёди ёри меҳрубон ояд ҳаме.
Реги Омую дурушти роҳи ӯ,
Зери поям парниён ояд ҳаме.
Оби Чайхун аз нишони рӯи дӯст,
Ҳинги моро то миён ояд ҳаме.
Эй Бухоро, шод бошу дер зӣ,
Мир наздат шодмон ояд ҳаме.
Мир шоҳ асту Бухоро осмон,
Моҳ сӯи осмон ояд ҳаме.
Мир сарв асту Бухоро бӯстон,
Сарв сӯи бӯстон ояд ҳаме».*

Низомии Арӯзӣ баъд аз овардани ин шаш байт идома медиҳад² «Чун Рӯдакӣ бад-ин байт расид, амир чунон мунфил гашт, ки аз тахт фурӯд омад ва бе мӯза пой дар рикоби хинги навбатӣ овард ва рӯй ба Бухоро ниҳод, чунинки ронин (шалвор) ва мӯза то ду фарсанг дар пой амир бурданд ва ба Бурута ва он ҷо дар пой кард ва инон то Бухоро ҳеч ҷой боз нагирифт³.

Ин гуфтаҳо дар ин байти ниҳоят машҳур тасдиқи онанд, ки Рӯдакӣ, дар дарбори Амир Исмоили Сомонӣ, на ин, ки ба сифати санъаткор, ходими илму адаб, ширкат меварзид инчунин аз одоби маслиҳатҳои фарҳангӣ, ҳуқуқию низомии ӯ подшоҳ қаноатманд гардида, дар бисёр ҳолатҳо ба фикри ӯ рози шуда, ба воситаи шеър, байт, ғазал, қасида ва маслиҳатҳои ӯ дар соҳаи идоракунии давлат, амал мекар-

¹ Ниг.: *Низомии Арӯзии Самарқандӣ*. Ҳамон ҷо. С.27-30.

² Ниг.: *Мирзоев А.* Рӯдакӣ ва замони ӯ. Маҷмӯаи маърузаҳо. С.34. Сталинобод. 1958. Таджикгосиздат.

³ Ниг.: *Низомии Арӯзии Самарқандӣ*. Чаҳор мақола. Техрон. 1319 шамси. С.27-30.

дааст, мақом ва нуфӯзӣ ӯ обрӯю эътибори ниҳоят баланд гардида то айёми пири давом мекунад.

Сарчашмаҳо ва таҳлилҳои ҳукукию фарҳангии дар бо-би фарҳанги ҳукукӣ ва одоби давлатдорӣ, қатрае аз ашъори дар боло овардашудаи шоирро оиди шеърӣ «Бӯи чуй Мӯлиён» Низомии Арӯзии Самарқандӣ ва дигар гуфтаҳоро бо ҳамин маъно чунин тасдиқ менамояд: «...ва андарин байт аз маҳосин ҳафт санъат аст, аввал: *мутобиқа*¹, дуввум *мутаазод*², саввӯм *муродиф*³, чаҳорум *баёни мусоват*⁴, панҷум *ғазвият*⁵, шашум *фасоҳат*⁶, ҳафтум *ҷазолат*. Ва ҳар устоде, ки ӯро дар илми шеър табаххур аст, чун андаке тафаккур кунад, донад, ки ман дар ин мусибам»⁷.

Дароғо, ки оид ба ҷилоҳои фарҳангию ҳукукӣ ва сиёсии шеърӣ Рӯдакӣ ва пайванди адабиёти бадеӣ ва одоби давлатдорӣ дар эҷодиёти Рӯдакӣ, танҳо иртибот дар шакли қайду ишораҳои ҷудоғонаи аҳли таҳқиқ мавҷуд ҳасту халос. Вақти он расидааст, ки ин паҳлӯи таълимоти шоир низ баъди 1150 сол мавриди баррасии ҷиддӣ қарор дода шавад, то ки шаҳрвандони тоҷик ва, умуман, форсизабонони дунё бархе аз ашъори шоир, ки аз ахлоқи ҳамида ва фарҳанги ҳукукии одамушшуро Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ дарак медиханд, огоҳ бошанд.

¹ Баробар кардани ду чиз бо ҳам, аз решаи тибоқ гирифта шудааст, яке аз навъҳои санъати адабиёт.

² Дар санъати бадеӣ ба қор бурдани калимаҳои зидди яқдтгарро мегӯянд (газод).

³ Ҳамрадиф (синоним).

⁴ Баёни мутавассит.

⁵ Ғазвият

⁶ Фасоҳат - равонии сухан, камолот.

⁷ Ниг.: *Низомии Арӯзии Самарқандӣ*. Чаҳор мақола. Техрон. 1319 шамси. С.29-30.

ЗАБОН БАҶОИ УМРИ МИЛЛАТ АСТ

Давлатшоева А.Ш.*

Аллома Муҳаммадиқболи Лоҳурӣ гарчанде зодаи Покистон ва забони модариаш урду буд, вале асарҳои беҳтарину пурқиммати ӯ ба забони форсӣ-тоҷикӣ навишта шудаанд. Ба қавли худи ӯ: «Тарзи гуфтори дарӣ ширинтар аст». Мо бояд ифтихор кунем, ки соҳиби чунин забони ширину пурғановат, забони адаби оламгир ҳастем.

Маълум аст, ки забон дар як ҳолат қарор намегирад, ҳар даври замон ба он нақши худро мегузорад. Забони форсӣ-тоҷикӣ дар тӯли асрҳо забони расмӣ-давлатии бисёр мамлакатҳо буд. Хушбахтона имрӯз аҳли ҷомеа ба забони адабии тоҷикӣ аҳамияти хеле бузург медиҳанд. Боиси хурсандист, ки Ҳукумати Тоҷикистон ва махсусан худи Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон ба рушду такомули забони адабӣ, пос доштани тоза нигоҳ доштани он ғамхорӣ мекунад. Президенти Ҷумҳурӣ дар вохӯрӣ бо зиёиёни мамлакат (20.03.2001) ибраз дошта буданд: «Забони адабии тоҷик дар ҷараёни ташаккул ва таҳаввули худ роҳи ниҳоят пурфӯҷиёро тай намуда, аз санҷишу имтиҳонҳои таърихӣ гузашта, ба шарофати хизматҳои бузург, заҳматҳои бедареғ мероси гаронбаҳо ва корномаҳои беназири фарзандони барӯманди халқи тоҷик аз устод Рӯдакӣ то устод Садриддин Айний дар шакли зебову ноб, бо захираҳои ғаниву рангини луғату таъбирот бароямон мерос мондааст»¹.

Аз ин мерос мо ифтихор мекунем, зеро аввалин ва муҳимтарин рукаи ҳастии ҳар халқ забони ӯ мебошад. Замоне буд, ки доираи амали забони тоҷикӣ рӯз аз рӯз маҳдуд шуда, ҳатто ба забони дараҷаи дуҷум табдил ёфта буд. Аммо ба шарофати истиқлолияти давлатӣ, имрӯз забони адабии ҳозираи тоҷик дар ҳамаи соҳаҳои ҳаёти ҷомеа озодона истифода шуда истода-

* Давлатшоева А.Ш. - муаллимаи калони кафедраи Забонҳои Академияи ВКД, майори милитсия.

¹ «Фарҳанг ҳастии миллат аст». С.20.

асту барои рушди он заминаҳои муносиб фароҳам оварда шудаанд. Яъне ба қавли Мавлонои Балхӣ:

*Ҳар касе, к-ӯ дур монд аз асли хеш,
Боз ҷӯяд рӯзгори васли хеш¹*

Забони тоҷикӣ, ки забони миллати мо ва забони давлатии кишвари азизи мо - Тоҷикистони соҳибистиқлол мебошад, дар ҷараёни ташаккули хеш роҳҳои ниҳоят пурфоҷиаро тай намудааст ва чун дурру гавҳар дурахшида, суфтаву устувор гардидааст. Агар мо нисбат ба забони модариамон безътиной намоем, меъёрҳои забонамонро вайрон намоем, заҳмати ҳазорсолаҳо кашидаи аҷдодонамонро барбод медиҳему арвоҳи поки онҳо аз мо ношод мегардад, зеро забони тоҷикӣ бузургтарин ва муҳимтарин поест барои миллати соҳибтамаддуни тоҷик. Забон дар ҳамаи даври замонҳо яке аз сарчашмаҳои асосии истиқлолияти миллии ва симои муҳими ташаккули миллат мебошад ин ганҷи бебаҳо-забон, ки яке аз рукнҳои давлатдорӣ мебошад, се давраи инкишофро аз сар гузаронидааст: 1. Давраи бостон, ки замони давлатдорӣ Ҳахоманишиён (аз давраи қадим то асрҳои IV-III пеш аз мелодро дар бар мегирад). Осори забони ин давр бо хатти меҳӣ сабт шудааст. 2. Давраи миёна, ки ба замони подшоҳии Ашкониён ва Сосониён мувофиқ аст (асри II пеш аз мелод ва асрҳои I-VI мелодӣ). Дар таърих ин забон дар ин даврон бо номи забони паҳлавӣ низ машҳур аст. «Ёдгори Зарирон», «Корномаи Ардашери Бобакон», «Дарахти Асурин», «Модигони чатранг» намунаи осор ва хатти паҳлавӣ ба шумор мераванд. 3. Давраи нав ё порсии дарӣ (аз асрҳои VIII-IX мелодӣ то замони мо) дар асрҳои IX-X шакл гирифтааст. Осори безаволи адабиёти классики форс-тоҷик дар ин ҳангом таълиф ёфтааст ва мероси муштраки форси-забонҳо маҳсуб мешавад.

Илм эътироф кардааст, ки забон ин аввалнишони миллат аст, ба ин маънӣ забони тоҷикӣ рукни ҳатмӣ ва устувори ваҳдати миллӣ, ки бе мартабаи воло ва қудрати он ҳеҷ як халқе ба манзили мурод нахоҳад расид.

Забони тоҷикӣ-форсӣ забони фасоҳату балоғат буда, дилҳоро аз хирад лабрез мегардонад. Тибқи Конститутсияи

¹ *Чалолуддини Муҳаммади Румӣ*. Маснавии маънавий. Техрон. 1374. С.6

Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Қонуни Забони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар кишвари мо ба забони тоҷикӣ мақоми давлатӣ дода шудааст. Яъне тамоми умури коргузори дар кишвар бо ҳамин забон сурат мегирад. Набояд фаромӯш кард, ки ниёгони мо забони тоҷикиро ҳамчун падидаи миллӣ ҳифз карда, онро ба мо мерос гузошанд.

Қабули Қонуни забони Тоҷикистонро, ки дар Иҷлосияи даҳуми Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 22 июли соли 1989 тасдиқ гардида буд, метавон қадами нахустин дар роҳи истиқлолияти миллат ҳисобид.

Академик Муҳаммадҷони Шакурӣ, ки яке аз шахсиятҳои намоёни соҳаи забони тоҷикӣ, бар он ақидаанд, ки: «Устувор кардани решаҳои забони миллӣ, таъмини комилҳуқуқи он дар ҷомеа, тараққиӣ ҳамаҷонибаи имконоти зоти он аз нахустин вазифаҳои давлат, балки вазифаи шумораи як аст. Ин вазифа дар пеши ҳар як фарди миллат, ҳар як созмони фарҳангӣ ва иҷтимоиву сиёсӣ низ истодааст, вале пеш аз ҳама вазифаи давлат ва мақомоти давлатист»¹.

Аз ин рӯ аз рӯзҳои аввали ба даст овардани истиқлол аз тарафи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бобати рушди забони тоҷикӣ тадбирҳои судманд андешида шуда истодаанд. Барои баланд бардоштани ҳисси ифтихору эҳтиром нисбат ба забони тоҷикӣ соли 2008-ум «Соли забони тоҷикӣ» эълон гардида ва дар якҷоягӣ бо ҷашни нахустин устои сухани тоҷикӣ-форсӣ Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ таҷлил гардидани он, яке аз ғамхориҳои беназири Сарвари давлатамон мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон мебошад. Яъне агар ҳазору сад сол муқаддам шоҳ Исмоили Сомонӣ дар мустаҳкам сохтани пояҳои забони тоҷикӣ (форсии дарӣ) хизмати арзанда карда бошад, имрӯз сарвари давлатамон Эмомалӣ Раҳмон дар фарогири ҳамаи соҳаҳои ҳаёти ҷомеаи мо гардидани забони тоҷикӣ фидокорона талош меварзад, чунки парчами ғолибият ва ҳамаи нусратҳои тоҷик дар раванди таърих низ ҳамин забони ноби Рӯдакист.

Аҳамият ва мавқеи забон аз давраҳои пеш тавачҷӯҳӣ аҳли фарҳанг ва илму адабро ба худ ҷалб намудааст. Бузургони илму хирад доир ба забон ва аҳамияти он дар ҷомеа панду андарзҳои зиёд гуфтаанд. Шоири муосири тоҷик Мӯъмин Қаноат дар

¹ *Муҳаммадҷони Шакурӣ*. Хуросон аст ин ҷо. Душанбе. 1997. С.214.

шеъри «Ба ҳаводорони забони тоҷикӣ» забони тоҷикиро шири
ҷонбахши модар, меҳри модар, баҳри беканору гавҳари ноёб но-
мидааст, ки ба дилҳо фараҳ мебахшад:

Қанд ҷӯи, панд ҷӯи, эй ҷаноб,

Ҳар чӣ меҷӯӣ, биҷӯ.

Бекарон баҳрест, гавҳар беҳисоб,

Ҳар чӣ меҷӯӣ, биҷӯ.

Форсӣ гӯӣ, дарӣ гӯӣ варо,

Ҳар чӣ меҷӯӣ, биҷӯ.

Лафзи шеъру дилбари гӯӣ варо,

Ҳар чӣ меҷӯӣ, биҷӯ.

Баҳри ман танҳо забони модарист,

Ҳамчу шири модар аст.

Баҳри ӯ ташибеҳи дигар нест, нест,

Чунки меҳри модар аст.

3-ин сабаб чун шӯҳиҳои дилбарам

Дӯст медорам варо,

Чун навозишҳои гарми модарам

Дӯст медорам варо.

Оре, дар ҳақиқат шири модарро ҳеҷ фарде ҳаққу ҳуқуқи
олудан, эҳтиром накардан, гум кардан надорад, зеро ба қавли
устод Лоиқ:

Зиштрӯитар нест дар рӯи ҷаҳон,

Он ки гум карда забони модарӣ.

Заҳр бодо шири модар ба касе,

К-ӯ забони модарӣ гум кардааст!¹

Устод Муъмин Қаноат барҳақ фармудаанд, ки форсӣ гӯӣ,
дарӣ гӯӣ варо, баҳри ман танҳо забони модарӣ-тоҷикист. Дар
ҳақиқат агарчӣ дар Ҷумҳурии Ислонии Эрон форсӣ, дар
Ҷумҳурии Ислонии Афғонистон дарӣ ва дар диёри тоҷикон -
Тоҷикистони соҳибистиқлол бо забони тоҷикӣ андеша ронанду
нависанд, инҳо се шоҳаи гулафшону муаттаранд, ки аз як дарах-
ти азиму ҳамешасабз об меҳӯранд, яъне забони форсӣ як дарах-
тест, ки се шоҳаи азим дорад.

¹ Лоиқ Шерали, Куллиёт чилди-1, Хучанд-2001, саҳ-430.

Устод Абулқосими Фирдавсӣ ҳам ба мисли устод Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ дар поягузории фарҳанги форсӣ тоҷикӣ саҳми сазовор дорад.

Абулқосими Фирдавсӣ кӯшиши зиёде ба харҷ дода, дар «Шоҳнома»-и безаволаш ба ҷойи калимаҳои арабӣ - вожаҳои форсии тоҷикиро истифода менамояд. Ӯ исбот намуд, ки бо ин забон асарҳои гаронмояю баландмазмунро офаридан мумкин аст.

Яке аз хизматҳои арзандаву равшани сардафтари шоирон устод Рӯдакӣ низ хушбаёнии забони ашъори ӯ ва саҳми босазоаш дар ташаккули забони порсии дарӣ ва ба пояи баланд бардоштани назми асрҳои VIII-IX, асос гузоштани шеърӣ нави форсӣ-дарӣ мебошад. Саҳми Рӯдакӣ дар ташаккули забони порсии дари тоҷикӣ бузургу бебаҳост. Забони осори гаронбаҳои Рӯдакӣ сода, осонфаҳм ва баландмазмун аст. Ин аст ки шеърӣ анҷуманафрӯзи устод номи ӯро ҷовидон нигоҳ дошт. Намунаи содагии забон ва осонии шеърӣ устро аз шеърӣ «Ҷӯйи Мулиён» метавон дарёфт:

*Бӯйи Ҷӯйи Мулиён ояд ҳаме,
Ёди ёри меҳрубон ояд ҳаме.
Реги Омуву дуруштиӣ роҳи ӯ
Зери поям парниён ояд ҳаме.
Оби Ҷайхун аз нишоти рӯйи дӯст
Хинги моро то миён ояд ҳаме.
Ай Бухоро, шод бошу дер зӣ,
Мир зӣ ту шодмон ояд ҳаме.
Мир моҳ асту Бухоро осмон,
Моҳ сӯйи осмон ояд ҳаме.
Мир сарв асту Бухоро бӯстон,
Сарв сӯйи бӯстон ояд ҳаме.
Офарину мадҳ суд ояд ҳаме,
Гар ба ганҷ-андар зиён ояд ҳаме.*

Яъне баъди ҳазор сол ҳам вожаҳои истифодабурдаи Рӯдакӣ ба халқи тоҷик маълуманд. Устодони сухан, бузургони илму адаб Рӯдакиву Ибни Сино, Фирдавсию Хайём, Низомӣ, Саъдию Ҳофиз, Ҷалолиддини Румӣ, Насриддини Тусӣ, Ҷомӣ, Сайидо, Аҳмадии Донишу Айнӣ ва дигарон барои сайқал додани забон

ва афзудани тавоноии он аз чашмаҳои софу беғубори зиндагии мардуми оддӣ, аз дастовардҳои маданияи халқҳои ҳамсоя баҳра бардоштанд.

Яке аз нависандагоне, ки дар ибтидои асри XX дар пеш бурдани раванди демократикунонии забони адабӣ ғаёлона иштирок кардааст, устод Садриддин Айний мебошад. Устод Айний барои содда кардани забону услуб кӯшиш ба харҷ дода, калимаҳои ибораҳои оддӣ ғфтуғӣ, таъбиру маҷозҳои халқиро мавриди истифода қарор медиҳад. Аз ин рӯ шеърҳои устод Айний низ хеле соддаву табиӣ ва самимӣ буда, оммафаҳманд. Чуноне, ки мегӯяд:

*Шабӣ дӯшина, ки дар гӯшаи саҳнам ҷо буд,
Сар пур аз ғулғулаву сина пур аз ғавғо буд.
Дар бари ман бинишаст омада Маҳмуди Сироҷ,
Он, ки дар ҳар бадию некни ман ҳамро буд,
Гуфт: Бархез, агар толиби базмӣ, биравем
Ба маконе, ки ҳама аҳли тараб он ҷо буд.
Алғараз, ҳардуюмон хеста ҷое рафтем,
Ки ҳама хоса мусаффо, ҳама ҷо зебо буд...
Сад-дусад устулу кат буд мураттаб он ҷо,
Ғайри асбоби тараб, ҳар чӣ бувад, пайдо буд.
Гӯлаке чанд нишаста ҳама бар устулҳо,
«Ин читу базми нақӯ» гуфта даҳоншон во буд...*

Аз хондани шеъри зерин ва забони соддаи он ҳатто оҳанги гуфтуғӣ муқаррарӣ ба гӯш мерасад, ки аз забони обдору образноки халқӣ ифода шудани он баръало намоён аст. Хизматҳои устод Айний дар ташаккули забони тоҷикӣ беназир аст. Парчами фаҳмо гардонидани забони адабиёро, ки Аҳмади Дониш баланд карда буд, устод Айний ба марраи ғолибият расонд. Китобҳои устод «Одина»-ву «Дохунда», «Ғуломон»-у «Марги Судхӯр» исботи даъвои мо мебошад. Садриддин Айний дар мақолаи «Забони тоҷикӣ» (1928) гуфта буд, ки агар мо забони тоҷикиро аз доираи тоҷикон берун барорем, қисми авоми тоҷик аз ғизои дониш маҳрум мемонад. Забони авоми тоҷик забонест, ки вайро бояд оммаи тоҷик фаҳмад, дар ҷумлабандӣ, дар ташбеҳҳо, дар

киноя ва истиораҳо, дар зарбулмасалҳо ва дигар бобатҳо хусусият ва руҳи забони тоҷик бояд риоя карда шуда бошад.

Дар муборизаи устод Айни барои тозагии забон, мубориза ба муқобили олуида шудани забони адабӣ таъсири А.М. Горький хеле калон буд. Худи устод Айни дар мақолаи «Падари тарбиятгари адабиёти советӣ» гуфтааст: «Дар матбуоти Тоҷикистон он ҳама муборизаҳое, ки барои забони соддаи равшани ҳамафаҳми покиза рафт, ба асоси тавсияҳои А.М. Горький буд». С.Айни дар мақолаҳояш оид ба муҳофизати покизагии забони адабӣ, ба муқобили нависандагоне, ки калимаҳои лаҳҷавӣ ва шакли вайронии маҳаллии баъзе калимаҳоро кор фармуда, боиси ифлос гардидани забони адабӣ мегардиданд, қатъӣ сухан мекард. Яке аз комёбиҳои эҷодии Айни ин азиз доштани забони тоҷикӣ ин аз бузургтарин қадршиносии забони халқ будани ӯст.

Устод Айни талош мекард, ки забони адабӣ бояд пуриқтидор, содда ва оммафаҳм, инчунин дуруст ва мувофиқи қоида бошад. Айни дар «Мактуби кушода ба рафиқ Толис» таъкид кардааст: «Нависанда ба дараҷае бояд содда ва оммафаҳм нависад, ки ҳар хонанда гуфтаҳои ӯро равшан фаҳмад ва дар айни замон навиштаҳои ӯ мувофиқи қоидаҳои забон буда, дилчасп ва шавқангез бароянд»¹.

Ин таълимоти Айни имрӯз ҳам аҳамияти калоне дорад. Пеш аз ҳама бояд донист, ки забони адабӣ чист ва аз забони халқӣ чӣ фарқ дорад? Забони адабӣ-забони китоб, забони матбуот, забони садову симо мебошад, ки дар натиҷаи сайқал додани забони гуфтугуӣ халқ ба вучуд омадааст. Забони адабӣ ба забони гуфтугуӣ халқ тақия намуда, аз он ғизо мегирад ва тараққӣ мекунад, инкишоф меёбад.

Маҳз тавассути ҳамин забон халқӣ тоҷик новобста аз фишори аҷнабиён ҳастии худро ҳифз намуд. Ба ин маънӣ шоири нуқтасанҷи тоҷик Бозор Собир дар шеърӣ «Забони Ватан» бо завқи том мегӯяд:

... Дар миёни тангчашмоне, ки дар чашмонашон, солҳои тангро мекӯйд.

¹ «Мактуби кушода ба рафиқ Толис», с.1929.

*Гаҳ дар оташ,
Гоҳ дар об.
Таҳ ба таҳ бо сӯхтанҳои манори суғдиёнаш сӯхт- сӯхт,
Бо харобободт девору дари Афросиёбаш шуд хароб.
Лек лафзи модариаш,
Ҳамчу номи модариаш.
Дар забону дар даҳонаш монд-монд,
Ҳар суҳан бо шири модар,
Сахт шуд дар устухонаш монд-монд!*

Минбаъд шоирону нависандагони тоҷик Мирзо Турсунзода, Абулқосим Лоҳути, Ҷалол Иқромӣ, Сотим Улуғзода, Ҳабиб Юсуфӣ, Муъмин Қаноат, Лоиқ Шерали ва дигарон мисли гузаштагони ҳеш ҷароғи забони модариро фурузон доштанд, зеро ҳастии ҳар халқу миллат ба забони ӯ вобаста аст. Аз ин рӯ ҳар як шаҳрванди Тоҷикистон муваззаф аст, ки забони ноби тоҷикӣ-забони модариро гиромӣ дорад. Чунки забони модарӣ, он чӣ бо шири модар омадасту табиати асили инсониро таъмин мекунад ва ба мисли оби хушгӯвори чашмаҳои мусаффош, набояд нисбаташ эътиной кард. Аз ҳар гӯшаи забон ғизои рӯҳӣ бояд гирифт, то ки барои донишҷӯи дигар забонҳои ҳамаҷониба мусоидат намояд. Вале аввало аз чашмаи асолати ҳеш шодбошӣ бояд ҷуст, зеро:

*Ҳар кас ба забони худ суҳандон гардад,
Омухтани сад забон осон гардад.*

Забони тоҷикӣ забони соҳибони ин сарзамин, забони халқист, ки номи давлат аз номи он гирифта шудааст.

Маданияту фазилати шахс танҳо дар забон ва ба воситаи забон ифода мешавад, яъне:

*То мард суҳан нагуфта бошад,
Айбу ҳунараш нухуфта бошад.*

Бузургони мо фармудаанд, ки «забон донӣ - ҷаҳон донӣ». Оре, забондонӣ нишонаи фарҳангу хирад ва роҳ кушодан ба уфуқҳои нави илму тамаддуни пешрафта мебошад.

Ҷалолиддини Румӣ дар хусуси надониستاني забон ва кашидани ранҷи зиёд аз надониستاني забон, нодонӣ, бадҷаҳлӣ, яъне: «ҷони нодон дар азоб» фармудааст:

*Чор касро дод марде як дирам,
Ҷар яке аз шаҳре уфтода ба ҳам:
Форсию турку румию араб,
Ҷумла бо ҳам дар низоъу дар ғазаб,
Форсӣ гуфто: «Аз ин чун во раҳем,
Ҷам, биё, к-инро ба ангуре диҳем».
Он араб гуфто: «Маъозаллоҳ, ло,
Ман инаб хоҳам, на ангур, эй дағо!»
Он яке, к-аз турк буд, гуфт: «Эй кузум,
Ман намехоҳам инаб, хоҳам узум».
Он ки румӣ буд, гуфт: «Ин қилро
Тарк кун, ман хоҳам истифолро».
Дар танозуъ он нафар ҷангӣ шуданд,
Ки зи сирри номҳо ғофил буданд,
Мушт бар ҳам мезананд аз аблаҳӣ,
Пур буданд аз ҷаҳлу аз дониш тий.*

*Соҳиби сирре, азизе садзабон,
Гар будӣ он ҷо, бидодӣ сулҳашон.
Пас бигуфӣ, ки ман з-ин як дирам
Орзуи ҷумлатонро мехарам.¹*

Оре, аз мазмун бармеояд, ки баҳсу мунозира ва муштзанин аблаҳонаи чор нафар аз надониستاني забон будааст, ҳар чори онҳо як чиз мехостанд-ангур. Азбаски форс онро – ангур, араб - инаб ва ба турк - узуму румӣ - истофил мегуфт, боиси нофаҳмии байни онҳо гардид. Ба ин васила Ҷалолиддини Балхӣ забонмӯзиву забондониро талқин мекунад.

Мавқеи забон ва аҳамияти он аз замони пеш тавачҷуҳи аҳли илму адабро ба худ ҷалб намудааст, зеро забон барои камоли маърифату маънавияти инсон нақши бузург мебозад, аз ин рӯ онро пояи ҳастии миллат медонанд. Бесабаб нест, ки адиби

¹ Мавлоно Ҷалолуддини Муҳаммади Румӣ. «Маснави маънавӣ»
Тоҳрон -1374, саҳ-94.

нуқтасанчи Доғистони Расул Ғамзатов гуфтааст: «Агар донам, ки пагоҳ забони ман аз байн меравад, дар он сурат тайёрам, ки имрӯз бимирам». Оре, забон ойинаи фарҳанги халқ аст. Забони тоҷикӣ бошад яке аз забонҳои бостонӣ ва соҳибхати олам мебошад. Шоирону нависандагон ва донишмандони оламшумул, мисли Рудаки, Фирдавси, Абӯалӣ Сино, Носири Хусрав, Хайём, Камоли Хучандӣ, Ҳофиз, Саъдӣ, Бедил, Аҳмади Дониш, Айни, Лоҳутӣ, Турсунзода ва дигарон асарҳои ҷовидонаву орифонаи худро ба ин забони нобу шево ва шоирона эҷод намуданд ва шӯҳрати ҷаҳонӣ ёфтанд, яъне осори бархе онҳо ба забонҳои хориҷӣ тарҷума шуда, китобҳои рӯимизии олимони Аврупо ба шумор мераванд.

Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон, чун яке аз фарзандони фарзонаи миллат баҳри рушду такомил, поку бегазанд нигоҳ доштани сарчашмаи ифтихори миллату пояи устувори давлатдорӣ-забони ниёгонӣ мо пайваста ғамхорӣ менамояд. Ба забони тоҷикӣ тарҷума гардидани каломи Раббонӣ-Қуръонӣ маҷид ва дастраси хонандагон гардидани он, аз хизматҳои шоистаи сарвари давлат аст. Ҳар сол 22-июл - Рӯзи забон бо шукӯҳ истиқбол гашта, ҳамчун олитарин муқаддасот арҷгузорӣ мешавад. Панду андарзҳои беҳтарини омӯзандаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон доир ба фазилати забон, ки дар воҳӯриҳову ҷаласаҳо иброз менамуданд ва аз мақоми волои забони тоҷикӣ башорат медиҳанд, пешкаши хонандагони закиву арҷманд мегардонам: Ифтихори милли аз донишгари забони адабӣ оғоз мегардад. Забон асоси ҳаёти ва бақои умри миллат аст. Забондонӣ нишонаи фарҳангу хирад ва роҳ кушодан ба уфуқҳои нави илму тамаддуни пешрафта мебошад. Рӯзи забон нишонаи худшиносии ҳудогоҳии миллист. Забони модарӣ сарчашмаест, ки фарзандро ба асолати милли пайванд месозад. Забони тоҷикии форсӣ бо фасоҳату балоғаташ асрҳо боз оламиёноро дар ҳайрат гузоштааст. Забон таҳкимбахши ваҳдату милли ва пайвандгари асосии дӯстиву ҳамдигарфаҳмии халқҳо мебошад. Забони модарсарчашмаи ифтихори милли ва пояи устувори давлатдорист. Забони тоҷикӣ ҷавҳари милли моро ташкил медиҳад. Забон хишти аввалини қоҳи миллат аст. Забони зиндаи тоҷикӣ-форсӣ ҳамон забонест, ки ба он «Маснавии маънавий»-ро навиштаанд. Таҷлили Рӯзи забон барои мо ҷашни оддӣ даргу-

зар нест. Эҷодгарони асил зотан вазифаи муқаддасу пуршараф-ҳифзи асолати забонро бар дӯш доранд. Забон омили асосии рушди камоли миллат аст. Эҳтироми забон ва пос доштани он як рукни маданият аст. Умри миллат ба умри забон вобаста аст. Поку беолоиш нигоҳ доштани забон ва асолату шевоми онро ҳифз кардан, қарзи шахрвандии ҳар яки Мову Шумост. Боиси хушнудист, ки ҳар як хонандаи тоҷик каломи Раббонӣ-Қуръони маҷидро ба забони модарӣ мутолиа менамояд. Забони тоҷикӣ тамоми мардуми форсизабонони дунёро ба ҳам мепайвандад. Дар марҳилаи кунунии рушди забони тоҷикӣ мебояд фарҳанги забонро сайқал диҳем. Мо бояд ба қадри забонамон бирасем ва ин анъанаро аз насл ба насл идома диҳем, то ки забони ноби тоҷикӣ умри ҷовидонӣ ёбад. Забон лафзи муқаддастарин – шиносномаи миллат аст. Маҳз аллома Бобочон Ғафуров тавонист бо асари безаволи «Тоҷикон» оламиёро ба таъриху фарҳанг ва забони шеваи тоҷикӣ ошно созад. Ифтихори миллӣ аз ватану ватандорӣ, аз волоияти мақоми забон ва поку бегазанд нигоҳ доштани он сар мешавад. Мо бояд аз он ифтихор дошта бошем, ки соҳиби чунин забони ширину гӯшнавози қадимӣ ва прғановат, забони илм ва шеърӯ адаби оламгир ҳастем. Забони модари-ро азизу гиромӣ ва пос доштан, як рукни имон ва қарзи шахрвандии ҳар як фарди бо нангу номус аст¹.

¹ Суханронии Э. Раҳмон дар вохӯри бо зиёиёни кишвар ва ҷашни забон, солҳои 2000-2008-ум.

ПАЙВАНДҶОИ АДАБИИ ШАРҚУ ҒАРБ

Хокироев Р.*

Вақте ки андеша дар мавриди пажӯхишу таҳқиқи равобити адабиёти тасаввуфи Шарқу Ғарб ба миён меояд, муҳаққиқ бояд омилҳои ин пайвандро мушаххас муайян намояд. Ба назари ин ҷониб, суоле пеш меояд, ки чаро имрӯз ду китъаи соҳибтамаддун – Урупо ва Амрико бештар аз ҳарвақта ба адаби тавасавуфи Шарқ рӯ овардаанд ва пайваста ба ин адабиёти мистиқии хешро низ эҳё намуда истодаанд?

Пас аз мутолиаи матни суҳанронии файласуф ва мутафаккири соҳибзавқ, оқои Сайид Ҳусейни Наср, ки соли 1998 дар шумораи №2, «Паёми андеша» бо номи «Забони форсӣ ва хуввияти миллӣ», дар нахустин чаласаи Шӯрои густариши забони форсӣ дар Амрико иброз шудааст, кунҷовиям болои ин масъалаи муҳим зиёд гардид.

Бояд зикр намуд, ки файласуфи донишманд оқои Сайид Ҳусейни Наср дар гузориши пурмуҳтавои худ чунин андешаҳоро иброз доштааст: «Хеле аз хуззори муҳтарам медонед, ки дар ду соли гузашта шоире, ки, пеш аз ҳама, китобхояш бо забони англисӣ дар Амрико ба фуруш рафтааст, на Шекспир на Чон Йите, балки Ҷалолиддини Румии Мавлоно мебошад. Албатта, тарҷумаҳое, ки шудааст, тарҷумаҳои хубу дақиқе нест, бимонад, хеле ҳам бад аст. Ҳатто мутарҷими маъруф Г. Бокс, ки чандон форсӣ ҳам намедонад, замоне, ки тарҷума мекунад ва шаммае аз атри нафасу сухани Атторро метавонад дар ашъораш нишон диҳад, он вақт мебинем, ки гирои ин китобҳо фавқуллоддаву шигифтангез аст. Вақте ман аввалин бор ин хабарро шунидам ва дар рӯзномаҳо хондам, дар ибтидо бовар намекардам. Барои он ки дар **малаъиом** ва суҳанрониҳо матлабери унвон накунам, ки появу асос надоста бошад, ҷустуҷӯи фаровоне кардам. Ҳамагон тасдиқ карданд, ки аз лиҳози унвони китоби шеър, ки дар чанд соли гу-

* Хокироев Р. – муҳаррири калони Шӯъбаи илми Академияи ВКД, номзади илмҳои филологӣ, подполковники милитсия.

зашта ба фурӯш рафтааст, китобҳои Мавлоно Чалолиддини Румӣ дар рутбаи аввал қарор дорад»¹.

Бояд афзуд, ки дар ин нигоштаҳои устод Сайид Хусейни Наср ҷавоби комил нест. Аз ин рӯ, ҷустуҷӯро боз идома дода, домони пажӯҳишро фарох намудам.

Дар муқаддимаи мусиқишиносии турк Аҳмад Қудсӣ Эргунерӣ китоби «Чалолиддини Румӣ. Як саду панҷоҳ ҳикояти «Маснавии маънавӣ», ки соли 1988 дар Париж ба нашр расидааст, бо ин сатрҳо дучор омадам: «Ба ҳайси мусиқашинос навиштааст: - Ман маросимҳои дарвешони чархзанро ҳам дар Туркия ва ҳам дар Ғарб вақти гардишҳо ҳамроҳӣ кардам.

Ва дар Урупо бо аъзоҳои гурӯҳҳои тасаввуфии ғарбӣ рӯ ба рӯ шудам. Ҳайратангез аст, ки рағбат ба Румӣ қариб оммавӣ буд ва ҳар кас барои аниқ кардан ва пуштибонӣ намудани таълимоташ аз Румӣ фоида мебардошт. Нависандагон ҳам дар навбати худ аз Румӣ ба таврашон мавзӯи пажӯҳиши метафизикӣ месохтанд»².

Ҳамчунин, яке аз румишиносони ҷаҳон, хонум Эва дӯ Витрей-Мейерович дар поёни сарсухани китоби фаронсагии «Маснавии маънавӣ» чунин андешаеро пеш меорад, ки қобили таваҷҷӯҳ мебошад.

ӯ менависад: - «Имони комили дорам, ки «Маснавӣ» бо нури худ Ғарбро рӯшан хоҳад кард»³. Хонум Эва дӯ Витрей-Мейерович дар тавзеҳи ҳамин китоб боз изофа кардааст: «Агар мо майли бештари ғарбиёнро ба Ислом дар солҳои охир мушоҳида бикунем, ин падида, бешубҳа, маҳз ба лутфи фикр ва андешаҳои тасаввуфии мусалмонон, баҳусус ба асарҳо ва ақидаҳои «Маснавии маънавӣ»-и Румӣ ба амал омадааст»⁴.

Ва, ниҳоят, боз ҳамин румишиносии беҳамто, хонум Эва дӯ Витрей-Мейерович дар муқоваи охири ҳамин китоб «Су-

¹ Сайид Хусейни Наср. Забони форсӣ ва хуввияти милли. // Паёми андеша. 1998. №2. С.27-28.

² Чалолиддини Румӣ. Як саду панҷоҳ ҳикояти «Маснавии маънавӣ». Париж. 1988. С.13.

³ Маснавӣ: Гарҷумаи форсии Эва дӯ В.М. ва Ҷамшед Муртазовӣ. Париж. Рошер. 1990.

⁴ Ҳамон ҷо. сах. 42

руди офтоб», ки соли 1993 чоп шудааст, ишора мекунад, ки ноширон, арз кардаанд, ки «имрӯз дар Ғарб баъди июгаю чайн ва тангара тасаввуф рӯз ба рӯз замонавӣ шуда истодааст».

Иқтибосҳои зикрнамуда гувоҳанд, ки имрӯз аврупоӣ-ну амрикоӣҳо ба адабиёти тасаввуфии Шарқ рағбати беандоза доранд. Маврид ба ёдоварист, ки адабиётшинос тоҷик равоншод, профессор Шокир Мухтор сари ин масъала кори илмӣ-тадқиқотӣ анҷом дода, дар монографияаш, ки соли 2000-ум ба нашр расидааст, дар хусуси пайванди адабиёти тасаввуфи Шарқу Ғарб чунин андешаи салимро пеш меорад. «Дар ҳақ замон, аз давре, ки миёни Шарқу Ғарб пайвандҳои илмию арабӣ ба низом даромаданд, урупоён мисли имрӯз ба адабиёти тасаввуфӣ ин қадар дилбастагӣ надоштаанд»¹.

Дуруст аст, ки онҳо бо осори тасаввуфшоирони Шарқ, бахусус Аҷам аз оғози садаи нуздаҳ сар карда рӯ оварданд, зеро яке аз нишонаҳои осори шоирони романтикӣ Урупо мистисизм аст ва ба гуфти тасаввуфшоирони Ғарб ин маъхум танҳо аз соли 1804 чун ифодакунандаи таълимот расман пайда гашт. Истикболи адабиёти тасаввуфии Шарқ ва форсутоҷик, аз ҷумла дар Урупо маҳз аз ҳамин вақт оғоз мешавад, вале давраи болоравии он асри мост, бахусус нимаи дуюми он.

Дар хусуси ашъори Мавлоно Ҷалолиддини Румӣ сухан оғоз карда, қалб аз ҳама зикр намудан ба маврид аст, ки бузург он касест, ки дар нисбати ӯ баҳсҳо меорад. Аз ин нуқтаи назар Мавлоно мақоми баландеро соҳиб аст, зеро ӯро аз даврони зиндагиаш то имрӯз ба таври мухталиф баҳо додаанд. Гурӯҳе, ки «Маснавий»-и Румиро фаҳмидаанду дар машраби муаллифаш будаанд, ин китобро «Қуръон дар забони паҳлавӣ» хондаанд, яъне, Мавлоно исломро либоси эронӣ ва ирфонӣ пӯшонидааст. Гурӯҳе, ки «Маснавий»-ро боз ҳам хубтар фаҳмидаанд, вале дар машраби муаллифаш нестанд, ба ин асар «Қаломии сӯфиёнаи шум» ном ниҳодаанд, яъне, Мавлоно исломро гӯё таҳриф намудааст. Баъзеҳо дар шахсияти

¹ Шокир Мухтор. Шӯҳрати Румӣ дар Фаронса. Душанбе. Сино. 2000. С.7.

Румӣ инсони бадеиро чустаанд ва иброз доштаанд, ки «Маснавий» бо ситоиши най сар мешавад, на Худо, вале ба дарк нагирифтаанд, ки ин навъи оғози китоб қолабшикастааст – аз рӯи мундариҷаи асар саропо ситоиши Худост. Муҳаққиқони имрӯз баъзан дар сурати Румӣ Г. Гегел, Ҷ. Дарвин ва мутафаккирони дигари Ғарбро дидаанд, ки чандон беасос ҳам нест, зеро аз як тараф, ба эътиқоди И. Брагинский, «умумияти шароити таърихии эҳёи Шарку Ғарб дар даврони гуногун ба ин монандӣ сабаб гардида бошад, аз тарафи дигар, синтези адабии афкори шарқиву ғарбӣ, ки дар даврони нави таърихи Аврупо ба вуқӯъ пайваст, сабабгори ин шабоҳат аст»¹.

Вобаста ба мавзӯи иҷтимоӣ, мехостам, дар бораи муносибати ҳозираи Шарку Ғарб низ оиди таълимони Мавлоно чанд сухане гӯям. Мутафаккир шахсест, ки баробарии динхоро эътироф дорад ва мақсади ҳамаи онҳоро Худои «ло ғарибию ло шарқӣ» («на ғарбӣ на шарқӣ») мешиносад. Ин Худо бошад, дар ниҳоди инсон, дар дили ӯ чой дорад. Ин аст, ки барои мутафаккир ҳамдигар муҳим аст, на ҳамзабонӣ. Забони инсон агар ғарбист ё шарқӣ, муҳим нест, муҳим он аст, ки дили ӯ хонаи нур бошад. Нур бошад аз Шарқ то Ғарб ҳамаро фаро мегирад. Ҳамин гуна афкори салими Мавлоно «Шаҳпаре бигирифта Шарку Ғарбро» инсони муосирро ба андеша дар бораи муносибати Ғарбу Шарқ водор мекунад, зеро имрӯз мо ҳама инсонҳо дар сайёра чунин манзалате дорем, ки Мавлоно дар замони худ дар як ҳикояаш зикр намуда!

***Карда манзил шаб ба як корвонсаро
Аҳли Шарку аҳли Ғарбу моваро².***

Дар ин корвонсарои умумӣ Ғарбу Шарқ таи ду садаи охир дар муколамаанд, вале агарчӣ онҳо забони ҳамдигарро фаҳмидаанд ё аниқтараш, омӯхтаанд, дили ҳамдигарро то кунун ҳам дарк накардаанд. Бояд ин чизро ба инобат гирифт, ки агар ҳама, чуноне ки дар даврони Шӯравӣ барои шӯравӣён буд, ба забони русӣ ё худ чуноне ки имрӯз – ба за-

¹ Брагинский И.С. 12 миниатюр. от Рудаки до Джами. М. 1976. С.295-299.

² Влад Баҳоуддин. Маориф. Техрон. 1338х. 31. 498 с.

бони англисӣ (ё арабӣ ва ғайра) ҳарф зананд ҳам, то ҳамдигар набошад, кор пеш нахоҳад рафт. Муносибати Ғарбу Шарқ дар ин самт муколама аст ва он ба иборати файласуф хонум Мариэтта Степанянц абадӣ хоҳад буд¹.

Дар асри нуздаҳ баъди ба кишварҳои Шарқи мусулмонӣ муҳоҷират шудани аврупоиён (ҳарбиён, савдогарон ва ғайра) рағбат ба Шарқ хеле боло меравад. Ба қавли Виктор Хугои чавон, тамоми Урупо ба Ховарзамин рӯ оварда буд². Таъсиси марказҳои шарқшиносӣ ва маҷаллаҳои соҳавӣ қариб дар ҳама кишварҳои бузурги урупой шаҳодат медиҳанд, ки Урупо дигар бе Шарқ буда наметавонад. Урупо ба кашфи нави Шарқ омода шуд ва Гётеи солхӯрда гуфт, ки:

*Рав ба он ҷой – мулки пайгамбар,
Хираду нур чашмаҳо дорад.
Марди хокӣ зи гояти дониш,
Баҳси андеша бо Худо дорад³.*

Бояд ёдовар шуд, ки адабиёти тасаввуфи мавҷуда то охири асри XVII ягонтояшон ба ягон забони урупой тарҷума нашудаанд. Дар садаи мо бошад, махсусан дар солҳои 60-90 адабиёти суфияи Шарқ, умуман, форсу тоҷик, аз ҷумла, дар кишварҳои Урупо, бахусус дар Фаронса, дар баҳши «Спиритуализм»* /«Маънавиёт»/ дарҷ ёфта истодаанд. Яъне, акнун миллатҳои ғайримусулмонии Урупо ирфонро на дар исломи ортодоксӣ, балки дар тасаввуф ҷустуҷӯдоранд ва, пеш аз ҳама, дар тасаввуфи мардуми иронинаҷод. Чаро, ки ба гуфтаи яқдилонаи ҳамағони олимони урупой аксарияти доғишмандони суфизм форснаҷоданд...

Ҳамин тавр, дар Ғарб маънавиёт /спиритуализм/ замоне пайдо шуд, ки романтизм чун чараён ва услуби адабӣ рӯ ба нестӣ нигаронида буд. Новобаста аз шакли зухуроташ, маънавиёти насронӣ низ ин пайванди инсон бо Худост. Таълимоти тасаввуф ҳам чунин аст. Ба ҳар ҳол, бузургтарин

¹ Степанянц М.Т. Восточная философия. М. 1997. С. 112.

² Сағтҳои Ховар. Баёзи осори шарқии романтики Аврупо. Душанбе. Адиб. 1989. С.217.

³ Ҳамон ҷо. С. 67.

* Спиритуализм – таълимоте, ки барои он рӯҳ ҳақиқати мустақиму олиро ташкил медиҳад/ зидди материализм/.

тасаввуфшоири Шарқ Мавлоно Румӣ ба ҳамин ақида мебошад:

*Ҳамнишини Ҳақ бичӯ, бо ӯ нишин...
Остин бар домани Ҳақ бастаям¹.*

Акнун сари он масъалае меоем, ки имрӯз омӯзиши тасаввуф ва тарҷумаи осори мутасаввуфони Шарқ, бахусус, сӯфишоирони адабиёти форс-тоҷик дар ду китъаи соҳибтамаддун – Урупоя Амрико, ки рӯ ба адабиёти мистиқии Ховарзамин овардаанд, дар чӣ ҳол аст. Ҳамзамон кӯшиш мекунем, ки ба ду суол: Фарбиёну амриқоиён оиди омӯзиши адабиёти сӯфиёнаи Шарқ чӣ иқдومه гузоштаанд?» ва Урупоиёну амриқоиҳо аз укёнуси бекарони адабиёти мистиқии Шарқ чӣ тарҷумаҳои доранд?».

Аввал, дар охири XVIII «Маснавии маънавӣ»-и Ҷалолиддини Румӣ пурра /аз ҷониби мутарҷим И.Р. Валленбург/ ба фаронсавӣ баргардон шуда буд, ки, мутаасифона, ин асар тӯймаи сӯхторе гардид. Дар ибтидои қарини наздаҳ /соли 1819 тарҷумаи Силвестер де Сасӣ/ баргардониши «Панднома»-и Аттор сурат гирифт. Соли 1838 бо кӯшиши муртаҷим Жорж Розен/ баъзе бобҳои ҷудоғонаи «Маснавии маънавӣ» ба забони олмонӣ даромад/. Ҳамзамон соли 1819 мутарҷимон Ф. Рюккерт ва соли 1838 В. Фон Розенсвейг чанд газали Румиро ба забони олмонӣ созгор намуданд. Соли 1859 рубоиёти Умари Хайём, ки оҳангҳои сӯфиёнаро фароғиранд, аз ҷониби Э. Фитсчеролд ба забони англисӣ тарҷума гардиданд. Ин иқдом соли 1867 аз ҷониби Никола бо забони фаронсавӣ баргардон шуданд.

Соли 1864 оғози нимаи дуҷуми садсолаи наздаҳ Урупоя тавассути мустаҷриқи фаронсавӣ Герсен де Тассӣ². «Мантукуттайр»-и Ф. Атторро дар аслу тарҷумаи фаронсавӣ рӯи ҷоп овард. Дар поёнии асри наздаҳ ва аввали садаи бист урупоиён ба василаи мустаҷриқи англис Р.А. Николсон бо муҳимтарин осори Румӣ ошно гардиданд. Дар ҳамин давр урупоиён мутасаввифшоирони дигари Шарқро низ кашф

¹ Ҷалолиддин Муҳаммади Балхӣ (Румӣ). Маснавии маънавӣ // Фарҳанг. 1991. № 6. С.3-5.

² Ниг.: Шоқир Мухтор. История развития французской научной иранистики. Душанбе. 1996. С.32,33.

карданд, вале кашфи хақиқии адабиёти сӯфиёнаи Машрик асри мост, бахусус нимаи дуюми он.

Бояд гуфт, ки феҳристҳо дар хусуси тарҷумаҳои осори тасаввуфӣ Шарқ ва форсу тоҷик ахбори дақиқ медиҳанд, ки дар солҳои гуногун аз ҷониби мутарҷимону мусташрикони Ғарб тарҷума ва нашр гардидаанд.

Масалан: солҳои 1918-1922 асари Афлоқӣ «Муноқиба-ул-орифин» ба забони фарансавӣ, соли 1925 «Маснавии маънавӣ» бо забони англисӣ, соли 1959 «Тазкират-ул-авлиё»-и Аттор бо забони англисӣ; соли 1947-1949 панҷоҳ ғазали Ҳофиз, рубоӣҳои Хайёму Румӣ бо забони англисӣ, асарҳои ҷудогонаи Ф. Аттор «Тазкират-ул-авлиё» /1976/, «Мусибатнома» /1981/ «Асрорнома» /1984/ бо забони фаронсавӣ суратпазируфтанд. Асарҳои Ал-Ғазолӣ таҳти унвонҳои «Сирҳои рӯза ва ҳаҷ», «Вақтҳо ва намозҳо» дар солҳои гуногун бо забони фаронсавӣ тарҷума ва нашр гардиданд. Бисёр асарҳои Ибни Арабӣ бо номҳои «Кимиёи баҳти комил», «Дарахти олам», «Хиради пайғамбарон», «Футуҳот-ул-Маккия», «Касби имон», «Рисолаи ишқ» имрӯз нусхаи фаронсавӣ до-ранд.

Гузашта аз ин, «Девони Шамси Табрезӣ»-и Румӣ, «Баёзи суфизм» чанд маротиба такрор ба такрор бо забонҳои англисӣ ва фаронсавӣ рӯи ҷоп омаданд. Матни пурраи «Маснавии маънавӣ»-ро баъди ингилисизабонон, фаронсавизабонон хонда истодаанд. Ҳамзамон имрӯзиёни Урупову Амрико ба мутолиаи офаридаҳои Муҳаммад Иқбол, ки қариб ба ҳамаи забонҳои урупой тарҷумаву нашр гардидаанд, таваҷҷӯҳи зиёд зоҳир менамоянд.

Танҳо бори дигар ёдрас менамоем, ки бехтарин осори адабиёти тасаввуфӣ Шарқ асосан дар асри мо ва бештар дар нимаи дуюми он тарҷума шудааст, ки шумораи хонандагонаш хеле зиёд аст...

Мавриди зикр аст, ки саромадони тасаввуфшиносии Ғарб А. Арберри, Ҷ.П. Браун, Т. Бурхарт, Кара ду Во, Э. Дерменгем, Л. Гарде, Х.А.А. Гиб, К. Хуарт, Л. Массинон, Р. Николсон, Ҳ. Ритгер, А. Шиммел бо тадқиқоти ҷолибиашон дар илми тасаввуфшиносӣ қадамҳои ҷиддӣ аввалинанд, ки ба василаи ин муҳақиқон ғарибиёну амрикоӣён ба дунёи адабиёти сӯфиёна ворид гардиданд. Соли 1996 феҳристи ки-

тоби «Тарикаҳои Оллоҳ», «Тарикаҳои тасаввуфӣ дар олами муслмонӣ аз оғоз то имрӯз» ба нашр расид ва ин феҳрист тасдиқ менамояд, ки дар солҳои 50-90-и садаи мо дар кишварҳои мухталифи Ғарб 128 номгӯи асарҳо эҷод гардидаанд, ки ба паҳлӯҳои гуногуни тасаввуф ва намояндагони ҷудогонаи он бахшида шудаанд.

Имрӯз донишмандони исломшинос ба тадқиқи тарикаҳои тасаввуф низ машғуланд. Онҳо дар боби омӯзишу пайдоиши тарикаҳои мухталифи тасаввуф ва моҳияти силсилаҳо асарҳои зиёде офаридаанд. Ҷолиби тавачҷӯҳ аст, ки муҳаққиқони суфизм пайванди тарикаҳои тасаввуфиро бо исломи ортодоксӣ мавриди пажӯҳиш қарор додаанд.

Аз ин рӯ, ин осори бузург нишон медиҳад, ки тасаввуф рӯз ба рӯз, бахусус дар асри мо асосан дар нимаи дуюми он тавачҷӯҳи донишмандони исломиро ба таври хеле ҷиддӣ ба худ кашидааст.

Тавре мушоҳида мешавад, дар тӯли якуним аср /1800-1950/ дар фалсафаю адабиёти урупой ва амрикоӣ мистисизм мақоми бузург дошта, дар эҷодиёти бисёр бузургони Урупую Амрико ба нақши интуитсия дар донишдарккунӣ аҳамияти беандоза дода шудааст. Бисёр шоирони Урупую Амрико маънавиётро тавассути шеър тарғиб мекарданд. Бо ин далел, метавон ба хулосаи ҷолибе омад, ки ба кашф гардидани адабиёти тасаввуфӣи Шарқ мутафаккирони даврони романтизм, символизим ва ҷараёнҳои мухталифи модернистии фалсафаю адабиёти муосири Урупую Амрико заминаҳои идеологӣ омода сохтаанд. Вале дар ҳеҷ замон чун дар нимаи дуюми садаи мо ба маънавиёти шарқӣ тамоми Урупую Амрико ин қадар ба таври оммавӣ хеле ҷиддӣ рӯ наоварда буданд. Сабаб дар чист? Ҷавоби ин суол чандин рисолаҳои бунёдеро тақозо дорад.

ПСИХОЛОГИЗМ В ТАДЖИКСКОЙ ПОВЕСТИ КОНЦА XX в.

Азизова Г.З.*

В конце 50-х начале 60-х годов XX века возникла общелитературная тенденция, которая широко охватила прозу. Последовательное утверждение в жизни и в литературе нового подхода к человеку диктовало необходимость показывать героя в обстоятельствах не только общественных, исторических, но и личных, «в движении» его собственной судьбы. Возрастает глубина психологического раскрытия характеров, названная впоследствии критиками «психологическим анализом» и «психологизмом»¹.

Появились такие произведения, как «Адамово яблоко» М.Слущиса, «Потерянный кров» Й.Авижюса в литовской литературе, «Дикий мед» Л.Первомайского, «Капля крови» Ю.Мушкетика – в украинской, повести Ч.Айтматова – в киргизской, «Признаю себя виновным» Дж.Икрами, «Лето» П.Толиса – в таджикской.

Писатели, нынче называемые «шестидесятниками» стали более внимательно присматриваться не только к сложному процессу становления личности, но и к самой личности, но и к самой личности как таковой, пытаясь понять её сущность, раскрыть невидимые глазу драмы и столкновения, их причины и обстоятельства.

В связи с этим, в некоторых национальных литературах широко распространился новый тип повествования, в котором использовались приёмы «внутреннего монолога», «потока сознания», «диалектики души» героя и т.д., дающие возможность сосредоточить внимание на глубинных процессах духовной

* Азизова Г.З. – старший преподаватель кафедры Теории управления в правоохранительных органах Академии МВД Республики Таджикистан, подполковник милиции.

жизни человека, через призму индивидуального сознания выявить важные социальные и идеологические конфликты эпохи.

Стремление к углубленному изображению человека и его внутреннего мира, сложности нравственных и психологических проблем настоящего и прошлого обусловило появление в национальных литературах произведений исповедальных, «гомоцентрических»², внутреннего монолога.

Возросшее внимание писателей к проблемам личности, обращение к исследованию явлений и процессов большого социального мира через бытие отдельного человека было определено общими процессами в обществе, стало подлинным велением времени. Поиск новых путей художественного проникновения в глубины характеров, духовное начало личности – отличительная черта романов и повестей Ю.Трифонова, В.Астафьева, Ф.Абрамова, В.Распутина, В.Шукшина, В.Белова, Ю.Бондарева, О.Ганчара, П.Загребального, В.Быкова, И.Шамякина, Ч.Айтматова, Й.Авижюса, Н.Думбадзе, О.Чиладзе, Г.Матевосяна, Ф.Мухаммадиева, С.Турсуна.

Проблема художественного психологизма становится одной из центральных проблем литературного процесса Таджикистана конца XX века. Граница охвата и глубина реализма прозы во многом связаны с мастерством исследования духовного мира человека. В чем причина усиления психологизма таджикской прозы за последние десятилетия? Основная причина, на наш взгляд, реальное углубление гуманизма, пристальное внимание к человеку, роли и места в обществе.

Развитие психологического анализа принесло с собой эстетические перемены, во многом усовершенствовало структуру повествовательных жанров и в частности, повести. Художественные конфликты наряду с общественным характером обрели нравственные моральные качества. В сюжетной ткани прибавились «внесюжетные элементы», большое значение приобрел внутренний смысл событий. Большое место в изображении стало занимать субъективное начало, возросла роль рассказчика, повествователя. Повествование от лица рассказчика – основного героя – стало основным способом связи отдельных частей произведения. Сложная форма соединения голоса героя и писателя определяет структуру художественного повествования в связи с

характерами героев, их личностной психологической основой, в произведении стали ощутимы несколько типов речи. Вообще характер человека стал изображаться не только через события, но и через размышления, выводы, мысли и чувства, то есть одновременно во времени и пространстве. Во многих случаях на первое место стало выходить психологическое время, вобравшее в себя множество пространств и времени.

Всё это стало причиной углубления и дальнейшего развития психологической таджикской прозы.

Возникновение внутреннего психологического взгляда было связано с автобиографическими произведениями С.Айни («Старая школа», «Воспоминания»). Происходило сближение, а затем и соединение биографии писателя с художественной фантазией, материал биографии лег в основу произведений, но в художественном обобщении в изображении человека преобладает все же художественная фантазия. Этот процесс заметен и в повести С.Улуг-зода «Утро нашей юности». В повести Толиса «Лето», «Путешествии на тот свет» Ф.Мухаммадиева, повестях-монологах У.Кухзода, Саттора Турсуна, Сорбона, Б.Фируза, А.Рабиева. Художественное познание человека еще более углубилось, место биографизма здесь уже занимает типическое изображение. Безусловно, все это не несет в себе отрицание биографического жанра в процессе художественного познания человека, наоборот, на опыте психологической повести П.Толиса становится ясным.

Таджикская повесть конца XX в. серьезное внимание уделяет выявлению внутренней сущности событий и проблемам социальной морали, изображению духовного мира современника. Исследование «диалектики души» увеличило изобразительную силу прозы и возможности выражения жизненной правды. Это не случайно, ибо, по выражению Гегеля, «главным является не внешний ход и смена событий, которые в качестве событий и историй исчерпывали бы собой содержание художественного произведения, а нравственное и духовное формирование и те великие движения души и характера, которые развертываются и раскрываются через этот процесс формирования»¹.

¹ Гегель. Эстетика. В 4 томах. Т.1. М. 1968. С.225.

Семидесятые годы XX века стали для молодых таджикских писателей годами творческих исканий на пути к зрелости. Важно и то, что, начав тогда свою творческую деятельность с исследования проблем социальной морали и психологического изображения человека, в восьмидесятые годы они достигли заметных успехов. В их произведениях в основном все более совершенную форму приобретает изобразительный и аналитический психологизм.

Ярким примером тому может служить повесть А.Самадова «Мечта молодости» (1979). Главный герой повести Хусрав ненамного старше Хасана из повести П.Толиса «Лето», но жизненные ситуации и судьбы их тесно переплетаются. Также оставшись без отца, подросток попадает под влияние своего дяди Аджика. Писатель показывает жизнь через восприятие своего юного героя, через те психологические сдвиги, которые происходят в его душе под воздействием внешней среды. И хотя внешне сюжет повести кажется спокойным и замедленным, изнутри он насыщен напряженной динамикой; повесть соткана из резкой внутренней борьбы, глубоких нравственных конфликтов. В центре внимания писателя оказался процесс духовного развития личности, новая стадия зрелости, которая наступает в результате напряженных переживаний и раздумий. Раскрывая характер своего героя, автор показывает молодого человека, сосредоточенного в себе, погруженного в сложный мир самоанализа.

Многообразия путей познания глубинных свойств личности, отражение самых сложных психологических состояний героев – важная особенность современной прозы, которой также присущи черты, традиционные для реалистического психологизма вообще. Такие, например, как понимание человеческой психологии, как феномена глубоко самостоятельного, существующего по каким то своим законам, но при этом взаимосвязанного с явлениями внешнего мира, отзывающегося на них, или тончайший психологический анализ психологической структуры героя; психологизм таджикских писателей активно направлен вовне, на исследование социальных и нравственных связей общества. В той или иной художественной системе он вызван различными причинами: выявить новое явление и поставить его в

контекст современной жизни, понять и объяснить суть характеров и конфликтов, рождаемых проблемами сегодняшнего дня, вскрыть подлинную суть изображаемого, выявить первоначальные основы человеческого миропонимания.

Новые вопросы – моральные, нравственные, вопросы ответственности человека перед самим собой и всем обществом – важны всегда. В прямой связи с возрастанием «человеческого фактора» находится и дальнейшее повышение роли культуры, литературы и искусства.

Сейчас открылись большие возможности для выявления особенностей и качеств человека, причем на первый план выдвинулось именно личностное начало. Все это позволило таджикской литературе, поднимающей новые важные моральные проблемы заняться изображением индивидуальной и общественной активности героев, находя при этом соответствующие формы и способы изображения. В таджикской прозе произошли заметные эстетические перемены, важнейшим проявлением которых стало психологическое изображение.

УСТОД РҶДАКӢ - ПОЯГУЗОРИ ЗАБОНИ АДАБИИ ТОЧИК

Давлатшоева А.Ш.*

Чун ашъори бозмондаи устод Рӯдакиро такрор ба такрор хондам, бо меросу осори қаламкашони пеш аз ӯ ва ҳамзамононаш қиёс намудам, ба андешае омадам, ки тарзи суханронии ӯ бо пурмазмунӣ, равонӣ, тарзи баён, сабк, андешаронӣ аз кулли он доноёни сухан фарқ мекунад. Дарёфтам, ки ӯ забони тоҷикии варорудиро (забони асили тоҷикиро), ки сарчашмаи илҳами саршораш буда, моя, поя, ҳастии эҷод қарор дода, дар чодаи эҷод як роҳи наवे бикшудааст.

Ба қавли худаш ба таври наугувора (тозаназарона) сухан гуфта ва дур суфта, ҳамзамонон ва ҳам пасовандонро дар хайрат гузошта, ба олитарин рутба- Одамушшуаро сазовор гардидааст. Андешаҳои зери мо исботи даъвий хоҳанд гашт.

Устод Рӯдакӣ, шеърӯ забони ӯ таваҷҷӯҳи каминаро ба худ кашид. Бояд иброз намоям, ки баёнғари зиндагиву ҷаҳони андешаи шоир эҷодиёти ӯст. Абармарди ҷаҳони сухан устод Рӯдакиро (858-941), ки «варо бузургию неъмат зи Оли Сомон буд», муаллифи «сенздаҳ раҳ сад ҳазор» (як миллиону сесад ҳазор байт), эҷодгари дostonҳои «Калила ва Димна», (18 ҳазор байт), шаш маснавии дигар, «Синбоднома» (дар вазни «Калила ва Димна»), «Даврони офтоб», қасидаҳои «Ардойвирофнома» (аз забони паҳлавӣ ба тоҷикии форсӣ), «Ароис-ун-нафоис», «Тавоиф-ул-латоиф», қасидаҳои «Модари май» (саҳеҳаш қасидаи «Май»), «Шикоят аз пирӣ» (саҳеҳаш қасидаи «Пирӣ»), беш аз 220 қасоиди дигар (6840 ё 13680 байт), муаллифи манзумаҳои зиёд, ғазалиёту рубоиёти олий, китъаот, дигар навъҳои шеъри равон, луғати тафсириӣ ёд кардаанд.

* *Давлатшоева А.Ш.* - муаллимаи калони кафедраи Забонҳои Академияи ВКД, майори милитсия.

Абӯабдуллоҳи Рӯдакиро метавон бетардид гирдовари
вожаҳои маънӣ, шоири маъниофарин номид. Зеро дасти
каламаш гӯё, гули нахли дилаш бӯёст.

Бо фарогириву мутолиаи жарфи мероси пешгузаштаго-
ну ҳамзамононаш, зери таъсири он чи бипазируфт ва он чи
дар замон диду натиҷагирӣ кард, ба сухансиришті пардохт,
кӯҳангчӯ накард, сухани нав овард ба ҷаҳону ба хони сухан.
3-ин рӯ шеъраш нури аршро монову зоянда ва устувору по-
янда бимонд.

Шеъраш ба гӯшҳо чун навои мурғи хирад бирасид, ба
ҷонҳо кора кард, ҷоннавоз гашт. Бо эҳсоси баланд хубу гу-
ворою хоксорона садо дардод:

*Дили ман арзанае, шиқи ту кӯҳе,
Чӣ соӣ зери кӯҳе арзанеро!*

*Номат шунавам дил аз фараҳ зинда шавад,
Ҳоли ман аз иқболи ту фархунда шавад.
В-аз ғайри ту ҳар ҷо сухан ояд ба миён,
Хотир ба ҳазор ғам пароканда шавад²*

Шеъри Рӯдакӣ бо волоияш дороии абад гардид. Шеъри
Рӯдакиро чун жарф ва такрор мутолиаву зери лаб зам-зама
намудам, пиндоштам, ки чашмасори зулоли кӯҳсору «Аз
укди лаол (марворид) мололмол» (Абдурахмони Ҷомӣ) аст.
Яъне, назми гуҳарбахш чону рӯҳафзост.

Чун ба користони ӯ менигарӣ дар ҳайрат мемонӣ. Зеро
худро гоҳ дар хунистони лолазорони хандон, гоҳ зери брони
найсон, гоҳ ғарқаи мавҷу набардҳои тӯфон, гоҳ дар сугистон,
гоҳ дар партави чароғи равшани дониш мебинӣ ва роҳ
мегирӣ баҳри омӯхтани таҷрибаи рӯзгор, ки баҳри дафъи
хаводисҳо ба кор ояду барои ҳифзи чону тан ҷавшан гардад:

*Дониш андар дил чароғи равшан аст,
В-аз ҳама бад бар тани ту ҷавшан аст³*

¹ Рӯдакӣ. Девон. Таҳияи матн аз Усмон Назир. Душанбе. Рафиграф.
Душанбе. 2008. С.39.

² Ҷамон ҷо. С.68.

³ Ҷамон ҷо. С.106.

Бо сад ҳазор мардум танҳой,

Бе сад ҳазор мардум танҳой¹

Аз шеъри Рӯдакӣ дарёфтам, ки лафзу маъниро ба ҳам васл намуда, як забони зебову шево, гуворову рӯҳафзои пур аз латофату назокат, пур аз тасвирҳои ҳарири лафзиву маънавӣ офарида, ба худ нисбати ҳеш нахуст гуфта:

Инак мадҳе чунон ки тоқати ман буд,

Лафз ҳама хубу ба маънӣ осон.

Аз мутолиаи шеъри ҳакимонааш дарёфтам, ӯ бо мардум буда, забони мардумӣ сарчашмаи пок, ширинилои шеъраш будааст. Ба сабки мардумӣ чаҳ-чаҳ зада:

Гули баҳорӣ, бутти таторӣ,

Набид дорӣ, чаро наёрӣ?²

Ва:

Ишқро гар паямбарӣ, лекин,

Ҳусро офаридагор туй³

Аз мутолиаи шеъраш пай бурдам, ки аз ҳар байташ сандои мардумӣ ба гӯш мерасад:

Бе рӯйи ту хуриеди қаҳонсӯз мабод,

Ҳам бе ту чароги оламафрӯз мабод...⁴

Дарёфтам, ки шеърро ба ҳикмату зарбулмасалу мақолҳои халқӣ намакин намуда: «Мақун бад, агар бад махоҳӣ», «Қасе набардоштааст ба даст ду харбуза», «Маҷнун донад, ки холи Маҷнун чун аст», «Маяфланӣ, душман, ки душман яке фузун асту дӯст аз ҳазор андаке», «Ангушт мақун ранча ба дар кӯфтани қас».

Ва:

Морро ҳарчанд беҳтар парварӣ,

Чун яке ҳашим оварад, қайфар барӣ⁵

Ва:

Дурусту рост қунад ин масал Ҳудой варо,

«Агар бубаст яке дар, ҳазор дар бикишуд»¹

¹ Ҳамон ҷо. С.129.

² Ҳамон ҷо. С.50.

³ Ҳамон ҷо. С.50.

⁴ Ҳамон ҷо. С.68.

⁵ Ҳамон ҷо. С.23.

Ва:

*Ангушт макун ранча ба дар кӯфтани касс,
То кас накунад ранча ба дар кӯфтани мушт²*

Чун ба умки ашъори устод Рӯдакӣ сар фуру барӣ, пай мебарӣ, ки аз ганчинаи забони халқи хеш ва забонҳои дигар (арабӣ, хиндӣ, юнонӣ, ҳатто туркӣ ва ғайра) хеле бомҳорат истифода бурдааст. Устод, ки нисбат ба худ серталаб буд, беасос даъвии навгуоварӣ накардааст:

*К-аз шоирон наванд манаму навгувора,
Як байт парниён кунам аз санги хора³*

Волоияти гуфторро бинед, ки бо маҳбуба ҷӣ мегӯяд: «Номат шунавам дил аз фараҳ зинда шавад»; «Бе рӯйи ту хуршеди ҷаҳонсӯз мабод»; «Аз хуми фароқ нӯш бодат ҷоме»; «Дар ишқи туам на сабр пайдост, на дил»; «Тарсам, ки бимирад он ҷароғе, ки турост»; «Бар чеҳр ҳазор гул зи розам бишқфт. Ва гӯё бо мӯқалами Монӣ менигарад:

*Рӯят-дарёи хусну лаълат-марҷон,
Зулфат-анбар, садаф-даҳон, дур-дандон.
Абрӣ-киштию чини пешонӣ-мавӣ,
Гирдоби бало габзабу чашилат-тӯфон!⁴*

Чун шеърӣ Рӯдакӣ мешунавӣ, мепиндорӣ, ки булбулони ошиқи гул дар ҷаманҳои зиндагӣ нағмасароӣ доранд, мепиндорӣ, ки олам шашмақом месарояд, мепиндорӣ, ки хуршед бо тулӯи худ сиришки зар мерезад, мепиндорӣ, ки субҳи сафо ҷони тозаат мебахшад, мепиндорӣ, ки ҷаҳон дар оғӯши туства «Ҳеч шодӣ нест андар ин ҷаҳон», мегӯӣ. Нидо мекунӣ: «Бода пеш ор, ҳар ҷӯ Бодо, бод»; «Тараб гӯӣ, ки андар дил дуои мустаҷоб астӣ»; «Ғам нест в-агар ҳаст, насиби дили аъдост».

Ва:

*Кор чун баста шавад, бикшоядо,
В-аз паси ғам тараб афзоядо⁵*

¹ Ҳамон ҷо. С.90.

² Ҳамон ҷо. С.100.

³ Ҳамон ҷо. С.71.

⁴ Ҳамон ҷо. С.106.

⁵ Ҳамон ҷо. С.41.

Дар заминаи мисолҳои оварда метавон ҳадс зад, ки шеърӣ рӯдакивор хусусиятҳои хосаро дорост: дар он ҳама гуфтор-мӯҳтаво, забон, луғат, баён сабк, воситаҳои тасвир (беш аз саду чанд то) – сода, муқаррарӣ, рӯзмарра, ҳамагонӣ, заминӣ, табиӣ осон аст. Дар тасвири ӯ чизи ноошно, ношинос, ҳаёли, бофта, сунъӣ, ғайримуқаррарӣ, ғайритабиӣ вучуд надорад; ҳама чиз мӯҳтаво, забон, луғат, баён, тасвирҳо бикранд.

Чанд мисол:

Лола миёни кишт бихандад ҳаме зи дур,

Чун панҷаи арӯси ба ҳино шуда хазиб¹

Ва:

Бунафшаҳои тарӣ хел-хел сар барқард,

Чун оташе, ки ба гӯгирд бардавад кабуд²

Ҳамаи гуфтор бо содагиву тозагӣ олианд:

Зиҳӣ, фузуда чамоли ту зебу оро,

Шикаста сунбули зулфи ту мушки сороро...

Аз ин рӯ, ба андешаи мо, шахсони зер рост гуфтаанд: «Алфоз хушу маъонӣ рангин» (Дақиқӣ); «Ғазал рӯдакивор некӣ бувад» (Унсурӣ); «пайвандгари каломи пароканда ва эҷодгари дури оганда» (Фирдавсӣ); «гӯяндаи маъниҳои дақиқ» (Авфӣ); «Суханпардозӣ содаву самимӣ» (Ҳермон Эте); «Маҳорат босазо» (Шиблӣ); «Зеби ҷумла ҷаҳон» (Марвазӣ).

Ҳазрати Мирзо Абдулқодир Бедил сухани олие дорад:

Ғозаи ҳусни адо осон намеояд ба даст,

Фикр хунҷо мехӯрд то ранг мегирад сухан.

Ҳар ғозаи ҳусни каломи Рӯдакӣ бо хуни ҷони ӯ рангин гашта ва хеле зебо. Ва бешак шеърӣ ӯро метавон андеша номид. Метавон тасдиқ кард, ки забону сабки ӯ ҳамчун муайянқунандаи шеър, ҳамчун пайвандгари ормонҳои инсонӣ бо воқеият, ҳамчун идомадеҳи суннатҳои қадимии созу овоз, худӣ ӯ идомадеҳу рушдбахши навсози беҳин андешаҳои бузургони пеш аз худ ва навгӯю навназару навҷӯи суннатҳои қадимии мост. Яъне, устод Рӯдакӣ чашму чароғи фарҳанг,

¹ Ҳамон ҷо. С.45.

² Ҳамон ҷо. С.45.

адаб, забони форси тоҷикии дарист. Боифтихор бояд бигӯем, ки Рӯдакӣ дар сухан навоар аст.

Ин далолат бар он аст, ки забони Сара, пухта ва пурчавҳари устод Рӯдакӣ қарнҳо «сахеху оливу» амиқ буда, ҳамеша ба дилҳо илҳомбахшу қорағар будаву ҳамин тавр хоҳад монд. Дар шеър калимаҳоеро истифода бурдааст, ки маъмул буданд. Чунончи оид ба мақомот: шоҳ, шаҳаншоҳ, шаҳриёр, малик, маҷлис, ёвар, маслиҳатгар, чорасоз, дастурдиханда, амир, вазир, кишвар, мардум; мансуб ба тақягарӣ: лашкар, сипоҳи мусаллаҳ ба тирӯ камон, найзаву шамшер, теғу пайком, хадангу синон, гулулаҳои нафтбор, хасм, гази найза, адӣ, ҳайли разм, сипар, корзор; калимаҳои мансуб ба чанг: чанг, шамшер, фитнаву ғавғо, қабзаи камон, ҳарос, нисори тир, синон, оташи сӯзон; калимаҳои мансуб ба хизматгорӣ, оббозӣ, ниғаҳбонӣ: канизак, банда, раҳи, чокар, ғулом, пешкору пешёр; калимаҳои мансуб ба зеби кишвар: аспаворӣ, наванд, рахш, якрон; чорвои мансуб ба деҳнишинон: буз, меш, гӯсфанд, бара, нахчир, рама, шот, ғуч, гов, шуту рва ғайра; ҳайвоноту ҳашарот: Шер, зайғам, паланг, гург, юз, охубара, рӯбоҳ, гурба, харгӯш, мор, гурза, афъӣ, капӣ, бузина, муш, кажум, карбоша ва ғайра; калимаҳои мансуб ба ҳусни баҳору табиати фусунгар: гулу лола, савсану арғувон, бунафша, пилгӯш, садбарг, боғу роғ, бӯстону чаман, кӯҳу даман; калимаҳои мансуб ба қишрҳои аҳоли: кадевор, деҳқон; асбобҳои рӯзгор: бему каланд; вожаҳои мансуб ба мевачот: себ, бихӣ, санчит, челон, писта, бодом, ангур, анҷир, нор (анор); калимоти мансуб ба маю шаробу хушӣ; калимаҳои мансуб ба асбобу анҷому ҷой ва ғайра қишрҳои ҷомеа: поҷванд (ғалақа), офрӯша (ҳалвои ордӣ), ғабшанг (халачӯб), қуном (ҷароғох), қанур (сандуқ), сипар (юғ), дашт, роғ, мағок, ханба (ҷордевори тахта ё лоин), ғеша (ғуш), тарфанӣ (роҳи кӯҳӣ), ғунда (ҳашароти заҳрнок); пойафзор: пойдон, полик (ҷорқи мӯкӣ), кафш, кашкола; калимаҳои мансуб ба либосҳо, пӯстинҳо, роҷоеъ бо зисту зиндагӣ: сарпаноҳ, хайма, чодар, коза-қаппа, бачкам-боргоҳ, қӯён-хаймаи арабҳо, насор-соҷбон; калимаҳои мансуб ба олами паррандагон: уқоб, шаҳиш-паррандаи хушовоз, сор, булбул, қабк, таз, сулсул, қарғас, пӯпақ, қақоқ, Титов, гуроз, уфсур, си-

мурғ ва ғайра; асбобҳои мусиқӣ: савту навову навозандагӣ: чанг, барбат, рӯд, танбӯр, даф, най, табл, кӯс, табир, табу-рок, хунёгар, чангнавоз, бонг, нола, зер (бонги зер), лаҳн, лаҳнак, суруд, нағма, сурудгӯён, савт, наво, таблзан, фиғон, хазордастон ва ғайра.

Устод дар калимасозии тоҷикии форсӣ беҳамтост: або, абр, боз, бом, бат, вом, нек, бад, дом, ангубин, ангез, зебо, бода, беҳ, анзан, ангур, арғувон, варғ, ашк, бароз, буруз, ғирев, ғуч, чав, чӯй ва ғайра. Дар сохтани калимаҳои мураккаб дасти тавонон дорад: огин, гулранг, бадандеш, чангнавоз, гармоба, нористон, савсанбаногӯш, биҳиштойин, гӯспандкӣшон, озарфазо, гандапир, покнажод.

Яъне, нигоҳонаи бемислест шеър ва забони устод Рӯдакӣ. Аз гуфтаҳои фавқ метавон чунин натиҷагирӣ кард: Устод Рӯдакӣ бо забонаш вазифаи муқаддаси эҳёгари тамаддун, ба ҳам қарин намудани инсонҳо, вазифаи якпорча монандани фарҳангу тамаддунҳо, вазифаи башардӯстӣ, тарғиби ватандӯстиро адо намуда, тарғибгари мақоми бениёзи донишу хирадро иҷро намудааст. Ӯ бо хуршеди андешааш дилҳоро мусаххар ва мунаввар карда ва то абад парчамбардори ин амр мемонад.

НАҚШАИ ОМИЛҶОИ ФАРҶАНГӢ ДАР ТАШАККУЛИ СИФАТҶОИ КАСБИИ КОРМАНДОНИ МАҚОМОТИ КОРҶОИ ДОХИЛИИ ҶУМҶУРИИ ТОҶИКИСТОН

Асламов Б.С.*

Боев Ҷ.Ҷ.**

Тоҷикистон ҳамчун узви ҷудонашавандаи ҷомеа ҷаҳонӣ дар роҳи бунёди ҷомеи демократӣ ва ҳуқуқбунёд қарор дорад. Дар раванди демократикунонии ҷомеа нақши фарҳанг рӯз аз рӯз меафзояд. Давлат барои инкишофи босуботи фарҳанг ва муассисаҳои фарҳангӣ шароити мусоид фароҳам меоварад, ҳуқуқи шаҳрвандиро оиди истифодабарии дастовардҳои фарҳангӣ ҳимоя менамояд.

Дар моддаи 40-уми Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон омадааст: "Ҷар шахс ҳақ дорад озодона дар ҳаёти фарҳангии ҷамъият, эҷоди бадеӣ, илмӣ ва техникӣ ширкат варзад, аз дастовардҳои онҳо истифода кунад.

Сарватҳои фарҳангӣ ва маънавиरो давлат ҳимоя мекунад.

Моликияти зеҳнӣ дар ҳимояи қонун аст¹.

Дар баробари шаҳрвандон қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ низ аз дастовардҳои фарҳангӣ: илм, адабиёт, санъат ба таври васеъ истифода бурда, ҷаҳони маънавии ҳудро бой мегардонанд.

Ҷаҳони маънавии инсон ҳамеша мавриди диққат ва омӯзиши мутафаккирони давраҳои гуногун буд, ки онҳо ҳамчун ҷаҳонбинии илмӣ, динӣ ва фалсафӣ баён мегаштанд. Афлотун тафаккурро аз афқор ҷудо менамуд, дар тафаккур вай дониш, ақл, фарҳангро меид, ки аз эътиқод ба

* Асламов Б.С. – муаллими калони кафедраи Фанҳои ҷамъиятии Академияи ВҚД, подполковники милитсия.

** Боев Ҷ.Ҷ. – муаллими кафедраи Фанҳои ҷамъиятии Академияи ВҚД, унвонҷӯ, майори милитсия.

¹ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе. 2003. С.15.

куллӣ фарқ мекарданд. Арасту бошад дар навбати худ ҳолатҳои рӯҳии инсонро тасниф кард, ки шуури ҳаррӯзаро аз ақл ҷудо намуд¹.

Қофиласолори сухани ҷовидонаи тоҷикӣ-форсӣ устод Абӯабдуллои Рӯдакӣ нақши фарҳангро дар инкишофи шахс ва ҷомеа боз ҳам баландтар ва олитар каламдод менамояд:

Ҳеҷ ганҷе нест аз фарҳанг бех,

*То тавонӣ, рав туву ин ганҷ нех!*²

Кормандони мақомоти корҳои дохилӣ, ки ҳамарӯза бо шаҳрвандон дар муошират мебошанд, бояд моҳияти фарҳанги муоширатро дарк намуда, ҳам барои ташаккули сифатҳои касбӣ, ҳам тарбияи маънавию ахлоқии ҷомеа истифода баранд.

Фарҳанги муошират тавассути забон, имою ишора, ҳаракати чеҳра ошкор мегардад, ки бояд кормандони МКД соҳиби забони буррою мазмундор ва қиёфаи ҷиддӣ бо намоёндаи ҳокимияти давлатӣ муносибро дошта бошанд, ки ин дар як вақт фарҳанги сиёсии онро инъикос менамояд³.

Усулҳои мухталифи забони гуфтугӯӣ (бо забони тоҷикӣ, русӣ, англисӣ ва ғайра).

Фарҳанги касбии корманди МКД ва одоби касбии онҳоро нишон медиҳанд, ки Вазорати корҳои дохилӣ ба он таваҷҷӯҳи хос зоҳир менамояд. Барои ба танзим даровардани муносибати ахлоқии кормандони МКД бо шаҳрвандон Фармони №1 ВКД-и Ҷ "Дар бораи муносибати меҳрубона ва эҳтиёткорони кормандони МКД ва хизматчиёни ҳарбии кӯшунҳои дохилӣ бо шаҳрвандон", аз 01.01.2006 сол. амал менамояд.

Аз ҷумла, дар фармон омадааст: "Ҳангоми иҷрои вазифаҳои хизмати ҳуд кормандони мақомот, ҷузъу томҳои корҳои дохилӣ ва хизматчиёни ҳарбии кӯшунҳои дохилии ВКД-и Ҷумҳурии Тоҷикистон вазифадоранд:

¹ Сафронов Б.В. Эстетическое сознание и духовный мир личности. М.1984. С.10

² Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷилди II. Душанбе. 1969. С.423

³ Асламов Б.С., Боев Ҷ.Ҷ., Саидолимов К.С. Фарҳанги сиёсӣ. Душанбе. 2007.

- талаботи қонунгузориеро, ки баҳри ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандон ҳамчун шартӣ муҳимтарини баланд бардошта-ни нуфузи МКД равона гардидааст, бечунучаро иҷро намо-янд¹.

Дар моддаи 6-уми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи милитсия" омадааст: "Милитсия вазифаҳои ба зим-мааш гузоштаро яққоя бо мақомоти давлатӣ, иттиҳодияҳои давлатӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, кормандони ғайриштатии милитсия ба чунин ташкилотҳои ҷамъиятӣ, ки бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузори ҷумҳурии Тоҷикистон ба-роӣ мусоидат ба милитсия таъсис дода шудаанд, иҷро меку-над"².

Ҷӣ тавре ки аз Қонун маълум мегардад, барои ҳам-кориҳои милитсия кормандони аз ҷиҳати фарҳангӣ ва сиёсӣ ташаққулёфта зарур мебошанд.

Симои фарҳангии корманди МКД – кафили пешравии қор ва обрӯи ӯ дар дар назди аҳли ҷомеа мебошад. Дарачаи фарҳангии корманди МКД дар натиҷаи меҳнат, дарки эсте-тика олам, ҳиссиёт, хусусиятҳои инфиродӣ инъикос меёбад.

Беҳуда нест, ки нависандаи рус А.П.Чехов навишта буд: "Дар одам ҳама чиз бояд зебо бошад: ҳам рӯй, ҳам ли-бос, ҳам қалб, ҳам афқор...."³.

Бинобар ин, гуфтаҳои А.П.Чехов ба ҳар корманди МКД низ равона гаштааст, ки фарҳанги муоширатро риоя намуда, бо либосҳои шинаму зебо, афту андоми ҷиддӣ, ҳара-кату қадамзании хос фаъолияти касбияшро пеш барад.

Дар рафтори корманди МКД расму одати хизматӣ, маросими ботантана дар оинномаҳо, дастурҳо, низомномаи адои хизмат ба таври қатъӣ навишта шудаанд, ки иҷрои онҳо дар маҷмӯъ фарҳанги касбии корманди МКД-ро муа-йян месозад.

¹ Фармони №1 ВКД-и ҶТ "Дар бораи муносибати меҳрубона ва эҳтиётқоронаи кормандони МКД ва хизматчиёни ҳарбии кӯшунҳои дохилӣ. Душанбе. 2006.

² Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи милитсия". Душанбе. 2004.

³ *Крементова О.В.* Одобӣ муошират. Душанбе. 1985. С.9.

Қаду бастии ҳарбиёнаи корманди МКД, забон, маданияти нутқ, намуди зоҳирӣ – ин маҷмуи талаботҳои фарҳанги эстетикӣ мебошанд, ки корманди милитсияро дар назди мардум ҳамчун "ҳомии қонун ва тартибот" муаррифӣ менамоянд.

Фаъолияти касбии корманди МКД ин худ як намуди фаъолияти маънавий-амалӣ буда, ҳаёти ҷамъиятӣ-сиёсӣ, идеявӣ-назариявӣ, ахлоқӣ, бадеӣ ва тарбиявиро дар бар мегирад.

Дар тамоми доираи фаъолияти маънавию амалии корманди МКД пеш аз ҳама фаъолияти касбии ӯ дар мавриди аввал қарор мегирад. Ҳангоми кор корманди милитсия ҳам аз ҷиҳати касбӣ ва ҳам фарҳангӣ ташаккул ёфта, таҷрибаи корияшро ба аҳоли тақдир дода, ба вазифаҳои баланди мақомот мушарраф мегардад. Ҳар чи қадаре, ки зинаи хизмати ӯ боло меравад, дар натиҷа масъулияти вай дучанд гашта, ҷаҳони ботинӣ ва зоҳирии ӯро аз нигоҳи фарҳангӣ эстетикӣ бой ва ғани мегардонад, ки дар натиҷа ҷаҳонбинии корманди МКД васеъ гашта, фаъолияти касбии ӯ босамар ва шавқангез мегардад.

"Яке аз намудҳои муҳими эҷоди маънавию амалии инсон ин фаъолияти назариявӣ ӯ мебошад. Мақсади он бунёди ғоя, тасаввурот, назарияҳо, ки асоси ҳаёти муънавии инсон аст, ташкил дода, вайро ба роҳи бойшавии ҷаҳони ахлоқӣ ва ҳисси мебарад" – менависанд, файласуфон Ксященко Н.И. ва Лейзеров Н.Л.¹

Ғояи асосии корманди милитсия ин хизмати софдилона бар нафъи давлат ва ҷомеа мебошад. Ҳар чӣ қадар корманди милитсия аз рӯи вичдон вазифаҳои хизматияшро иҷро кунад, бар зидди ҷинояткорӣ мубориза барад, тартиботи ҷамъиятиро ҳифз намояд, ҳамон қадар ҷомеа ва давлат рушд намуда, барои пешравии фарҳанг шароити мусоид фароҳам меояд. Қиматҳои эстетикӣ корманди милитсия дар муносибати ҳаррӯзаи вай бо шаҳрвандон инъикоси худро меёбанд, ки қадру қимат ва обрӯи милитсияро боло бурда, дар ҷавонӣ ва наврасон муҳаббат ба ин касби пуршараф ва муш-

¹ *Киященко Н.И., Лейзеров Н.Л. Эстетическое творчество (о проблеме эстетического творчества). М. 1984. С.57*

киро парвариш менамоянд. Корманди милитсия бо хама дарду ранчи чомаа омезиш меёбад, аз камбудихои чомаа бархурдор мешавад, бале, ӯ бояд дар худ ҳисси навмедиро набояд парастии диҳад, ки ба вазъи рӯҳию-психологии ӯ барои иҷрои вазифаҳои касбӣ монеъ мешавад. Ба ақидаи Р.Роллан "Инсон бояд ба маводи португёни ҳастии ҷамъиятӣ фуру равад, инро танҳо шахсе метавонад, ки худро барои хизмат ба чомаа омода карда, доимо дар ҳаракат ва мубориша аст"¹.

Корманди мақомоти корҳои дохилӣ бояд ҳамчун педагог ва психолог дар байни аҳли чомаа ба муносибатҳои мураккаби иҷтимоӣ сарфаҳм рафта, дар роҳи пешгирии бӯҳрони маънавӣ ба таври фаъолона ширкат варзад. Вай бояд ҳолат, ҳислату руҳияи шахрвандонро ҳис карда тавонад, бо ҳар як табақаи ҷамъиятӣ муомила карда тавонад. Вай ҳамчун намояндаи ҳокимияти давлатӣ танҳо бо фарҳанги баланди касбӣ метавонад, обрӯ ва нуфузи мақомоти корҳои дохилиро дар байни аҳли чомаа баланд бардорад.

Ба ақидаи К.Паустовский "Забони бад натиҷаи ҷаҳолат, аз даст додани ҳисси Ватани азиз ва набудани лаззати ҳаёт аст"².

Танҳо дар ҳолати риояи меъёрҳои фарҳангӣ корманди мақомоти корҳои дохилӣ ҳамчун эҷодкор фаъолият бурда, мазмуни фаъолияти касбӣ ва ҳаёти хешро бой ва ганӣ мегардонанд. Инсон ҳангоми аз ҷиҳати фарҳангӣ бой гаштан, ба дигарон тавачҷӯх зоҳир карда, ба онҳо таъсири мусбии худро ҳамчун намунаи рафтори бофарҳангона мерасонад. Мо набояд фаромуш кунем, ки инсон ҳамчун зухуроти иҷтимоӣ қисми таркибии ҳаёт ва табиат мебошад, бинобар ин корманди МКД бояд барои ташаккули сифатҳои касбӣ ва инсонии комил шудан доимо дар ҷустуҷӯ ва тақобӯ бошад. Ҳиссиёт ва эҳсосоти корманди мақомоти корҳои дохилӣ – ин яке аз шаклҳои ифодакунандаи ҳаёти воқеии ӯ мебошад. Умуман ҳиссиёти инсонро бо гурӯҳҳои зерин ҷудо кардан мумкин

¹ Сафронов Б.В. Эстетическое сознания и духовный мир личности. М. 1984. С.90.

² Крементова О.В. Одобы муошират. Душанбе. 1985. С.33.

аст, ки дар мачмӯъ фарҳанги маънавии онро ташкил медиҳанд:

1. Ҳиссиёти иҷтимоӣ-сиёсӣ: садоқат ба Ватан, ватандӯстӣ, башардӯстӣ, фахри шаҳрвандӣ.

2. Ҳиссиёти ақлонӣ: ҳиссиёти равшании ақл, шубҳа, ғамнокӣ, илҳому эҷодкорӣ.

3. Ҳиссиёти ахлоқӣ: ҳиссиёти некӣ, қарз, вичдон, шаъну шараф, номус, шӯҳратпарастӣ, муҳаббат ва бадбинӣ.

4. Ҳиссиёти эстетикӣ: дарки зебогии олам, инсон, ҳамоҳангӣ бо ҳаёт, ҷомеа ва фаъолияти касбӣ¹.

Ин ҳиссиётҳо ба ҳар як корманди МКД хос буда, бояд бештар дар худ ҷиҳатҳои мусбӣи ҳиссиёти инсониро ташаккул диҳад. Шуури эстетикӣ ва ҷаҳони маънавӣи корманди мақомоти корҳои дохилӣ дар натиҷаи таҷрибаи корӣ бой ва пурмазмун мегардад, ки ба дараҷаи инкишофи ақлонию ӯ таъсири бемайлони худро мегузаронад.

Дар фалсафаи идеалистӣ пайдоиш ва мавҷудияти шаклҳои гуногуни ҳаёти маънавӣ дар мавҷудияти хусусиятҳои хоси психикаи инсон маънидод карда мешаванд. Кантчиён чунин қобилиятҳои рӯҳӣ-тафаккур, ҳаёлот, ирода ва ғайраро чунин маънидод мекунад, ки тафаккур ба илм, ҳаёлот ба санъат, ирода ба ахлоқ хос аст². Аммо ҷараёни материалистии фалсафа инро инъикоси ҳақиқат махсусияти ин ё он шаклҳои шуури ҷамъиятӣ маънидод намудааст. Аз ҳисоби маҳдудияти таърихӣ файлосуфони материалист пурра ба ин масъала ҷавоби худро намодаанд.

Нақши ҳиссиёти эстетикӣ дар сохтори ҷаҳони маънавӣи кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ба инкишофи хусусиятҳои касбии онҳо мусоидат менамояд:

- ҳамчун шакли махсуси мазмуни этикаи фаъолияти касбӣ ва фарҳанги касбӣ.

- яке аз омилҳои инкишофи тафаккури эҷодӣ, ҳаёлот ва дарки ҳиссӣ.

¹ Ниг. пурра: Сафронов Б.В. Эстетическое сознания и духовный мир личности. М. 1984. С.23-36.

² Зисль А. Искусство и эстетика. Введение в искусствознание. М. 1974. С.45.

- табдили донишҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ, ахлоқӣ, ҳуқуқӣ ва эстетикӣ ба боварии шахсӣ.

- шакли махсуси муқобилият ба бадахлоқӣ, шакл-дигарқунӣ касбӣ, ҷинокорӣ

- ҳамоҳангсозии доираи маънавии қорманди МКД аз нигоҳи ахлоқӣ, ақлонӣ, ҳиссӣ ва иродавӣ.

Ҳиссиёти эстетикӣ қорманди милитсия дар инкишофи маънавӣ ва зебопарастии қормандони МКД таъсири бевосита расонида барои таъмини асосҳои ахлоқию фарҳангии хизмат дар МКД мусоидат менамояд.

Дар шароити муосир фаъолияти ҷамъиятии одамон меафзояд, ки ин боиси баланд гаштани талаботҳои фарҳангӣ эстетикӣ қормандони МКД мегардад. Қаноатмандгардонии талаботҳои маънавӣ яке аз самтҳои асосии фаъолияти касбии қормандони МКД ба шумор меравад, ки мавқеъ ва мазмуни фарҳангу ахлоқ дар он баланд буда, аз нигоҳи фарҳангӣ эстетикӣ қорманди МКД-ро ташаккул медиҳад.

Ҳамин тариқ, мавзӯи нақши омилҳои фарҳангӣ дар ташаккули сифатҳои касбии қормандони мақомоти қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз мавзӯҳои актуалӣ буда, дар илмҳои фарҳангшиносӣ, этика, эстетика ва сотсиология ба дараҷаи қорӣ тадқиқ нашудааст ва муаллифон кӯшидаанд, ки моҳияти мавзӯи мазкурро аз нигоҳи ҳеш ва олимони соҳаи этика ба таври имкон баррасӣ намоянд, ки барои тарбияи касбии қормандони МКД дорой аҳамияти амалӣ аст.

РОЛЬ ОВД В УРЕГУЛИРОВАНИИ И РАЗРЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

Асламов Б.С.*

Шоев Б.П.**

Среди научных исследований в сфере социальных конфликтов в последнее время особое внимание уделяется вопросам изучения причин и разрешений социальных конфликтов. Изучением конфликтных ситуаций и путей его разрешения занимается *конфликтология*.

Конфликтология – новая, быстро развивающаяся отрасль научного знания, опирающаяся на синтез философских, социологических, психологических, педагогических, политологических и юридических знаний, объектом которой является изучение причин, особенностей, тенденций и закономерностей возникновения, развития и функционирования конфликтов, методов и способов их разрешения и предотвращения, преодоления их отрицательных последствий, использование их конструктивных функций в целях совершенствования соответствующих социальных систем, общностей, организаций, институтов, повышения эффективности их деятельности¹.

Первую социологическую трактовку социальных конфликтов дал родоначальник социологии как науки, французский философ и социолог Огюст Конт (1798-1957). В его концепции социология трактовалась как единая общественная наука, призванная выявить особенности социального организма как целостности глобального общества, как развивающейся системы. Поэтому в центре ее внимания – достижение социального консенсуса, возникающего на основе преодоления конфликтов в

* *Асламов Б.С.* – старший преподаватель кафедры Общественных дисциплин Академии МВД РТ, подполковник милиции.

** *Шоев Б.П.* – старший преподаватель кафедры Общественных дисциплин Академии МВД РТ, соискатель, подполковник милиции

¹ *Бабосов Е.М.* Конфликтология. Минск. 2001. С.454.

процессе синтезирования диахронного и синхронного компонентов исторического процесса.¹

Существенный вклад в создание основ социологии конфликтов внёс так называемый «конфликтный функционализм», разработанный Гегоргом Зиммелем, который ввёл в научный оборот сам термин «социальный конфликт».²

Во второй половине XX века целый ряд важных нововведений в социологическую теорию конфликтов внёс Льюис Козер. Он считал, что среди огромного многообразия социальных процессов самым заметным и существенным является социальный конфликт³.

Согласно Р.Дарендорфу, общество предстаёт в качестве «конфликта человеческих жизненных представлений», а групповой (классовой) конфликт является всеобщим феноменом человеческого общества.

Социальная система как интегративное образование включает в себя не только стратификационные и социокультурные процессы, но и множество других компонентов, конфликты в обществе столь же разнообразны, считает Т.Порсонс⁴.

Надо заметить, что латинское слово «conflictus» означает: ударять, толкать, сталкивать. Таким образом, интегрирование в одном слове этих элементов даёт основание переводить и трактовать его как столкновение, спор, борьба, противостояние.

Все сферы общественной жизни – экономическая, политическая, социальная, духовная проникнуты множеством дифференциацией противоречий, столкновением различных целей и интересов, поэтому в обществе всегда находится место для различных конфликтов.

Социальный конфликт есть предельный случай обострения социальных противоречий, выражающийся в многообразных формах борьбы между индивидами и различными социальными общностями, направленной на достижение экономических, социальных политических духовных интересов и целей, нейтралит

¹ Там же. Ст.11.

² *Бабосов Е.М.* Конфликтология. М. 2001. С.15.

³ Там же. Ст.24.

⁴ Там же. С.31

зацию или устранение действительного или мнимого соперника и не позволяющий ему добиться реализации его интересов¹.

С периода распада СССР и появления на политической карте мира новых суверенных государств, изучение социологами социальных противоречий внутри каждого конкретного общества имеет большое теоретическое и практическое значение. По мнению социологов-конфликтологов и психологов, работа в ОВД в условиях перехода на рыночную экономику и построение демократических институтов общества, представляет собой сложный процесс общественной жизни.

Нами предпринята попытка исследования социальных конфликтов в теоретическом и практическом плане, которые связаны с профессиональной деятельностью милиции. На предконфликтной стадии в задачи ОВД входит профилактическая работа, связанная с устранением причин противоборства, локализацией назревающего конфликта, недопущением его масштабного развёртывания. В связи с этим, в целях предупреждения и предотвращения назревающего противостояния актуализируется значение таких мероприятий, как:

- работа с потенциальными лидерами противоборства;
- поиск третьих сил для воздействия на субъекты социального конфликта;
- взаимодействие со средствами массовой информации (недопущения провоцирующих публикаций, максимальная гласность ситуации вокруг конфликта);
- в случае возникновения инцидента оперативное пресечение противоправных действий участников конфликта, создание условий, направленных на укрепление общественного порядка и законности.

Таким образом, суть управления социальным конфликтом заключается в необходимости и возможности его преобразования (изменения направленности противоборства, его предотвращение, устранение и др.). Управление конфликтом предполагает не столько регулирование уже возникшего противостояния, сколько создание условия для его предупреждения. Лучшим способом регулирования социального конфликта является его

¹ Там же. С.47.

предупреждение, предполагающее умение действовать превентивно, упреждающе.

Роль ОВД на стадии открытого противоборства определяется конкретными задачами, связанными с необходимостью:

- оперативного пресечения противоправных действий участников конфликта;
- ограничения возможностей противоборствующих сторон в пополнении своих сил за счёт привлечения новых сторонников;
- исключения из арсенала борьбы конфликтующих сторон средств, запрещённых законом (оружия, взрывчатых веществ и др.);
- создания условий для мирного разрешения конфликтного противостояния;
- принятия мер по укреплению законности и общественного порядка, нарушенных в результате действий конфликтующих сторон.

В ситуации регулирования и разрешения социальных конфликтов руководителю ОВД необходимо обратить внимание на следующие моменты:

- в условиях конфликта возможно снижение эффективности служебной деятельности сотрудников ОВД, среди которых могут быть сочувствующие или непосредственные представители противоборствующих сторон;
- в составе местных органов власти, которым подчинены ОВД, так же могут быть сторонники конфликтующих групп, что сыграет негативную роль при принятии решений по сглаживанию конфликта и нормализации обстановки;
- каждая из конфликтующих сторон стремится использовать правоохранительные органы в своих интересах. В связи с этим любая ошибка или неточность в деятельности ОВД может быть истолкована не в их пользу. При этом актуализируется значение таких мероприятий, проводимых ОВД, как выработка предложений, рекомендаций осуществление консультаций, направленных на поиск позитивных путей выхода из кризиса.

Таким образом, в ситуации открытого конфликта приоритетным направлением деятельности ОВД является пресечение

противоправных действий и создание благоприятных условий для перевода противостояния в русло конструктивного диалога и переговоров¹ (Приказ МВД РТ № 336 с приложением от 06.06.2005г. «Об утверждении инструкции предотвращения и пресечения массовых беспорядков»).

Тенденция жёсткой борьбы в институтах власти характерна для всего политического пространства бывшего СССР. В одних случаях используются механизмы их урегулирования посредством выборов (страны Балтии, Украина); в других решаются через голову парламентов, обращаясь напрямую к народу (Белоруссия). Третий вариант – разрешение конфликтов путём ослабления парламентов и резкого усиления президентов, продлевающих свои полномочия на новый срок посредством референдумов (Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан).

В этой сложной социально-политической и социально-экономической ситуации усиливается роль и деятельность ОВД. Данный вопрос изучался Г.И Деминым².

Правовой основой регулирования социально-экономических конфликтов являются Конституция и Законы Республики Таджикистан, определяющие порядок разрешения конфликтов подобного рода, права и обязанности конфликтующих сторон.

В ситуации социально-экономического конфликта перед органами внутренних дел стоит задача недопущения участниками противоборства нарушения общественного порядка и общественной безопасности, конституционных прав и свобод граждан, нанесения ущерба государственному имуществу, имуществу организаций, частных лиц и других собственников.

Решение данной задачи возможно при условии внимательного анализа социально-трудовых отношений в населённом пункте, районе, регионе, глубокого знания законов, иных правовых актов, регулирующих социально-трудовые отношения,

¹ Кильмошкина Т.Н. Конфликтология: социальные конфликты. М. 2004. С.252-254.

² Демин Г.И. Социальные противоречия и конфликты, создающие особые условия. Участие ОВД в их предупреждении и пресечении. М. 1997.

своевременного принятия профилактических мер, оперативного пресечения противоправных действий. Вся эта работа должна строиться в тесном взаимодействии с другими государственными органами, органами местного самоуправления, особенно со службой по урегулированию коллективных трудовых споров, с общественными объединениями, в том числе профсоюзами, коллективами работников и гражданами.

В ходе социально-экономического конфликта работники имеют право проводить собрания, митинги, демонстрации, пикетирование в соответствии с законодательством. В связи с этим важнейшей задачей ОВД является недопущение правонарушений участниками собраний, митингов, демонстраций, пикетирований.

Основные мероприятия, проводимые органами внутренних дел, подразделяются на две части.

Первую часть составляют мероприятия по анализу возможностей совершения участниками митингов, собраний, демонстраций противоправных действий. При этом следует максимально использовать разнообразную информацию и, прежде всего от органов Государственного комитета по национальной безопасности.

Для этого необходимо:

- изучить причины коллективного трудового конфликта, его остроту, конкретные причины и поводы планируемых собраний, митингов, демонстраций;
- установить контакты с организаторами демонстраций, собраний, митингов с целью выработки совместных действий по поддержанию общественного порядка в ходе проводимых мероприятий;
- проанализировать конфликтный противоправный потенциал участников мероприятия, уделив особое внимание радикальным и неформальным лидерам, их способности повести за собой участников собраний, митингов, демонстраций, опираясь на своё влияние и авторитет;
- выявить способы, формы подготовки участников демонстрации, их лидеров к возможному совершению противо-

правных действий; провести профилактическую работу с лидерами и активистами, склонными к нарушению законов;

- спрогнозировать количество участников собрания, митинга, возможности присоединения к ним сочувствующих граждан;

- проработать возможные инциденты;

- изучить обстановку в районе конфликта, отношение населения к конфликтующим;

- проанализировать сообщения в средствах массовой информации о происходящем конфликте.

Анализ этих данных позволит определить оптимальный состав сил и средств милиции, которые могут быть задействованы в операции по обеспечению общественной безопасности при проведении мероприятий участниками трудовых конфликтов.

Вторую часть основных мероприятий составляют действия ОВД в ходе проведения участниками коллективных трудовых конфликтов, митингов, собраний, демонстраций, нацеленные на обеспечение правопорядка и безопасности.

Главная цель – обеспечить соблюдение конституционных прав участников трудового конфликта на проведение собраний, митингов, демонстраций в точном соответствии с Конституцией и другими законами, приказами и инструкциями.

Внимательный анализ динамики митинга, собрания, демонстрации и гибкое оперативное изменение тактики действий ОВД должны быть положены в основу всей их деятельности.

В ходе проведения акции следует быть в постоянном контакте с её руководителями и активистами на предмет поддержания общественного порядка, недопущения правонарушений участниками собрания, митинга, демонстрации.

Необходимым аспектом деятельности ОВД по обеспечению общественного порядка в ходе демонстраций, митингов, собраний является работа с общественностью, целенаправленное разъяснение роли и места сил правопорядка в реализации конституционных прав граждан и поддержание общественной безопасности.

Нередко агрессивно настроенные субъекты конфликта провоцируют работников ОВД на ответную агрессию, чтобы в

последствии обвинить работников государственной власти в насилии и жестокости. Это обязывает сотрудников ОВД избегать поводов к провокациям и точно документировать свои действия. При наличии соответствующих технических возможностей необходимо использовать видео- и фотоснимки (фотосъёмку).

Проявление конфликтов в деятельности сотрудников органов внутренних дел являются:

1. Конфликты, связанные с профессиональной и нравственной деформацией сотрудников, отсутствием механизма отлаженного служебного контроля со стороны руководителей. К их числу относятся конфликты, обусловленные стремлением добиться раскрытия преступления любой ценой, вплоть до фальсификации документов; незаконное возбуждение уголовных дел, задержаний, арестов, обвинений в преступлениях;

2. Конфликты, обусловленные нарушением законности при регистрации и учёте преступлений;

3. Конфликты, вызванные низким уровнем развития нравственно-эстетических чувств: грубость, халатное отношение к делу, невнимательность к гражданам, бестактность, высокомерие и нарушение требований приказа МВД РФ № 1 от 01.01.2006. «О вежливом и внимательном отношении сотрудников ОВД и военнослужащих внутренних войск к гражданам».

Нетерпимые сами по себе, такие факты наносят ощутимый урон авторитету ОВД, отталкивают людей от милиции, лишают её поддержки и доверия народа.

Таким образом, как становится ясно, исследование данной темы является актуальной и, её изучение имеет практическую пользу для совершенствования работы ОВД, укрепления законности и правопорядка в обществе, обеспечение социальной стабильности и защиты интересов государства, права и свобод граждан возникших в период социальных противоречий в современном обществе.

***Раздел IV. ТРУДЫ АДЪЮНКТОВ И КУРСАНТОВ
АКАДЕМИИ МВД ТАДЖИКИСТАНА***

ПОНЯТИЕ СОСТАВА ДОЛЖНОСТНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Саидов Б.Н.*

Решение проблемы понятия и содержания состава должностного преступления является важной предпосылкой и исходным моментом углубленного и интенсивного познания конкретных составов разновидностей этих преступлений.

Общее понятие состава преступления, понятие конкретного состава преступления, понятие родового состава преступления занимают важное место среди категорий и других понятий, составляющих основу теории уголовного права. Вместе с тем в уголовном законе перечисленные выше понятия не определены и являются исключительно доктринальными.

Поэтому отправным пунктом определения и раскрытия содержания общего понятия состава должностного преступления необходимо признать (соответственно) определение и раскрытие содержания понятий конкретного состава преступления, родового состава преступления и общего понятия состава преступления.

В теории уголовного права под конкретным составом преступления понимается «совокупность установленных уголовном законом признаков определенного общественно опасного деяния»¹, совокупность признаков, характеризующих по уголовному законодательству определенное «общественно опасное деяние как преступление»², «система объективных и субъективных элементов, образующих и структурирующих общественно опас-

* Саидов Б.Н. – адъюнкт Академии управления МВД России, капитан милиции.

¹ Курс советского уголовного права (Общая часть). Т.1.Л. Издательство Ленинградского университета. 1968. С.243-244.

² Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. В 6 т. Общая часть. Т.2. Преступление. М. Наука. 1970. С.89.

ное деяние, признаки которых описаны в диспозициях уголовных норм Общей и Особенной части УК»¹.

В юридической, в учебной литературе содержится большое количество аналогичных, хотя терминологически отличающихся друг от друга определений конкретного состава преступления². В отношении таких определений представляется важным отметить, что они сформулированы без бланкетных диспозиций уголовно-правовых норм, на основании которых признаки конкретного состава преступления определяются в других, не уголовных, законах или иных нормативных актах.

С учетом обстоятельств значительного увеличения в УК Республики Таджикистан 1998 г. по сравнению с действовавшим УК Таджикской ССР 1961 г. норм с бланкетными диспозициями конкретного состава преступления, на наш взгляд, необходимо определить систему обязательных объективных и субъективных элементов, образующих и структурирующих общественно опасные деяния, признаки которых в диспозициях уголовно-правовых норм Общей и Особенных частей УК РТ 1998 г.

Под родовым составом преступления понимается «совокупность определенных уголовным законом общих юридических признаков, характеризующих однородную группу преступлений». В рамках родового состава рассматриваются лишь те юридические признаки преступлений, которые характеризуют каждое из однородных преступлений.

Таким образом, понятие родового состава преступления в теории уголовного права имеет право на существование³.

¹ Курс уголовного права. В 5 т. Том 1. Общая часть. Учение о преступлении // Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М. ИКД «Зерцало-М». 2002. С.164.

² См. там же. С. 167-172.

³ *Аниязи М.К.* Ответственность за преступления против жизни по действующему уголовному законодательству союзных республик. М. Юридическая литература. 1964. С. 17-28; Курс советского уголовного права (Общая часть). Т.1. Л. Издательство Ленинградского университета. 1968. С.255. См. также: Советское уголовное право. Особенная часть. М. Госюриздат. 1962. С.21-23; *Чхиквадзе В.М.* Советское военное уголовное право. М. Юриздат. 1948. С. 158; *Утевский Б.С.* Общее учение о должностных преступлениях. М. Юриздат. 1948. С.292; *Куринов*

Общее понятие состава преступления – это понятие, охватывающее понятия всех конкретных составов преступлений, концентрирующее в себе элементы и признаки, присущие всем конкретным составам преступлений либо проявляющиеся в отдельных составах преступлений¹. По нашему мнению, это совокупность установленных уголовным законом признаков, характеризующих совершенное деяние как преступление.

В учении о составе преступления рассматриваются свойственные всем составам преступлений общие черты объекта преступления, объективной стороны состава преступления, субъекта преступления, субъективной стороны состава преступления. Анализ отдельных видов составов преступлений раскрывает конкретные, свойственные данному преступлению особенности объекта и субъекта, субъективной и объективной стороны состава преступления².

Говоря об обосновании общего понятия состава преступления и положениях, выдвинутых в теории уголовного права, следует отметить, что, во-первых, неправильным является различение общего и специального составов. При анализе состава преступления задача заключается не в установлении общих и специальных элементов. И один состав не может быть разделён на два состава – общий и специальный. Представляя собой, совокупность элементов конкретного преступления, состав не может ни в одном своем «роде» или «виде» быть общим. Состав преступления всегда реален, всегда общий, он всегда реален, всегда конкретен³.

Б.А. Уголовная ответственность за хищение государственного и общественного имущества. М. Госюриздат. 1954. С.19; Загородников Н.И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. М. Госюриздат. 1961. С. 26-76; Расторонов С. Понятие состава преступления против здоровья человека / Уголовное право. 2003. № 2 (апрель-июнь). С.65-67.

¹ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений; закон, теория, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М. Центр ЮрИнфоР. 2003. С. 34; Расторонов С. Указ.раб. С. 65.

² Пионтковский А.А. Указ.раб. С.93, 97.

³ Дурманов Н.Д. Понятие преступления. М.-Л. Издательство АН СССР. 1948. С.7.

Анализируя приведенные положения, представляется необходимым обратить внимание на не используемую в них терминологию, которую нельзя, на наш взгляд, признать однозначной. В последних двух положениях используются, в частности, словосочетания «общий состав преступления» а в предыдущих – отождествляемые по существу словосочетания «общее понятие состава преступления» и «общее учение о составе преступления», причём с учетом критики двух последних положений – еще и словосочетание «общий состав преступления». Между тем все названные словосочетания различны и отражают разные категории, содержащиеся в теории отечественного уголовного права.

Содержание общей обрисовки для каждого состава преступления словосочетание «общее понятие состава преступления», как правило в юридической литературе представляет собой «ядро учения о составе преступления». Как основание уголовной ответственности состав преступления всегда конкретен и по своей природе не может быть общим.

Вычленение общего понятия должностного преступления, как и других общих понятий состава преступлений типового, родового и иных специальных, занимающих промежуточное место между общим понятием состава преступления, понятием конкретного состава преступления осуществляется путём применения диалектического метода восхождения от абстрактного к конкретному в мышлении, его охарактеризованного и детализированного в теории уголовного права применительно к понятию состава преступления. Процесс восхождения от абстрактного к конкретному в действительности, которым является конкретные составы преступлений, к абстрактному выражению, в общем, понятий состава преступления, а определение конструированные на базе общего понятия состава преступления общих понятий типового, родового и т.д. составов преступлений.

Приведённые положения позволяют, во-первых, определить общие понятия состава должностного преступления и, во-вторых, обрисовать содержание этого понятия, причем лишь в общих чертах, поскольку детальная характеристика элементов и признаков, составляющих его, - предмет самостоятельного рассмотрения.

Общие понятия состава должностного преступления представляется обоснованным определить как составляющую теоретическую модель систему вычленяемых посредством и в результате анализа, синтеза и других мыслительно-логических операций, а также применения диалектического метода восхождения от абстрактного к конкретному в мышлении, объективных и субъективных признаков, характеризующих в общей форме все конкретные составы должностных преступлений, предусмотренных нормами Особенной и Общей частей уголовного законодательства. В соответствии с определением должностного преступления¹ объективными признаками, присущими всем конкретным составом должностных преступлений, являются признаки, характеризующие такие элементы состава, как объект и объективную сторону, а субъективными – субъект этих составов преступлений.

Объектом – специальным и непосредственным – всех должностных преступлений являются охраняемые уголовным законом общественные отношения, обеспечивающие интересы служебной деятельности в различных сферах, основанной на соблюдении и исполнении законов и (или) иных нормативных правовых актов и им соответствующей. Кроме того, почти все – за редчайшими исключениями – должностные преступления посягают ещё и на второй непосредственный объект, которым являются различные ответственные отношения, содержание которых обусловлено правовой природой конкретного должностного преступления, определяемой в соответствии с описанием признаков состава преступления в диспозиции статьи Особенной части и местом данной статьи и системе – разделе, главе – Особенной части уголовного законодательства – УК Республики Таджикистан 1998 г.

Объективная сторона любого конкретного состава должностного преступления характеризуется деянием, состоящим в общественно опасном, запрещенном уголовным законом использовании субъектом преступления предоставленных ему прав или неисполнении им возложенных на него обязанностей.

¹ Аснис А.Я. Служебное преступление: понятие и субъект. М. Центр ЮрИнфоР. 2003. С. 48.

Кроме того, ряд конкретных составов должностных преступлений характеризуется ещё и общественно опасным, предусмотренным уголовным законом последствием, а также причинной связью между деянием и последствием. Содержание последствий обусловлено правовой природе конкретного состава преступления.

Субъектом каждого должностного преступления является лицо, характеризующееся всеми признаками общего субъекта преступления, то есть физическое, вменяемое, достигшее возраста, с которого наступает уголовная ответственность за данный вид преступления, занимающее должностное положение.

Признаки субъективной стороны составов должностных преступлений различны. Этот элемент рассматриваемых составов преступлений может характеризоваться разными формами вины, а также при умышленной форме вины ещё мотивом и (или) целью.

Выделение общего понятия состава должностного преступления, наряду с очерченным его значением, обеспечивает системное видение и исследование конкретных составов этих преступлений, их элементов и признаков.

ФОҲИШАГӢ ВА ТАЪСИРУ ОҚИБАТҲОИ МАНФИИ ОН БА ҶАВОНОН

Шамсиддинов А.Р.*

Саидолимов К.С.**

«Ҷавонон нерӯи таккондиҳанда ва пешбарандаи ҳаёти ҷамъият буда, ҳама чиз вобаста ба он аст, ки аз ин нерӯи азим чӣ тавр истифода бурда мешавад. Ин нерӯ метавонад ҳам соҳанда бошад ва ҳам сӯзанда»¹.

Ҷавононе, ки воқеан ватани худро дӯст медоранду ободиву тараққиёти онро мехоҳанд, бояд аз дастовардҳои илмиву техникаи муосиру таҷрибаи ҳақони пешрафтаи иқтисодиёт воқиф бошанд ва бо ташаббускориҳои худ барои манфиати давлату миллати хеш кӯшишу талош намоянд. Дар ин робита тарбияи ватандӯстӣ рӯкни асоси сиёсати давлатии ҷавонон маҳсуб мегардад.

Имрӯзҳо бо талошу кӯшишҳои роҳбарияти Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва тамоми ҷомеаи солиму мутамаддини ҳақонӣ мубориза бар зидди бадахлоқиву фасодӣ яке аз вазифаҳои муҳим гардидааст.

Дар ин замина, дар мақомоти корҳои дохилӣ (минбаъд: МКД) аз рӯи маълумоти маркази оморӣ, аз соли 2005 то соли 2006 шумораи фоҳишагони бақайдгирифташуда 1100-нафарро ташкил меод.

Тибқи нақшачорабиниҳои Шӯъбаи корҳои дохилии №1-и ноҳияи Синои шаҳри Душанбе ва дигар мақомоти

* Шамсиддинов А.Р. - курсанти соли 3-юми факултети № 2-и Академияи ВКД.

** Саидолимов К.С. - сардори кафедраи Забонҳои Академияи ВКД ҚТ, номзоди илмҳои филологӣ, майори милитсия.

¹ Эмомалӣ Раҳмон. Тоҷикистон: даҳ соли истиқлолият, ваҳдати миллӣ ва бунёдкорӣ. Иборат аз се ҷилд. Ҷилди дуюм. Душанбе. Ирфон. 2001. С.139.

дахлдор, мубориза бар зидди хиноятҳои ахлоқӣ рӯз то рӯз пурзӯр карда мешавад. Аз соли 2005 то соли 2006 1100-нафар фоҳиша дар қайди Шӯъбачаи 4-уми ШКХ РКД-и ш. Душанбе мавҷуд буд. Айни ҳол аз ҳамин 1100-нафаре, ки дар қайд буданд, 289-нафарашон аз қайд бароварда шудаанд. Боз 75-нафари дигар ба қайд дароварда шуданд, ки аз ҳисоби умумӣ 886-нафари онҳо на аз шаҳри Душанбе, балки аз ноҳияҳои тобеи марказ мебошанд. Аз инҳо 13-нафарашон гирифтори касалии оташак мебошанд ва 11-нафарашон гирифтори касалии сифилисанд.

Аз ҳисоби ашхоси номбаршуда 10-нафарашонро ноболиғон ташкил медиҳанд, ки мақсади ба ин кор даст задашон пайдо кардани пули муфт мебошад.

Дар қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз ҷумла, дар моддаҳои 238 ва 166-уми КҶ барои ҷалб намудан ба кирдорҳои фоҳишагӣ ҷавобгарии ҷиноятӣ пешбинӣ шудааст¹. Тибқи моддаи 174¹-и КҶМ бошад, барои содир намудани кирдорҳои на он қадар ба ҷамъият хавфнок, аз қабилҳои фоҳишагӣ, ҷавобгарии маъмури муқаррар гардидааст, ки он маблағи 60 сомони (як маоши ҳадди ақал)-ро ташкил медиҳад.

Кормандони Шӯъбачаи 4-уми ШКХ РКД дар ҷаҳоягӣ бо раиси Кумитаи занҳо ва кормандони Раёсати тандурустии Тоҷикистон дар ҳудуди шаҳри Душанбе мунтазам рейдҳои муштарак мегузаронанд, ки дар натиҷа занҳои фоҳишаро аз маҳалҳои гуногуни шаҳри Душанбе ҷамъ карда, ба онҳо корҳои пешгирикунӣ (профилактикӣ) мебаранд. Сипас, аз ташҳиси духтури пусти (диспансерия) мегузаронанду нисбати ҳар як кадомашон протоколи маъмури тартиб дода, ба ҷойҳои зисташон раван мекунанд. Мутаассифона, ҷазои пешбинишуда маблағи 60 сомониро ташкил медиҳад, ки он ба як маоши ҳадди ақал рост меояд.

Ин падидаи манфии ихтимоӣ таърихи қадима дорад ва он якумин маротиба дар ҷомеаи Юнони Қадим пайдо шуда, унвони «куртизанка»-ро гирифта буд. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ имрӯз ин зухуроти номатлуби иҷтимоӣ

¹ Тафсири Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе. Глобус. 2006. С.329, 495.

вучуд дорад. Ҷомеаи инсонӣ рӯз ба рӯз рӯ ба инкишоф меорад ва қонунгузориони мо низ кӯшиш доранд, ки нисбат ба амали фоҳишагӣ низ ҷавобгарии ҷиноятӣ муқаррар намоянд. Афроде, ки ба фоҳишагӣ машғуланд, бо кирдорҳои рафторҳои худ ба ҷамъият зарари калони моддӣ ва маънавӣ мерасонанд, алалхусус, ҷавонон имрӯз на камтар аз **10** дар садашон бо ин касалиҳо мубтало шуда, дар оянда ба миллати мо зарари ҷиддӣ хоҳанд овард.

Онҳо махсусан ба муносибатҳои ҷамъиятӣ ба монанди ахлоқ ё саломатии аҳоли зарар мерасонанд, ғайр аз ин, ба саломатии рӯҳии ҷавонон ва шуури онҳо таъсири манфӣ мерасонанд. Дуруст мешуд, агар қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон барои фоҳишагӣ, яъне, бар ивази маблағи пулӣ ва ё тӯҳфа барои анҷом додани алоқаи ҷинсӣ бо шахси дигар дар КҶ ҚТ ҷавобгарии ҷиноятӣ пешбинӣ мекард, зеро воситаҳои ҳуқуқӣ ва ҷораҳои ҳуқуқии маъмуриё, ки нисбати ин фоҳишаҳо имрӯз дар амал истифода бурда мешаванд, натиҷаҳои лозимиро ба даст намеорад. Мо шоҳиди ҳол ҳастем, ки дар шаҳри Душанбе чӣ гуна бадахлоқиҳо аз қабилҳои танфурушӣ, зинокорӣ, фоҳишагӣ ва амсоли инҳо рӯз то рӯз зиёд мешаванд, ки қисми зиёди онҳоро ноқобон ташкил медиҳанд. Сабаби чунин рафторҳои бадахлоқона, пеш аз ҳама, тарбияи сусти падару модарон ба фарзандон ва ба мактабу илм ҷалб накардани онҳо мебошад.

Агар мо ба фарҳанги ахлоқии инсонсози гузаштагон, аз қабилҳои Қуръону ҳадис, асарҳои фикҳӣ ва мероси адабии ҷаҳоншумули шоирону носирони классикамон назар афканем, дар онҳо низ амали фаҳшу зино ва афроди ба ин кирдорҳои зишт мубталогардида мавриди сарзаниш қарор дода шудаанд. Аз ҷумла, Қуръони шариф ба нафароне, ки имон доранд наздик шудан ба зинову фаҳшро қатъиян манъ карда, қиссаҳои аз саргузашти анбиё (аз ҷумла, Лут) ва умматони онҳо тариқи намуна ва ибрат нақл мекунад¹. Қавми Лут (а.), ҷунончи аз Қуръони маҷид бармеояд, ба ҳар нафаре, ки вориди манзили паёмбар Лут (а.) ва диёри ӯ мегашт, нахуст амали зишти зиноро анҷом медоданд. Оқибат Худованд ба

¹ *Ниг.ба: Қуръон, сураи Исро, ояи 32: «... ва ҳаргиз ба амали зино наздик нашавед, ки коре бисёр зишт ва роҳе нописанд аст».*

чуз Лут ва хонадону асқобаш, тамоми қавми ўро аз тариқи заминларза маҳв ва зеру забар сохт. Дар хошияи оятҳои Қуръон, инчунин, аз паёмбари гиромӣ (с.) ва анбиёи қаблӣ аҳодиси фаровоне нақл шудааст, ки фаҳшу фоҳишагиرو амали номатлуб ва бадбахткунандаи инсон медонанд.

Ва далел аз суннат ин аст, ки расули Худо (с.) дар ҳадисе, ки Имом Бухорӣ, Муслим ва дигарон ривоят кардаанд, мефармояд: «Зинокунанда мӯъмин нест, вақте зино мекунад»¹ ва инчунин, дар ҳадиси дигар такроран се маротиба мефармояд: «Лаънатшуда аст касе, ки амали қавми Лутро анҷом медиҳад»².

Донишмандони риштаи тарбия ва ахлоқ тавсия медиҳанд, ки яке аз муҳимтарин роҳҳои тарбия ва пешгирӣ намудани фарзандон аз кирдорҳои ношоиста, ин ба таври шоиста ва бояду шояд ба роҳ мондани тарбия аз ҷониби волидон аст. Агар фарзандону шогирдон аз тарбияи солим маҳрум бошанд, аз онҳо ояндаи хубу саодатмандро интизор шудан мумкин нест. Дар сурати дур мондани наврасону ҷавонон аз тарбияи маънавӣ ва таҳзиби ахлоқӣ, табиати инсонии онҳо тибқи ҳавову ҳавас ва хоҳишҳои табиашон (мисли ҳайвонот) нашъунамо меёбад, ки дар ниҳоят онҳо мубталои лаззату шаҳватҳои ноҷо гашта, баҳри қонеъ намудани хоҳишҳои нафсонии худ даст ба ҳар гуна кирдорҳои зишту номатлуб мезананд. Аз ин хотир, тарбияи имонии наврасону ҷавонон бунёд ва асоси саодатмандии онҳост ва хулқу атвори неку шоиста маҳз натиҷаи ҳамон тарбияи имонист.

Дар як асари пурарзиши тарбиявӣ таҳти унвони «Тарбия ва ислоҳи фарзандон» омадааст: «Ҳисси илмдӯстиро дар дили фарзандону наврасон афзун намудану фазои фикрронии онҳоро дар оянда густариш бахшидан ва дар ин ҷода роҳнамоии дуруст намудани онҳо..., аз дӯстони бадахлоку беадаб дур нигоҳ доштан ва онҳоро барои ихтиёр намудани дӯстони некӯхисолу хушахлоқ, ки аз онҳо нафъ бурда мешавад, раҳнамоӣ кардан бар волидон вочиб аст»³.

¹ Рақит Х.Х. Тарбия ва ислоҳи фарзандон. Душанбе. 2004. 112с. С. 74.

² Ҳамон ҷо. С. 74.

³ Ҳамон ҷо. С. 106-107.

Ба андешаи мо, сабаби пайдо гардидани фоҳишагӣ ба омилҳои зерин вобаста аст:

- *наст будани муоширати ахлоқи волидайн ва муомилаи дағалонаи ҳамсароне, ки бо рафторҳои ношоюму ношоистаи худ ба фарзандон таъсири манфӣ мерасонанд;*

- *донистану воқиф гардидани фарзандон аз ҷойҳои махсусе, ки барои ҳаракатҳои бадахлоқона пешбинӣ шудаанд;*

- *ба роҳ мондани назорати суғ аз болои пешсудшудагон;*

- *ҳамкориҳои суғи қормандони сохторҳои қудратӣ бо шахрвандон;*

- *дар сатҳи зарурӣ ва лозимӣ ба роҳ мондани робитаҳои ҳамкорӣ бо муассисаҳои тиббӣ.*

Категорияҳои шахсоне, ки чунин ҷиноятҳоро содир мекунанд, инҳо мебошанд:

- *пешсудшудагоне, ки ба чунин ҷиноят даст задаанд;*

- *шахсоне, ки гирифтори касалиҳои рӯҳӣ буда, нисбати алоқаи ҷинсӣ мафкураи нодуруст доранд;*

- *шахсони гирифтори бемориҳои рӯҳии вобаста ба алоқаи ҷинсӣ буда;*

- *шахсоне, ки рафторҳои зиддиҷамъиятӣ доранд.*

Ба хотири пешгирии ҷиноятҳои вобаста ба алоқаи ҷинсӣ ва ахлоқӣ якҷанд роҳу воситаҳоро ба тариқи зайл пешкаш месозем:

а) моил кунонидани шахс барои содир накардани ҷиноят;

б) ошкор намудани ҷиноятҳои вобаста ба алоқаи ҷинсӣ;

в) ба ҷавобгариҳои ҷиноятӣ ё дигар ҷавобгарӣ кашидани шахс;

г) тафтиши намудани шахсоне, ки пеш барои содир намудани чунин ҷиноят суд шудаанд;

и) муайян кардани сабаб ва роҳу воситаҳои содиршавии ҷиноятҳо дар фоҳишахонаҳо.

Хулоса, амали фоҳишагӣ боиси фасодии ҷомеа, зоеъшавии насл, қатъи қаробати занонашварӣ, азбайнравии оила, фуру рафтан дар ботлоқи разолату фасод, аз даст додани шахомату мурувват ва ниҳоят, гум кардани шарафу номуси инсонӣ ва ифтихори миллӣ.

СРОКИ ДАВНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Шарапов Т.*

Согласно действующему законодательству, лицо, совершившее преступление может миновать применения к нему уголовной ответственности. Этот способ освобождения рассматривается одним из институтов уголовного права, регулирующего установленные законом сроки, по истечению которых преступник не привлекается к уголовной ответственности. Эти сроки в уголовном праве называются *сроками давности*, хотя это не означает, что преступник остается безнаказанным, а наоборот, его исправляет и воспитывает «время», которое он, возможно, проведет вдали от семьи, родителей, любимой работы и многого другого, которым он дорожил и ценил.

Перед тем, как преступить к анализу института давности, хотелось бы сослаться на правовую основу, фундамент, закрепленный в основном законе, т.е. в Конституции Республики Таджикистан, в которой говорится, что *«Никто, не может быть привлечён к ответственности по истечению срока уголовного преследования ...»*¹, что еще раз доказывает гуманное отношение к человеку.

Взяв во внимание исторический аспект, можно установить, что издавна, по истечении определенного времени становится нецелесообразным привлекать к уголовной ответственности лицо, так как его преступление в значительной мере сгладилось в памяти людей, личность преступника также могла существенно измениться, и поэтому, реализация задач наказания в этом случае уже не представляется необходимой. По этому пониманию существуют различные мнения. Так, В.Е.Смольников утвержда-

* Шарапов Т. – курсант 4 курса факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, старшина милиции.

¹ Ст. 20 Конституции Республики Таджикистан. Душанбе. Ирфон. 2004.

ет, что давность основывается на отпадении общественной опасности¹.

Впервые в советском уголовном законодательстве институт давности получил признание в УК РСФСР 1922 г. (ст.ст.21 и 22). УК не детализировал сроков давности, установив максимальный срок в 5 лет, а в случае, когда виновный скрывается от следствия и суда - 10 лет. Положения о давности первоначально не содержали никаких исключений, касавшихся наиболее опасных преступников².

Дальнейшее развитие институт давности получил в ст.10 Основных начал (редакция 1924 г.). Основные начала различали давность уголовного преследования, а также устанавливали разные сроки давности для различных по тяжести преступлений. Максимальный срок давности составлял 10 лет. В 1927 г. в ст.10 Основных начал были внесены изменения, уточнявшие сроки давности и разбивающие преступления на три категории. По преступлениям, за которые закон угрожал лишением свободы на срок свыше 5 лет, давность устанавливалась в 10 лет, для преступлений с санкцией до 5 лет – 5 лет; при санкции до одного года лишения свободы или более мягком наказании давность устанавливалась в 3 года³.

Существенные изменения в положения о сроках давности были внесены Основами уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 г., которые чётко определяли механизмы действия сроков давности и предоставляли союзным республикам право устанавливать в уголовных кодексах пониженные сроки давности по отдельным видам преступлений⁴.

Таким образом, изучив многолетний опыт союзных республик СССР, после обретения независимости Таджикистаном, собрав всё лучшее, что бы соответствовало развитию общества, в 1998 году был принят *Уголовный Закон Республики Таджикистан*, который чётко регулирует правовые отношения человека

¹ Смольников В.Е. Давность в теории советского уголовного права, законодательстве и практике его применения. М. 1969. С.7.

² Курс советского уголовного права. В 3 т. Т.3. М. 1970. С.281.

³ Уголовное право. Общая часть. М. 1948. С.560-561.

⁴ Курс советского уголовного права. В 3 т. Т. 3. М. 1970. С.282.

и государства по поводу совершения преступления и освобождения от уголовной ответственности лица, его совершившего по истечению срока давности деяния.

Сроки давности – это один из основных институтов Уголовного права РТ, который предусматривает освобождение от уголовной ответственности по истечению некоторых сроков, установленных нормой закона. Под *давностью* привлечения лица к уголовной ответственности понимается истечение определенных сроков со дня совершения преступления, после чего лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности.

УК РТ устанавливает два условия для применения сроков давности уголовного преследования:

- а) истечение определенных сроков;
- б) отсутствие обстоятельств, нарушающих течение этих сроков.

Так, в соответствии со ст.75 УК освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности может быть следующим:

1) Лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки:

- а) два года после совершения преступления небольшой тяжести;
- б) шесть лет после совершения преступления средней тяжести;
- в) десять лет после совершения тяжкого преступления;
- г) пятнадцать лет после совершения особо тяжкого преступления, кроме случая, предусмотренного частью пятой настоящей статьи¹;

2) Срок давности исчисляется со дня совершения преступления и до момента вступления приговора в законную силу.

3) Течение срока давности приостанавливается, если лицо уклоняется от следствия или суда. В этом случае течение срока давности возобновляется с момента задержания лица или явки его с повинной. При этом лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, если со времени совершения преступ-

¹ Ахбори Маджлиси Оли. Закон № 35 от 17.05. 2004 г.

ления прошло двадцать лет, и давность не была прервана совершением нового преступления.

4) Если до истечения указанных в настоящей статье сроков лицо совершит новое умышленное преступление средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое, исчисление давности начинается заново со дня совершения указанных преступлений, а сроки давности исчисляются отдельно за каждое преступление.

5) Вопрос о применении срока давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, разрешается судом. Если суд не найдет возможным освободить лицо от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности, то смертная казнь не применяется¹.

6) К лицам, совершившим преступление против мира и безопасности человечества, сроки давности не применяются.

Для сравнения можно отметить, что согласно Уголовным законам ряда государств Европы, например, УК ФРГ, максимальный срок давности привлечения к уголовной ответственности составляет 30 лет. В УК Испании максимальный срок давности привлечения равен 20-ти годам, в УК Польши срок давности - 30 лет.

По нашему мнению, срок давности привлечения к уголовной ответственности не должен быть короче срока того наказания, которое можно назначить лицу за совершенное преступление. Это относится не только к лишению свободы, но и к другим наказаниям с учетом возможности назначения дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. И поэтому было бы целесообразно установить в законе максимальный срок давности привлечения к уголовной ответственности.

Вспоминая историю, напомним, что давность имеет определённые сроки и момент исчисления, по пришествию которых, лицо освобождается от уголовной ответственности и преступное деяние не наказывается.

В ходе исследования данного понятия, возможно сделать выводы, что в соответствии с ч.2 ст.75 УК РФ, течение срока

¹ Ахбори Маджлиси Оли; (Закон №86 от 1.03.05г.)

давности освобождения от уголовной ответственности начинается со дня совершения преступления. Здесь бы отметить, что в соответствии с ч.2 ст.12 УК временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий.

Это означает то, что данная часть ст.75 УК применима в отношении тех лиц, которые совершили преступления и срок давности которых не приостановлен или же, приостановлен и возобновлен, т.е., срок давности в общей сложности должен превышать все остальные сроки (предварительного расследования, судебного следствия), вплоть до вступления приговора в законную силу, если лицо будет поймано.

Однако здесь мы рассматриваем исчисление сроков давности за преступления вообще, но не указываем за какие именно, а как известно, существуют как простые, так и сложные их виды. Как быть, например, в отношении одной из категорий сложного преступления - «длящегося преступления»? В этом отношении законодатель также предусмотрел механизм действия, основанный на нормативном источнике, регулирующем порядок течения сроков давности по длящимся преступлениям. Таким источником является Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. (в редакции Постановления Пленума от 14 марта 1963 г.) «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям»¹. В соответствии с п.4 указанного Постановления «Длящееся преступление начинается с момента совершения преступного действия (бездействия) и кончается вследствие действия самого виновного, направленного к прекращению преступления, или наступления событий, препятствующих совершению преступления. Под длящимся преступлением понимается действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовной ответственности». В качестве примера можно сослаться на такие

¹ Постановление 23 Пленума Верховного Суда СССР «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» от 04.03.1929 (ред. от 14.03.1963) . Советское Уголовное право, М., 1977, стр. 374

длящиеся преступления, как злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей; незаконное хранение наркотических веществ, огнестрельного оружия, радиоактивных материалов, незаконное использование чужого товарного знака и т.д.

Если совершено длящееся преступление, то течение срока давности начинается со дня прекращения непрерывного процесса совершения преступления, а именно, со дня явки с повинной, задержания преступника или иного обстоятельства, прекращающего совершение преступления (например, достижения совершеннолетия лицом, на содержание которого выплачивались алименты, что прекращает злостное уклонение от уплаты алиментов, или незаконное хранение оружия).

Под продолжаемым надлежит считать преступление, которое складывается из ряда тождественных действий (бездействия), совершаемых через непродолжительный промежуток времени, в одной и той же обстановке, объединенных единым умыслом виновного. Примером могут служить такие преступления, как обман потребителей, халатность и т. д.

Рассмотрев способы привлечения к уголовной ответственности за длящиеся преступления, возникает вопрос, а как законодатель различает применение сроков давности для простых и длящихся преступлений, т.е. как можно применить сроки давности к длящемуся преступлению, если оно ещё незакончено?

Так, на основании ч.1 ст.75 УК РТ течение сроков давности начинает исчисляться со дня совершения преступления. Иными словами, совершенное преступление должно содержать все признаки общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом. В противовес этому положению по-прежнему продолжает действовать порядок, согласно которому, длящееся преступление может быть окончено лишь по воле лица, его совершившего, либо в результате действий правоохранительных органов, воспрепятствовавших совершению такого рода преступления. Изложенное свидетельствует о том, что к длящимся преступлениям неприменимы нормы уголовного закона о неоконченных преступлениях, несмотря на то, что по существу, указанные преступления не окончены.

НАШЪАЧАЛЛОБӢ – ПАДИДАИ НОМАТЛУБ

Начмиддинов М.*

Саидолимов К.С.**

Дар кулли дунё тамаддунҳои мухталиф бар зидди гардиши ғайриқонунии маводи нашъаовар мубориза мебаранд ва кӯшиши мекунанд, то дастрасиро ба он маҳдуд намоянд. Истеҳсол, ниғаҳдорӣ ва фурушу интиқоли ғайриқонунии маводи нашъаовар аз тарафи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун амалӣ ҷиноӣ мансуб дониста шудааст¹.

Падидаҳои паҳншавии нӯшоқиҳои масткунанда ва муҳаддирот дар миёни наврасону ҷавонон ва ашхоси миёнсол падидаи хатарнокест, ки аз таҳдиди оқибати баде ба ҷомеа хабар медиҳад ва агар мо ба шахсияти чунин нафарон ошно гардем, маълум мешавад, ки аксар фарзандону афроди рондашуда окшудаи падару модарон, мубталашудагон ба меҳрубониҳои бечои волидону мураббӣён ва кӯдакони беназорату бесарпарастмонда мебошанд.

Дар аксари давлатҳо, аз ҷумла, дар Тоҷикистон ҳам мақомоти қурдатии махсус алайҳи муомилоти ғайриқонунии маводи нашъаовар мубориза мебаранд. Аммо таҷриба нишон медиҳад, ки танҳо бо қабули қонунҳои манъкунӣ пешгирӣ ва ҳалли ин мушкилот имконнопазир аст, зеро то он даме, ки ба маводи нашъаовар талабот ҳаст, таъминкунанда ва истеҳсолкунандаи он ёфт мешавад. Аммо агар барои инсоният ҳаёти солим ба сар бурдан бе воситаҳои нашъаовар дуруст омӯхта шавад, истеъмоли ғайритабии он бо мурури замон аз байн хоҳад рафт.

Муҳаддирот дар тиб ҳамчун воситаи беҳушкунӣ истифода мешавад, пас, маълум мешавад, ки то вақте дар дунё муҳаддирот ҳаст, ба мардуми солимақд, ки эҳтиёҷ ба исти-

* *Начмиддинов С.* - курсанти соли 4-ми факултети №2 Академияи ВКД.

** *Саидолимов К.С.* - сардори кафедраи Забонҳои Академияи ВКД, номзади илмҳои филологӣ, майори милитсия.

¹ Ниг.: м.м. 200-206 Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон.

фодаи тиббии онро надоранд, бе он зиндагӣ карданро бояд омӯхт.

Чунончи аз васоити ахбори умум ва матбуоти даврӣ бармеояд, истеъмоли машруботу маводи нашъаовар ба хо-тири сархушӣ аз тарафи ҷавонон ба яке аз мушкилоти ҷид-дии замона табдил ёфтааст.

Бештаре муҳаққиқон ба хулосае омадаанд, ки дар син-ни 15-17-солагӣ хатари истеъмоли маводи нашъаовар ба вучуд меояд.

Хадаф аз таълифи ин мақола ҷисману рӯҳан ва солим ба камол расонидани хонанда мебошад, ки он барои му-стақилона баргараф намудани мушкилиҳои шахсии равонӣ, ҷисмонӣ ва мушкилоти зиндагӣ бидуни истифодаи маводи нашъовар ба мову шумо кӯмак мерасонад.

Дар олами ҳастӣ ҳар касеро баҳри коре офаридаанд, нафаре ҳунарманд, дигар олим, сеюмӣ муҳандис, чорумӣ ко-сиб, ба қавли Мавлонои Румӣ:

*Ҳар касеро баҳри коре сохтанд,
Меҳри онро дар дилаш андохтанд*¹,

аммо ҳамаи одамонро эҳсоси лаззату ҳаловате, ки аз машғулияти дӯстдошташон ҳосил мекунанд, ба ҳам мепай-вандад. Инсон ҳамеша дар ҳолати ҳаловатбахшу гуворо зиндагӣ дорад ва меҳодад чунин ҳолатро доимо дошта бошад. Баъзеҳо меҳодад, то ҳолатҳои гуворотареро эҳсос намоянд. Касе ба вазъияти душворе гирифта шудаасту илочи раҳири аз он надорад, нафари дигар баъди меҳнати хастакунанда ҳолати рӯҳафзову бардамона доштан меҳодад. Дар ин роҳ кори аз ҳама осон ва хатарнок истифодаи маво-дест, ки қобилияти тағйир додани рӯҳияи одамро дорад. Инҳо заҳри тамоку (никотин), машрубот, маводи нашъаовар ва баъзеи дигар доруҳо мебошанд. Ҳамаи ин маводе, ки ба рӯҳияву шуури одам таъсир мерасонанд, имкон доранд, одат ё вобастагиро ба вучуд оранд. Дар аъзои бадан ва мағзи сари афроде, ки пайваста машрубот, заҳри тамоку, маводи нашъаовар истехсол ва истеъмол мекунанд, тағйироти ҷид-

¹ Мавлоно Ҷалолиддини Румӣ. Маснавии маънавӣ. Бо тасҳеҳи Рей-налд Николсон. Техрон. 1374. 1094 с. С.478.

дие ба амал омаданаш мумкин аст. Ин мавод ба онҳо танҳо барои зиндагии якрӯза зарур аст.

Раҳой аз чунин ҳолати вобастагӣ ниҳоят душвору сангин аст. Истеъмоли машрубот, маводи нашъаовар, заҳри тамоку ба харобшавии вучуди моддиву маънавии инсон оварда мерасонад. Маводи нашъаовар, машрубот ва заҳри тамоку маводи барангезандаи рӯҳ маҳсуб мешаванд.

Моддаҳои барангезандаи рӯҳ маводе мебошанд, ки асо-си кимиёвӣ ё набототӣ дошта, истифодаашон ба шахс кайфиату ҳаловати муваққатие мебахшад ва табъи касро болида месозад. Аммо натиҷаи истеъмоли пайваستاи онҳо тадричан вобастагии рӯҳиву чисмиро ба амал меорад, ки он ба чисми инсон ниҳоят зарари ҷиддӣ ворид месозад.

Тамоми маводи барангезандаи рӯҳиро ба ду гурӯҳ тақсим кардан мумкин аст: гурӯҳе, ки таҳти назорати ташкилотҳои умумидунявӣ қарор доранд ва, гурӯҳе, ки таҳти назорат қарор надоранд.

Он маводи барангезандаи рӯҳӣ низ, ки таҳти назорати милливу байналмилалӣ қарор доранд, ба ду гурӯҳ ҷудо карда мешаванд: маводи нашъаовар ва маводи психотропӣ¹.

Фарқияти маводи нашъаовар аз маводи барангезандаи рӯҳ дар он аст, ки истифодаашон аз тарафи қонун иҷозат дода нашудааст ва ҳастанд маводи нашъаоваре, ки истифодаашон дар тиб мавриди истифода қарор дорад ва истеъмолашонро қонун қатъиян манъ накардааст².

Маводи барангезандаи рӯҳ, ки зери назорати милливу байналмилалӣ қарор надоранд, боз ба се гурӯҳ тақсим мешаванд: доруворӣ, хурокворӣ, дигар мавод.

Маводи нашъаовар маводи барангезандаи рӯҳист, ки хангоми маротибаи аввал истеъмол кардани он табъу ҳолати рӯҳӣ ва рафтори шахс тағйир меёбад. Истеъмоли пайваستاи он дар инсон вобастагиеро ба вучуд меорад, ки ба узвҳои бадани ӯ зараровар аст.

¹ Ниг.: м.м. 200-206 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

² Масалан, маводи маводи мадҳушқунанда, таскинбахш ва табобатие, ки тибқи қонунгузори мавҷуда дар илми тиб мавриди истифода қарор доранд.

Нашъамандӣ як навъ бемориест, ки дар натиҷаи истеъмоли давомноки маводи нашъадор инсон мубталои он мешавад. Ин беморӣ метавонад аз нав пайдо шавад. Шахси мубталои чунин беморӣ барои аз ҳолати нохуш баромадан маҷбур аст, ки пайваста маводи нашъаоварро истеъмом кунад. Ногуфта намонад, ки ҳар чӣ ба саломатии инсон зарар дорад, дар китобҳои Илоҳӣ низ ҳаром шуморида шудааст¹.

Дар ҳадисе, ки аз Умми Салама (ҳамсари паёмбар) ривоят шудааст, омада, ки гуфт: «*Паёмбари Худо (с.) аз ҳар чизи мастивар ва заъфу сустивар наҳй фармуд*»². Худованд (ч.) зимни дигар оёти Қуръон на танҳо шароб, ҳамчунин "*тамоми фаҳшои ошқору ниҳонӣ ва қуллияи гуноҳҳо*"-ро ба таври возеҳ ҳаром кардааст³, ки ин аҳком барои ҳар фарди беғаразу инсони бошараф аз муассиртарин баёнҳост.

Дар сарчашмаҳои мавҷудбуда роҷеъ ба мавзӯи фавқуззикр аҳодису ривоёти зиёде аз паёмбари акрам (с.) нақл шудааст. Дини мубини Исломи истеъмоли хамрро мояи аз даст додани имон ва канор рафтани аз шахсияту вичдон медонад ва ҳар қавме, ки одат ба машруб дар онҳо интишор ёфт, заволаш ногузир ва ҳатмист, ҷангҳои пайдарпай, набарду пайкорҳои хонумонсӯз ва зиллату хории миллатҳо - ҳама натиҷа ва самарайи ин машруби палид аст. Дар иртибот ба ин мавзӯ дар ҳадиси қудсӣ омадааст: "*Ман шарибалхамра ҳарача нурулимони мин ҷавфиҳи*": яъне, касе шаробро ошомид, нури имон аз қалби ӯ берун рафтааст⁴.

Ё худ дар ҳадиси дигар пайғомбари акрам (с.) мефармояд: "*Мудминулхамри ин мота лақияллоҳа қаъбидил васани*", машрубҳои баробар бо бутпарастист... ва агар касе, ки

¹ Ниг.: Қуръон, сураи Моида, ояҳои 90-91: «Эй аҳли имон! Шароб, кимор, бутпарастӣ ва тирҳои гаравбандӣ палид ва аз амали шайтон аст, аз онҳо албатта дурӣ кунед, то растагор шавед. Шайтон меҳаҳад ба василаи шаробу кимор дар миёни шумо адовату кина эҷод кунад ва шуморо аз ёди Худову ибодат боздорад».

² Қосимӣ Ҷ. Ҷавомеъ-ул-одоб дар ахлоқи бузургон. Техрон (бидуни соли нашр). С.275.

³ Ниг.: Қуръон, сураи Аъроф, ояи 33.

⁴ *Муҳаммад Алӣ Султонудуламо*. Тарик-ас-саъодат. 1405. С. 399.

дар машрубахорӣ мудовимат намояд, агар бар он ҳол бимирад, ҳаммонанди бутпарасте ба уқубати Худо хоҳад расид¹.

Илми тиб собит намудааст, ки истеъмоли машруботи масткунанда ва муҳаддирот сабаби девонагӣ, бемориҳои асаб ва меъдаю рӯдаҳо шуда, тезии фикр ва зехро табоҳ мекунад ва, инчунин, боиси дардмандии узвҳои ҳозима мегардад. Ҷамчунин, он боиси бекадрӣ ва нотавонии чинсӣ гашта, оқибат ба сахтшавии бофтаҳои бадан ва бемории давомдори девораи шараёнҳо² бурда мерасонад. Илова бар ин, истеъмолкунандаи муҳаддирот хисороти моддии зиёд дида, оқибат муфлису хонахароб мегардад.

Маводи нашъаовар барои аз сар гузаронидани мушкилоти зиндагӣ гӯё ба инсон кӯмак мекарда бошад, аммо мубталои чунин беморӣ аз оқибатҳои марговарӣ он гофил аст ва намедонад, ки беҳтарин сармоя, яъне, ҳаёту ҷони ӯ, зери хатар мемонад. Инсони зери таъсири маводи нашъаовар қарордошта қобилияти шахсии худро аз даст дода, дар ҳал намудани мушкилоти зиндагӣ заъиф мегардад. Ӯ охиस्ता-охиста нерӯи ақлонӣ ва ҷисмонии худро гум мекунад, дар рафтору андеша ва гуфтораш нуқсонҳо ба вуҷуд омада, ниҳоят, табиати кӯдаконро ба худ мегирад.

Шахсоне, ки бори аввал нашъаро мечашанд, зери таъсири маводи нашъаовар монда, ҳатто истеъмоли якдафъинаи он дар хотирашон боқӣ мемонад.

Дар Осие, ки онро ватани кукнор медонанд, аз замони пеш ин ҷониб кишти онро ба роҳ мемонданд. Маводи нашъадоре, ки аз кӯкнор ҳосил мегардид, дар минтақаи Осие густариш ёфта, дастраси ҳамагон мешуд.

Ба андешаи баъзе аз коршиносон, Тоҷикистон тайи солҳои охир ба роҳи интиқоли маводи муҳаддир табдил ёфта буд, аммо бо беҳтар гардидани шароити иқтисодиву иҷтимоӣ, имрӯз охиस्ता-охиста содир намудани ҷиноятҳо дар ин самт коҳиш ёфта истодааст. Дар давраи ҷанги шаҳрвандӣ тавассути марзҳои Тоҷикистон аз Афғонистон ба мамлакатҳои Осиеи Марказию Руссия маводи нашъаовар кашонида мешуд. Бо эътирофи умум, дар байни аҳолии ҳар мамла-

¹ Тарик-ас-саъодат. С. 400.

² Яъне, бемории артериосклероз дар назар аст.

кате, ки «рохи интиқоли муҳаддирот» аз қаламрави он мегузорад, бемории нашъамандӣ босуръат меафзояд. Пас, ҷумҳурии мо низ аз ин хавфу хатар истисно нест. Маводи муҳаддири бо миқдори зиёд, ғайриқонунӣ, тавассути қаламрави кишвар интиқолшаванда, боиси аз сӯи аҳоли афзун шудани истеъмоли он мегардад. Хусусан, афзудани нафарони нашъаманде, ки мубталои «героинанд», боиси нигаронист, зеро чунин ҳолат ба генофонди миллатҳо таъсири манфӣ расонида, ба бехатариву суботи миллий, рушди иҷтимоию иқтисодии мамлакат ва ба пешрафти ҷомеаи шаҳрвандӣ низ таъсири ҷиддӣ мерасонад. Аз ин ҷост, ки роҳбарият ва кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ва дигар сохторҳои қудратии дахлдор муборизаро бар зидди ин аъмоли зашт ва вабои аср пурзӯртар намуда, дуруст ба роҳ мондани онро аз вазифаҳои аввалиндарачаву муҳим меҳисобанд.

Қонунгузориҳои мамолики ҷаҳон дар мавриди ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани ашхоси ҷиноятпешаи нашъачаллобу нашъаманд меъёрҳои гуногуни ҷазоро муқаррар намудаанд. Аз ҷумла, дар Малайзия, Бирма барои нашъачаллобӣ ҳукми қатл муайян шудааст. Муносибати 2-юм муносибати на он қадар сахт ба муҳаддирот дар Голандия, Испания, Австралия, қисман дар Шветсария ба вучуд омадааст.

Дар ин кишварҳо чунин мешуморанд, ки хариду фуруши маводи нашъаовари «сабук»-ро ба расмият даровардан мумкин аст.

Тоҷикистон ва аксари аъзои Иттиҳоди давлатҳои муштақил (ИДМ) дар ин масъала мавқеи мобайниро ишғол мекунанд ва қонунҳои марбут ба муҳаддирот мувофиқи ҳамин нуқтаи назар таҳия шудаанд.

Аз ҷумла, боби 22-юми Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (1998) «Ҷиноятҳо ба муқобили саломатии аҳоли» унвон дошта, 7 моддаро дар бар мегирад, ки дар онҳо масоили марбут ба нашъамандӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст¹.

Истифодаи ғайриқонунии маводи нашъаовар хилофи қонун буда, қонуншиканӣ маҳсуб мешавад.

¹ Ниг.: м.м. 200-206 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо назардошти вазъияти ногувори кишвар, вобаста ба нашъамандӣ якчанд чорабиниҳои мукамалро ба нақша гирифтаанд, ки на танҳо маводи нашъаовар, роҳҳои аз ин сарзамин ба хориҷи кишвар гузаронидану интиқол додани он, инчунин, пешгирӣ ва рафъи нашъамандиро ҳам дар бар мегиранд.

Аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон як қатор санадҳои қонунгузорӣ ва меъёрию низомӣ низ тасдиқ шудаанд, ки аз онҳо бештар аз 30 шартномаю созишномаҳои чандҷонибаи байниҳукумати, байниминтақавӣ ва байниидоравӣ ба тасвиб расидаанд. Тоҷикистон ба арсаи байналхалқии маводи нашъаовар водир шуд ва айни замон аз пешаҳангони қорбасти барномаҳои Созмони Милали Муттаҳид (СММ) бар зидди маводи нашъаовар аст.

Дар ин замина як қатор қонуну санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ, аз қабили Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйироту иловаҳо ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (март соли 2004), Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тадбирҳои таъхирнопазири пурзӯр намудани мубориза бо муомилоти ғайриқонунии маводи нашъаовар» (Соли 1996) ва амсоли инҳо таҳия ва интишор гардиданд, ки ҷиҳати пешгирӣ ва баргараф намудани ҷинояткориҳо дар самти муомилоти ғайриқонунии маводи нашъаовар аҳамияти муҳим доранд.

Имрӯз ҷомеае, ки дар он афроди солимақл умр ба сар мебаранд, оқибатҳои ногувори муомилоти ғайриқонунии маводи нашъаоварро эҳсос намуда, ҷиҳати мубориза ва то андозае аз байн бурдани он тадбирҳо меандешанд ва Ҷумҳурии Тоҷикистон низ, ки дар масири эъмори ҷомеаи шаҳрвандӣ қарор дорад, бояд аз ин иқдомҳо бебаҳра набошад.

ОСКОРБЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ

Розикзода А. *

Развитие российского государства характеризуется множеством процессов, в результате которых происходят значительные преобразования во всех сферах жизни. В период кардинального реформирования законодательства, в том числе и уголовного, особое значение приобретает деятельность представителей государственной власти.

Социальная напряженность в обществе, незащищенность различных слоев населения в совокупности с правовыми, социально-политическими и экономическими противоречиями обуславливают рост преступности, что отражается на отношениях общества и государства в лице его представителей. Устанавливая уголовную ответственность за оскорбление представителя власти, законодатель закрепляет неприкосновенность общественных отношений, возникающих по поводу реализации ими управленческих полномочий, чести и достоинства представителей власти.

В Уголовном кодексе Российской Федерации представителем государственной власти признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законе порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

При анализе объекта преступления особое внимание уделяется структуре непосредственного объекта оскорбления представителя власти, рассматриваемого как общественные отношения. Субъекты этих отношений могут быть индивидуальными и

* *Розикзода А.* – аспирант 1-го курса кафедры уголовного права Санкт-Петербургского Университета МВД России, старший лейтенант милиции.

коллективными. Когда речь идет о коллективном субъекте, имеется в виду административно-правовая правосубъектность. Должностное лицо, осуществляя свои полномочия, действует не как индивид, а как орган, представитель организации, его действия влекут юридические последствия для организации, они должны быть признаны действиями организации. Субъектом правоотношений выступает организация, а должностное лицо действует от ее имени. При оскорблении представителя власти в число субъектов общественных отношений входит лицо, совершающее оскорбление представителя власти и представитель власти, действующий от лица административных органов. Что же касается публичного оскорбления, то это умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме в присутствии, хотя бы, одного постороннего, помимо виновного и потерпевшего лица.

Объективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется публичным оскорблением, выраженным в устной (унижающее честь и достоинство потерпевшего высказывание), письменной (текст оскорбительного содержания), фотографической (фотомонтаж, унижающий честь в неприличной форме), деятельной (физическое оскорбление) и в любой иной, непосредственно воспринимаемой человеком форме.

Представитель власти, как обычное частное лицо (личность), может быть субъектом отношений, охраняемых от оскорбления представителя власти, не может. Он может быть субъектом отношений, возникающих в случае непосредственного посягательства на честь и достоинство личности, если виновный оскорбит представителя власти как личность, не наделенную в установленном законом порядке особыми полномочиями в отношении широкого круга лиц и не в связи с исполнением им должностных обязанностей. В этом случае речь о них может идти как о субъектах общественных отношений, но возникших по поводу оскорбления конкретной личности, а не представителя власти. Такие общественные отношения складываются в связи с предметом, находящимся под охраной закона. При оскорблении представителя власти предметом выступают:

- деятельность органов государственной власти и их представителей;

- управленческая деятельность, нарушаемая при воздействии на честь и личное достоинство представителя власти.

Одинаковое по форме поведение может порождать не взаимодействие между субъектами. Так, если субъект нецензурно выражается, не адресуя свою речь к конкретному лицу, он не создает условия, при которых возникает необходимость вмешательства и регулирования уголовно-правовыми средствами. Однако, если лицо прямо обращается к представителю власти, используя те же слова и выражения, уже имея умысел на унижение, возникает необходимость в преследовании такого рода поведения в уголовно-правовом порядке.

Представитель власти распространяет на субъект воздействия управленческую деятельность с целью получения от него необходимого поведения, а он в свою очередь, демонстрирует исполнительскую дисциплину. Посягательство на социальную связь происходят тогда, когда субъект отношений в силу любых причин допускает возникновение угрозы причинения вреда и последующего за тем его реализацию в отношении деятельности органов государственной власти, и в первую очередь, себя, как его представителя; авторитет государственной власти подвергается негативным изменениям при воздействии на честь и личное достоинство представителя власти. оскорбление представителя власти относится к числу формальных составов преступлений. Оно может повлечь наступление общественно опасных последствий – морального, вреда, проявляющегося в возникновении у потерпевшего дискомфортного состояния, сочетающегося с такими отрицательными эмоциями, как переживания, чувство незащищенности, обида, страх, возмущение, горе, чувство утраты.

Оскорбление оказывает самое негативное влияние на представителя власти, его честь и достоинство, воздействует не только на его самооценку, но и оценку его окружающими. Если умысел виновного лица направлен на унижение лица исключительно из-за занимаемой им должности или принадлежности к определенной группе людей, нельзя утверждать о непосредственном причинении вреда индивидуально определенной личности, к которой виновный испытывает личную неприязнь. Осознавая, что представитель власти – это личность, наделенная

властными полномочиями в отношении неопределенного круга лиц, виновный негативно оценивает его профессиональную деятельность. В общественных отношениях в сфере управления, регулируемых уголовным законом, представитель власти – инициативная сторона. Вместе с тем, именно активность выполняемой представителем власти социальной роли предопределяет его виктимность.

Изучение объективного содержания и субъективного значения ситуации, складывающейся по поводу оскорбления представителя власти, немаловажно. В этом случае четкий анализ факторов, препятствующих совершению преступления и способствовавших ему, позволит прийти к выводу о справедливости юридической оценки деяния и назначенного судом наказания, поскольку преступление – это не просто некий обособленный акт человека, посягающего на конкретные общественные отношения, это еще и определенная деятельность потерпевшего и виновного до причинения вреда.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. Проблемы совершенствования законодательства

Дустов Ф.Д., Нозиров Н.А. Актуальные проблемы противодействия наркопреступности в Республике Таджикистан	5-11
Сотиволдиев Р.Ш. Проблемаҳои назариявии мурағтабсозии қонунгузорӣ	12-26
Холиков А.Г. Глобализация и национальное право: встреча ценностей или столкновение интересов	27-36
Искандаров З.Х. Право человека на оказание ему квалифицированной юридической помощи при производстве по уголовному делу	38-47
Холиков А.Г. Худшиносии миллии калиди саодат ва гарави истиқлолияти давлат □ (<i>дар ҳошияи суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба муносибати 17-умин солгарди Истиқлолияти давлатии Тоҷикистон</i>)	48-62
Искандаров З.Х. Принцип законности в свете конституционного признания естественности прав человека	63-71
Сафаров И.Д. Акты правоприменения	72-81
Азизкулова Г.С. О соотношении поощрительных норм и позитивной ответственности в уголовном праве ..	82-87
Сафаров Х.С. Таносуби мафҳумҳои «такрори ҷиноят» ва «маҷмӯи ҷиноят» дар қонунгузорию ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (проблемаҳо ва мулоҳизаҳо)	88-95
Умаров Х.С., Умаров А.С. Коррупция – угроза экономической безопасности таджикистана: экономико-рыночный метод борьбы	96-100
Оттабоева Л.О. Предотвращение домашнего	

насилия в отношении женщин – одна из основных задач правоохранительных органов	101-111
Одинаев А.Ш. Формальное равенство и свобода личности как основополагающие начала формирования гражданского общества	112-123
Нозиров Н.А. Некоторые вопросы разграничения понятий прокурорского надзора и судебного контроля за деятельностью органов предварительного расследования	124-137
Джураев Р.З. Проблема взаимоотношения и обеспечение доверия населения к правоохранительным органам в Республике Таджикистан	138-150
Айдаркул К., Идинов К.И. К вопросу о религиозной ситуации в Кыргызстане	151-161

Раздел II. История государства и права

Саидов З.А., Хайруллоев Ф.С. Процессуальные формы применения норм шариата в Бухарском эмирате ...	163-187
--	---------

Раздел III. Общественные дисциплины и естественные науки

Гафуров М.Х., Умаров М.А. Использование методов моделирования в деятельности правоохранительных систем	189-196
Султанов Р.М. Диагностика прижизненности механических повреждений мышечной ткани, причинённых твёрдыми предметами	197-199
Умаров М.А., Гафуров М.Х. Предпосылки и методологическое значение применения математического аппарата и методов информационных технологий в деятельности следственных органов	200-205
Джурабоев Г., Гафуров М.Х. Значение малого промышленного предприятия в условиях рыночной экономики: сравнительный анализ	206-217
Зоиров Ч.М. Фарҳанги ҳуқуқӣ ва одоби давлатдорӣ дар ашъори Рӯдакӣ	218-230
Давлатшоева А.Ш. Забон бақои умри миллат аст	231-241

Хокиров Р. Пайвандҳои адабии Шарку Фарб	242-249
Азизова Г.З. Психологизм в таджикской повести конца XX в.	250-254
Давлатшоева А.Ш. Устод Рӯдакӣ поягузори забони адабии тоҷик	255-261
Асламов Б.С., Боев Қ.Қ. Нақшаи омилҳои фарҳангӣ дар ташаккули сифатҳои касбии кормандони мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон	262-268
Асламов Б.С., Шоев Б.П. Роль ОВД в урегулировании и разрешении социальных конфликтов	269-276

Раздел IV. Труды адъюнктов, курсантов Академии МВД

Саидов Б.Н. Понятие состава должностного преступления по законодательству Республики Таджикистан	278-283
Шамсиддинов А.Р., Саидолимов К.С. Фоҳишагӣ ва таъсири оқибатҳои манфии он ба ҷавонон	284-299
Шарапов Т. Сроки давности в уголовном праве Республики Таджикистан	289-294
Начмиддинов М., Саидолимов К.С. Нашъачаллобӣ – падидаи номатлуб	295-301
Розикзода А. Оскорбление представителя власти по законодательству России	302-305

Труды Академии

Выпуск 11

Редактор: *Р.Г.Хокироев*
Технический редактор: *Л.М.Каримова*

Подписано в печать 01.11.2008 г. 60x84, 1/16, 11.5 п/л.
Гарнитура «Times New Roman», «Times New Roman Tj»
Тираж 500 шт.

Отпечатано в Академии МВД Республики Таджикистан